

Е.В. Маринова

**ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Учебное пособие

2-е издание, стереотипное

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
2013

УДК 811.161.1'373(075.8)
ББК 81.2Рус-3-923
М26

Маринова Е.В.

М26 Иноязычная лексика современного русского языка
[Электронный ресурс]: учеб. пособие / Е.В. Маринова. — 2-е
изд., стер. — М. : ФЛИНТА, 2013. — 296 с.

ISBN 978-5-9765-1246-7

Учебное пособие содержит основные сведения об иноязычной лексике современного русского языка. Особо рассматриваются некоторые спорные вопросы, связанные с изучением иноязычных слов в современной лексикологии. Наряду с теоретическими вопросами заимствования и историческим экскурсом, в пособие включен материал о различных формах отношения говорящих к заимствованию. Для закрепления теоретического материала в каждой главе предлагаются вопросы и задания. Иллюстративный и учебный материал составляют преимущественно иноязычные неологизмы рубежа XX—XXI вв. В пособии содержится указатель лингвистических терминов, относящихся к теории заимствования.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Пособие может быть полезно также в школьной практике преподавания русского языка (в школах с углубленным изучением этого предмета).

УДК 811.161.1'373(075.8)
ББК 81.2Рус-3-923

ISBN 978-5-9765-1246-7

© Маринова Е.В., 2013
© Издательство «ФЛИНТА», 2013

Оглавление

Предисловие	6
Глава I. Иноязычное слово как единица лексики и объект лексикологии	8
1. Понятие <i>иноязычного слова</i>	8
2. Смежные термины и понятия	20
3. Признаки иноязычных слов	23
4. Интернационализмы как часть иноязычной лексики	31
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	35
Литература	38
Глава II. Основные типы иноязычных слов	41
1. Проблема типологии иноязычных слов	41
2. Безэквивалентная иноязычная лексика	49
2.1. Иноязычные слова с экзотическим значением (пассивные заимствования)	49
2.2. Иноязычные слова с неэкзотическим значением (активные заимствования)	53
3. Эквивалентная иноязычная лексика	57
3.1. Эквивалентные иноязычные слова в литературном языке	58
3.2. Эквивалентные иноязычные слова в субстандарте	63
4. Переходные явления в сфере иноязычной лексики	69
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	78
Литература	85
Глава III. Заимствование как способ пополнения лексики новыми словами	88
1. Проблема заимствования в современной лингвистике	88
1.1. О термине «заимствование»	88
1.2. Заимствование как процесс	89
1.3. Причины лексического заимствования	91
1.4. Теория заимствования	92
2. Формы заимствования	94
2.1. Устное и письменное заимствование	94
2.2. Вопрос о графическом заимствовании	96
2.3. Прямое и опосредованное заимствование	101

2.4. Одновременное (параллельное) и разновременное заимствование	102
2.5. Материальное заимствование и «скрытое» заимствование	104
3. Из истории заимствованной лексики	116
3.1. Ранние заимствования (до XVII в.)	116
3.2. Заимствования «нового» периода (XVIII—XX вв.)	121
4. Лексическое заимствование на рубеже XX—XXI вв.	127
4.1. Общая характеристика	127
4.2. Сопутствующие процессы	138
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	146
Литература	150
Глава IV. Адаптация иноязычных слов на русской почве	157
1. Понятие адаптации иноязычной лексики	157
2. Формальная адаптация иноязычных слов	160
2.1. Фонетическая адаптация	160
2.2. Графическая адаптация	162
2.3. Грамматическая адаптация	166
3. Особенности адаптации иноязычных слов в субстандарте	174
4. Формальное варьирование иноязычных слов в процессе адаптации	178
4.1. Варианты слова в истории заимствованной лексики	178
4.2. Причины вариантности иноязычных слов	180
4.3. Типы формальных вариантов слова	188
4.4. Устранение вариантности	205
4.5. Сниженные варианты иноязычных слов	207
5. Семантическая адаптация иноязычных слов	213
5.1. Особенности семантики иноязычного слова на начальном этапе заимствования	213
5.2. Трансформация исходного значения заимствуемого слова	216
5.3. Дальнейшее преобразование лексического значения	218
5.4. Детерминологизация и деэкзотизация	221
5.5. Развитие полисемии в сфере иноязычной лексики	223
5.6. Иноязычное слово как компонент новых фразеологических единиц	232
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	236
Литература	249

Глава V. Отношение говорящих к заимствованиям	253
1. Понятие языкового пуризма	253
1.1. Полярные точки зрения на заимствование	253
1.2. Пуризм крайний и умеренный	254
1.3. Отношение к калькам	257
2. Идеологический пуризм (советский период)	257
3. Отношение к лексическому заимствованию на рубеже XX–XXI вв.	258
4. Языковая рефлексия на иноязычное слово и вкусовой пуризм	262
5. Стилистические требования к употреблению иноязычных слов в речи	266
6. Ошибки в употреблении иноязычных слов	272
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	277
Литература	287
Указатель терминов	289

Предисловие

В курсе «Лексикология современного русского языка» особое место занимает раздел, посвященный описанию лексики с точки зрения ее происхождения. В недавнем советском прошлом этот раздел практически во всех учебниках по лексикологии был представлен единообразно, а именно: характеризовались основные пласты исконной лексики и включались сведения о лексике заимствованной; как правило, в основе описания заимствованной лексики использовались хронологический подход (рассматривались заимствования разных исторических периодов развития русского языка) и генетический подход (заимствования группировались по языку-источнику). Иными словами, раздел, посвященный описанию иноязычной по происхождению лексики, обычно широко представлял **историю** заимствованной лексики в русском языке, но недостаточно полно отражал вопросы теории заимствования.

Предлагаемое учебное пособие восполняет этот пробел. В книге вы найдете важные для осмысления процесса заимствования теоретические положения, в основе которых лежит современное научное знание о понятии «иноязычное слово» (гл. I), о типах иноязычий, выделяемых по разным признакам (гл. II), о формах лексического заимствования (гл. III) и видах адаптации иноязычных слов в разных вариантах национального языка — литературном языке и субстандарте (гл. IV). Традиционный раздел «Из истории заимствованной лексики» дополнен характеристикой современного процесса заимствования (конец XX — начало XXI в.). Следует отметить, что именно активизация лексического заимствования на рубеже столетий определила актуальность всестороннего изучения этого процесса и необходимость формирования и дальнейшего развития **теории иноязычного слова**.

В учебном пособии, наряду с теоретическими вопросами заимствования и историческим экскурсом, содержатся сведения о различных формах отношения говорящих к заимствованию (гл. V). Эта часть книги не менее важна, чем все остальные, так как за последние десятилетия обострилось противостояние двух

основных позиций в отношении к заимствованию — полного приятия иностранной лексики в русских текстах, с одной стороны, и пуризма — с другой.

В ситуации активного проникновения иноязычной лексики в современную речь остро встают вопросы культуры речи, в частности вопрос о корректном использовании заимствованных слов, в особенности новых, в письменной и устной речи. Учебное пособие освещает эти вопросы на большом фактическом материале, собранном автором в течение двух десятилетий. Это прежде всего тексты, представленные разными, в том числе электронными, средствами массовой информации; художественные тексты; фрагменты записей устной речи; тексты прагматической направленности (реклама, слоганы и т.п.).

Учебное пособие включает пять глав, содержание которых мы кратко охарактеризовали выше. Каждая глава сопровождается библиографическим списком, а также специальным разделом «Контрольные вопросы и задания». Всего в пособии представлено 148 вопросов и заданий, разработанных автором специально для данного издания.

Пособие апробировано: и теоретический, и практический материал использовался автором в течение многих лет в вузовской практике преподавания разных лингвистических курсов и дисциплин, таких как «Современный русский язык. Лексикология», «Введение в языкознание», «Основы культуры речи и стилистики», «Активные процессы в современном русском языке», «Проблемы отечественной неологии». Концептуально учебник опирается на содержание нашей монографии «Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI века: проблемы освоения и функционирования» (Москва, изд-во «Элпис», 2008).

Глава I

ИНОЯЗЫЧНОЕ СЛОВО КАК ЕДИНИЦА ЛЕКСИКИ И ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОЛОГИИ

1. Понятие *иноязычного слова*

1.1. Термин «иноязычное слово» характеризует лексическую единицу с точки зрения ее происхождения. В этом смысле иноязычное слово противопоставлено слову исконному, т.е. такому, которое образовано на базе данного языка.

Исконными, например, являются слова *будущность, вуз, выключатель, действительность, зарплата, работоспособный, светотень, свидетельство* и мн. др., образованные в современном русском языке. Значительный пласт «отечественной» лексики составляют также слова, восходящие к праиндоевропейской, праславянской и древнерусской эпохам и унаследованные русским языком на определенном этапе его развития. Наиболее древними из них (и, кстати говоря, наиболее употребительными) являются слова, относящиеся к лексике праиндоевропейской (*брать, вода, дать, мать, сын, сердце, небо, огонь, дом* и др.) и праславянской (*весна, дитя, добрый, труд* и др.). Часть исконных лексем восходит к древнерусской лексике: *девьясто, дешевый, дядя, ручаться, сорок* и др. [см. об этом: КС, с. 16; Шанский 1959, с. 170—183].

Иноязычными, т.е. неисконными, являются слова, пришедшие в русский язык из других языков. Так, например, из слов, содержащихся на этой странице, иноязычными являются *объект, лингвистика, термин, база, лексема*: они «пришли» из латинского (*объект*), французского (*лингвистика, база, лексема*), польского (*термин*) языков. Всего же в русском языке около **10%** слов имеют иноязычное происхождение [КС, с. 14]. На рубеже XX—XXI вв. процесс заимствования заметно усилился и состав русской лексики пополнился новыми иноязычными лексемами.

1.2. Вопросы происхождения слов «рядового» носителя языка (не лингвиста) обычно не интересуют. Однако непривычное (с точки зрения родного языка) звуковое «оформление» некоторых лексем, к примеру *джакузи, ноу-хау, дайджест, инаугурация*, невольно выдает их иноземное происхождение. Особенно заметна «нерусскость» слова в том случае, когда оно оказывается незнакомым, новым для воспринимающего речь. Это объясняется тем, что новое слово задерживает наше внимание, в какой-то степени нарушая автоматизм восприятия речи. Если предметная или понятийная семантика, т.е. информация, отражающая внеязыковую реальность, оказывается недоступной, «не считывается» при восприятии взятого из другого языка слова, то актуализируется информация о его структурных признаках — новизне употребления, происхождении, звуковых особенностях (благозвучии или неблагозвучии) и т.п.

Единицы языка, в том числе важнейшая языковая единица — слово, как известно, имеют знаковую природу. Их значение (означаемое) — это прежде всего информация об отраженной (неязыковой) действительности. Однако знак как **материальный** носитель информации [ОЯ, с. 111] имеет признаки, свойства, качества, информирующие и **о нем самом**. Например, у слова такими признаками являются его длина, благозвучие или неблагозвучие, мотивированность или немотивированность, частота употребления и т.д. Эти признаки осознаются как **особенности** данного знака при соотношении его с другими элементами языковой системы. В некоторых концепциях языкового значения подобные особенности рассматриваются как **структурное** значение языкового знака [там же].

Новое, тем более «чужое» слово на фоне привычной речи информирует **о себе** гораздо активнее слов, прочно вошедших в уст. Воспринимающий речь (адресат) реагирует на такое слово как на «яркое эвфоническое пятно» (Р. Якобсон). Его реакцией может быть рефлексия на слово, в том числе и попытка установить его «природу», происхождение. К примеру, услышав фразу *Это не со мной, это дежавю*, образованный человек определит «французский след» слова *дежавю*, хотя при этом он может и не знать точное значение этого галлицизма. Новейшие заимство-

вания из английского языка на *-инг* (*лизинг, листинг, лифтинг, клиринг, пилинг* и др.) также не вызывают сомнения в источнике их происхождения; они легко узнаваемы по конечному сочетанию звуков — финали *-инг*, свойственной словам и словоформам английского языка.

Новые заимствования так же, как и полностью освоенные, обрусевшие иноязычные слова, пришедшие в русский язык из прошлых веков (XVIII в. и ранее), структурно (своим «внешним видом») могут и не отличаться от слов исконной лексики (см., например: *клон, бутик, грант, диск, спам, борсетка* и др.). Однако эффект новизны поддерживает связь слова с языком-источником, актуализирует эту связь.

Безусловно, «этимологическая реакция» на слово напрямую зависит от общей культуры личности, ее эрудиции, образованности. Важно то, что иноязычность слова может осознаваться так же, как, к примеру, могут осознаваться другие языковые свойства слова — производность (мотивированность), эстетика звучания (благозвучие), стилистическая окраска и т.д., которые сознательно используются для выразительности речи, языковой игры, шуток и т.п.

1.3. Итак, в определенный момент речи именно **происхождение** лексической единицы оказывается для говорящего значимым. «Этимологическая рефлексия» (Г.О. Винокур) на иноязычное слово проявляется в этом случае по-разному: либо говорящий заменяет им исконное слово (мотив замены — «так современнее, престижнее, точнее» и т.д.), либо, наоборот, избегает иноязычного, предпочитая «свое» (подробнее об отношении к заимствованиям см. гл. V).

Активность говорящего по отношению к иноязычному слову может заключаться и в этимологизировании — попытке «чужое» сделать «своим». Например, *экстрасенс* для «просторечника», для малообразованного человека непонятное слово, он заменяет его более понятным — *электросенс*; вместо *аудиенция* произносится *удиненция*, вместо *ксерокопия* — *скорокопия*, вместо *попкорн* — *попкорм*, вместо *папарацци* — *папарация*. Общеизвестны

такие примеры **народной этимологии**, как *спинжак*, *перетурбация*, *плитуар*, *полувер* (вместо *пиджак*, *пертурбация*, *тротуар*, *пуловер*). Некоторые заимствования, например *прохвост* (ср. немецкое Profoss), *веер* (ср. немецкое Fächer), *безмен* (ср. тюркское *везне*), закрепились на русской почве в результате их этимологизации говорящими, которые связали внешний облик «чужих» слов со звучанием исконных *хвост*, *веять*, *без мены*.

1.4. В то же время большой массив слов, относящихся к иноязычной лексике русского языка, не отличается ни своим «внешним видом», ни своими словоизменительными и словообразовательными особенностями от слов исконных. К таким словам относятся прежде всего так называемые **ранние заимствования** (древнерусский период): *изба*, *каре́та*, *кукла*, *лепта*, *парус*, *свекла*, *стих*, *терем*, *хлеб*, *холст*, *хор* и др. Но и более поздние заимствования: *легенда*, *магазин*, *пилот*, *проба*, *школа* и др. — удобопроизносимы, благозвучны, имеют производные, склоняются и по лексическому значению «свои» (т.е. не ассоциируются с реалиями «чужой» культуры). Они функционируют в русском литературном языке наравне с исконными словами и неотличимы от них по своим структурным качествам.

Интересно, что некоторые исконные (коренные) русские слова, наоборот, воспринимаются говорящими как заимствования. Так, в исследовании Н.С. Араповой отмечается, что многие принимают за иноязычное слово *лекало*, исконное по происхождению [Арапова, с. 9]. В небольшом эксперименте, проведенном нами среди студентов-филологов, к заимствованным словам были отнесены такие исконно русские слова, как: *байдарка*, *вальяжный*, *верба*, *вертолет*, *ветчина*, *дзот*, *лестница*. За иноязычное «выдает себя» коренное слово *филин* с его начальным неисконным звуком *ф* (ср. структурно и тематически близкое слово *павлин* — заимствование из немецкого языка).

О смешении «своего» и «чужого» в русской лексике пишет М.В. Панов: «Усиленный обмен [вещами и идеями. — Е.М.], конечно, затушевывает границы между своими и чужими, и это отражается в языке. Легко *лавсан* счесть заимствованным словом, а *космос* — исконно русским» [Панов 1980, с. 51].

Поэтому отнесение того или иного слова русского языка к сфере иноязычной лексики нередко вызывает трудности. В подавляющем большинстве случаев установить происхождение слова можно только с помощью специального, этимологического анализа. В особенности это касается заимствований, полностью освоенных русским языком, т.е. русифицированных (см. примеры выше). Сведения о происхождении того или иного слова можно найти в этимологических словарях, а также словарях иноязычных (иностраннных) слов.

1.5. При обращении к словарям, включающим в свой состав толкования неисконных слов, следует, однако, учитывать тот факт, что в подобных словарях отражены не только иноязычные лексемы, но и слова, **созданные на базе русского языка**, или, как говорят этимологи, собственно русские. Такие единицы, как правило, представляют собой полиморфемные (членимые) образования, в которых корень и/или словообразовательный аффикс являются иноязычными по происхождению.

Рассмотрим подробнее данные лексемы.

1.5.1. Собственно русские образования могут иметь следующую структуру: **иноязычный корень + иноязычный аффикс**. Например: *активист, ваучеризация, нигилизм, нигилист, универсиада, фагоцит* (авторский термин И.И. Мечникова), *фильмотека*. Обратим внимание на то, что толкования этих собственно русских слов находим в словарях иноязычной лексики [см.: НСИС, ССИС, ТСИС]. Эти и подобные им образования — их можно назвать **псевдозаимствования** — структурно не отличаются от тех иноязычных слов, которые пришли в русский язык (с тем же самым аффиксом в своем составе) из другого языка. Ср.: *активист* — собственно русское и *баптист, букинист* — заимствования; *ракетодром* — русское производное и *велодром* — заимствование.

Слово *космонавт* было придумано «русскими (!) фантастами (едва ли не до начала полетов человека в космос) как романтическая память о путешествии *аргонавтов* в неведомое», и тем не менее, по-видимому, из-за греческой этимологии морфем, составляющих данное слово, оно

впервые фиксируется именно в «Словаре иностранных слов» (1964 г.) [Хабургаев, с. 5].

Об одном из псевдозаимствований — слове *дирижер* — писал еще П.М. Бицилли (1927 г.), отмечая, что это слово «выдает себя за какое-то несуществующее и никогда не существовавшее французское» [Бицилли, с. 601]. В самом деле, оно образовано в русском языке на базе французского глагола *diriger* ‘управлять’ с помощью суффикса *-ор*. А вот сходное с ним по структуре слово *режиссер* — заимствование из французского. См. также подобные случаи: слово *киоскер*, образованное на русской почве от существительного *киоск* с помощью суффикса *-ор*, и слова *боксер* и *призер*, заимствованные «в таком виде» соответственно из английского и французского языков.

Аналогичные примеры находим в работе Л.П. Крысина [Крысин 1998]: *адвокатура*, *аппаратура*, *рецептура*, *редактура*, *докторантура* — русские производные, *кандидатура* — заимствование. В статье Е.И. Голановой [Голанова 1998], посвященной «классу» аналитических прилагательных в русском языке, среди сочетаний типа *дог-шоу* приводятся примеры явного заимствования (*ток-шоу*) и словообразовательные дериваты исконного происхождения («*Магик-шоу*», *супер-шоу*, *теле-шоу* и др.).

Псевдозаимствования могут представлять собой производные слова, образованные на русской почве сложением двух иноязычных основ, в том числе усеченных (*мопед*, *нефтедоллары*, *радиотелеграф*), а также непроизводные с синхронической точки зрения лексемы типа *зонт* (данное существительное включено в «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина; на самом деле оно образовано на русской почве усечением голландского заимствования *зонтик* — *zondek* < *zon* ‘солнце’, *dek* ‘покрышка’).

Почему же в словари **неисконной** лексики «падают» русские производные? Во-первых, оказывается значимым именно тот факт, что подобные слова, будучи созданными на русской

почве, осознаются говорящими как иноязычные (они «иноязычны» по структуре).

Во-вторых, в целом ряде случаев трудно установить точно, в каком языке на самом деле образовано слово. Отсюда множественность толкования одного и того же слова с точки зрения его происхождения. Так, например, слово *диктант* в «Кратком этимологическом словаре» Н.М. Шанского, В.В. Иванова, Т.В. Шанской подается как собственно русское, образованное с помощью суффикса *-ант* от французского *dictée*, а в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина оно объясняется как заимствование из немецкого языка от *Dictant*. Слово *коммуникабельный*, по мнению Н.З. Котеловой [НСЗ, с. 8], появилось на русской почве от прилагательного *некоммуникабельный* (последнее, возможно, «сконструировано» от английского *lack of communication* ‘недостаток общения’ — об этом см. [Земская, с. 14]). Однако в упомянутом словаре Л.П. Крысина прилагательное *коммуникабельный* трактуется как заимствование от французского слова *communicable*. И.А. Бодуэн де Куртенэ, будучи редактором третьего издания «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля (1903—1909 гг.), отметил слово *дирижер* как заимствование, тогда как ряд других этимологов (М. Фасмер, П.Я. Черных) относят данное существительное к исконным образованиям [см. об этом: Ипполитова, с. 82]. Подобных примеров множество.

По-видимому, особенную сложность в этимологической квалификации слов описываемой структуры представляют лексические единицы, осознаваемые как производные образования и членимые на морфемы. Как известно, в русском языке функционирует (и достаточно активно) немалое количество морфем, «пришедших» из других языков. Например, приставки *а-*, *анти-*, *дез-*, *пан-*, *супер-*, *экс-*; суффиксы *-ор (-ер)*, *-изм*, *-ист*, *-изация*. В качестве «строевого материала» эти и другие иноязычные сегменты входят в состав заимствованных лексем, см.: *аполитичный* — заимствование из франц. языка, *антитезис* — из греч., *агитатор* — из нем., *букинист* — из франц., *волюнтаризм* — из нем. В то же время данные морфемы способны выступать в заимствующем языке как словообразовательные единицы, выполня-

ющие не только строевую, но и деривативную, «порождающую» функцию. В результате включения их в словообразовательный процесс мы имеем огромное количество собственно русских слов, структурно не отличающихся от заимствований.

См. мнения некоторых ученых по этому поводу: «...наличие целого ряда заимствованных терминов одной структуры (например, включающих препозитивные морфемы типа *анти-*, *де-*, *квази-*, *псевдо-*: *антиматерия*, *дегуманизация*, *квазикласс*, *псевдоминерал* и т.п.) могут вызвать образование отечественных терминов аналогичной формы, из-за чего в ряде случаев трудно дать точный ответ: заимствованы термины или образованы на русской почве» [Гак, с. 171]; «...по внешней форме не всегда возможно определить, был ли данный термин заимствован или самостоятельно создан из греко-латинских элементов в данной стране» [Голанова 1975, с. 53].

В статье «Словообразование или заимствование?» Л.П. Крысин предлагает некоторые способы разграничения заимствованных слов и слов, образованных на русской почве из иноязычного материала. Так, к заимствованным лексемам относятся прежде всего «авторские» слова и термины (*гомеопатия*, *аллопатия*, *экология*, *аммиак* — авторство этих слов известно), а также термины, однозначно «привязанные» к той или иной стране (*радиоактивный* — из французского, *рентгеноскопия* — из немецкого). Ряд слов, по мнению ученого, может быть отнесен к заимствованной лексике из-за структурных особенностей, несвойственных русскому языку, нетипичных для исконных слов. Например, заимствованный характер слов *атомарный*, *догматический*, *прагматический* подтверждается тем, что звуковые комплексы *-ар-*, *-ат-* в составе суффиксов данных прилагательных обычно встречаются именно в заимствованных лексемах. Слово *кандидатура* также заимствованное, так как вычленяемый суффикс *-атур(а)* имеет несвойственное русским производным словам значение лица [см.: Крысин 1998, с. 196–202].

1.5.2. В словари иностранных слов включены также слова, в состав которых входят разные по происхождению морфемы, в том числе исконные. Структура таких слов может быть пред-

ставлена следующим образом: **исконный корень + иноязычный аффикс.**

Например, *ультразвук, суперигра, гала-представление, до-мофон*. Несмотря на наличие в их составе исконных элементов, многие из них **воспринимаются как иноязычные.**

В современной лингвистике лексемы, компоненты которого происходят из разных языков, называются **словами-гибридами**. Некоторые гибриды, например *телевидение, гамма-излучение, альфа-распад, бета-частица*, являются полукальками, или «частичными заимствованиями» (подробнее об этих понятиях см. гл. III, раздел 2.5.2).

Слова-гибриды есть и в других языках. Например, в английском языке слово *eatable* ‘съедобный’ образовано от исконного глагола *eat* с помощью заимствованного суффикса *-able* (ср. *agreeable* ‘приятный, согласный’ — заимствование из французского) [см.: Смирницкий, с. 245]; слово *refusenik*, названное остроумно «лексическим мутантом» [Баранова, с. 296], образовано калькированием корня русского слова *отказник* при сохранении русского суффикса. См. также *флорник, рупник*, созданные в английском языке по аналогии с русским заимствованием *sputnik* [см. об этом: Гимпелевич, с.196], американизм *beatnik* («битниками» в середине XX в. называли представителей одного из молодежных течений, отвергающих традиционную мораль, общепринятые ценности) — от глаг. *to beat* ‘разбивать’ [см.: Крысин 1968, с. 166–167].

Термин *гибрид* (*hybrid*), или *слово-гибрид*, в словообразовании имеет и более широкое значение — ‘слово, состоящее из разных компонентов’ [СЛС, с. 171]. В научной литературе к словам-гибридам, помимо образований типа *ухажер* или *докторша*, относят различные контаминации слов, как правило окказиональные: *апофегей, Разгром-на-Дону, мыломан* и т.п. [см., например: Костюков, с. 55–57] (подобные образования также называют *бленды* — наложения [Костомаров, с. 44–45]). Гибридными словами считаются и написания слов, сочетающие различные графические средства, например при «цифро-буквенной» передаче некоторых сложных слов (*66-летний*) [Земская] или при написании какой-либо части слова латиницей (*Web-страница, crash-курсы, Internet-кафе*) [Феоклистова, с. 126–128].

1.5.3. Слова с разными по происхождению морфемами (гибриды) могут иметь и такой состав: **иноязычный корень + исконный аффикс**.

См., например, суффиксальные и префиксальные образования, образованные в русском языке: *аппаратчик, дистанцироваться, интимничать, кассетник, киношник, кенгуренок, межрегиональный, монтажник, отксерить, сверхмобильный, укомплектовать, фруктовый* и др.

Гибриды на базе иноязычных основ легко образуются и в разговорной речи, в жаргоне: *авенюшка, бизнесменка, бээмвушка, видик, вумэнша, хелтарь* и т.п.

Некоторые из подобных образований подаются в толковых словарях как **иностранные слова**: *гламурный, глассирование, деривационный, клонирование, консенсусный, консервирование, контекстный, контекстовый, лакировка, мультимедийный, офшорный, рейтинговый, экологический* и др. [НСИС].

Авторы статьи «О принципах отбора лексики для Словаря иностранных слов последнего десятилетия XX в.» считают, что «в корпус Словаря могут быть включены ... актуальные частотные дериваты, образованные на базе иностранных корней: *дисковод, дисковый*» [Черкасова М.Н., Черкасова Л.Н., с. 31].

Структурно слова-гибриды не отличаются от таких иноязычных слов, которые, «попадая» на русскую почву, уже в «момент» заимствования оформляются исконными аффиксами, присоединяемыми к иноязычной основе. Таким способом оформилась, в частности, структура многих заимствуемых прилагательных — *аполитичный, бежевый, гендерный, глобальный, вульгарный, виртуальный* и др., глаголов — *аплодировать, баллотировать, вентилировать, вербовать, мелировать* и др., некоторых существительных — *борсетка, виньетка, горжетка, пипетка, этажерка, электричество, вегетарианец* (полукалька с немецкого Vegetarianer) и др. (подробнее об этом см. гл. IV, раздел 2.3). Эти и подобные им «иноязычия» подтверждают интереснейшую

мысль А.И. Смирницкого о том, что лексическое заимствование «в принципе есть некоторое более или менее заметное подобие **словообразования** (выделено мной. — *Е.М.*)» [Смирницкий, с. 236]. Действительно, в ряде случаев оформленные русскими **словообразовательными** морфемами иноязычные слова по-полняют разряд производных слов, соотносясь с русскими изоструктурными (одноструктурными) дериватами (ср.: *глобальный* и *газетный*, *аплодировать* и *инициировать*, *виньетка* и *колонка* и т.п.).

Слова описываемой структуры (иноязычный корень + исконный аффикс) давно интересуют лексикографов с точки зрения их этимологического статуса. Н.М. Шанский считает, что подобные слова «хотя и возникли на базе иноязычных слов..., являются исконно русскими по своему возникновению словами» [Шанский 1959, с. 194]. Ученый пишет: «Пласт такого рода лексики (исконно русской по происхождению, но содержащей в себе в том или ином виде иноязычные факты) ... образует в собственно русской лексике особый слой, занимающий своеобразное место среди чисто русских слов и заимствований, слой, соотносящийся (правда, по-разному) как с теми, так и с другими» [там же, с. 178—179]. Ю.А. Бельчиков описывает производные слова типа *цикличность*, *электричество* как «комбинированный» тип самостоятельных лексических образований [Бельчиков 1956, с. 19]. А.И. Смирницкий, характеризуя лексический состав с точки зрения происхождения, также выделяет промежуточную группу слов — это «слова не заимствованные и не старые, но образованные в сравнительно более позднее время из заимствованного или старого материала. ... если иметь в виду только самые корни, то слова этой категории можно было отнести к различным перечисленным выше группам» [Смирницкий, с. 244].

1.6. Эти и некоторые другие случаи смешения в сознании говорящих «своего» и «чужого», нашедшие отражение в практике составления словарей, свидетельствуют о неоднородности понятия *иноязычное слово*. При всей мотивированности, прозрачности самого термина, именующего это понятие, оно до сих пор

остается в современной лексикологии размытым и неоднозначным.

По-видимому, можно говорить о двух основных подходах в определении этого понятия и его использовании при описании лексики с точки зрения происхождения. Первый подход — **генетический**. При таком подходе иноязычными словами считаются слова неисконного происхождения; все «чужеземцы», пришедшие «извне», из других языков-источников, в отличие от лексем, образованных на русской почве. Казалось бы, генетический подход и является единственным в толковании данного понятия, а также в отнесении тех или иных лексических единиц к иноязычным словам.

О необходимости такого подхода, особенно в описании языка с точки зрения диахронии, писал еще в 1958 г. Л. Гальди [см.: Гальди]. В XXI в. актуальность генетического подхода обосновывает, например, В.Г. Демьянов [см.: Демьянов, с. 6].

Однако существует и другой подход — его можно назвать **лексикографический**, так как реализуется он (а возможно, и сформировался) в практике составления словарей неисконной лексики. При таком подходе толкование термина *иноязычное слово* расходится с его реальным применением при лексикографическом описании слов, что подтверждается фактами включения в словари иноязычной лексики слов исконного происхождения. Эмпирический материал, который фиксируется, описывается и подается лексикографией как неисконный, раздвигает рамки понятия *иноязычное слово*. Отчасти это связано с неоднозначностью самой реалии: в ряде случаев трудно установить, заимствовано ли слово из чужого языка или образовано из иноязычного материала в русском языке. Однако в большей степени, как кажется, на формирование столь широкого представления об иноязычности влияет факт **восприятия** того или иного слова как иноязычного, взятого из другого языка. Существенным в отнесении слова к иноязычиям оказывается не действительное его происхождение, а наличие в слове иноязычной морфемы (или морфем), прежде всего корневой.

Таким образом, в научном использовании понятия *иноязычное слово* важно разграничивать два аспекта — диахронический и синхронический. С одной стороны, это понятие этимологическое, характеризующее слово в историческом, генетическом аспекте. С другой стороны, оказывается важным синхронный подход — факт восприятия того или иного слова как иноязычного, взятого из другого языка.

2. Смежные термины и понятия

2.1. Термин *иноязычное слово* закрепился в отечественной лингвистике относительно недавно. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой он отсутствует (правда, отдельная словарная статья посвящена прилагательному *иноязычный* — ‘заимствованный из других языков’ [Ахманова]). Для обозначения слова неисконного происхождения использовались (и используются до сих пор) и другие терминологические наименования. В том же словаре О.С. Ахмановой зафиксированы: *иностранное слово, чужое слово, заимствованное слово, заимствование*. В словаре-справочнике В.Н. Немченко «Основные понятия лексикологии в терминах», помимо приведенных выше терминов, находим: *иностранное заимствование, иноязычное заимствование, лексическое заимствование, словарное заимствование, слово иностранного происхождения, слово иноязычного происхождения, слово иностранного языка* [Немченко]. В научной литературе используются также термины *чужеречие* (В.И. Даль), *(внешнее) вхождение, иноязычие, ксеноязычное слово, ксеноязычие, проникновение*.

Все приведенные выше терминологические обозначения именуют слово, пришедшее в русский язык из другого языка, из другого источника. Однако специалисты склонны разграничивать многие из названных выше терминов, а в некоторых случаях отдавать предпочтение какому-либо конкретному наименованию. Так, по мнению автора учебника «Русская лексика» А.В. Калинина, термин *заимствованное слово* является «наиболее правильным», поскольку к иностранным и иноязычным

словам относятся только такие слова, которые «действительно принадлежат лексике других языков и не входят в словарный состав русского языка» [Калинин, с. 35]. Заимствованные же слова — полноправные лексические единицы русского языка.

В самом деле, такие заимствования, как *школа*, *лошадь*, *табак*, *солдат* и др. (примеры А.В. Калинина), не отличаются ни своим «внешним видом», ни своими словоизменительными, словообразовательными и семантическими особенностями от слов исконных и функционируют в русском литературном языке наравне с ними. Это полностью освоенные, интегрированные (Э.Ф. Володарская), реальные (Л.А. Баранова), «обрусевшие», или русифицированные, заимствования, закрепившиеся на русской почве уже несколько веков (ранние заимствования относятся еще к древнерусскому периоду в развитии русского языка). Их чужеродность «рядовой» носитель языка (не лингвист) не ощущает, да и лингвистам в подавляющем большинстве случаев, чтобы установить происхождение такого слова, требуется специальный анализ. Отметим, что обрусевшие заимствования, например *кукла*, *летта*, *легенда*, *магазин*, *парус*, *проба*, *свекла*, *стих*, *терем*, *хлеб*, *холст*, *хор*, *школа* и др., не включаются в словари иностранных слов. Сведения об их происхождении можно найти только в этимологических словарях (словаря **заимствованных** слов нет «в природе» — большинство словарей неисконной лексики называются «Словарями **иностранных** слов»; Л.П. Крысин назвал свой словарь «Толковым словарем **иноязычных** слов»).

Итак, термин *заимствованное слово* соотносится только с теми словами, которые полностью освоены языком и утратили все признаки иноязычности. Данный термин оказывается не вполне удобным для обозначения таких неисконных слов, которые, в отличие от приведенных выше заимствований, заметно отличаются своим внешним видом, грамматическими и (или) семантическими особенностями от слов отечественной лексики (см., например: *джакузи*, *ноу-хау*, *гуру*, *дежавю*, *ай-кью* и т.п.). Возможно, поэтому в отечественной лексикологии утвердился все же термин *иноязычное слово*, который может относиться «к любым лексическим элементам неисконного происхождения» [ТСИС, с. 5].

2.2. Термин *иноязычное слово* представляется более широким по объему по сравнению с термином *заимствованное слово*: выражаемые ими понятия находятся в родо-видовых отношениях. Это означает, что иноязычными являются и полностью освоенные, обрусевшие заимствования, чужеземное происхождение которых не ощущается говорящими, и неисконные единицы с заметными для говорящих признаками иноязычности (см. примеры выше). Именно такие лексемы прежде всего включаются в словари иностранных слов, т.е. рассматриваются как иностранные слова. Однако сам термин *иностранное слово* используется в научной литературе и толкуется в специальных словарях неоднозначно.

Так, по мнению Л.П. Крысина, в понятие *иностранное слово* входит указание на источник заимствования — западноевропейский или восточный язык. Ученый считает, что термин *иностранное слово* неприменим к словам, вошедшим в русский язык из языков бывшего СССР и многонациональной России, «не вполне годится он и для обозначения слов интернационального характера» [там же]. В словаре О.С. Ахмановой отмечается другой оттенок значения этого термина: иностранное слово — это «слово другого языка, более или менее **оказионально употребляемое** (выделено мной. — Е.М.) в данном языке» [Ахманова]. В этом значении термин *иностранное слово* оказывается синонимичен термину *чужое слово* (последний трактуется в словаре как «неосвоенное заимствованное слово, т.е. заимствованное слово, отчетливо выделяющееся как иностранное» [там же]). Подобную трактовку данного термина находим и в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «В отличие от полностью усвоенных заимствований, так называемые иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам» [ЛЭС, с. 159]. В таком понимании иностранное слово противопоставляется не только словам исконной, отечественной лексики, но и полностью освоенным, полностью «обрусевшим» неисконным словам, или заимствованиям. Иными словами, важным оказыва-

ется не источник заимствования (см. мнение Л.П. Крысина), а «степень» заимствования, степень освоенности слова в заимствующем языке.

К иностранным словам относятся «не полностью освоенные заимствования», или «маркированные» (Г.А. Хабургаев) заимствования, не утратившие признаки (или признак) иноязычного слова.

3. Признаки иноязычных слов

Неисконное происхождение некоторых слов можно определить по их семантическим или/и структурным (формальным) признакам.

3.1. Семантическим признаком неисконного слова является тип его денотативного значения, а именно **экзотическое значение слова** (в этом случае денотат, обозначаемый словом, отсутствует в российской действительности). Так, например, слова *бунгало, вендетта, вигвам, гейша, коррида, медресе* и т.п. имеют экзотические значения (эти и подобные им слова называются *экзотизмами* — подробнее о них см. гл. II, раздел 2.1). В силу отмеченной семантической специфики экзотизмы находятся на периферии лексической системы языка, и хотя некоторые из них, составляющие, правда, весьма немногочисленную группу, могут быть регулярными, частотными, общепонятными (*месяце, пани, таверна, чадра, кимоно*), их неисконное происхождение «прозрачно» для носителя языка.

3.2. Структурными, или формальными, признаками иноязычных слов являются такие свойства, признаки слова, которые не связаны с его лексической семантикой. Это могут быть признаки **фонетические** и **морфологические**.

Фонетические признаки иноязычного слова проявляются в особенностях его звукового состава, нехарактерных для слов исконного происхождения.

Такие особенности отражаются как в устной, так и в письменной речи, в отличие от особенностей **орфоэпических**, которые отражаются только в устной форме речи, при произнесении слова.

3.2.1. Рассмотрим **фонетические** признаки иноязычного слова.

В области гласных такими признаками являются:

1) начальная **а**.

Чаще всего начальная *а* встречается в именах существительных (*абзац, август, алмаз, анекдот, арбуз*); реже — в прилагательных (*аккуратный, аполитичный*) и глаголах (*аплодировать*). Есть также наречия на *а* (*априори, апостериори*) и даже служебные части речи — предлог (*а-ля*), междометия (*але, алло*).

Исконно русских слов с начальной **а** немного. Это существительное *азбука* (калька с греческого сложного слова *alphabētōs* «алфавит»), междометия *ай, ах, ага*. К исконным словам с начальной **а** относятся также прилагательное *аляповатый*: первоначально *оляповатый* — от существительного *оляп* (ср. диалектное *о(б)ляп, о(б)ляпом* — ‘как попало’); глагол *артачиться* — первоначально *ортачиться*. Начальное *а* в этих словах — результат закрепления аканья на письме [Шанский 1971];

2) гласный **э** в ударном и безударном положении (кроме местоименных слов *это, этакий*, междометий *эй, эх* и др., являющихся исконно русскими): *эгоизм, экран, элемент, эра, эскимо, этаж*; в середине и на конце слов: *алоз, дуэль, каноз, тирузет, поэт, поэма, мэр, силуэт, сэр*.

Напомним историю буквы *э* в русской азбуке. К ее появлению в русском алфавите привел «большой приток заимствований из западноевропейских языков, в которых звук [э] был после твердых согласных и в начале слова. Так с начала XVIII в. для обозначения звука [э] стали использовать буквы *е* и *э*. Буква *э* входила в русское правописание с большим трудом. Например, М.В. Ломоносов продолжал писать *етот, еклога, электрическая, ефирь, поезия, поэма, эпический, эпиграмма*. Даже в первой половине XIX в. писали *е* там, где следовало бы упо-

треблять э: *Елизиум, энергия, евфемизм* и др.» [Кайдалова, Калинина, с. 48]. «Третьяковская видела в ней “повреждение” кириллической азбуки. Сумароков честил ее то “противнейшей”, то “уродом”. В середине XIX в. главный грамматист тогдашней России академик Яков Грот возражал против употребления э вслед за твердыми согласными — *пенснэ, кашнэ*» [Успенский, с. 229];

3) зияние гласных (хиатус, или гиатус, от лат. *hiatus* — зияние): *аудио, аудит, видео, виртуоз, какао, клоун, оазис, шоу*.

В исконных словах хиатус, как правило, встречается на стыке морфем (*заоблачный, поочередно*), в целом же «для русской лексики единицы, содержащие хиатус, малохарактерны» [Крысин 2001, с. 189], тогда как в словах иноязычных сочетания гласных внутри корня и на стыках морфем широко распространены. Л.П. Крысин выделяет иноязычные слова с однократным хиатусом (*вакуум*), двукратным (*Иоанн*), трехкратным (*кардиоионотерапия*) и даже четырехкратным (*неооуэнизм*, от названия учения английского утописта Р. Оуэна); последние два типа зияний наблюдаются только на стыке морфем [см.: там же].

В области согласных признаками иноязычных слов являются:

1) согласный **ф**.

Ф может быть в начале слова (*фагот, фаза, фазан, факт*), в середине (*амфибия, кафе, кафедра, кофе, рифма*) или на конце (*гольф, граф, эльф*).

Звук [ф] впервые вошел в русский язык вместе с заимствованиями из греческого языка. См., например, в именах собственных: *Федор, Филипп, Фома*, а также в ранних заимствованиях: *фонарь, форма*. Чисто русских слов с *ф* практически нет, не считая международного хождения междометий *фу, уф, фи* и т.п. Собственно русское слово *филин* является переоформлением старого *квиллин*, в диалектах еще известного (ср. *квартира — фатера*), от звукоподражательного *квилити* — ‘плакать’ [Шанский 1975, с. 473];

- 2) сочетание *гз, кз* (*зигзаг, вокзал*);
- 3) сочетание *дж* (*джемпер, джаз, бюджет, лоджия, бриджи*).

В исконных словах данное сочетание характерно только на стыке морфем (*отжил, поджарить*);

- 4) сочетание *нг* (*пингвин, лозунг, пудинг, смокинг*);
- 5) сочетания *ге, ке, хе* (*герб, лакей, мохер*);
- 6) сочетания *бю, тю, вю, мю, гю, кю, хю* (*бюро, кутюра, гравюра, мюзикл-холл, гюйс* ‘флаг военных кораблей, стоящих на якоре’, *кювет*);
- 7) сочетание *штр* (*штрих, штрек* ‘подземная горная выработка’);
- 8) двойные согласные (*ванна, грамматика, коллектив*).

Последний признак может проявлять себя неодинаково при произнесении слова, так как единого, однозначного правила произношения двойных согласных в иноязычных словах нет. По мнению М.В. Панова, долгие согласные звуки (реализующие двойные фонемы) могут находиться **только между двумя гласными, один из которых ударный** (выделено мной. — *Е.М.*): *га’мма, ка’сса, масси’в* [см.: Панов 1980, с. 102]. В то же время многие иноязычные слова данному правилу не подчиняются, и мы произносим слова *аллея, бассейн, доллар, терраса, террор* с одним согласным звуком между двумя гласными (этой проблеме посвящены, в частности, исследования В.Н. Белоусова).

3.2.2. Орфоэпические признаки иноязычного слова проявляются, как уже говорилось, только в устной речи.

«Точная передача заимствованного слова, — пишет В.В. Колесов, — требовалась обычаем; например, во времена Даля только что заимствованное слово *резонанс* произносилось “с пригнускою”, тогда оно становилось более понятным, т.е. воспринималось как чужое слово, с носовым гласным» [Колесов, с. 26]. Не только во времена Даля, но и в 20-е годы XX в. «умение произносить гласные и согласные иностранных слов служило признаком интеллигента наравне с костюмом и знанием правил старой орфографии» (Е.Д. Поливанов) [там же].

В исследовании М.В. Панова «История русского литературного произношения XVIII–XX вв.» подробно рассмотрены традиции и новации в произношении иноязычных слов [см.: Панов 1990].

В настоящее время особенности произношения некоторых иноязычных слов, отличные от орфоэпических норм, действующих для подавляющего большинства русских слов, малочисленны. К ним относятся:

1) безударный [о] (в некоторых словах): б[о]а, б[о]леро, б[о]монд, д[о]сье, м[о]дерат[о], н[о]ктюрн, с[о]нет и т.п. (см. также нередуцированный [о] в именах собственных: Ш[о]пен, М[о]льер, В[о]льтер, Р[о]мео).

Однако в большинстве иноязычных слов на месте безударного [о] произносится редуцированный звук, см.: корзина, корсет, портрет, фонтан и др. Для некоторых иноязычных слов «действует» двойная произносительная норма: отель, Вольтер (подробнее об этом см. гл. IV, раздел 4.3.3);

2) твердый согласный перед э: ан[тэ]нна, бе[зэ], биз[нэ]с, бифш[тэ]кс, [дэ]нди, кана[пэ], ка[рэ], каш[нэ], кор[дэ]балет, мо[дэ]ль, мо[дэ]рн, о[тэ]ль, ти[рэ], экс[тэ]рн.

См. также: абсент, адепт, адюльтер, альма-матер, антре, антропогенез, апартейд, апостериори, артерия, асептика, астения, аутентичный, бармен, бифштекс, блейзер, бренди, бундесвер, варьете, вестерн, генетика, гетера, гротеск, декодер, деликатес, дельтаплан, демиург, демпинг, детектор, де-факто, дефляция, дефлятор, диатез, диксиленд, диспансер, зеро, идентификация, идефикс, индекс, инертный, интеграл, кабаре, карате, картель, кибернетика, клер 'передача русского текста латиницей', кодекс, коктейль, контейнер, кортеж, коттедж, критерий, кроссмен, макраме, медресе, метрдотель, мулине, нонсенс, партер, патент, потенциал, провиденциальный, протезе, протекция, рандеву, регби, регтайм, резюме, реноме, родео, сет, синтезатор, синтетика, стек, стенд, степ, стресс, тандем, тезаурус, тезис, телекинез, тенденция, тендер, тембр, тент, термос, терренкур, тест, тонер, тотем, транспьютер, тред-юнионы,

фонема, шатен, шедевр, экзистенциализм, экспресс, экспрессия, эссе, эстетика.

Только с твердым согласным произносятся многие иностранные имена и фамилии: *Декарт, Кваренги, Вольтер, Шопен, Лафонтен* и др.

В некоторых иноязычных словах возможно двоякое произношение согласного перед э (подобные варианты рассматриваются в гл. IV, раздел 4.3.3).

Некоторые исследователи в качестве новой произносительной особенности иноязычных слов называют и возможное произношение звонкого согласного в конце слова (*имидж, паб*), смягчение непарных твердых (*хуацяо* ‘китайцы, живущие за пределами своей страны’, *пиют* ‘франт’, *Цюрих*), йотированное о (*бульон, навильон*) [Богданова, с. 25]. Свою собственную произносительную норму имеет слово *жюри*: вопреки орфоэпическим правилам современного русского языка оно произносится с мягким *ж* (о данной произносительной особенности см.: [Васильев, с. 50–52]).

Возможно, в отношении некоторых иноязычных слов можно говорить и об **акцентологических**, или акцентных, признаках, «выдающих» их происхождение. Например, по ударному конечному слогу в несклоняемом существительном можно узнать французский источник: *визави, гофре, жалюзи, кутюрье, меню, плиссе, резюме, саше, шоссе* и др.

Особенностями ударения отличаются от исконных слов и такие иноязычные слова, которые в языке-источнике представляют собой сложные (состоящие, как правило, из двух корней) образования, например: *армрестлинг, билборд, блэкаут, бобслей, боди-арт, бодибилдинг, бодибилдер, бодигард, бойскаут, бойфренд, виндсерфинг, гастарбайтер, гринпис, джиу-джитсу, имиджмейкер, имиджмент, комбидрес, копирайтер, массмедиа, мультимедиа, мюзик-холл, ноутбук, ноу-хау, омбудсмен, парасейлинг, пауэрлифтинг, покетбук, прайм-рейт, прайм-тайм, прайс-карент, прайс-лист, пресс-релиз, прет-а-порте, саунд-трек, скейтинг-ринк, смарт-карта, сноубординг, уотергейт* и др. Эти слова имеют два ударения. Данная акцентологическая

особенность характерна «главным образом для недавних и еще плохо освоенных заимствований» [Крысин 2001, с. 193].

Наличие двух ударений (главного и побочного) свойственно русским сложным производным (см. *водоснабжение, ракетоноситель* и т.п.), однако приведенные выше иноязычные слова в русском языке уже не относятся к сложным, поликорневым; в современной русистике они рассматриваются как единицы монокорневые, т.е. содержащие один корень. По акцентологическим законам русского языка в них должно быть одно словесное ударение.

3.3. Морфологический признак «иноязычности» обнаруживается у незначительной группы имен, все падежные формы которых одинаковы (омонимичны), т.е. у несклоняемых слов — существительных (*бра, карате, кофе, пари, рагу, танго, эрю*) и прилагательных (*бордо, хаки*).

По-видимому, данный признак нельзя рассматривать как абсолютный показатель иноязычного происхождения слова. Во-первых, несклоняемыми могут быть и исконно русские образования: фамилии (на *-о, -их* или *-ых*), аббревиатуры (*ГАИ, СНГ, МГУ*), некоторые сложносокращенные слова (*завкафедрой*). Во-вторых, значительный массив иноязычных слов склоняется.

Большинство несклоняемых иноязычных слов оканчивается на гласный основы. Их несклоняемость объясняется тем, что русские именные флексии не могут присоединяться к основам на гласный, так как «традиционно (исторически) сложившийся тип исконных русских именных основ характеризуется конечным согласным» [РЯ, с. 267].

Однако в XVIII в. слова типа *какао, желе* склонялись, несмотря на их структурную особенность (конечный гласный). В XIX в., как пишет В.В. Колесов, совершенно свободно склонялось, и даже в книжной речи (!), слово *пальто*, например: *к его вретизищу, именуемому пальтом* (Н.А. Лейкин) [Колесов, с. 169]. Появление в русской литературной речи неизменяемых слов, образование такого «класса» слов скорее связано не со структурными особенностями иноязычий (некоторые несклоняемые имена оканчиваются на согласный и тем не менее не

склоняются: *мадам, мисс, миссис, фрейлейн, фрекен; беж.*), а с особенностями литературной нормы, формировавшейся на протяжении XVIII—XIX вв. на основе речевой манеры дворян. Именно в дворянской среде выработалось правило произносить и употреблять иноязычные лексемы особо, ориентируясь на их произношение в языке-источнике, тем самым противопоставляя заимствования словам родного языка (в просторечии и диалектах слова типа *кино, пальто, радио* склоняются по сей день).

В настоящее время возрастание числа несклоняемых имен (не только заимствованных, но и исконных) ученые объясняют действующей в русском языке тенденцией к аналитизму.

3.4. В одном слове признаков «чужеземности» может быть несколько, например: фонетический и акцентологический признаки (*саундтрек* — наличие зияния и двух ударений), семантический, фонетические и морфологический (*эжю* — экзотическое значение, наличие сочетания *кю*, гласный *э* и несклоняемость), фонетические, орфоэпические и морфологические (*боа* — наличие зияния, нередуцированный [о] и несклоняемость; *ноу-хау* — зияние, два ударения, несклоняемость) и т.п.

3.5. Перечисленные семантические и структурные признаки иноязычных слов являются **межнациональными**, т.е. такими, которые указывают лишь на неисконное происхождение слова, но не на конкретный язык — источник заимствования.

Кроме межнациональных признаков иноязычных слов, выделяют еще **национальные** признаки, по которым можно узнать «след» конкретного языка-источника в том или ином иноязычном слове.

Так, для **германизмов** (слов, заимствованных из немецкого языка) такими признаками являются начальные *шт-* и *шп-* и конечное *-мейстер* (*штамп, гроссмейстер, капельмейстер, концертмейстер, танцмейстер*). Для **галлицизмов** (заимствований из французского языка) — конечные ударные *-е (-э), -и, -о* в неизменяемых словах, конечные *-аж/-яж, -анс*, сочетания *-уа-, -уэ-*. Для **англицизмов** — сочетание *дж* и конечное *-инг*. Для слов **итальянского** происхождения — конечные безудар-

ные *-е, -ио, -о* в неизменяемых словах. Для **тюркизмов** (заимствований из тюркских языков) — сингармонизм гласных (наличие в словах гласных одного ряда, например: *карандаш, башмак, тулуп*), конечные *-лык, -ча* (*ярлык, шашлык, парча, каланча, алыча*). О **финском** происхождении топонимов (названий населенных пунктов, рек, озер и т.п.) указывают конечные сочетания *-ога, -ега, -юга, -хта, -гда, -ма* (*Молога, Онега, Пинега, Устюг, Охта, Ухта, Вологда, Кинешма, Клязьма*). «Особую» примету имеют и некоторые слова **греческого** происхождения — конечное *-ос*. См.: *демос, клирос, космос, логос, лотос, хаос*.

Слова, заимствованные русским языком из **старославянского** языка, имеют как фонетические, так и словообразовательные, точнее морфемные, признаки. Фонетическими признаками являются: неполногласные сочетания *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-*; начальные сочетания *ра-, ла-*; сочетание *жд*, соответствующее русскому *ж*; звук *щ*, соответствующий русскому *ч*; начальные *а-, е-, ю-* (соответствия русских *я-, о-, у-*). Например: *преграда, равный, ладья, вождь, освещать, агнец, единый, юродивый*. Словообразовательными признаками являются префиксы *из-/ис-, низ-/нис-, во-, воз-/вос-, со-*, суффиксы *-стви(е), -знь, -чий, -тв(а), -ын(я)*, первые части сложных слов *благо-, бого-, добро-, суе-*. См.: *избрать, низвергнуть, вооружить, воздать, шествие, жизнь, ловчий, битва, гордыня, благодарить, добродетель, суеверие* (о старославянизмах подробнее см. раздел 3.1.4 гл. III).

4. Интернационализмы как часть иноязычной лексики

4.1. Среди иноязычных слов особо выделяются лексические единицы, имеющие соответствия одинакового происхождения в трех или более неблизкородственных языках. Например, слова русского языка *культура, цивилизация, философия* являются интернационализмами, так как соответствия этих слов есть в английском и французском языках: они обозначают то же, что и русские слова, и имеют общее происхождение: русск. *культу-*

ра — англ. culture — франц. culture восходят к латинскому слову cultura ‘возделывание, обработка, образование’, русск. *цивилизация* — англ. civilization — франц. civilization генетически связаны с латинским словом civilis ‘гражданский’, а слово *философия* и его соответствия восходят к греческому слову philosophia.

Подобные соответствия в лингвистике называют *странствующими словами* (В.Н. Топоров), *параллелями, аналогонимами, фономорфологическими вариантами*. Однако чаще всего используются термины *интернационализмы*, или *интернациональные слова*.

По мнению некоторых ученых, интернациональные слова не всегда бывают семантически равнозначными. Так, русское слово *карта* прежде всего обозначает географическую карту; французское слово carte имеет значение ‘билет’; английское слово card — ‘игральная карта’; испанское carta — ‘письмо’; итальянское carta — ‘бумага’ [см. Будагов, с. 127–128].

Интернационализмы занимают особое место в лексической системе любого языка и составляют (вместе с **иноязычными вкраплениями** — нетранслитерированными выражениями типа tabula rasa, nota bene) так называемый международный словарный фонд, который постоянно пополняется и обновляется. Обычно они берут свое происхождение из языка такого народа, который «создал или ввел в общее употребление обозначаемые ими предметы» (О.С. Ахманова).

Интернациональными могут быть не только лексические единицы, но и морфемы. Так, в словообразовании многих европейских языков широко используются начальные морфемы **греко-латинского происхождения**. В русской словообразовательной системе интернациональными являются суффиксы *-ист, -изм, -ация, -изация, -тор, -ал, -ант, -ент, -ер, -ат, -арий/-ариум, -ив, -ик(а), -ум, -ин, -оз, -тур(а)*, приставки *де-, ре-, а-, анти-, архи-, контр-, супер-*, первые части сложных слов: *авто-, агро-, аэро-, био-, гипо-, гипер-, кардио-, макро-, макси-, микро-, мини-, мега-, мета-, моно-, мульти-, палео-, поли-, прото-, психо-, радио-, суб-, теле-, фото-, эко-, экстра-, электро-, эндо-* и др.

Среди интернационализмов немало слов общеупотребительной лексики (*автор, класс, метр, программа, электричество* и др.). Однако большая часть международной лексики представлена **терминами** различных наук. См., например, термины-интернационализмы в лингвистике: *грамматика, инфинитив, лексика, лингвистика, морфология, ономотопея, парадигма, семантика, синоним, синтагма, синтаксис, стилистика, фонетика, фонология, фраза, фразеология* и др. В терминологии физики — до 17% слов-интернационализмов, в терминологии электроники — до 70% [РЯ, с.155].

4.2. Интернациональная лексика неоднородна с точки зрения происхождения. Во-первых, в ней выделяются внешние заимствования, т.е. слова иноязычного происхождения. Во-вторых, она включает лексемы, созданные **на базе национального языка** и ставшие со временем заимствованиями в других языках.

Так, например, слова *маркетинг, фагоцит, спутник* — интернационализмы. Однако только первое слово является иноязычным заимствованием (из английского языка), тогда как слова *фагоцит* и *спутник* созданы на русской почве: термин *фагоцит* придумал и ввел в научный обиход русский ученый И.И. Мечников (от греч. *phagos* ‘пожирающий’ и *kytos* ‘клетка’), слово *спутник* — исконное слово, которое, получив в середине XX в. новое, «космическое» значение, вошло в некоторые европейские языки из русского языка (ср. англ. *sputnik*, нем. *Sputnik*).

4.2.1. Интернационализмы-заимствования. Важнейший пласт этой лексической группы представляют собой интернационализмы, восходящие к латинскому и греческому языкам, т.е. латинизмы и грецизмы. Они составляют прежде всего тот античный фонд, который является основой терминологии любой науки. Кроме того, многие латинизмы и грецизмы относятся к сфере культуры, политики, социальной жизни.

Интернационализмами греческого происхождения являются следующие лексемы: *алфавит* (слово встречается уже в текстах 1431 г.), *апостроф, астрология, астрономия, атом, варвар, геометрия, грамматика, гигант, гипс, деспот, диалект, диаметр, диафрагма, дифтонг, догмат, камфара, катехизис, климат, ле-*

гион, лексикон, лира, литавра, мрамор, орган, паралич, пирамида, плазма, подагра, полип, риторика, синтаксис, стратег, тиран, трагик, химия, холера, хор, этимология, эфир. К латинскому языку восходят интернационализмы: *администратор, акт, аналогия, анафора, канцелярия, натура, перпендикуляр, пролог, символ, стадия, талант, фабула, центр, циркуль* и др. (подробнее о заимствовании слов из античных языков см. разделы 3.1.2, 3.1.3 гл. III).

Интернациональная лексика пополняется также за счет заимствований из других языков, например из английского: *аут, баскетбол, бокс, волейбол, голкипер, интервью, прагматизм, ринг, спорт, танк, футбол, хоккей*; из итальянского: *альт, баркарола, бемоль, виолончель, интермеццо, канцона, каватина, клавесин, крещендо, мандолина, модерато, форте*; из арабского: *адмирал, азимут, алгебра, алгоритм, алкоголь, арабески, цифра*; из голландского: *док, компас, рейд, флот, фрегат*; из чешского: *робот, спартакиада*.

Интернационализмами являются следующие иноязычные слова: *абсолютный, авангард, авиация, автобус, автомат, автомобиль, аксиома, акция, ампутация, анатомия, аппарат, атмосфера, база, барометр, блок, блокада, буржуазия, бюрократ, галлюцинация, гигиена, горизонт, график, гуманность, делегация, демократия, депутат, диаграмма, диалектика, дилетант, дипломатия, директор, дистиллированный, доза, драма, идеология, изолятор, импульс, ингредиент, инерция, инстинкт, инструмент, кабель, капитал, карантин, квадрат, кодекс, коллектив, коллизия, колония, комбайн, комедия, комиссар, коммунальный, компания, композиция, конвейер, конгресс, конституция, корпорация, кризис, критика, кристалл, лаборатория, либерал, лирика, литература, математика, масса, масштаб, материя, меморандум, метафора, метеорология, металл, метро, микроскоп, минерал, минус, мода, момент, монополия, монтаж, мораль, муниципальный, мускул, нация, нейтралитет, нервы, нота, объективный, операция, оппозиция, оптика, организм, пакт, паралич, парламент, партия, патология, патриот, период, периферия, план, полемика, поэзия, практика, пресса, призма, принцип, прогресс, проект, проза, прокламация, пропаганда, пропеллер, пропорция, профилактика, процент, процесс, публицистика, публичный, радио, реализм, республика,*

реформа, романтизм, сектор, секция, симптом, скальпель, субъективный, сфера, сюжет, театр, телефон, телевизор, теория, техника, тип, трагедия, транспорт, траншея, трасса, троллейбус, увертюра, фабула, фазис, факт, фактор, феномен, фигура, физика, физиология, формула, форсировать, фронт, фундамент, хронический, цикл, цилиндр, экономика, экран, экскаватор, эксперимент, экспертиза, электрон, элемент, энергия, эпитет, эстетика, юрист и др.

4.2.2. Интернационализмы исконного происхождения.

Значительная часть слов этой группы содержит **иноязычные корни**, как правило, латинские или греческие по происхождению. Но, несмотря на иноязычный вид, образованы эти слова на русской почве, т.е. имеют исконное происхождение. См.: *нигилист, активист, журналист, биосфера, ноосфера* (два последних слова — термины В.И. Вернадского). Немногочисленная группа интернационализмов исконного происхождения представлена лексемами, имеющими **исконные корни** (*гласность, перестройка, Советы, чернозем*).

Таким образом, понятие *иноязычное слово* и понятие *интернациональное слово* не соотносятся между собой как род и вид; это понятия пересекающиеся: слова-интернационализмы есть как в составе иноязычной лексики русского языка, так и в составе лексики исконной.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как соотносятся между собой понятия *иноязычное слово, заимствование, иностранное слово*?
2. Чем объясняется сложность в определении границ понятия *иноязычное слово*?
3. Слова какой морфемной структуры могут восприниматься говорящими как иноязычные? Приведите примеры.
4. Какие слова с точки зрения происхождения входящих в их состав морфем называются гибридами? Приведите примеры.

5. Как соотносятся между собой понятия *иноязычная лексика* и *интернациональная лексика*? Какое слово считается в лексикологии интернациональным?

6. Исконными или иноязычными являются данные слова с точки зрения происхождения? Для выполнения задания используйте этимологические словари и словари иноязычных слов (см. Литературу).

Автолавка, бартеризация, валяжный, василек, веер, верба, вертолет, ветчина, глянец, гость, гостиная, дзот, лекало, лестница, киллерство, кинопанорама, космизм, наивный, павлин, парашютист, проба, спонсорство, стол, стул, товарищ, филин.

Какие слова можно отнести к псевдозаимствованиям? Почему?

7. По каким признакам можно узнать, что все приведенные ниже слова иноязычного происхождения?

Алиби, алоэ, амфора, атташе, бифштекс, блюминг, гран-при, демпинг, детектив, джигит, джунгли, дзюдо, досье, драже, желе, инкогнито, интервью, карт-блани, кафе, койне, колледж, коми, консомэ, лассо, лимфа, маэстро, ноу-хау, пауза, пеленг, пенсне, пике, поэзия, рагу, рандеву, ревью, ринг, табу, тротуар, турне, флаг, фланг, филе, флот, фойе, форс-мажор, хаос, чемпион, шланг.

8. Охарактеризуйте морфемный состав слов с точки зрения происхождения. Какие слова можно отнести к гибридам?

Антихакерский, аэросани, бизнесменка, бутафорский, видеоряд, видик, визитница, гульбарий (разг., шутл.), дальтоник, детективщик, (разг.), дзюдоизм, долларизация, жалюзийный, каноэист, кассетник, кенгуренок, киберпространство, мачизм, мачист, сверхмобильный, сникерчик (оказ.), спадинфляция 'сокращение производства в условиях ускоряющейся инфляции', ультракороткий, фотопортрет.

9. Пользуясь словарями, установите, все ли слова из этого ряда созданы на русской почве.

Видеобар, дистанцироваться, инициировать, межрегиональный, партократия, телефакс, коррумпированность, реприватизация, ко-спонсор;

киоскер, лифтер, призер, стриптизер, тренажер, гример, контактер (в уфологии), таксист, фантазер, массажер, массажист, гастро-лер, шахтер, комбайнер.

10. Какое из слов является заимствованием? Проверьте себя по этимологическому словарю.

Активист — активный, антимония — антиномия (ср. разводить антиномии), арап — араб, бакены — бак — бакенбарды, бастовать — баста, беж — бежевый, болонья (плащевая ткань) — болонка, буржуй — буржуазный, велодром — ракетодром, меломан — компьютероман, прожектор — прожектёр.

11. Установите по словарям, какого происхождения с точки зрения языка-источника приведенные ниже интернационализмы:

абсорбция, абсцесс, автоматика, агитация, адаптация, администрация, анализ, аспирин, атом, балет, банк, бар, бригада, география, гипертекст, грипп, демонтаж, диктатура, директор, домен, импорт, история, кибернетика, кодак, коллаген, компрессор, кредит, линолеум, лифт, логика, манометр, машина, механизм, молекула, музыка, мультимедиа, опера, политика, поэт, радиатор, революция, репродуктор, синтаксис, система, сонет, социальный, стенд, стиль, телеграф, телефон, трактор, трест, филология, философия, чип, экспорт, электрификация, электроника, энергетика.

12. Каковы значения приведенных ниже интернациональных элементов греческого происхождения?

Био-, ге-, гели-, -лог-, -метр, терм-, -фон (фон-), -фот...

Продолжите ряд.

13. Являются ли данные компоненты сложных слов интернациональными?

Бизнес-, хит-, шоу- (-шоу), поп-, рок-, видео-, аудио-.

14. Являются ли данные слова заимствованиями?

Бизнес-центр, бизнес-тур, бизнес-шоу, бизнес-клуб, бизнес-магнат, поп-группа, поп-арт, поп-культура, поп-музыка, рок-музыка, рок-группа, рок-концерт, рок-опера, хит-парад, диск-жокей.

15. Дайте перевод иноязычным вкраплениям. Из каких языков они пришли? Для справки обратитесь к «Краткому словарю иноязычных фразеологизмов» Л.Г. Кочедыкова (М., 2000).

Allegro, happy end, noblesse oblige, dolce vita, pater familias, status quo, tabula rasa, nota bene, alma mater, alter ego, finite la commedia, et cetera, pro et contra, mauvais ton, cherchez la femme, idée fixe.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. — М., 1984.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М., 2004.
- Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря. — М.: Изд-во МГУ, 2000.
- Баранова Л.А. Русизмы в английском языке: идеологические мифы и языковая реальность // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс русистов. Труды и материалы. — М.: Изд-во МГУ, 2001.
- Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. — М., 1956.
- Бельчиков Ю.А. «Что было выражено словом, то было и в жизни...» // Русская речь. 1993. № 3.
- Бицилли П.М. В защиту русского языка. // Избранные труды по филологии. — М., 1996.
- Богданова Н.В. Активные процессы современной русской фонетики // Современные языковые процессы: межвуз. сб. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. С. 22—28.
- Васильев Н.Л. К вопросу о произношении слова «жюри» // Аванесовские чтения: тезисы докладов. — М., 2002.
- Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. — М., 1977.
- Гальди Л. Слова романского происхождения в русском языке. — М., 1958.
- Гимпелевич В.С. О членимости заимствованных слов в русском языке // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. — М., 1975.
- Голанова. Е.И. Об одном типе препозитивных единиц в современном русском языке (на материале имен существительных с префиксами квази-, лже-, псевдо-). // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. — М., 1975.
- Голанова. Е.И. О «мнимых сложных словах» (развитие класса аналитических прилагательных в современном русском языке) // Лики языка. — М., 1998.
- Демьянов В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI—XVII веков. Проблемы морфологической адаптации. — М., 2001.

Ипполитова Л.В. Словообразовательная адаптация заимствованной лексики и проблема заимствования морфем (на материале имен существительных): дис. ... канд. филол. наук. — М., 2003.

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. — М., 1992.

Кайдалова А.И., Калинина И.К. Современная русская орфография. — М., 1998.

Калинин А.В. Русская лексика. — М.: Изд-во МГУ, 1960.

Колесов В.В. Язык города. — М., 1991.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — СПб., 1999.

Костюков В.М. Гибридные слова — средства комического // Русская речь. 1987. № 6.

Крысин Л.П. Словообразование или заимствование? // Лики языка. — М., 1998.

Новые аналитические прилагательные и явления хиатуса. // Жизнь языка: сб. ст. к 80-летию М.В. Панова. — М., 2001.

КС: Касаткин Л.Л. и др. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. — М., 1991.

ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1989.

Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. — М., 2008.

Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах: учебный словарь-справочник. — Н. Новгород, 1995.

НСЗ: Новые слова и значения (по материалам прессы и литературы 70-х гг.) / под ред. Н.З. Котеловой. — М., 1984.

НСИС: Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. — М., 2003.

ОЯ: Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. — М., 1979.

Панов М.В. Фонетика // Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. — М., 1980.

Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII—XX вв. — М., 1990.

Реформатский А.А. Введение в языкознание. — М., 2000.

Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — М., 2000.

РЯ: Русский язык: энциклопедия. М., 1997.

СЛС: Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. — М., 2001.

- Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. — М., 1998.
- ССИС: Современный словарь иностранных слов. — СПб., 1994.
- Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. — М., 1978.
- ТСИС: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — 2-е изд. — М., 2000.
- Успенский Л.В. По закону буквы. — М., 1979.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — 2-е изд. — Т. 1—4. — М., 1986—1987.
- Феоклистова В.М. Окказиональные иноязычные вкрапления в художественных текстах и языке средств массовой информации // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы научной конференции. — Тверь, 1999.
- Хабургаев Г.А. Заимствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1989. № 4. С. 3—9.
- Черкасова М.Н., Черкасова Л.Н. О принципах отбора лексики для словаря иностранных слов последнего десятилетия XX века // Филология на рубеже тысячелетий: Материалы междунар. научной конференции. Вып. 2. — Ростов н/Д, 2000.
- Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. — М., 1993.
- Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. — Т. 1—2. — М., 1959.
- Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. — М., 1971.

Глава II

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ

1. Проблема типологии иноязычных слов

1.1. Лексика, проникающая в русскую речь из иностранных языков, весьма неоднородна по своему составу; можно сказать, что она так же разнообразна, как и лексическая система языка в целом. Прежде всего в иноязычную лексику входят слова, обслуживающие разные сферы человеческой деятельности, а следовательно, различающиеся областью употребления. Такое лексическое расслоение обусловлено экстралингвистическим фактором, а именно **объективным разнообразием окружающей действительности**.

Однако неоднородность иноязычного пласта русской лексики зависит и от причин собственно лингвистических, т.е. таких, которые отражают закономерности (или тенденции) в развитии и функционировании самого языка. Так, иноязычная лексика оказывается «разной» с точки зрения ее стилевой дифференциации, с точки зрения включенности иноязычных слов в парадигматику (например, синонимику) языка, в процесс словопроизводства и фразеологизации и т.д. Поэтому в изучении иноязычной лексики (так же, впрочем, как и в научном изучении любых других фактов и явлений) необходима типология. Причем при многоаспектном исследовании, которое заслуживают иноязычные слова, должно быть несколько типологий, строящихся по разным признакам.

Современная лексикология уже давно разрабатывает проблему классификации слов неисконного происхождения. С особенной остротой эта проблема встала перед учеными в последние десятилетия, когда в русском языке активизировался процесс заимствования, процесс пополнения лексики иноязычными словами. О необходимости типологического изучения новой иноязычной лексики пишет, например, в книге «Языковой вкус эпохи» В.Г. Костомаров: «... переходя к анализу противоречивых

мнений о наблюдающемся иноязычном потоке, очень важно не сваливать в одну кучу **разные пласты** (выделено мной. — *Е.М.*) заимствованной лексики» [Костомаров, с. 136].

Существующие в отечественной лексикологии классификации иноязычных слов условно можно разделить на две группы. В первую группу входят **универсальные**, или общие, классификации; они применимы к любому пласту лексики, как к иноязычному, так и к исконному. Вторую группу составляют **специальные** классификации, которые используются только для описания иноязычных слов.

Основными универсальными классификациями являются:

- классификация слов по тематическому признаку,
- хронологическая классификация иноязычий (с точки зрения времени вхождения в русский язык).

В научной литературе при описании иноязычной лексики учитывается также «деление» слов по сфере их употребления. С этой точки зрения выделяются бытовые (общепринятые) слова, или бытовизмы, и научные (термины, встречающиеся лишь у специалистов). Значимым также считается отношение иноязычного слова к апелляциям (нарицательной лексике) и онимам (собственноименной лексике, включающей топонимы, антропонимы, этнонимы и т.д.). По мнению А.В. Суперанской, «судьба слов складывается по-разному в зависимости от принадлежности к указанным категориям» [Суперанская 1978, с. 49].

1.2. Универсальные классификации иноязычных слов.

1.2.1. Тематическая классификация иноязычных слов особенно актуальна при изучении иноязычных **неологизмов** — слов, еще не вошедших в «словарь» русского языка в качестве регулярных лексических единиц. Выделяя среди новых заимствований те или иные тематические группы, ученые отмечают, как обогащается лексика новыми словарными единицами, «обслуживающими» различные области человеческой деятельности, как заполняются в семантическом пространстве языка **лакуны**.

Под *лакуной* (от лат. *lacuna* 'полость') в современной лингвистической науке понимается некий семантический «участок» языка, не

имеющий однословного обозначения. См., например, определение этого термина в исследовании Г.В. Быковой: «Лакуны — виртуальные лексические единицы, идеальные сущности, семемы, не имеющие материального воплощения в виде лексем» [Быкова, с. 10].

В настоящее время активно пополняется иноязычными словами лексика, отражающая реалии и понятия экономической жизни страны (*аудит, бренд, дивиденд, дилер, промоушн, риелтор, фьючерс*), политическая лексика (*импичмент, инаугурация, спикер, спичрайтер, электорат*), спортивная лексика (см., например, наименования «новых» видов спорта: *айкидо, арм-рестлинг, боулинг, виндсерфинг, стритбол*), искусствоведческая лексика (*биеннале, гала, сериал, триллер, хэппенинг*), лексика медицины (*вертебрология, гепатопротектор*), косметологии (*пилинг, лифтинг, скраб, эпиляция*), лексика, обслуживающая сферу компьютерных технологий (*бекап, веб-страница, винчестер, логин, провайдер, сайт, файл*) и др.

Тематический принцип описания иноязычной лексики лежит в основе монографических исследований, посвященных вопросам формирования словарного состава современного русского языка [см.: ЛРЛЯ; Сорокин; Крысин 1968].

1.2.2. Хронологическая классификация иноязычных слов.

С точки зрения времени вхождения в язык-реципиент слова иноязычного происхождения разделяют на древние, или ранние, заимствования (период общеславянского и восточнославянского языкового единства), т.е. заимствования, пополнившие древнерусский язык, и заимствования, пополнившие собственно русскую лексику. Последние представляют собой старые заимствования (приблизительно до 90-х годов XX в.) и новые (с 90-х годов XX в.). Особо выделяются новейшие заимствования, или иноязычные слова абсолютной новизны, т.е. такие, которые, в отличие от слов относительной новизны, не получили отражения в толковых словарях. Кроме того, при синхроническом описании лексики учитывается актуализация отдельных иноязычных слов, относящихся к старым заимствованиям (например, в

постперестроечное время вышли из пассива такие иноязычия, как *губернатор, мэр, мэрия, олигарх, президент, рандеву* и др.).

1.3. Специальные классификации иноязычных слов. К ним относятся классификация иноязычных слов по генетическому признаку (с точки зрения языка-источника) и классификация иноязычной лексики по степени ее освоенности в русском языке.

1.3.1. Генетическая классификация иноязычных слов. Описывая процесс заимствования в диахроническом (историческом) аспекте, лингвисты выделяют различные группы иноязычных слов с точки зрения их происхождения, т.е. **по языку-источнику** (языку-донору). По этому признаку иноязычные слова разделяются на две большие группы: слова, пришедшие в русский язык из близкородственных языков, и слова, заимствованные из неблизкородственных языков.

Слова, **заимствованные из близкородственных языков**, включают в свой состав **славянизмы**. К ним относятся заимствования из восточнославянских языков (например, украинизмы), из южнославянских языков (старославянизмы) и из западнославянских языков (например, полонизмы).

Слова, **заимствованные из неблизкородственных языков**, прежде всего разделяют на заимствования из западноевропейских языков — **западноевропеизмы** (англицизмы, галлицизмы, германизмы и др.) и на заимствования из восточных языков — **ориентализмы**. К ориентализмам относятся арабизмы, тюркизмы и др. (генетический состав иноязычных слов лексики русского языка в общих чертах представлен в гл. III, раздел 3).

1.3.2. Самой распространенной является классификация, в основе которой лежит **степень освоенности**, или степень ассимиляции, иноязычных слов в русском языке. В рамках этой типологии иноязычные заимствования располагаются по некой шкале, что-то вроде «полностью освоенные — незначительно (частично) освоенные — неосвоенные, или с нулевой освоенностью». В результате выделяются различные группы иноязычных слов.

Например, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» типология иноязычных слов с точки зрения их освоенности представлена следующим образом:

1) полностью усвоенные заимствования — собственно заимствования и проникновения (иноязычные слова, входящие в русский язык в качестве синонимов к уже существующим словам);

2) иностранные слова, сохраняющие следы своего иноязычного происхождения;

3) слова, занимающие промежуточное положение между первой и второй группами [ЛЭС, с. 158—159].

Энциклопедия «Русский язык» (1997 г.) представляет группы иноязычных слов с точки зрения их освоенности иначе. Среди иноязычий выделяются:

1) заимствованные, или усвоенные языком, слова,

2) интернационализмы (международная лексика),

3) экзотизмы,

4) иноязычные вкрапления [РЯ, с. 132—133].

Иноязычные слова русского языка с точки зрения освоения или проникновения их в язык-реципиент делятся также на *усвоенные и освоенные* (1) и *усвоенные, но не освоенные* (грамматически, фонетически или лексически) — терминология А.А. Реформатского [Реформатский]; *укоренившиеся* и *неукоренившиеся* [Будагов]; *освоенные* и *осваиваемые* [Какорина].

1.3.2. Более дробная классификация иноязычных слов предлагается И.Б. Голуб, которая рассматривает данные слова не только с точки зрения степени освоения, но и с учетом **особенностей стилистического употребления слов**. И.Б. Голуб выделяет две основные группы иноязычных лексем:

1) заимствованная лексика, имеющая неограниченную сферу употребления в русском языке;

2) заимствованная лексика ограниченного употребления.

Каждая группа включает в себя подгруппы; среди слов **неограниченной сферы употребления** (1) выделяются:

а) слова, утратившие все признаки нерусского происхождения (*школа, тетрадь*);

б) слова, сохраняющие некоторые внешние признаки иноязычного происхождения (*джаз, жюри*);

в) европеизмы, или интернационализмы (*прогресс, телефон*).

Среди заимствованных лексем **ограниченного употребления** (2) выделяется пять подгрупп:

а) книжные слова (преимущественно термины), не получившие всеобщего распространения (*аморальный, эпатировать*);

б) заимствованные слова, проникшие в русский язык под влиянием салонно-дворянского жаргона (сейчас это архаизированные слова типа *амурный, плезир*);

в) экзотизмы;

г) иноязычные вкрапления (*happy end*);

д) варваризмы [см.: Голуб, с. 179—183].

В то же время И.Б. Голуб замечает, что по сей день «отсутствуют строгие критерии отнесения слов к той или другой группе» [там же, с. 179].

Справедливое суждение И.Б. Голуб подтверждается фактами неоднозначной квалификации одних и тех же слов разными источниками. Например, слово *окей* трактуется то как варваризм [КС], то как иноязычное вкрапление [Голуб]; слово *хобби* — как варваризм [Розенталь, Теленкова] и как заимствование [Крысин 1968]; слово *пальто*, по мнению одних ученых, — освоенное, «обруселое» [ЭС]; по мнению других, — заимствованное слово, сохраняющее некоторые признаки иноязычного происхождения [Голуб]. Особенно часто противоречивые суждения высказываются учеными в отношении новых иноязычных слов. Одни и те же слова (к примеру, *мониторинг, ноу-хау, пиар, презентация, рейтинг, спонсор, эксклюзивный, электорат*) рассматриваются в одних работах как обоснованные, оправданные заимствования, в других — как избыточные элементы, варваризмы, засоряющие родной язык и нарушающие его дух. Л.П. Крысин пишет по этому поводу: «... делать какие-либо прогнозы относительно иноязычных неологизмов рискованно, поскольку нет достаточных фактических оснований квалифицировать подобные слова как

осваиваемые, заимствуемые или, напротив, как “чуждые”, случайные иноязычные элементы» [Крысин 1968, с. 156].

Заметный в современной лингвистической литературе разнобой в определении статуса того или иного чужеземного слова объясняется не только отсутствием строгих критериев в их классификации, но и недостаточно последовательным разграничением или даже смешением терминологических наименований (и соответственно понятий), относящихся к сфере заимствования, таких как *варваризм*, *экзотизм*, *иноязычное вкрапление* и т.п.

1.3.3. Итак, в области изучения иноязычных слов, в особенности неологизмов, проблема **типологии** по-прежнему остается «открытой».

В основу одной из возможных типологий может быть положен следующий признак иноязычного слова — **наличие/отсутствие эквивалента** в системе заимствующего языка.

Данный фактор (наличие/отсутствие эквивалента, т.е. однословного наименования той же реалии) играет существенную роль в процессе заимствования. Во-первых, отсутствие эквивалента в принимающем языке может быть причиной заимствования чужого слова, так как в этом случае перевод оказывается невозможным. Во-вторых, от того, имеют ли иноязычные слова на русской почве равнозначную или близкую по значению лексическую единицу, во многом зависит их судьба (отказ от них или заимствование и полное освоение).

Признак эквивалентности/безэквивалентности представляется важным и потому, что он позволяет описать заимствованные и заимствуемые слова с точки зрения **номинации**.

Номинативная функция является основной функцией заимствования (во всяком случае в литературном языке — в субстандарте доминирующей функцией является экспрессивная). Лексические единицы, поступающие из другого языка, оказываются востребованными прежде всего как номинации, обозначения.

Как известно, заимствуются чаще всего слова, обозначающие новые предметы, новые объекты действительности. Такие иноязычные слова становятся (по крайней мере, некоторое время) их

единственными наименованиями. Отсутствие эквивалента в заимствующем языке оказывается важным, значимым фактором, влияющим на закрепление их в системе.

Иноязычные слова, представляющие собой единственные наименования денотатов и не имеющие в языке-реципиенте эквивалента, составляют **безэквивалентную лексику**. К ней лексике относятся такие заимствования, как *идеализм, кредит, монополия, органический, реализм, культура, цивилизация* и др. (см. об этом: [Сорокин, с. 64]), а также иноязычия рубежа XX—XXI вв.: *Интернет, клип, лифтинг, сайт, спам, файл, чат* и др.

Однако среди иноязычной лексики есть слова, «не связанные с обозначением новых реалий» (Л.П. Крысин), т.е. такие единицы, которые обозначают известные ранее («старые», давно существующие) реалии или понятия. Эти иноязычные слова представляют собой **вторичные наименования** реалий и понятий, для обозначения которых в языке уже существуют лексические единицы. Такие слова составляют **эквивалентную лексику**. Например: *анимация* (ср. *мультипликация*), *кутюрье* (ср. *модельер*), *тинейджер* (ср. *подросток*), *тур* (ср. *путешествие*), *суицид* (ср. *самоубийство*) и др.

Иноязычные слова, не связанные с заимствованием вещей или понятий, называют иногда **чисто языковыми заимствованиями**, в отличие от культурно-исторических заимствований, обозначающих новые реалии и понятия [Будагов, с. 122].

В «момент» заимствования эквивалентные иноязычные лексемы представляют собой неологизмы, у которых новизной обладает лишь одна из сторон слова — фонетическая (план выражения), тогда как семантика (план содержания) не является новой и известна языку, его носителям. Освоение такой лексики проходит иначе, чем освоение лексики безэквивалентной, так как неизбежна конкуренция иноязычной и «отечественной» лексем (подробнее об этом см. далее).

Если же иноязычный неологизм относится к безэквивалентной лексике, новизна «затрагивает» обе стороны слова — и фонетическую, и семантическую.

2. Безэквивалентная иноязычная лексика

Термин *безэквивалентная лексика* активно используется в современной теории перевода, в лингвистической культурологии и в некоторых других областях научного знания, связанных с межкультурной коммуникацией, для обозначения экзотической лексики (см., например [Бархударов, с. 96; Верещагин, Костомаров, с. 56]). Однако представляется возможным использовать данный термин в более широком значении (см. предыдущий раздел), в котором он выступает как коррелят термина *эквивалентная лексика*.

Безэквивалентную иноязычную лексику составляют слова, которые, с точки зрения номинации, являются единственными обозначениями денотатов — «безэквивалентных элементов культуры» (В.П. Берков). Такими обозначениями могут быть как лексемы, имеющие экзотическое значение, — экзотизмы, или, по словам Г.А. Хабургаева, **пассивные заимствования**, так и лексемы с неэкзотическим значением, т.е. **активные заимствования**.

2.1. Иноязычные слова с экзотическим значением (пассивные заимствования). Экзотизмы — это слова иноязычного происхождения, обозначающие реалии «чужой» культуры, т.е. такие реалии, которые отсутствуют (и отсутствовали) в российской действительности.

Несколько иное (более узкое) значение термина *экзотическая лексика* находим в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой: «Лексика экзотическая — слова и выражения, заимствованные из **малоизвестных языков** (выделено мной. — *Е.М.*), обычно индоевропейских, и употребляемые для придания речи особого колорита» [Ахманова].

Экзотизмы принципиально «непереводимы», поэтому и **заимствуются** — в звуковой оболочке, приближенной к слову-оригиналу (объекту заимствования), и в том же значении.

В толковых словарях экзотическое значение иноязычных слов обычно дается либо через указание на «место» бытования обозначаемого словом денотата (*бунгало* — легкая загородная постройка с верандой, первоначально у европейцев в тропических странах), либо через **топоним** — собственное название отдельного географического места. См.: *гринкард* — «зеленая карточка» (США), документ, выдающийся иностранцам на право длительного или постоянного проживания и трудоустройства; *коммандос* — специальные отряды, подготовленные для проведения операций, главным образом в конфликтных зонах и очагах напряженности (первоначально в Великобритании); в США называются *рейнджеры*; *коррида* — в Испании и некоторых странах Латинской Америки: вид массового зрелища; *паб* (pub — сокращение от public house) — в Англии и некоторых других странах: род пивной; *прайвеси* — в США: неприкосновенность личности и частной жизни, культивируемые в обществе и охраняемые государством; *файф-о-клок* — чаепитие между ланчем и обедом (в Великобритании и некоторых других странах) [ТСИС; КССПТ; ССИС; ТСРЯ].

Экзотизмы в большинстве своем моносемны. Многозначность свойственна только тем словам, которые «перенесли» ее из языка-источника. Например, слово *арроба* имеет два значения: «единица массы в ряде стран Латинской Америки» и «единица объема и вместимости жидких и сыпучих веществ в тех же странах».

В речи экзотизмы употребляются для передачи особенностей культуры, быта другой страны (другого народа). По своей функции — передать местный колорит, национальные особенности — экзотизмы близки к этнографизмам, или регионализмам. В лингвистической литературе сами эти термины нередко используются как синонимы. Однако этнографизм как обозначение реалии, специфичной только для данной местности, по своему происхождению относится к исконной лексике в системе этноязыка (см., например: *панева, туюс, шушун*). Иными словами, этнографизм представляет собой диалектное слово, а значит, остается за пределами литературного языка.

Слова-экзотизмы, напротив, входят в литературный язык, занимая особое место в его лексической системе — в силу экстралингвистической причины (отсутствие денотатов в русской действительности), они находятся на периферии лексики, составляя ее пассивный запас. Однако некоторые, можно сказать, регулярные экзотизмы, имеющие долгую историю употребления, являются общепонятными. К ним относятся, например, обращения к лицам мужского и женского пола (или формы вежливого упоминания о них) — *месье, милорд, пани, фрау*; названия национальной одежды — *кимоно, паранджа, чадра, чалма*; названия закусочных и питейных заведений — *духан, таверна, чайхана* и др.

Экзотизмы как особый тип иноязычной лексики отличает строго **номинативный характер значения** и связанная с этим устойчивая **морфологическая однородность** экзотической лексики: экзотизмы представляют собой преимущественно **конкретные имена существительные**.

Ср. иноязычные слова с неэкзотическим значением, которые могут быть не только существительными, но и прилагательными (*бинарный, дискретный, эксклюзивный*), глаголами (*аудировать, вирировать, мелировать*), наречиями (*априори, апостериори, анфас, факсимиле*), междометиями (*алло, апорт, ату, фас*) и даже предлогом (*а-ля*).

Значительную часть экзотической лексики составляют одушевленные существительные — **наименования лица**. См., например, названия лиц по роду деятельности: *атторней, бургомистр, кардинал, ксендз, кюре, лама, матадор, омбудсмен, пикадор, шериф*; по социальному положению: *ага-хан, аксакал, паша*; по духовному титулу: *аятолла, имам, ишан, муфтий, шейх*; по принадлежности к общественным организациям: *бойскаут, герлскаут* и т.п.

Отсутствием денотата в российской действительности определяются основные лингвистические черты, присущие экзотизмам. Во-первых, узкая сфера употребления: экзотическая лексика используется, как правило, в переводной литературе, в переводных текстах, в книжных стилях и почти не употребляется в разговорной речи.

Во-вторых, слабая, практически нулевая словообразовательная продуктивность, отсутствие дериватов у подавляющего большинства экзотических слов. Та небольшая часть производных от экзотизмов слов, которая нашла отражение в современных словарях, представляет собой относительные прилагательные, например — *аббатский, аймачный, аратский, арычный, моджахедский* и т.п. Относительные прилагательные как потенциальные слова могут образовываться в речи практически от любого экзотизма (к примеру, возможны *ажанский от *ажан*, *акынский от *акын*, *алькасарский — от *алькасар* и т.п.), но при условии его актуализации. Однако в подавляющем большинстве случаев способность экзотизма образовывать относительные прилагательные (и другие производные) остается нереализованной.

Словообразовательная активность экзотического слова проявляется только тогда, когда экзотизм перестает обозначать понятие чужой культуры и уже в переносном значении, т.е. в другом лексико-семантическом варианте, употребляется в заимствующем языке (см. далее раздел 4.2 настоящей гл., а также раздел 5.5.2 гл. IV).

В-третьих, стабильность, устойчивость семантической структуры экзотического значения; ограниченные возможности варьирования с точки зрения плана содержания. Семантическая структура их лексического значения может быть подвержена только старению, в этом случае экзотические лексемы пополняют разряд историзмов. См.: *плебс* — в Древнем Риме: часть народа, которая не находилась в рабстве и была свободна, но не пользовалась политическими правами наравне с патрициями; *аил* — у киргизов и алтайцев в прошлом: поселок кочевников, населенный родственниками различных степеней; *кагал* — еврейская община и система управления ею в странах Восточной Европы с XIII по XIX в.; *кондотьер* — в Италии в XIV—XVI вв. предводитель наемного военного отряда, находящийся на службе у какого-нибудь европейского государя или у Римского Папы [ТСИС].

Появление новых лексико-семантических вариантов или оттенков значения у экзотизма возможно только в том случае, если меняется сам

тип денотативного значения, т.е. экзотизм перестает быть экзотизмом. Как правило, это происходит тогда, когда заимствуется реалия (или понятие) чужой культуры. При изменении типа значения бывший экзотизм переходит в разряд неэкзотической лексики и какое-то время воспринимается говорящими как семантический неологизм (подробнее об этом см. раздел 4.2 настоящей главы, а также раздел 5.4 гл. IV).

Наконец, важным признаком экзотизмов является их **низкая сочетаемость**, т.е. ограниченные синтагматические связи, а также **ослабленные парадигматические связи**, о чем свидетельствует отсутствие у слов-экзотизмов синонимов и антонимов. Парадигматические отношения устанавливаются только среди экзотизмов, имеющих некоторую общность предметной (денотативной) отнесенности и составляющих одну тематическую группу. Например, названия денежных единиц, единиц измерения, духовных титулов, средств передвижения и др. Внутри тематической группы некоторые экзотизмы выступают по отношению друг к другу как **своеобразные согипонимы** — они обозначают национальные разновидности какого-либо явления или понятия (*бундестаг, кнессет, конгресс, кортесы, ландтаг, меджлис* и т.д. как национальные названия парламента в разных странах).

Системность смысловых отношений экзотизмов могла бы найти отражение в словаре экзотической лексики русского языка — в словаре идеографического типа, содержащем тематические группы экзотических слов (такого словаря в русской лексикографии пока нет).

Помимо названных лингвистических особенностей слов-экзотизмов, можно отметить и их недостаточную освоенность носителями языка. Так, многие западноевропейизмы — *авеню, бунгало, кюре, ранчо, шале, эю* и др. и некоторые ориентализмы — *кабуки, каноэ, кэндо, микадо, синто, тайджи* и др. не склоняются.

2.2. Иноязычные слова с неэкзотическим значением (активные заимствования). Наряду со словами-экзотизмами (пас-

сивными заимствованиями) в безэквивалентную лексику входят и такие иноязычия, которые являются наименованиями распространенных в **отечественной культуре** (правда, чаще всего заимствованных из культуры чужой) предметов или явлений.

Так, на рубеже XX—XXI вв. в русский язык пришли из английского языка обозначения новых понятий (*грант; роуминг*), новых реалий и предметов (*пейджер, Интернет, ксерокс, бейдж, пазл*), новых профессий (*провайдер, имиджмейкер, промоутер*) и т.д. Новые лексические единицы (актуальные неологизмы, по словам Л.П. Крысина), являясь **единственными** обозначениями денотатов, имеют все основания войти в язык в качестве полноправных единиц системы.

В отличие от экзотизмов, такие единицы являются **активными заимствованиями**. Многие из них быстро «вживаются» в заимствующий язык: «проходят стадию» неологизмов и пополняют активный словарный запас. Некоторые расширяют сферу своего функционирования и проникают в разговорную речь. В этом случае нередко происходит семантическое варьирование слова. Например, слово *бартер* в разговорной речи, в бытовой ситуации, употребляется иногда в значении ‘обмен вещами, предметами (не товарами)’, см.: *Предлагаю бартер: за книгу по искусству книгу по кулинарии* [ТСРЯ]; слово *спонсор* иронически может обозначать любое лицо, оказывающее материальную помощь, поддержку (ср. словарное значение этого слова: «Лицо, организация, фирма, финансирующие какое-л. мероприятие, учреждение, издание, телепередачу и т.п. (обычно с целью рекламы)» [там же]). Претерпело изменение (именно в сфере разговорной речи) и слово *ксерокс*: первоначальное его значение было связано с названием фирмы и копировальной техники, производимой этой фирмой (см. написания *Ксерокс* и *Хегох*). Впоследствии *ксероксом* (во всяком случае, в обиходной речи) стали называть копировальную технику независимо от фирмы-производителя и метонимически саму копию (*сделать ксерокс*).

Важной особенностью активных заимствований является их участие в деривационных процессах. В случае актуализации денотата (обозначаемого понятия или обозначаемой реалии),

они «легко» образуют производные. См.: *грант — грантовый, имиджмейкер — имиджмейкерский, ксерокс — ксерить — отксерить — ксернуть — ксероксный, пейджинг — пейджинговый, бейдж — бейджик, пазл — пазлики, спам — спащик, антиспам, спам-оборона, спаможорка* (окказ.) и др. Наряду со своими дериватами — «исконными» неологизмами, образованными на русской почве, — активные заимствования обогащают лексическую систему языка.

Освоение таких слов языком-реципиентом, их русификация, бывает очень динамичным, стремительным.

Показательна в этом отношении история слова *Интернет*. Когда сама реалья появилась в российской жизни (начало 90-х годов XX в.), слово, называющее эту реалью, употреблялось на письме в написании латиницей *Internet*, а в устной речи функционировало как **несклоняемое существительное** (иноязычное вкрапление), например: *найти по Интернет, искать в Интернет, доступ к Интернет* и т.п. (причем редкие поначалу случаи склонения нового слова воспринимались как ошибочное употребление). Однако уже к концу 90-х годов слово полностью обрусело: оно стало склоняться. Новые толковые словари фиксируют его в написании кириллицей: *Интернет* и *ИнтерНет* [ТСРЯ].

В XXI в. два прежних графических варианта *Internet* и *ИнтерНет* забылись, появился вариант написания слова со строчной буквы: *интернет* (некоторые объясняют появление такого варианта тем, что стала функционировать национальная версия Всемирной сети — *Рунет* — и слово *Интернет* стало восприниматься как обозначение одной из форм получения/обмена информацией; см. выражения из устной речи: *русский Интернет; Я нашла это по английскому Интернету*). Одно из наиболее частотных современных слов, существительное *Интернет/интернет* активно образует производные: *интернетский/интернетовский, интернетчик, интернетизация, интернетщица* (по аналогии с *латинщица*), *предынтернетный*.

Многочисленна группа обозначений, в составе которых *Интернет* выступает как аналитическое прилагательное, или аналит (по традиционной трактовке, «первая часть сложных слов»). См.: *интернет-кафе, интернет-коммуникация, интернет-*

технология, интернет-сообщение, интернет-журнал, интернет-жанр, интернет-дневник, интернет-мир, интернет-адрес и др. Слово постоянно обновляет свою сочетаемость, см.: *скоростной интернет, интернет на ладони, мобильный интернет* и др. В системе русского языка оно «выстраивает» парадигматические отношения со своими синонимами и вариантами: *Всемирная Сеть, сеть, Паутина, нет* (заимствование англ. усечения *net* «сеть»), *инет* (усечение, образованное, по-видимому, на русской почве). Широкоупотребительно слово *интернет* в разговорной речи, где возможно употребление слова в переносном значении: например, для выражения восторга, восхищения — *Я в полном Ин-тернете!*

В книге Виктора Ерофеева «Русский апокалипсис» слово *интернет* употреблено в составе метафоры. Описывая впечатление об архитектуре одного из европейских городов, писатель использует выражение *Интернет в камне* (о городе, архитектура которого отражает стили и моду разных эпох).

Безусловно, не все актуальные неологизмы так легко и быстро русифицируются. Надо иметь в виду, что вероятность закрепления слова в языке-реципиенте во многом зависит от внешних, экстралингвистических условий, а именно от устойчивости, «живучести», стабильности денотата. Так, в 90-е годы XX в., в период приватизации в России, англицизм *ваучер* — новое для русского языка слово — был очень частотным в речи и даже успел за короткий срок обзавестись словообразовательным гнездом (*ваучерный, ваучерник, ваучерист, ваучероман, ваучеро-держатель, ваучеризация*). Однако, когда перестала существовать сама реалья (приватизационный чек), слово *ваучер* ушло из речи вместе со своим гнездом, т.е. из неологизма «превратилось» в историзм (оно используется сейчас лишь в сочетании *туристический ваучер*). Похожую судьбу имеет еще один актуальный неологизм 90-х годов — слово *пейджер*: этот когда-то частотный англицизм постепенно переходит в разряд устаревшей лексики (техническую «новинку» конца XX в. тотально вытеснил мобильный телефон).

3. Эквивалентная иноязычная лексика

Эквивалентную иноязычную лексику составляют слова, которые, с точки зрения номинации, не являются единственными обозначениями денотатов. Это, как уже говорилось, вторичные наименования реалий или понятий.

Почему же такие лексемы заимствуются? И все ли они заимствуются? Если нет, как, с помощью какого «механизма» происходит «отсев» неукоренившихся лексем? Это, пожалуй, самые интересные и неоднозначные моменты в процессе лексического заимствования.

Лексикологами давно уже замечено, что наличие в языке-реципиенте эквивалентов иноязычного слова не является препятствием для его проникновения.

Так, в XIX в. в качестве ботанических терминов были заимствованы сначала *томат*, несколько позже — *помидор* [ЛРЛЯ, с. 49]. Слова *конкуренция*, *конкурент*, *конкурировать* заимствовались, «несмотря на наличие ряда синонимов: *соперничество и соперник, соревнование и соревнователь, состязание, соискание и соискатель, сотрудничество и совместник*» [Сорокин, с. 93]. Подавляющее большинство иноязычных слов (преимущественно книжной окраски) имело, по словам Ю.С. Сорокина, свои лексические соответствия или синонимы в русском языке. «Однако почти все они не только широко представлены в литературном языке этого времени (хотя и вызывали подчас резкий отпор со стороны пуристов), но удержались и в дальнейшем, дойдя до современности» [там же, с. 129]. Слова *апатия*, *игнорировать*, *иллюзия*, *карьерера*, *катастрофа*, *комбинация*, *компрометировать*, *мотив*, *мотивировать*, *наивный*, *поза*, *реставрация*, *реставрировать*, *ресурсы*, *скандал*, *специалист*, *спорт*, *туризм*, *турист*, *тривиальный*, *утрировать*, *цитата*, *цитировать*, *шанс*, *эксцентрический*, *энергия*, *эффект* и т.п. «сосуществовали и сосуществуют с их собственно русскими соответствиями» [там же, с. 130].

Эквивалентная иноязычная лексика активно проникает не только в литературный язык (стандарт), но и в некодифицированные сферы этноязыка (субстандарт), причем нередко в

субстандарте, например жаргоне, среди иноязычий преобладают именно эквивалентные слова, а безэквивалентные лексемы представлены в незначительном количестве или отсутствуют вовсе.

В литературном языке (стандарте) и в субстандарте эквивалентная иноязычная лексика выполняет разные функции и по-разному осваивается (подробнее см. об этом раздел 3 гл. IV).

Неодинаково складывается судьба эквивалентных иноязычных лексем и «внутри» литературного языка. Большое значение имеет тип заимствуемого слова с точки зрения стилевой дифференциации литературного языка: термин — общеупотребительное (нейтральное) слово — коллоквиализм (разговорное слово).

Эти предварительные замечания дают основания рассмотреть особо вторичные наименования в литературном языке и вторичные наименования в субстандарте.

3.1. Эквивалентные иноязычные слова в литературном языке.

3.1.1. В подавляющем большинстве случаев вторичные наименования, заимствованные из других языков литературным языком, обозначают научные, специальные понятия и пополняют в системе заимствующего языка **книжную лексику**, в частности терминосистемы отдельных отраслей знания, например: *абстиненция* (мед.) — *воздержание*, *автодидактика* (пед.) — *самообразование*, *ресейлер* (ком.) — *перепродавец*, *суицид* (мед.) — *самоубийство*, *эвальвация* (фин.) — *оценка* и др.

Закрепление таких иноязычий в заимствующем языке объясняется, во-первых, их стилевой маркированностью. В отличие от синонимичных им слов исконного происхождения, относящихся, как правило, к нейтральной лексике, иноязычные слова имеют книжный характер. Ср.: *дайджест* — *изложение*, *деструкция* — *разрушение*, *консенсус* — *согласие*, *легитимный* — *законный*, *лимитировать* — *ограничивать*, *секвестирование* — *сокращение*, *стагнация* — *застой*, *суицид* — *самоубийство*, *траст* — *доверенность*, *харизма* — *одаренность*, *экслюзивный* — *исключительный* и др. Особенно заметен книжный характер таких иноязычных

слов, которые ранее употреблялись только в профессиональной речи: *тайм-аут* (ранее в спорте) — *перерыв*; *эйфория* (ранее в медицине) — *воодушевление*; *аллерген* — *раздражитель*; *деформация* — *искажение*.

Во-вторых, иноязычные слова могут отличаться от своих «параллелей» семантическими особенностями, семантически оттенками. См.: *деструкция* (о разрушении основ чего-либо, устоев, сложившихся отношений); *консенсус* (об общем согласии, согласованности по обсуждаемому или спорному вопросу); *мониторинг* (о наблюдении над состоянием окружающей среды для изучения изменений в связи с хозяйственной деятельностью человека; а также о постоянном наблюдении за каким-либо процессом с целью изучения его динамики и сравнения с ожидаемыми результатами или первоначальными предположениями); *презентация* (о торжественном публичном представлении, демонстрации чего-либо, ознакомлении с чем-либо, иногда сопровождаемом приемом с угощением); *рандеву* (о заранее условленной встрече), *саммит* (о встрече глав государств); *рэкет* (о вымогательстве, направленном преимущественно на предпринимателей); *секвестирование* (о пропорциональном сокращении средств, предусмотренных бюджетом, в условиях преодоления его дефицита); *траст* (о доверенности на ведение операций в хозяйственной и других сферах деятельности) и др.

Подобные примеры приводит Ю.С. Сорокин на материале лексики, заимствованной в XIX в.: *абсолютный* — *безграничный, безусловный, безотносительный*; *абстрактный* — *отвлеченный, неприменимый*; *автономия* — *самостоятельность, независимость*; *агент* — *деятель*; *апатия* — *равнодушие, бесстрашие*; *гангрена* — *омертвление*; *гармония* — *согласие, созвучие*; *изолирование* — *отделение*; *класс* — *разряд, раздел*; *конкретный* — *определенный, точный, предметный*; *культура* — *образование, обработка*; *пациент* — *больной*; *прогрессивный* — *постепенный*; *рациональный* — *отчетливый*; *рецидив* — *возврат*; *симптомы* — *признаки*; *специальный* — *особенный*; *принцип* — *основание, начало*. В этих парах, как отмечает исследователь, терминологическое слово выражает «такую совокупность смысловых оттенков, которая не может быть полностью выявлена ни одним из возможных синони-

мов» [Сорокин, с. 65, 68]. Например, «при близости по смыслу к словам *равнодушие* и *бесстрашие* слово *апатия* и его производные, во-первых, были более сильными по степени выражения этого качества, во-вторых, более психологически и социально ориентированными (противопоставление *активности, энергии*)» [там же, с. 132].

Значимыми семантическими особенностями, помимо наличия смысловых оттенков, является также отсутствие у иноязычного слова коннотации, передающей отношение говорящего «к предмету речи». Так, слово *суицид*, как термин медицины, обозначает строгое научное понятие и не имеет коннотации, в отличие от эквивалентного исконного слова *самоубийство*, которое для носителей русского языка вызывает дополнительные ассоциации, например, связанные с религиозными представлениями о греховности такого ухода из жизни, и т.п.

Еще одним значимым «отсутствием», влияющим на закрепление иноязычного слова в русском словаре, можно считать отсутствие многозначности. Нередко слово иноязычного происхождения употребляется только в одном, терминологическом значении, тогда как его эквивалент имеет в русском языке несколько значений. Ср., к примеру, финансовый термин *эвальвация* ‘оценка, исчисление’ и многозначное в русском языке слово *оценка*.

С этой точки зрения синонимические соответствия иноязычных слов «оказываются недостаточно специализированными для выражения данного понятия» [Сорокин, с. 64]. Напротив, иноязычные слова оказываются «более склонными к терминологизации, к сужению их смысла» и составляют поэтому «необходимую принадлежность научной и публичной речи, где особенно важна ... как раз степень максимальной уточненности понятия» [там же, с. 177].

В-третьих, немаловажное значение для устойчивого употребления иноязычных терминов имеют их деривативные возможности. Например, рассматриваемые нами слова *суицид* и *эвальвация* образуют производные, см.: *суицид* — *суицидальный, суицидент, суицидология* и *суицидологический* (отметим, что синонимичное слово *самоубийство* производных не имеет); *эвальвация* — *эвальвационный* и др. Кроме того, заимствованные или

заимствуемые термины органично «вписываются» в русскую книжную лексику при наличии в ней соотносительных лексических единиц, схожих **по структуре** (ср., например: *эвальвация* и *девальвация*, *тернарный* и *бинарный*, *суицид* и *геноцид*, *экоцид*).

Наконец, заимствование иноязычных терминов, специальных, профессиональных номинаций объясняется и тенденцией к **интернационализации** современной терминологии (подробнее о процессе интернационализации см. раздел 4.1.1 гл. III). В некоторых сферах (экономической, компьютерной, спортивной, в терминологии моды и др.) интернационализация терминов особенно значительна, а процесс заимствования идет очень интенсивно.

Так, примерно 20% футбольных терминов составляют слова иноязычного происхождения, являющиеся эквивалентными лексемами [см.: Маринова, Винокурова], например: *арбитр* — *судья*; *бек* — *защитник*; *голкипер* — *вратарь*; *форвард* — *нападающий*; *хавбек* — *полузащитник* и др.

3.1.2. Особую группу иноязычий представляют слова, которым в русском языке соответствует **сочетание слов**, например: *армрестлинг* — *отжимание рук*, *билборд* — *рекламный щит*, *вип* — *особо важная персона*, *дампинг* — *захоронение отходов*, *йети* — *снежный человек*, *киднеппинг* — *похищение детей*, *киллер* — *наемный убийца*, *кроссмен* — *участник кросса*, *круиз* — *морское путешествие*, *массмедиа* — *средства массовой информации*, *сейф* — *несгораемый шкаф*, *спикер* — *председатель парламента*, *тендер* — *международные торги* и др.

Несмотря на то, что слово и словосочетание (синтаксическая номинация) соотносятся с одним и тем же денотатом, они по-разному обозначают понятие о нем: слово обозначает **нерасчлененное** понятие, тогда как словосочетание — **расчлененное** понятие.

По сравнению с соотносительным словосочетанием иноязычное слово в этих и подобных парах (хрестоматийный пример такого соответствия: *снайпер* — *меткий стрелок*) обладает

важным коммуникативным преимуществом — краткостью. Еще одно достоинство однословных номинаций — способность образовывать производные, например: *vip* — *виповский*, *массмедиа* — *массмедийный*, *снайпер* — *снайперский*, *стикер* — *стикерский*, *тендер* — *тендерный*; ср. отсутствие производных у синонимичных им словосочетаний. Однако не все иноязычные слова, эквивалентные словосочетаниям, удобопроизносимы, благозвучны (*армрестлинг*, *бэбиситтер*, *попкорн*, *киднеппинг*).

В современном русском языке, помимо заимствования «однословов» — субститутов описательных оборотов, существуют традиционные способы компрессии, или «стяжения», устойчивых словосочетаний. В **разговорной речи** это происходит, как правило, с помощью исконных средств языка (к примеру: *записная книжка* — *записнушка*, *сахарный песок* — *сахар*, *минеральная вода* — *минералка*).

Однако в **специальной лексике** для замены словосочетания однословной номинацией чаще всего используется именно заимствование. Ср., например, пары «однословный термин — составной термин» в спортивной терминологии: *инсайд* — *полусредний нападающий*, *корнер* — *угловой удар*, *лайнсмен* — *боковой судья (арбитр)*, *либеро* — *свободный защитник*, *овертайм* — *добавочное время*, *офсайд* — *положение вне игры*, *пенальти* — *одиннадцатиметровый удар*, *плей-офф* — *повторная игра*, *рефери* — *главный судья (арбитр)*, *стоппер* — *центральный защитник*, *тайм* — *половина игры*, *фэйр-плей* — *справедливая игра*, *центрфорвард* — *центральный нападающий*.

Некоторые иноязычные слова, эквивалентные словосочетанию, проникают в речь не по объективным причинам, т.е. не из-за потребностей языка (иметь более краткую номинацию, способную к деривации), а по причинам субъективным: иногда новое иноязычное слово, по сравнению со словом или выражением исконным, устоявшимся, представляется говорящим современным, престижным, модным. Как дань моде употребляются ныне *бэбиситтер* (ср. *приходящая няня*), *дансинг-холл* (ср. *танцевальный зал*), *нюсрум* (ср. *отдел новостей*), *копирайт* (ср. *авторское право*), *бодигард* (ср. *личный телохранитель*), *секьюрити* (ср. *служба безопасности*) и др. Фактор

моды нельзя не учитывать, говоря и о других типах иноязычной лексики.

3.2. Эквивалентные иноязычные слова в субстандарте.

3.2.1. Заимствовать иноязычные лексемы может не только литературный язык — в качестве языка-реципиента может выступать и субстандарт, например молодежный жаргон, профессиональный жаргон, арго и др. Иноязычные слова, поступающие в субстандарт, в большинстве своем **эквивалентны** словам литературного языка. В отличие от иноязычий книжной окраски (например, терминов), выступающих в качестве стилевых эквивалентов к словам отечественной лексики и пополняющих синонимические ряды, жаргонизмы-иноязычия полностью вытесняют, «замещают» слова общепринятой, литературной лексики. Ср., например, жаргонизмы: *блювевый* (голубой), *воч* (часы), *герла* (девушка), *зипер* (застежка-молния), *мэн* (мужчина), *лонговый* (длинный) и др.

При заимствовании в субстандартную речь эквивалентные иноязычные слова в большинстве своем не меняют своего значения и не развивают оттенков значения по отношению к эквивалентам. Таковы, например, англицизмы в молодежном жаргоне: *бас*, *бир*, *бука*, *голд*, *лекшин*, *типлы*, *покет*, *тича*, *фейс*, *футы*, *хайр*, *хэнд* (соответственно ‘автобус’, ‘пиво’, ‘книга’, ‘золото’, ‘лекция’, ‘люди’, ‘карман’, ‘учитель’, ‘лицо’, ‘ноги’, ‘волосы’, ‘рука’). И хотя некоторые жаргонизмы иноязычного происхождения видоизменяют лексическое значение слова-оригинала, они все же **не обозначают нового понятия, новой реалии**. Ср., например: *чилдрен* ‘мальчик’ от англ. children ‘дети’; *киллер* ‘швейцар’ от англ. killer ‘убийца’; *прайс* ‘деньги’ от англ. price ‘цена’; *ринг* ‘телефон’ от англ. to ring ‘звонить’; *бекан* ‘шпаргалка’ от англ. back up ‘помогать, поддерживать’; *майло* ‘письмо’ от англ. mail ‘почта’; *френды* ‘об иностранных студентах’ от англ. friend ‘друг’; *олдовый* ‘относящийся к родителям’ от англ. old ‘старый’.

В субстандартной речи эквивалентные иноязычные лексемы активно осваиваются: варьируются (*герла* — *гирла*, *хайр* — *хайер* — *хаер*, *рулесы* — *рулёсы* ‘правила’), полностью русифициру-

ются с точки зрения грамматики (все существительные склоняются, см.: *фейсом об тейбл, бить по таблу* ‘лицу’), образуют многочисленные производные, см.: *прайсник* ‘кошелек’ от *прайс* ‘деньги’; *аскач, аскачка, аскер* ‘попрошайка’ от *аскать* ‘просить’ (ср. англ. to ask); *бэкапный, бэкапить, бэкапировать* (в комп. жаргоне); *фэйсовка* ‘драка’; *отфэйсовать* ‘избить’ от англ. face ‘лицо’ и др.

Таким образом, эквивалентные иноязычные слова в субстандарте **ведут полноправную лингвистическую жизнь**, подобно активным заимствованиям литературной лексики.

Гораздо шире оказывается «частеречный» состав эквивалентной иноязычной лексики. Если в литературном языке ее составляют преимущественно имена существительные, то субстандарт «принимает» практически все многообразие частей речи: **прилагательные** — *бестовый* ‘превосходный’ от англ. best, *бэд* ‘плохой’ от англ. bad, *стрейндж* ‘странный’ от англ. strange, *файновый* или *файный* ‘хороший’ от англ. fine, *френчовый* ‘французский’ от англ. French, *янговый* ‘молодой’ от англ. young; **местоимение** — *май* ‘мой’ от англ. my; **числительные** — *ферстовый* ‘первый’ от англ. first; **наречия** — *вэри* ‘очень’ от англ. very, *кул* ‘круто’ от англ. cool, *квикли* ‘сразу, быстро’ от англ. quickly, *нэва* ‘никогда’ от англ. never.

Яркая черта заимствования в жаргоне — «переход» из чужого языка **служебных частей речи** (см. *джаст* ‘как только’ от англ. just), **междометий** (*вау!*; *ес!*). Активно используются этикетные формулы (приветствия, прощания и т.п.): *хай!*; *хэлоу*; *чао*; *бай*; *сэнкс*, ставшие уже интернациональными в молодежных субкультурах.

Большую группу эквивалентной иноязычной лексики составляют **глаголы**.

Это абсолютно не свойственно литературному языку, в котором заимствованный глагол, даже при наличии синонима в языке-реципиенте, отличается от него семантическими или/и стилистическими оттенками; ср., например: *аудировать* (спец.) и *слушать*, *мелировать* и *крашивать* и др.

В жаргонной, внелитературной речи образование глаголов от слов чужого языка (причем такие глаголы называют действия, для обозначения которых в литературном языке уже есть лексические единицы) является одним из активнейших способов «обработки» чужеземного материала. См.: *аскать* ‘просить’ от англ. to ask; *динаиться* ‘отнекиваться, отрицать, отказываться’ to deny; *дринкать* ‘пить’ от англ. to drink; *килять* ‘завершать, заканчивать’ от англ. to kill; *коннектиться* ‘соединяться’ от англ. to connect; *лукать* ‘смотреть’ от англ. to look; *найтить* ‘ночевать’ от англ. night; *рингать* ‘звонить по телефону’ от англ. to ring; *стикать* ‘говорить’ от англ. to speak; *шпрехать* ‘говорить’ от нем. sprechen; *юзать* ‘использовать’ от англ. to use.

Подобные образования, по данным, например, Е.А. Земской, есть и в речи русских эмигрантов. Ср.: *биллать* ‘платить’ от англ. to bill; *путцить* ‘чистить’ от нем. putzen; *шопиться* ‘покупать’ от англ. to shop [Земская, с. 134] или *шоповать*, *шопать* [Авина, с. 152].

Как видим, глаголы-жаргонизмы образуются от слов, не ставших заимствованиями (т.е. полноправными лексическими единицами) в русском литературном языке.

Еще одной особенностью функционирования вторичных наименований в жаргоне является то, что такие слова нередко вытесняют равнозначные им слова литературного языка, становясь (по крайней мере какое-то время) единственным обозначением предмета. Таким образом, в пределах «родной стихии» жаргонизм оказывается безэквивалентной единицей, неперево-дным заимствованным словом, выполняющим номинативную функцию.

3.2.2. Понятие *варваризм*. В самом широком значении **варваризм** — слово (словоформа, выражение и т.п.), образованное не в соответствии с правилами словообразования, словоизменения или сочетания слов и являющееся исторически (этимологически) необоснованным [Ахманова]. По-видимому, это значение является устаревшим (или устаревающим), поскольку в последнее время термин *варваризм*, как правило, соотносят прежде всего с **ИНОЯЗЫЧНЫМ СЛОВОМ**.

В то же время можно считать варваризмами те речевые неправильности, причиной которых является сильное, заметное влияние чужого языка. К таким нарушениям относятся, например, сбои в согласовании и управлении, вызванные влиянием английского языка, — так называемый «макаронический синтаксис» (О. Дорофеев), американизованная интонация современной русской речи, написание латиницей русских слов и т.п. (об этих явлениях см. раздел 4.2 гл. III). Для обозначения таких нарушений можно предложить термины *синтаксические* (или *грамматические*) *варваризмы* и *графические варваризмы*.

Термин *варваризм* как обозначение определенного типа иноязычных слов, т.е. *лексический варваризм*, трактуется учеными неодинаково. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой он определяется как «*иноязычное слово, употребляемое при описании чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта (реалий) для придания изложению местного колорита*» [там же]. Ср. похожее толкование этого понятия в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой: «*Варваризм — иноязычное слово или выражение, не до конца освоенное заимствующим языком... используется при описании чужеземных обычаев, быта, нравов, для создания местного колорита*» [Розенталь, Теленкова]. Как видим, в этом значении *варваризм* синонимичен термину *экзотизм*.

В лингвистической литературе встречается также точка зрения, согласно которой *варваризм* обозначает подлинное иностранное слово, вкрапленное в русский текст; употребляющееся в речи, но не вошедшее в русский язык (окау, tête-a-tête) [см.: Калинин, с. 42; КС, с. 9]. Однако в последнее время для обозначения таких слов и выражений чаще используется другой термин, а именно *иноязычное вкрапление*.

К иноязычным вкраплениям относят клише, специальные наименования (типа *allegro*, *happy end*, *noblesse oblige*, *dolce vita*, *paterfamilias*, *status quo*, *tabula rasa*), активно употребляющиеся и в других языках (см. об этом также раздел 4.1 гл. I).

Итак, в каждом из перечисленных выше значений термин *варваризм* синонимичен другому терминологическому наименованию.

Безусловно, данный термин должен иметь свое, строго научное значение, которое можно определить следующим образом: **лексический варваризм — это иноязычное по происхождению слово, обозначающее неспециальное, бытовое понятие и эквивалентное слову языка-реципиента.** Как правило, эквивалентом варваризма выступает общеупотребительное исконное слово. См., например: *киндер* (ср. *ребенок*), *билдинг* (ср. *здание*), *дансер* (ср. *танцор*), *мани* (ср. *деньги*), *пати/парти* (ср. *вечеринка*), *презент* (ср. *подарок*), *суперста(р)* (ср. *суперзвезда*, *сверхзвезда*), *сингер* (ср. *певец*), *тинейджер* (ср. *подросток*), *шоп* (ср. *магазин*) и др.

Варваризм проникает в речь не по внутренним языковым причинам, а по причинам экстралингвистическим: употребление чужого (и чуждого) слова воспринимается некоторыми носителями языка как престижное и современное.

Варваризмы могут выполнять и прагматическую, «коммерческую» функцию, когда они выступают в качестве названий, наименований каких-либо фирм, салонов и т.п. Например: «*Старлайт*» (название фирмы, буквально «свет звезды»), «*Фейс*» (учебный центр косметологии), «*Амиго*» (кафе), «*Бир хаус*» и «*Котлета-хаус*» (рестораны), «*Хелл-авто*» (мастерская по обслуживанию автомобилей), салон «*Плезир*», передача «*Телешоп*» (ср. *телемагазин*), журнал «*Кул гелз*», ср. также в рекламе: *Если ты не стар — твое агентство «Стар»* и т.д.

Способ заимствования, при котором перенимается, по сути, только «фонетика» и язык не получает нового лексического значения, а лишь новое звучание, является специфической особенностью субстандартных языков — жаргонов, арго и т.п. В этих языковых сферах «варваризация» — обычный источник пополнения жаргонной лексики (о чем говорилось в предыдущем разделе). Для литературной речи такое избыточное заимствование все же не свойственно: варваризм, как правило, не выдерживает конкуренции с литературным эквивалентом. В большинстве случаев, если только у «варварского» слова не развивается отенок значения, модное иноземное слово оказывается избыточ-

ным, неоправданным заимствованием, судьба которого обречена на постепенное забвение. Примеры таких заимствований можно найти в истории русского литературного языка. Так, в свое время исчезли *ажитация*, *галант*, *фриштык*, *инфантерия*, *проприетр*, *сикурс*, *женироваться*, *компатриот*, *эскамотировать* (соответственно — ‘беспокойство’, ‘любовник’, ‘завтрак’, ‘пехота’, ‘собственник’, ‘помощь’, ‘стесняться’, ‘соотечественник’, ‘подменять’), *чуингам* ‘жевательная резинка’, *чейндж* ‘обменный пункт’ и некоторые др. На периферию языка «ушли» *презент*, *променад* ‘прогулка’ и др.

«С точки зрения семантической они оказываются излишними (так как являются прямыми синонимами к известным уже русским словам. — Е.М.). С точки зрения стилистической — на них нередко лежит отпечаток манерности... Генетически они оказываются связанными со средой светского или полусветского общества, привыкшего к двуязычию и плохо знающему родной язык. В большей своей части эти слова не пережили того времени и той среды, которые вызвали к жизни их употребление в русском языке» [Сорокин, с. 66].

На письме варваризмы обычно передаются кириллицей (в отличие от иноязычных вкраплений), однако даже в таком, внешне вполне русском облике варваризмы не являются полноправными единицами языковой системы, они не входят в литературный язык, не приживаются в нем, о чем свидетельствует и **отсутствие производных** у этих слов.

Кроме того, эти «чужеродцы», как правило, имеют «индивидуальный характер»: многие представляют собой окказиональные употребления. В художественной речи они используются для создания иноязычной характеристики персонажей, для придания местного колорита изображению.

Намеренное использование варваризмов в художественном тексте создает эффект так называемой макаронической речи (см. об этом раздел 6 гл. V).

В других стилях употребление варваризма мотивируется авторской установкой на языковую игру, речевую выразительность, иронию. Например:

— в научной речи: *Интержаргон... грозит засорением общего языка, длительной «стейтсовой» или «джапанской» болезнью* (Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи);

— в публицистической речи: *Зарубежный гость пел в сопровождении двух очаровательных вумэни* (из газ.);

— в разговорной речи: *О чем спик?; Купил сюрприз для киндера; Всем большое русское мерси.*

4. Переходные явления в сфере иноязычной лексики

4.1. Иноязычной лексике, как и лексической системе языка в целом, присущи такие качества, как подвижность, изменчивость, динамичность. Однако в данной сфере лексики эти качества проявляются более интенсивно (по сравнению с лексикой исконной), так как иноязычный материал, в особенности в период заимствования, освоения, подвергается значительной языковой обработке и с точки зрения формальной (с точки зрения фонетики, грамматики, графики, орфографии), и с точки зрения семантической. Иноязычное слово некоторое время ищет свое место в системе, и рано или поздно система либо принимает чужеземца, либо отвергает его. Таким образом, процесс закрепления иноязычного слова в языковом узусе оказывается текучим, нестабильным. В результате **границы между различными типами иноязычной лексики** (эквивалентной и безэквивалентной, экзотической и неэкзотической) становятся подвижными.

Особенно заметны переходные явления, происходящие в сфере **новой** иноязычной лексики. В «момент» заимствования неологизм часто воспринимается как полный эквивалент существующему в русском языке слову. Так, слова *имидж, лидер, менеджер, ноу-хау, рейтинг, эксклюзивный, электорат* в начале своего «вхождения» в русский язык представлялись некоторым лингвистам избыточными, поскольку, по их мнению, имели в языке-реципиенте соответствия, эквиваленты (ср. *образ, руководитель, управляющий, передовые технологии, оценка, исключительный, избиратели*). Неоправданными заимствованиями, варваризмами назывались и такие неологизмы конца

XX в., как *спонсор, презентация, киллер, дистрибьютор, пиар* (эти слова также соотносили с их эквивалентами — *благодотворитель, представление, убийца, распределитель, связь с ответственностью*).

С течением времени иноязычный неологизм, вступив в синтагматические и парадигматические связи с единицами заимствующего языка, «отталкивается» от своих эквивалентов — развивает оттенки значения. Можно сказать, что «эквивалентность» — явление, характерное именно для «свежего» заимствования. Как отмечает Л.П. Крысин, «синонимия русского и иноязычного слов, иногда совершенно тождественных семантически, ... временна: в дальнейшем ... либо один из дублетов вытесняется из речи, “не принимается” языком и делается в лучшем случае вспомогательным средством, играющим роль спорадически употребляемого варианта (иногда стилистически отмеченного) к регулярной лексической единице..., либо происходит семантическая и стилистическая дифференциация тождественных единиц» [Крысин 1968, с. 79].

Нередко иноязычное слово уже в измененном, уточненном виде занимает свою нишу в лексике языка-реципиента, а его значение органично «встраивается» в семантическое пространство языка. Из разряда эквивалентной лексики такое слово переходит в разряд лексики **безэквивалентной**, а именно в разряд **активных заимствований**.

Например, слово *имидж*, которое прежде воспринималось носителями языка как эквивалент слова *образ*, в настоящее время имеет свое строго индивидуальное значение — ‘целенаправленно сформированный образ какого-либо лица, явления, предмета, выделяющий определенные ценностные характеристики, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т.д.’ [ТСРЯ; ТСИС]. Это основное его значение. Кроме того, в современной речи оно используется и в другом значении — ‘впечатление, мнение о лице, коллективе, учреждении, вещи и т.п., создаваемое заинтересованными лицами; а также индивидуальный стиль, облик, характеризующий лицо, группу лиц, учреждение и т.д.’ [там же].

«Переход» иноязычного слова в разряд безэквивалентной лексики сопровождается закреплением слова в заимствующем языке. В качестве активного заимствования такое слово образует производные (у слова *имидж* не сразу появился дериват — только когда закрепилось само слово, появилось и производное прилагательное *имиджевый*) и нередко «тянет» за собой других своих «родственников» из языка-источника (ср. — *имиджмент* ‘профессиональная политическая реклама’ — от англ. *imagement*, *имиджмейкер/имидж-мейкер* ‘специалист по созданию имиджа’ — от англ. *imagemaker*, *имиджмейкинг* ‘деятельность имиджмейкера’ — от англ. *imagemaking*, *имидж-трансфер* ‘методика переноса имиджа продукта на другие продукты’ — от англ. *image-transfer*).

Неологизм *пиар* (от английской аббревиатуры PR — *public relations*) обозначает систему информационных связей со СМИ и общественностью, осуществляемую пресс-секретарями или специальными служащими тех или иных структур.

Сами служащие получили название *пиарщики*, позднее *пиармены*. В этом же значении ранее использовалось и слово *пиары*.

В последнее время слово *пиар* все чаще употребляется для обозначения особого рода деятельности — избирательной технологии, заключающейся в целенаправленной информации СМИ и проч. с целью создания рекламы, имиджа и т.п. См. выражения: *черный пиар*, *белый пиар*, *серый пиар* и даже *черно-белый пиар* (окказ.). Подобные обороты невозможны на базе словосочетания *связь с общественностью*, как невозможно и образование дериватов от него, тогда как слово *пиар* оказалось очень «плодовитым» в этом отношении и уже имеет достаточно разветвленное словообразовательное гнездо: *пиарщик*, *пиаровский*, *пиармен*, *пиарология*, *пиаролог*, *пиарить*, *отпиарить*, *распиарить(ся)*, *пропиарить* (плюс многочисленные образования типа *пиар-проект*, *пиар-служба*, *пиар-агентство*, *пиар-технология*).

Итак, можно говорить о некоей тенденции перемещения новых иноязычных заимствований из разряда эквивалентной лексики в лексику безэквивалентную. Именно безэквивалентность оказывается одним из таких качеств, свойств слова, которое

помогает ему закрепиться в системе. Язык таким образом освобождается от избыточности. Подобно тому, как закрепляется в сознании носителей языка новое, уточненное понятие, закрепляется в системе заимствующего языка иноязычное слово, получая свое, строго индивидуальное значение.

В пушкинскую эпоху в результате семантической дифференциации размежевались слова *артист* и *художник*, *грот* и *пещера*, *моральный* и *нравственный*, *натура* и *природа*, *оригинальный* и *подлинный*, *пресс* и *гнет*, *пьедестал* и *подножие*, *беллетрист* и *популяризатор*, *дуализм* и *двойственность*, *интеллектуальный* и *разумный*, *умственный*, *национальность* и *народность*, *натуралист* и *естествоиспытатель*, *опытный* и *действительный*, *синтетический* и *составительный*, *скальд* и *бард*, *спиритуализм* и *духовность*, *эмпирический* и *материальный*, *чувственный* и др., первоначально воспринимавшиеся как эквиваленты [см. об этом: ЛРЛЯ, с. 45, 47, 52]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля через ближайший синоним толковались такие иноязычия, как *претендовать* (*требовать*), *компрометировать* (*опозорить*), *гарантировать* (*обеспечить*), *варьировать* (*изменять*), *реваниш* (*отплата, отмщение*).

В 30–60-е годы XIX в. заимствованное слово *прогресс* (начиная с публицистики В.Г. Белинского) — полный синоним русскому слову *движение*, позднее — слову *развитие* [см. об этом: Колесов, с. 136]. Примерно в это же время воспринимались как синонимы слова *литература* и *словесность*, *буржуазия* и *мещанство*, *буржуа* и *мещанин*, *скандал* и *соблазн*, *репутация* и *слава*, *экзальтация* и *восторг*, *восторженность* [см.: Сорокин, с. 65, 131].

В первой трети XX в. как эквиваленты подавались в некоторых словарях пары: *дефект* — *недостаток*, *контроль* — *проверка*, *корректив* — *поправка*, *кретин* — *идиот*, *манускрипт* — *рукопись*, *модус* — *способ*, *норма* — *образец*, *партнер* — *соучастник*, *пигмей* — *карлик*, *порт* — *гавань*, *профан* — *невежда*, *кадр* — *ядро*, *основа* [см. об этом: Колесов, с. 120].

Если же переход эквивалентной лексики в лексику безэквивалентную (как результат семантической дифференциации) не произошёл, иноязычные слова остаются на периферии языка. Это,

во-первых, специальная или узкоспециальная лексика, термины: *нарратив, каузальный, летальный* и т.п. Их существование в языке «оправдано» стилистической, книжной окраской, отличающей их от слов-эквивалентов (ср.: *повествование, причинный, смертельный*). Во-вторых, лексика неспециальная, нетерминологическая, обозначающая бытовые понятия — ее составляют **варваризмы**: *киндер, респект, дансер, сингер, фейс* и т.д. Их сфера функционирования, как правило, ограничивается субстандартной, жаргонизированной речью (см. раздел 3.2.2 данной главы). В этой сфере заимствование иноязычного слова обусловлено прежде всего экспрессивными потребностями языка, а не номинативными, как в литературном языке. Поэтому среди иноязычией эквивалентная лексика занимает значительное место и субстандарт не торопится освободиться от нее, в отличие от литературного языка. Перемещения из эквивалентной лексики в лексику безэквивалентную незначительны (см. об этом также раздел 3 гл. IV).

4.2. Переходные явления присущи и **экзотической лексике**.

В ряде случаев происходит переход экзотизмов (пассивных заимствований) в разряд слов с неэкзотическим значением (активных заимствований). Такой переход называется **деэкзотизация**.

Рассмотрим для примера историю «старых» заимствований-англицизмов *спорт, турист, бейсбол, футбол, бокс, боксер, лидер, митинг, регби, джаз, джаз-банд, кафетерий*. В настоящее время все они обозначают реалии, существующие в российской действительности, т.е. значения этих слов отнюдь не экзотические. Данные слова не только национальны, но и интернациональны, так как имеют генетические и семантические соответствия в других языках (см. об интернациональной лексике раздел 4 гл. I). Однако такой статус в современном русском языке эти заимствования получили не сразу. В середине XIX в. слово *спорт* бытует как экзотическое, «прилагаемое преимущественно к английским условиям, особенно, когда речь идет о скачках» [Сорокин, с. 136]. Аналогична история слова *турист* (первоначальное значение ‘путешественник’) [там же]. См. также толкования слов *бейсбол, бокс, боксер, футбол* в энциклопедии Ф.А. Брокгауза и

И.А. Ефрона: *бейсбол* ‘американская игра в мяч’, *бокс* ‘кулачный бой в Англии’, *боксер* ‘в Англии кулачный боец’, *футбол* ‘английская игра в мяч, в которой мяч ударяют ногами’ [ЛРЛЯ, с. 212].

В книге «Лексика русского литературного языка XIX — начала XX в.» приводится дневниковая запись А. Блока, в которой непривычное иноземное слово *футбол*, по-видимому модное для того времени, заключено автором в кавычки: *Днем была еще [Люба] на «футболе»* [ЛРЛЯ, с. 212].

В начале XX в. слова *лидер* и *митинг* подавались в словарях через топоним: *лидер* — ‘в Англии: вождь политической партии’, *митинг* ‘публичная сходка в Англии’ [см.: ЛРЛЯ, с. 308, 315]. Экзотическими для носителей русского языка воспринимались какое-то время и слова *джаз*, *джаз-банд* (30-е годы XX в.), *регби* (до 50-х годов XX в.), поскольку «у нас не было самих реалий, ими обозначаемых» [Крысин 1968, с. 94, 101]. Слово *кафетерий* в «момент» вхождения в русский язык объяснялось как ‘американское новшество: кафе с автоматическими и полуавтоматическими приспособлениями для получения кушаний’ [там же, с. 94—95].

По мнению Л.П. Крысина, бывшими экзотизмами являются и слова *пальто*, *сюртук*, *халат*, *гандбол*, *хоккей*, *фокстрот*, *танго* и др. [Крысин 1968, с. 50—51].

В недавнем советском прошлом и другие слова иноязычного происхождения составляли экзотическую лексику. В своем учебнике «Введение в языковедение» акад. А.А. Реформатский относил к словам, обозначающим реалии чужой культуры, такие лексемы, как *мэр*, *бутсы*, *гольфьы*, *аперитив*, *сидр*, *абсент*, *шнапс*, *виски*, *грейпфрут*, *шербет*, *пахлава*, *коктейль* [Реформатский, с. 142, 144]. Заимствования *бестселлер*, *бизнес*, *бизнесмен*, *бинго*, *бистро*, *босс*, *боулинг*, *гастарбайтер*, *дартс*, *детектив*, *джип*, *доллар*, *импичмент*, *импресарио*, *истеблишмент*, *казино*, *киднэптинг*, *комикс*, *колледж*, *конгресс*, *крупье*, *ленч (ланч)*, *лобби*, *менеджер*, *менеджмент*, *мюзикл*, *офис*, *пентхаус*, *поп-арт*, *поп-артист*, *пиццерия*, *продюсер*, *профи*, *путч*, *рэкетиер*, *сервис*,

стикер, стриптиз, супермаркет, тоник, топless, трейлер, хобби, активно употребляющиеся сейчас в русской речи, в толковых словарях подавались с пометами «в буржуазных странах», «применительно к западному образу жизни» или толковались через топоним [подробнее об этом см.: Маринова 2008].

Помимо экзотического номинативного значения, эти и подобные им слова имели еще и «идеологическую» окраску, т.к., по выражению Г.Н. Складневской, «стойко ассоциировались с жизнью капиталистических стран» [ТСРЯ, с. 6].

О слове *менеджер* В.В. Колесов еще не так давно (1991 г.) писал: «... трудно перевести на русский язык такие термины, как *менеджер*, — не заменишь русским эквивалентом (не скажешь просто, по-русски: *хитрован, хитрюга, хитреца...* — еще и обидится!)» [Колесов, с. 99]).

См. также мнение А.Д. Васильева (2003 г.) по поводу вхождения в русский язык неологизма *наблик рилейшнз*: «Экзотическое еще недавно сочетание *наблик рилейшнз* ... употреблялось обычно при описании иностранных (“цивилизованных”) реалий либо при констатации очередного показателя российской отсталости» [Васильев, с. 125].

В настоящее время многие бывшие экзотизмы в силу экстралингвистических причин утратили «экзотичность», нейтрализовались (освободились от идеологических наслоений) и перешли из разряда экзотической лексики в лексику неэкзотическую: они обозначают реалии, понятия, свойственные и российской действительности. При этом изменились не только статус слова, его положение в «системе» (из экзотической лексики слово переходит в разряд неэкзотической), но и его языковые свойства.

Наблюдения над судьбой некоторых бывших экзотизмов русского языка показывают, что при их функционировании в неэкзотическом значении шире становится сочетаемость, возможно образование производных, появление коннотации и парадигматических связей (прежде всего синонимических) с другими лексическими единицами языка.

Вот некоторые примеры.

В современных текстах часто можно встретить слово *зомби*. *Зомби* для русского языка — англицизм, в английском же языке

оно — заимствование из западноафриканского языка, в котором слово обозначает буквально ‘бог, идол, фетиш; в гаитянском культе «вóду» — волшебник, колдун, заклинатель (гл. обр. у гаитянских креолов), а также, согласно негритянским верованиям, человек, которого он лишил души и сделал своим рабом, или умерший человек, якобы затем воскресший (или оживленный), но оставшийся невидимым’ [КССПТ]. Однако в русской речи слово *зомби* чаще употребляется в неэкзотическом (метафорическом) значении ‘безвольного, апатичного человека, слепо подчиняющегося воле других людей’, чем в своем первоначальном экзотическом значении. См.: *делать из людей зомби* (т.е. манипулировать ими). Именно в новом, переносном значении слово оказалось коммуникативно актуальным и стало закрепляться в русском языке вместе со своими производными: *зомбировать, зомбированный, зомбирование, зомбификация* (слово В. Пелевина).

Слово *мафия* — первоначально экзотизм, обозначавший строго прикрепленное к определенной территории, стране явление. Так, в БЭС читаем: *Возникла на о. Сицилия (Италия), ... как организованная самооборона населения. В XX в. в Италии, а затем и в др. странах (напр., «Коза Ностра» в США) монополизировала преступный бизнес..., проникла в политическую сферу.* В русском языке данное слово употребляется с начала XX в. Словари последнего десятилетия (ССИС) отражают еще одно значение, в толковании которого топоним уже не используется, — ‘организованная преступность’. Слово перестало быть экзотизмом (скорее всего это уже интернационализм), и уже на русской почве у него появилось переносное значение: ‘клика, тесная группа сообщников’. У бывшего экзотизма значительно расширились синтагматические (сочетаемостьные) связи: *литературная мафия, театральная мафия, торговая мафия, американская мафия, русская мафия, партийная мафия, местная мафия, кладбищенская мафия, мафия биржевиков, советская мафия* и др. Появились производные от слова *мафия*: *наркомафия, мафиеподобный, мафизация, мафик* (разг.) — и от параллельного заимствования *мафиози (мафиозо)*: *мафиозный, мафиозность*. Зафиксированы случаи переносного употребления слова: *Без божьих коровок и некоторых других их*

союзников насекомая **мафия** взяла бы верх ... («Наука и жизнь») [см.: Зеленин, Михайлова].

В переносном значении может употребляться в русской речи и слово *шоу*. В словосочетаниях типа *политическое шоу* это слово имеет значение ‘нечто показное, рассчитанное на шумный внешний эффект’.

В 60-е годы XX в. Л.П. Крысин писал об этом слове: «По своим значениям английское *show* синонимично русским *представление, спектакль, зрелище, показ*. Очевидно, в силу этой весьма сильной конкуренции *шоу* не может употребляться в качестве семантически самостоятельного заимствования, оно используется как “американизм”, как своеобразное характеризующее средство, содержащее **сниженную** (выделено мной. — Е.М.) экспрессивную окраску» [Крысин 1968, с. 175]. Сейчас это слово, во-первых, семантически дифференцировалось по отношению к исконным эквивалентам (первичное значение — ‘яркое эстрадное представление’), во-вторых, оно утратило сниженную окраску и экзотический ореол и, в-третьих, как уже говорилось, приобрело переносное метафорическое значение. Его функционирование в качестве полноправного заимствования поддерживается многочисленными образованиями, в состав которых слово *шоу* входит в качестве одной из частей: *шоумен, шоузумен, шоу-бизнес, дог-шоу, ток-шоу, реалити-шоу, слайд-шоу, гоу-шоу* (‘демонстрация, шествие, парад’ от англ. *go-show* букв. ‘иди и показывай’), *шоу-мейкер, авиакрэш-шоу, фолк-шоу, роуд-шоу, скетч-шоу, шоу-рум, шоу-бизнес, байк-шоу, боди-шоу, арт-шоу* и др.

В настоящее время развивается «неэкзотическое» значение у слова *тьютор*, которое в «Толковом словаре иноязычных слов» дается через топоним: «Тьютор... В Англии: наставник, опекун (в школе или в семье)» [ТСИС]. В США *тьютором* называют научного руководителя, куратора. В русской речевой практике последнего времени слово *тьютор* употребляется в нескольких (неэкзотических) значениях: ‘частный преподаватель’, ‘преподаватель-консультант в системе дистанционного обучения’, ‘преподаватель, проверяющий тесты и другие работы, в отличие от преподавателя-лектора, в системе заочного обучения’, ‘психолог, ведущий занятие-практикум в группе’, ‘методист’. Из-

менение статуса слова *тьютор*, его русификация подготовили почву для новых заимствований — «родственников»: *тьюториал* ‘консультация с тьютором’, *тьюторинг* ‘деятельность тьютора’ (см. также исконный дериват *тьюторский*).

Рассмотренные процессы — переход экзотической лексики в неэкзотическую и лексики эквивалентной в безэквивалентную — имеют **общие черты**. Во-первых, они затрагивают семантическую сторону слова.

В сфере иноязычной лексики возможны переходные явления, связанные не с семантической, а с формальной, внешней стороной слова. К таким явлениям относится переход иноязычных вкраплений в разряд активных заимствований в результате замены оригинального написания слова на кириллическое (подробно этот процесс рассматривается далее в разделе 2.2 гл. IV).

Во-вторых, «вектор» таких переходов — движение слова с периферии лексической системы к центру, из пассивного словаря в активный.

В-третьих, в результате переходных явлений — а движущими факторами их являются как экстралингвистические, так и лингвистические причины — становятся подвижными границы между различными типами иноязычной лексики.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие типологии иноязычных слов относятся к универсальным типологиям? Почему?

2. Согласны ли вы с мнением Д.Н. Шмелева:

«Выделение тематических групп основано на внеязыковых критериях. Однако вряд ли было бы целесообразно заранее отказаться на этом основании от лингвистического анализа соответствующих объединений слов, от попытки найти в них общие семантические элементы» [Шмелев, с. 13].

Как вы можете прокомментировать мысль ученого?

3. Какие типологии иноязычных слов являются специальными? Какие признаки лежат в основе этих типологий?

4. Как делятся иноязычные слова с точки зрения номинации? Почему границы между разными типами иноязычных слов оказываются подвижными?

5. Какие иноязычные слова, кроме экзотизмов, относятся к безэквивалентной лексике? Приведите свои примеры таких слов (например, из лексики XXI в.).

6. Назовите основные переходные явления в сфере новой иноязычной лексики. Что общего между этими явлениями с лексической точки зрения?

7. Сравните типологии иноязычных слов, представленные в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» и в энциклопедии «Русский язык» (см. раздел 1.3.1 данной гл.). Как они соотносятся друг с другом? В чем вы видите сильные и слабые стороны этих классификаций?

8. Пользуясь классификацией заимствований, предложенной в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», распределите приведенные ниже слова по группам: 1) абсолютно неосвоенные заимствования; 2) частично освоенные; 3) полностью освоенные.

Интеллигенция, какао, класс, клуб, конгресс, кредо, кювет, норма, партизан, парубок, просперити, рантье, сакля, сэндвич, спорт, таракан, тетрадь, туш, тушь, тубик, утюг, штаб, элита.

9. Прокомментируйте высказывание Р.А. Будагова:

«Для **исторической** (здесь и далее выделено мной. — Е.М.) лексикологии особенно существенна классификация заимствованных слов по их источнику и составу, тогда как для лексикологии того или иного **современного** языка большое значение приобретают такие признаки, как степень ассимиляции и их место в словарном составе языка» [Будагов, с. 129].

10. Распределите слова с точки зрения языка-источника:

Агрессор, алгебра, бегемот, биатлон, бизнес, бройлер, дизайн, дискотека, драма, голография ирис, концерт, корреспондент, критика, кроссворд, купол, лосьон, модерн, мотель, палитра, панель, парламент,

парус, пассаж, пиктография, проспект, роман, саванна, салака, сарай, стресс, трио, туман, фашизм, флигель, флюгер, хобби, шампунь, экология, эскалация.

К каким группам вы отнесли бы эти слова по хронологической классификации (см. время заимствования некоторых слов в МТЭС)?

11. Примерно 7,5% новой иноязычной лексики составляют слова, этимоны которых содержат корни латинского или греческого происхождения и употребляются во многих европейских языках (*аудио, видео, аудитор, бонус, референдум, харизма, логотип* и др.) [Маринова, с. 38].

Продолжите ряд.

12. Что необычного в происхождении этих заимствований: *болivar, мерседес, унитаз, рентген, хулиган*. Продолжите ряд.

13. Познакомьтесь с высказыванием Г. Пауля — автора известной книги «Принципы истории языка»:

«Включение иностранных слов в родной язык происходит прежде всего в результате определенной потребности. Поэтому язык воспринимает чаще всего слова, соответствующие тем понятиям, для которых в нем еще не имеется обозначений. Понятие и его обозначение заимствуются, как правило, одновременно из одного и того же источника. Среди наиболее часто заимствуемых категорий слов следует особо подчеркнуть географические названия и имена собственные, а также названия ввозимых из других стран товаров» [Пауль, с. 462].

Приведите примеры «свежих» заимствований, подтверждающих слова Пауля. Можно ли категории слов, отмеченные ученым, отнести к экзотизмам?

14. Сформулируйте широкое и узкое значение термина *варваризм*. В каком значении этот термин не будет дублировать значения других терминов?

15. Проведите анализ лексических значений слов, которые первоначально воспринимались как эквиваленты (см. об этом раздел 4.1 данной гл.). Каковы различия слов в каждой паре:

артист и художник, грот и пещера, моральный и нравственный, натура и природа, оригинальный и подлинный, пресс и гнет, пьедестал и подножие, беллетрист и популяризатор, дуализм и двойственность,

интеллектуальный и умственный, национальность и народность, натуралист и естествоиспытатель, опытный и действительный, синтетический и составительный, скальд и бард, спиритуализм и духовность, литература и словесность, репутация и слова, экзальтация и восторженность, дефект и недостаток, контроль и проверка, корректив и поправка, кретин и идиот, манускрипт и рукопись, норма и образец, партнер и соучастник, пигмей и карлик, порт и гавань, профан и невежда?

16. Подберите к исконно русским словам заимствованные из других языков синонимы. Укажите источник заимствования.

Вывоз, дежурный, зодчий, изразец, подробный, пошлый, промышленность, разговор, спор, языкознание.

17. Являются ли слова в данных парах синонимами в современном русском языке (в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля они представлены как синонимы — см. раздел 4.1 данной гл.):

претендовать (требовать), компрометировать (опозорить), гарантировать (обеспечить), варьировать (изменять), реванш (отплата, отмщение)?

18. Являются ли синонимами слова в приведенных ниже парах? Докажите свою точку зрения, опираясь на толковые словари.

Брифинг — пресс-конференция, бутик — магазин, визажист — косметолог, дайджест — изложение, киллер — убийца, кутюрье — модельер, лейбл — ярлык, листинг — распечатка, офис — контора, постер — плакат, презентация — представление, саммит — встреча, тинейджеры — подростки, траст — доверенность, тур — путешествие, топ-хит — шлягер, электорат — избиратели, имидж — образ, консенсус — согласие, мониторинг — наблюдение, паблицити — популярность, рейтинг — оценка, рэкет — вымогательство, секвестр — сокращение, эксклюзивный — исключительный.

19. Назовите семантические различия данных однокоренных слов. Можно ли их отнести к синонимам?

Консалтинг, консультация, консультирование. Контроллинг, контроль. Паркинг, парковка, паркоматы. Тренинг, тренировка. Шоп, шоппинг.

20. Заполните таблицу:

Синонимический ряд из «Словаря синонимов» А.П. Евгеньевой (1975 г.)	Новые звенья ряда
<i>дар, талант, дарование, одаренность</i>	
<i>делец, воротила</i>	
<i>известность, популярность, знаменитость, слава</i>	
<i>нажим, давление, напор, натиск</i>	
<i>новшество, нововведение, новинка, новаторство, новация</i>	
<i>перерыв, интервал, пауза, передышка (разг.)</i>	
<i>представление, зрелище</i>	
<i>ребенок, дитя, чадо, малыш, крошка</i>	
<i>репутация, слава, реноме</i>	
<i>смесь, смешение, мешанина (разг.), каша (разг.), винегрет (перен.), окрошка (перен.)</i>	
<i>союз, альянс, единение, объединение, содружество</i>	
<i>судьба, рок, фатум, предопределение</i>	
<i>творческий, созидательный</i>	
<i>уважение, почтение, пиетет</i>	
<i>удовольствие, наслаждение, блаженство, услада</i>	
<i>учитель, преподаватель, педагог</i>	

Ключи: *беби* (жарг.), *гала* (перен.), *гешефтмахер*, *драйв* (жарг.), *имидж* (перен.), *инновация*, *кайф* (жарг.), *карма*, *киндер* (жарг.), *кок-*

тейль (перен.), *креативный*, *микс* (перен.), *паблисити*, *перформанс* (перен.), *прессинг*, *рейтинг* (перен.), *респект* (жарг.), *тайм-аут*, *тандем*, *тьютор*, *фьюжн* (перен.), *харизма*, *шоу*.

21. Ниже приведены синонимические ряды, которые на рубеже XX—XXI вв. пополнились за счет заимствования. Допишите ряд новым синонимом (синонимами). Отметьте семантические и стилистические оттенки записанных слов.

1) *предприниматель*, *коммерсант*, ...; 2) *банкомет*, *распорядитель игры*, *крупье*, ...; 3) *телохранитель*, *охранник*, ..., ...; 4) *оперативный*, *диалоговый*, ..., ...; 5) *согласие*, *соглашение*, ...; 6) *нелегальный*, *незаконный*, *противозаконный*, *беззаконный*, *подпольный*, *пиратский*, *теневой* (перен.), *черный* (перен.), *серый* (перен.), *грязный* (перен.), ..., ...; 7) *ярлык*, *этикетка*, ...; 8) *узаконение*, *легализация*, ...; 9) *подтяжка*, *подтягивание*, ...; 10) *послание*, *сообщение*, ...; 11) *преследование*, *гонение*, *травля*, *притеснение*, ...; 12) *пробный*, *проверочный*, *испытательный*, *экспериментальный*, *пионерный*, ...; 13) *ежедневник*, *бизнес-организатор*, ..., ...; 14) *прейскурант*, (*ценовой*) *реестр*, *список цен*, ...; 15) *продвижение*, *поддержка*, *содействие*, *патронаж*, *раскрутка* (разг.), ...; 16) *интердевочка*, *валютная проститутка*, ...; 17) *модернизация*, *обновление*, ...; 18) *звук*, *звучание*, ...; 19) *комиссионный*, *бывший в употреблении* (разг. *бэушный*, *б/у*), *поддержанный*, ...; 20) *девиз*, *призыв*, *лозунг*, ...; 21) *отбор*, *отсев*, *отсеивание*, *просеивание* (перен.), ...; 22) *общество*, (*человеческая*) *общность*, ...; 23) *благотворитель*, *попечитель*, *меценат*, ...; 24) *суперзвезда*, *сверхзвезда*, ..., *мегазвезда*; 25) *путешествие*, *вояж*, *поездка*, *круиз*, *турне*, ...; 26) *уникальный*, *единственный*, *исключительный*, ...

Ключи: *бизнесмен*, *бодигард*, *дилер*, *интерактивный*, *консенсус*, *контрафактный*, *лейбл*, *легитимация*, *лифтинг*, *месседж*, *моббинг*, *онлайн* (*онлайновый*), *органайзер*, *пилотный*, *планинг*, *прайс-лист*, *промоушен*, *путана*, *рестайлинг*, *саунд*, *секонд-хенд*, *секьюрити*, *скрининг*, *слоган*, *социум*, *спонсор*, *суперстар*, *тур*, *экссклюзивный*.

22. Познакомьтесь с перечнем тематических групп лексики, которые активно пополнялись заимствованиями в первой половине XIX в.

Сравните заимствование на современном этапе и заимствование в указанный период с точки зрения состава тематических групп. Что общего и что различного можно обнаружить при таком сравнении? Чем вы объясните различие? (Материал взят из [ЛРЛЯ, с. 42—43].)

- архитектурные термины и термины парковой культуры: *мансарда, парк, сквер*
- наименования тканей: *муслин, муар*
- названия предметов одежды, обуви, головных уборов: *берет, боа, боливар, жакет, калоши, кальсоны, манишка, пальто, пиджак, плед, смокинг* ‘одежда для курения’, *фуражка, цилиндр*
- группа слов, относящихся к кулинарии: *бутерброд, винегрет, зразы, компот, мусс, торе*
- наименования, обозначающие танцы: *котильон, мазурка, попури, тарантелла*
- наименования различных игр: *домино, гранпасьянс*
- группа слов, относящихся к медицине и гигиене: *микстура*
- наименования новых пород домашних животных: *шпиц*
- названия различных заведений и учреждений: *кофейня, ресторан, лицей, морг*
- термины сельского хозяйства: *ветеринария, ферма*
- военные термины: *шрапнель, андроид* ‘автомат’
- канцелярские термины: *бланк*
- наименования лиц по роду их общественной и политической деятельности: *демократ, либерал, революционер, роялист, террорист, карбонарий*
- наименования средств передвижения: *ботик* ‘парные дрожки’, *пироскаф* ‘пароход’, *стимбот* (то же).

23. Определите язык-источник заимствований, приведенных в задании № 10, по словарю иноязычных (иностранных) слов. Заимствования из какого языка-источника преобладают? Какие заимствования устарели?

24. Слова в приведенных ниже парах восходят к одному прототипу. Установите прототип (используйте словари). Почему заимствования от одного и того же прототипа оказались столь разными словами?

Штурм — штурм, асбест — известь, трапеза — трапеция, рифма — ритм, пуд — фунт, ринг — рынок, майор — мажор, карта — хартия, конференция — конферанс, кристалл — хрусталь, навильон — павлин, флигель — флюгер, консервы — консерватор — консерватория.

25. Установите по современным словарям иноязычных (иностран-ных) слов, являются ли экзотизмами данные слова (все они получили широкое употребление на рубеже XX—XXI вв.).

Бонсай, гамбургер, гошуа, интифада, караоке, кунг-фу, ниндзя, пэт-чворк, ризотто, суши, тамагочи, таунхаус, текила, уик-энд, фондю, фэн-шуй, хашар, хуа-няо, чизбургер, эмпориум.

ЛИТЕРАТУРА

Авина Н.Ю. Родной язык в иноязычном окружении. — М., Вильнюс, 2006.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М., 2004.

Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной проблемы перевода. — М., 1975.

Бельчиков Ю.А. «Что было выражено словом, то было и в жизни...» // Русская речь. 1993. № 3.

Будагов Р.А. Введение в науку о языке. — М., 1965.

Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии: автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Воронеж, 1999.

БЭС: Большой энциклопедический словарь. — М., 1997.

Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления. — М., 2003.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М., 1990.

Виноградова Е.В., Феоклистова В.М. Сопоставление семантических структур экзотизмов (на материале русского, английского, французского и немецкого языков) // Язык образования и образование языка: материалы междунар. научной конференции. — Н. Новгород, 2000. С. 55—56.

Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. — М., 1986.

Зайковская Т.В. Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона: дис. ... канд. филол. наук. — М., 1994.

Зеленин А.В., Михайлова Н.Е. Мафия и мафиози // Русская речь. 1993. № 3. С. 110—112.

Земская Е.А. Общие языковые процессы и индивидуальные речевые портреты // Язык русского зарубежья. — М.; Вена, 2001.

Какорина Е.В. Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) // Русский сегодня. Вып. 1. — М., 2000. С. 137—156.

Калинин А.В. Русская лексика. — М.: Изд-во МГУ, М., 1960.

Колесов В.В. Язык города. — СПб., 1991.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. — 3-е изд. — СПб., 1999.

Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М., 1968.

КС: Касаткин Л.Л. и др. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. — М., 1991.

КССПТ: Краткий словарь современных понятий и терминов / сост. Н.Т. Бунимович и др. — 3-е изд. — М., 2000.

ЛРЛЯ: Лексика русского литературного языка XIX — начала XX в. — М., 1981.

ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1989.

Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. — М., 2008.

Маринова Е.В., Винокурова Ю.А. Эквивалентная иноязычная лексика в спортивной терминологии // Житниковские чтения-VII. Диалог культур в гуманистической парадигме: материалы междунар. научной конф. — Челябинск, 2004. С. 72—75.

МТЭС: Малый толково-этимологический словарь иностранных слов: словарь-попутчик. — М.: Изд-во МГУ, 1994.

Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах: учебный словарь-справочник. — Н. Новгород, 1995.

Пауль Г. Принципы истории языка. — М., 1960.

Реформатский А.А. Введение в языкознание. — М., 2000.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М., 1985.

РЯ: Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. — М., 1997.

Словарь. Заимствования в русском субстандарте: Англицизмы. — М., 2004.

Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. — М., 1996.

Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30—90-е гг. XIX в. М. — Л., 1965.

ССИС: Современный словарь иностранных слов. — СПб., 1994.

Старкова Н.В. ИМИДЖ // Русская речь. 1992. № 5. С. 61—62.

Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. — М., 1978.

ТСИС: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — 2-е изд. — М., 2000.

ТСРЯ: Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. — СПб., 1998.

Хабургаев Г.А. Заимствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1989. № 4. С. 3—9.

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. — М., 1973.

ЭС: Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / сост. М.В. Панов. — 2-е изд. — М., 2006.

Глава III

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИКИ НОВЫМИ СЛОВАМИ

1. Проблема заимствования в современной лингвистике

1.1. О термине «заимствование». Термин *заимствование* имеет два значения. Первое значение — процессуальное. Заимствование — универсальный языковой процесс, при котором единицы одного языка принимаются и усваиваются другим языком. В этом значении используется также составной термин *внешнее заимствование*.

По мнению некоторых ученых, заимствование может быть и внутренним. Под **внутренним заимствованием** понимается проникновение в литературную разновидность национального языка (литературный язык, стандарт) единиц из других его вариантов (из диалектов или социолектов — профессиональных, социальных и возрастных жаргонов, т.е. из субстандарта).

Второе значение термина — предметное. Заимствованием называют саму языковую единицу, прошедшую путь от одного языка к другому. В таком значении термин *заимствование* чаще всего употребляется для обозначения **лексической** единицы — иноязычного слова, ставшего полноправной единицей в заимствующем языке (подробнее об этом см. раздел 2.1 гл. I).

Язык, из которого заимствуются единицы, называется *источником* или *донором*. Язык принимающий, заимствующий называется *реципиентом*. В процессе заимствования между языком-донором и языком-реципиентом может быть еще одно звено — язык-посредник. В этом случае заимствуемая из языка-реципиента единица (например слово) не напрямую поступает в принимающий язык, а через посредство другого языка (о языковом посредничестве некоторых языков см. разделы 3.1.2, 3.1.3, 3.1.5, 3.2.2 данной главы).

1.2. Заимствование как процесс. Заимствование имеет универсальный характер. Этому процессу подвержены все национальные языки; нет ни одного языка, который бы не заимствовал у другого языка или у других языков те или иные языковые знаки (точнее можно сказать — нет ни одного **живого** языка, который бы не заимствовал: лишь мертвые языки не участвуют в этом процессе).

Ученые отмечают, что даже такие традиционно «закрытые» языки (таким был, к примеру, санскрит, считавшийся языком божественного происхождения) заимствуют отдельные слова. Известно также, что лексика некоторых языков преимущественно (!) состоит из заимствованной [см.: ЛЭС, с.488]. В корейском языке насчитывается до 75% слов китайского происхождения. В английском языке около 70% лексики составляют слова с заимствованными корнями. Русский язык по уровню заимствования относится к языкам с умеренной открытостью [Володарская].

Универсальный характер заимствования проявляется также и в том, что заимствоваться могут единицы **разных** языковых уровней. С этой точки зрения можно говорить о следующих типах заимствования:

- заимствование фонем;
- заимствование морфем;
- заимствование лексических и фразеологических единиц (слов и фразеологизмов), т.е. лексическое заимствование;
- заимствование синтаксических конструкций.

Это основные типы заимствования. Кроме того, «перениматься» из чужого языка могут и некоторые другие языковые особенности (см. об этом далее раздел 4.2).

Важной особенностью процесса заимствования является то, что разные языковые уровни (фонетический, лексический, уровень морфем, синтаксический уровень) в разной степени подвергаются этому процессу. Иными словами, активность заимствуемых элементов разных уровней языка неодинакова. Самыми активными «участниками» процесса заимствования, безусловно, являются единицы лексического уровня языка — слова.

Это связано с тем, что лексика любого языка представляет собой наиболее открытую, динамичную, постоянно меняющуюся, как и сама жизнь, систему.

По степени «открытости» ближе всего к лексическому уровню морфемика. Так, в русском языке многие словообразовательные приставки и суффиксы являются заимствованными. См. приставки: *a-*, *анти-*, *дез-*, *контр-*, *нео-*, *пан-*, *супер-* и др., суффиксы: *-дром*, *-ист*, *-изм*, *-ер*, *-инг*, *-мен* и др. Реже заимствуются синтаксические конструкции (например, русский синтаксис обязан гибкости, разнообразию французскому языку, из которого А.С. Пушкин «брал» образцы, модели некоторых синтаксических структур). Еще реже заимствуются фонемы. Так, за всю историю русского языка была заимствована лишь одна фонема — [ф]. Правда, отечественные лингвисты говорят о том, что под влиянием множества заимствованных англицизмов, точнее американизмов, включающих несвойственное нашему языку сочетание *дж*, в настоящее время «в словах типа *менеджер* имеет место заимствование английского звука [dʒ]» [Володарская, с. 104]. Однако по сравнению с уровнем морфем и тем более лексическим уровнем, насчитывающим десятки тысяч заимствованных единиц, фонетический уровень языка можно считать закрытой системой. Иногда заимствуются словообразовательные модели. Так, ученые считают, что шуточные словечки русской разговорной речи *танцы-шманцы*, *штучки-дрючки*, *шараж-монтаж* и т.п. создавались под влиянием модели, распространенной в языках восточных народов, проживавших в бывшем СССР (в отечественной лингвистике данный способ называют «фокус-покус» прием или повтор-отзвучие [Земская 1992, с. 87]).

Самой непроницаемой подсистемой языка является его морфология (не случайно говорят о том, что грамматика, морфология языка — это его костяк). Грамматические категории (категории падежа, рода, числа, лица, времени и т.д.) определяют своеобразие каждого языка, его национальные особенности.

Таким образом, проблема заимствования связана прежде всего с процессами, происходящими в лексике, т.е. с лексическим заимствованием.

1.3. Причины лексического заимствования. Ученые называют целый ряд причин заимствования слов. Среди них причины экстралингвистические и лингвистические (внутриязыковые).

К **экстралингвистическим** (внеязыковым) причинам относятся языковые контакты народов и стран, международное общение в ходе развития торговли, промышленности, техники, науки и образования, средств массовой коммуникации, культуры. Очевидно, внешней по отношению к языку является и социально-психологическая причина, а именно представление некоторых носителей языка о престижности иноязычного слова по сравнению с исконным.

К **внутриязыковым** относятся следующие причины:

- Необходимость пополнить недостающие звенья (лакуны) в лексической системе языка, т.е. отсутствие исконных средств для номинации новых понятий, явлений, предметов. В этом случае заимствование выполняет компенсаторную функцию.
- Тенденция к обогащению представления носителей языка об окружающей действительности.
- Тенденция к специализации, уточнению понятий, потребность дифференцировать существующие понятия.
- Тенденция к интернационализации лексики.
- Потребность языка в новых стилистических (экспрессивных) средствах.
- Действие принципа экономии языковых средств. Этот принцип подталкивает систему к тому, что время от времени в ней появляются новообразования, отличающиеся от соотносительных им единиц краткостью (например, аббревиатуры *пиар*, *vip* закрепились в языке в том числе и благодаря краткости).
- Тенденция к унификации, системности языковых средств (действует преимущественно в сфере терминологии).

Говоря о причинах лексического заимствования, следует учитывать, что в каждом языке есть такие категории слов, которые принципиально не могут переводиться, а значит, при «переходе» в другую языковую систему могут только заимствоваться. К таким единицам

ученые относят собственные имена, экзотизмы, термины и номенклатурные обозначения (см. об этом: [Суперанская, с. 46]). О причинах и условиях заимствования см. также [Крысин 2000, с. 146–147].

1.4. Теория заимствования. Несмотря на то что понятие *заимствование* известно даже школьнику, в лингвистике нет однозначного подхода в объяснении **сути** этого явления.

Возможно, одна из причин этого заключается в том, что исследователям чаще приходилось противостоять различным пуристическим течениям (о понятии пуризма см. раздел 1 гл. V), выступать «в защиту» заимствования, чем углубляться в объяснение сути процесса.

На сегодняшний день отечественная лексикология имеет две основные концепции заимствования.

В справочной и учебной литературе заимствование традиционно определяется как **переход** языковых единиц из одного языка в другой.

См., например, определение термина *заимствование* в энциклопедии «Русский язык»: «Заимствование — переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками» [РЯ, с. 132].

Единицы, подвергшиеся такому переходу (трансферу), постепенно адаптируются в принимающей их системе, которая обрабатывает поступивший иноземный материал фонетически, семантически, грамматически, (орфо)графически. В результате в языке-реципиенте функционируют единицы иноязычного происхождения различной степени адаптации, или ассимиляции.

Сторонники другой теории заимствования — теории **аналогии**, не принимая «ключевое слово» *переход* в традиционной трактовке данного процесса, кажущееся несколько механистическим, объясняют заимствование иначе. В рамках этой теории лексическое заимствование трактуется как создание собственными средствами воспринимающего языка лексических единиц по иноязычным образцам — имитация или копирование фоне-

тической, морфемной, семантической структуры слов другого языка. Таким образом, суть процесса в том, что язык реализует свои потенциальные возможности, стимулированные другим языком.

На первый взгляд данные теории представляются противоположными, полярными: теория трансфера **признает** существование в языке иноязычных единиц, например иноязычных слов, а теория аналогии считает **те же самые** единицы «внутриязыковым созданием».

В то же время и та и другая теория существенным моментом в процессе заимствования считает творческую, деятельностьную потенцию принимающего языка. Различие лишь в том, что, согласно теории трансфера, деятельность языка направлена на **переработку** чужеземного материала; согласно теории аналогии — на **создание** единиц, подобных иноязычным образцам.

Итак, общим в концепциях заимствования (прежде всего заимствования лексического) является понимание этого процесса как деятельности, что не противоречит общей концепции языка, изложенной в работах В. Гумбольдта и получившей развитие в работах отечественных лингвистов. Так, Ю.С. Сорокин пишет: «Именно о процессе заимствования — если только это действительно акт усвоения и приспособления заимствованных слов, а не механическое перенесение в иную речевую стихию некой совокупности иностранных слов — можно сказать, что это процесс по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, высокую степень его развития» [Сорокин, с. 174].

В начале XX в. подобную мысль высказывал Л.П. Якубинский: «Язык, который заимствует слова из другого языка, обычно не остается пассивным, он как бы протягивает свои щупальца для того, чтобы взять себе то, что ему нужно в данный исторический период» [Якубинский, с. 7].

Таким образом, несмотря на различные трактовки лексического заимствования (анализ основных концепций заимствования в зарубежной лингвистике см., например, в [Крысин 1968]),

общее в понимании этого процесса заключается в следующем: заимствование — это деятельность, цель которой — пополнение лексики языка-реципиента новыми словарными единицами (неологизмами).

С этой точки зрения заимствование оказывается в одном ряду с таким языковым процессом, как словообразование. В любом языке неологизмы либо заимствуются, либо создаются на исконной почве с помощью различных словообразовательных средств теми или иными способами деривации. Исследуя словообразовательный «механизм» современного русского языка, лингвисты фиксируют и изучают эти способы, отмечая наиболее продуктивные (например, в последние десятилетия самыми частотными являются способы сложения, суффиксальный и префиксальный).

Заимствование, как и словообразование, имеет свои способы «порождения» новых слов. Прежде всего эти способы проявляются в характере и степени преобразования чужого лексического материала, чужого слова в ходе его адаптации, обрусения. Основными путями освоения иноязычного слова являются фонетическая, графическая, грамматическая и семантическая «обработка» слова (см. гл. IV). Иными словами, способы заимствования — это скорее способы **освоения** слова: определяющим здесь является то, какая сторона или какие стороны слова (семантическая, формальная — звуковая, морфемная, грамматическая и др.) подверглись «обработке».

На способ освоения, на тот или иной путь вживания иноязычного слова в систему влияют многие факторы, например время, причины и условия заимствования. Однако, прежде чем рассмотреть влияние этих факторов на способы освоения «иноземного» материала, необходимо затронуть вопрос о формах заимствования.

2. Формы заимствования

2.1. Устное и письменное заимствование. В основе «деления» заимствования на устное и письменное лежит тип речи, по-

служившей средой для проникновения, внедрения нового слова в лексику.

Первичным заимствованием, как и первичным типом речи, является **устное** заимствование, или, по выражению Н.М. Шанского, «заимствование с голоса». Именно таким путем, т.е. через устную речь, непосредственное общение, пришли самые ранние, древние заимствования нашего языка (см. далее раздел 3.1.1, 3.1.5), причем для некоторых иноязычий, например тюркизмов, устный путь был единственной формой заимствования.

До конца XVIII в. в русском языке преобладало устное заимствование [РЯ, с. 132]. В настоящее время устная форма заимствования характерна для некодифицированных сфер языка, которые выступают в качестве языков-реципиентов (независимо от литературного языка). Известны, например, «самостоятельные» заимствования из английского в говорах Русского Севера, молодежном жаргоне, аргю.

«Прямым» путем не может заимствовать иноязычную лексику только просторечие, по экстралингвистической причине — отсутствие у его носителей контактов, по крайней мере регулярных, с иноязычной средой. Этот факт еще раз подтверждает особое место просторечия в системе общенародного языка.

Особенностью устного заимствования является то, что говорящий ориентируется только на звучание слова в языке-источнике, поскольку в его сознании отсутствует представление о графической форме заимствуемого слова.

При устном, непосредственном заимствовании, не подкрепленном письменным обликом слова, может происходить искажение его звуковой оболочки. Так, Иван Грозный называл Стокгольм *Стекольна*, а Петр Первый — Амстердам *Астрадамом*. Тюркизмы *лабаз*, *ханжа* при точной передаче звучали бы *лапас*, *хаджи*. Ср. также: устное заимствование *аврал* и англ. *over all*, *рынду бей* и англ. *ring the bell*, *мичман* и англ. *midshiman* [см. об этом: Суперанская, с. 166], *марганец* и нем. *Mangan*, франц. *manganese*, англ. *manganese*, лат. *Manganum* [см.: Киягарова, с. 77].

Письменным, или книжным, заимствование является тогда, когда проводником заимствуемого слова становится письменный источник — деловые документы, художественная литература, пресса, научные труды и т.д. Так, старославянизмы, латинизмы и многие грецизмы в русской лексике — наследие письменной культуры (см. раздел 3.1.2, 3.1.3, 3.1.4 данной гл.).

В XIX в. и в особенности в XX в. письменная форма заимствования является преобладающей. В XXI в. заимствования преимущественно проникают через печатные и электронные СМИ; большое количество иноязычных неологизмов встречается в текстах международной тематики, в статьях и материалах о жизни зарубежных стран, а также в специальных изданиях, посвященных вопросам экономики, бизнеса, развитию новых компьютерных и информационных технологий и т.п.

При письменной форме заимствования, помимо ориентации на звучание, точнее фонемный состав заимствуемого слова в языке-источнике (так называемая практическая транскрипция), может быть использовано его «побуквенное» прочтение, или транслитерация (подробнее эти понятия рассмотрены в разделе 1 гл. IV). Ср., например, *уикэнд* — транскрипционная передача и *викенд* — транслитерация английского week-end. Без учета произношения прижились в русском языке некоторые слова, заимствованные «из языков отдаленных территорий, с которыми не было непосредственно контакта: *Гвадалквивир, Мексика, конквистадор*, вм. *Гуадалькибир, Мехико, конкистадор*» [Суперанская, с. 166].

2.2. Вопрос о графическом заимствовании.

2.2.1. Под графическим заимствованием обычно понимают воспроизведение заимствуемого слова в графике языка-источника. Считается, что такое заимствование возможно (и уместно) при наличии одного алфавита у языка-донора и языка-реципиента. Однако и при едином алфавите многие европейские языки предпочитают передавать на письме чужое слово своими средствами, в соответствии с орфографией родного языка [Берков, с. 10—11], т.е. избегают прямых графических (или орфографических) заимствований.

Исключением являются различного рода идиомы, клише, специальные (например, музыкальные) наименования, составляющие международный фразеологический фонд. В отечественной лингвистике их называют **иноязычными вкраплениями**, или *узуальными иноязычными вкраплениями*. См.: happy end, mauvais ton, status quo, tabula rasa, ego, NB, allegretto, appassionato и т.п. Эти особые интернациональные средства имеют давнюю историю употребления и в русском языке. В настоящее время интернациональный лексический фонд пополняется прежде всего за счет различных специальных обозначений из области компьютерных, электронных информационных технологий — Windows, MS-DOS, Discovery и др. (некоторые из них включены в «Толковый словарь русского языка конца XX в.» [ТСРЯ]).

Для обозначения иноязычных слов и словосочетаний, вводимых в текст в графическом облике языка-источника, используются также обозначения: *инкрустации* (термин А.А. Реформатского, М.В. Панова), *проникновения*, *трансплантации*, *цитации*, *гетерограммы*, (*иноязычные*) *включения*, *нетранслитерированные элементы*, *иносистемные языковые явления* и др.

В том случае, когда алфавитные системы языков не совпадают, язык-реципиент вырабатывает определенные способы графического и орфографического оформления иноязычных слов. Например, для русского языка основным способом графической адаптации заимствования является практическая транскрипция, суть которой в том, чтобы как можно точнее передать русскими фонемами фонемный состав иноязычной единицы (подробнее см. раздел 1.1.2 гл. IV).

2.2.2. Подавляющее большинство лексических и фразеологических единиц иноязычного происхождения передаются средствами родной графики — кириллицы. Однако и латиница в русском тексте не редкость.

В период русско-французского двуязычия первой половины XIX в. многие не только оставляли иноязычные слова в оригинальном обличье (с Lagrangeem, beau mond'a), но и, сожалея о том, что «иностранный выговор» нельзя точно передать русски-

ми буквами, предлагали **перевести русский язык на латинскую графику**. Один из таких проектов, составленный К.М. Кадинским, критиковал в 1845 г. В.Г. Белинский [см. об этом: Суперанская, с. 164].

В настоящее время подобные проекты, по нашим сведениям, не предлагаются. Однако некоторые бывшие советские республики (например, Узбекистан) с кириллицы перешли на латиницу. В Татарстане к такому переходу готовятся начиная с 1999 года, когда был принят закон «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики». Закон вступил в силу 1 сентября 2001 г., но и после этого содержание закона бурно обсуждалось как в самом Татарстане, так и за его пределами.

На протяжении XIX в. и в начале XX в. инографические употребления — от отдельных слов и сочетаний до целых фраз — были частью литературной традиции, лучшие образцы которой находим в произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, поэтов Серебряного века и др. Латинскоалфавитные вставки у классиков не редки и, самое главное, мотивированны.

Вспомним хрестоматийный пример мотивированного употребления иноязычного слова в оригинальном написании в «Евгении Онегине» Пушкина — авторскую рефлексия на слово *vulgar*: *Люблю я очень это слово, но не могу перевести*. Широкоупотребительны различные приемы включения иностранных слов у Л.Н. Толстого [см. об этом, например: Чернец].

В советский период нашей истории наблюдается затухание «традиции», вызванное прежде всего вынужденной культурной, в том числе языковой, изоляцией страны, однако в постсоветское время, особенно на рубеже веков, латинская графика вновь заметно активизируется — как в русской прозе (см., к примеру, «Generation П» В. Пелевина или «Круглые сутки нон-стоп» В. Аксенова, с многочисленными вставками — без перевода — английских предложений и словосочетаний), так и в текстах массовой коммуникации, в СМИ.

Однако все многообразие написаний латиницей, наблюдаемое в русском письме, к понятию *графическое заимствование* не сводимо.

Прежде всего не имеют отношения к заимствованию вкрапления-онимы, представляющие собой наименования фирм, компаний, брендов и т.п. Некоторые из них также представляют собой «интернационализмы» (по терминологии С.П. Денисовой, *глобализмы*), так как именуют всемирно известные фирмы, компании, «широко- или общеизвестные вещи» (С.П. Денисова): Samsung, Nokia, Lipton, LG, KODAK, TOM KLAIM, United Colors of Benetton, Nivea и др. В таком виде они функционируют во многих других языках — их языковая форма (логотип) зарегистрирована в соответствии с международными правилами рекламирования. Свой чужеземный облик данные написания сохраняют, подчиняясь законам экономическим, законам рынка, а не законам принимающего языка, так как традиционно имена собственные в русском письме передавались с помощью транскрипции или транслитерации (иногда в сочетании с дублированием оригинала) [см. об этом: Суперанская].

Понятие *графическое заимствование* не применимо и к тем случаям, когда латинскими буквами передаются слова иноязычного происхождения, заимствованные и освоенные ранее (jazz — джаз, rock — рок, hit — хит, show — шоу, TV — ТВ, bar — бар, bank — банк). Латиница для таких написаний — результат «обратной транслитерации» (В.М. Феоκлистова). Подобные начертания слов используются для привлечения внимания, с прагматической, «коммерческой» целью (см. об этом также раздел 4.2.2 данной гл.).

2.5.3. Какие же написания латиницей являются в русском письме графическими заимствованиями?

По-видимому, по отношению к русскому языку как языку с иной графической системой, чем язык-источник, о графическом заимствовании можно говорить только в том случае, если не-транслитерированная единица, взятая из другого языка, выполняет в речи **номинативную** функцию, которую, в силу разных причин, не может выполнить лексическая единица принимающего языка. В этом случае графическое заимствование высту-

пает как первичная форма **лексического** заимствования, как начальная стадия освоения иноязычного неологизма, готовящая его переход из «состояния» вкрапления к функционированию в системе языка-реципиента в качестве полноправной единицы.

Например, «свежие» заимствования (заимствования конца XX — начала XXI в.): *vip, дежавю, массмедиа, ноутбук, ноу-хау, от-кутюр, пиар, секонд-хенд, офшор* — не сразу получили кириллический облик и какое-то время воспроизводились в русских печатных текстах только в оригинальном написании: VIP, dejavu, mass media, notebook, know-how, haute couture, PR, second hand, off-shore.

Для иноязычного **неологизма** одновременное бытование в разных графических вариантах — в оригинальном (латиническом) и приобретенном (кириллическом) — естественно. Нередко оба графических варианта нового слова употребляются в одном и том же контексте (прием дублирования). Так, в статье В.Г. Белинского «Общее значение слова *литература*» (1844 г.) впервые подается слово *пресса* (как отмечает Ю.С. Сорокин, именно Белинский ввел это заимствование в русский речевой обиход). См.: «...теперь во Франции вошло в употребление слово *пресса* (la presse — книгопечатание) как выражающее более общее и обширное понятие, нежели слово *литература*» (цит. по: [Сорокин, с. 98]).

См. использование приема дублирования в современной речи: «В любом обществе находится место представителям **андеграунда** (здесь и далее выделено мной. — Е.М.). Интернетовский «подпольщик» зовется **«фракером» (phracker)**. Он приверженец электронного журнала Phrack, который с 1985 г. публикует материалы по операционным системам, сетевым технологиям и новости компьютерного **underground'a**» (Пульс. 1996. № 6).

Таким образом, графическое заимствование в языке с иной графической системой, чем в языке-источнике, — явление временное; это первая стадия освоения, адаптации новой номинативной единицы в принимающем языке (см. об этом также раздел 1 гл. IV).

2.3. Прямое и опосредованное заимствование. Прямым, или непосредственным (Л.А. Булаховский), называется такое заимствование, при котором слово из языка-источника проникает в язык-реципиент без участия языка-посредника. Большинство иноязычных слов появилось в русской лексике именно таким путем.

В случае если заимствование из языка-источника в язык-реципиент происходит через язык-посредник, заимствование считается опосредованным, или многостепенным. Например, некоторые греческие слова проникали на русскую почву через старославянский язык — см. *ангел, евангелие, икона, лепта*; ряд европеизмов был заимствован русским языком из польского языка — *бунт, фабрика, канцелярия* и др. (см. также примеры в разделах 3.1.2 и 3.2.2 данной гл.).

Слово *картофель* генетически восходит к итальянскому *tartufalo* (в основу названия положено сходство клубней с трюфелями), однако в русский язык слово пришло путем **опосредованного** заимствования — через немецкий язык (в немецком языке *Kartoffel*). Многостепенным является и заимствование в русский язык слова *абрикос*. Ю.А. Бельчиков приводит такой путь этого слова: из латинского языка в греческий, из греческого в арабский, затем в итальянский, из итальянского во французский, следующая ступень — немецкий (*Abrikose*), и уже из немецкого языка в русский [см.: Бельчиков 1956, с. 9].

«Странствование» слова из одного языка в другой приобретает иногда неожиданные формы. Так, в начале XIX в., во время Отечественной войны 1812 г., во французском языке закрепилось русское слово *быстро*. Правда, значение этого слова не соответствовало русскому оригиналу: французы использовали русизм *bistro* для обозначения небольшой закуской («Быстро!» — эту русскую фразу приходилось, по-видимому, чаще всего слышать владельцам французских ресторанов, когда часть русских войск вошла на территорию их страны). Во второй половине XX в. из французского языка произошло заимствование в русский язык — русизма (!) *bistro*. Так появилось *бистро* — ‘закусочная, где можно быстро пообедать (обычно со столами-стойками)’.

Ученые называют переход слова из одного языка в другой с последующим возвращением в язык-источник (обычно в несколько измененном виде) — **обратным**, или **возвратным**, заимствованием. Подобные «путешествия» слов известны и в других языках.

В некоторых говорах немецкого языка есть слово *Vaude* ‘горная хижина’. Оно было заимствовано из славянских языков: см. польское *buda* и чешское *bouda*, *boudka* ‘будка, шалаш, конура’. Однако и польская, и чешская «будка» происходит от немецкого *Vude* ‘лавка, балаган, сторожка’. Другой пример. Английским языком было заимствовано из французского языка слово *entrevue*, которое в языке-реципиенте преобразовалось в *interview*. Спустя некоторое время это слово появляется во французском языке со значением, сложившимся в английском языке. Русское слово *коляска* так же, как и болгарское *коляска*, заимствовано из итальянского — от *calesse*, однако итальянский язык это слово получил от славян (ср. *колесо*). См. аналогичные примеры также в [Булаховский, с. 117—118; Бельчиков 1956, с. 8—9].

2.4. Одновременное (параллельное) и разновременное заимствование. При описании процесса заимствования в том или ином языке ученые обращали внимание на то, что некоторые слова, пришедшие из одного и того же языка-источника, содержат общий корень, т.е. являются в языке-источнике однокоренными. Причем особый интерес представляли случаи, когда «пучки» однокоренных слов заимствовались приблизительно в одно и то же время (например, в пределах одного десятилетия). Такую форму заимствования называют одновременным, или параллельным (А.И. Смирницкий), заимствованием.

Например, параллельными заимствованиями являются слова *бокс* и *боксер* (из английского языка), *бизнес* и *бизнесмен* (из английского языка), *конструировать*, *конструкция* и *конструктор* (из немецкого языка), *мэр* и *мэрия* (из французского языка), *абстрактный* и *абстракция* (из немецкого языка), *доктрина* и *доктринер* (из французского языка), *идеал*, *идеализировать* и *идеализм* (из французского языка), *цитата* и *цитировать* (из

французского языка), *пацифизм* и *пацифист* (из французского языка).

Источниками для примеров послужили исследования Ю.С. Сорокина [Сорокин, с. 70—137], Л.П. Крысина [Крысин 1968], словари [ТСИС; МТЭС].

Особым случаем параллельного заимствования является закрепление на русской почве лексических единиц, которые в языке-источнике представляют собой пару «усеченный вариант слова — полный вариант». Так, единицы *автó* (ныне устаревшее), *кино*, *метро*, *такси*, *фото* были заимствованы русским языком приблизительно в начале XX в. (*автó*, *метро*, *такси* из французского языка, *кино*, *фото* — из немецкого), а несколько ранее в русской речи закрепились их полные соответствия: *автомобиль*, *кинематограф*, *метрополитен*, *таксомотор*, *фотография*.

Надо отметить, что не все слова из ряда параллельных заимствований сохраняются, приживаются в языке. Например, в первой половине XIX в. русским языком были заимствованы из французского языка существительные *конкрет*, *конкретция*, глагол *конкретировать* и прилагательное *конкретный*. Но в языке осталось только слово *конкретный* (существительное *конкретика* появилось уже на русской почве, глагол *конкретизировать* заимствован из немецкого языка).

Если же слова, имеющие генетически один и тот же корень, заимствовались в разное время, можно говорить о заимствовании **разновременном**. Например, слово *конгресс* пришло в русский язык, по данным МТЭС, в первой половине XIX в., а слово *конгрессмен* заимствовано спустя век. Кроме того, у этих слов разные языки-источники: *конгресс* — из немецкого языка, *конгрессмен* — из английского. В разное время были заимствованы слова *информация* (из польского языка; первая половина XVIII в.) и *дезинформация* (из французского языка; середина XIX в.), *интерпретация* (из французского языка; первая половина XIX в.) и *интерпретировать* (из того же источника; вторая половина XIX в.), *агрессия* (из французского языка; вторая

половина XVIII в.) и *агрессор* (из немецкого языка; 30-е годы XX в.).

2.5. Материальное заимствование и «скрытое» заимствование.

2.5.1. Следует начать с того, что те формы заимствования, о которых речь пойдет в данном разделе, именуется терминами, которые не очень хорошо коррелируют друг с другом. Дело в том, что общенаучный термин *материальное* соотносится обычно с термином *идеальное* (или *духовное*). В данном же случае *материальное* противопоставляется *скрытому*. В свою очередь слово *скрытое* логичнее соотнести со словом *открытое* (или *явное*). Таким образом, оба составных термина представляются не совсем удачными: несмотря на то что каждый из них вполне мотивированно именуют обозначаемые явления, между собой они «согласуются» плохо.

Материальное заимствование называют также *прямым*. *Прямое заимствование* точнее соотносится с сочетанием *скрытое заимствование*. Но термин *прямое заимствование* «занят» другим значением. В общепринятом понимании прямое заимствование — это заимствование слова из какого-либо языка без участия языка-посредника. Чтобы не было двусмысленности, будем использовать термин *материальное заимствование*.

Главное, существенное различие материального заимствования и скрытого заимствования состоит в том, что в первом случае язык получает новую звуковую оболочку, новую звуковую форму (при этом не всегда новое содержание, новую семантику), а при скрытом заимствовании в качестве «формы» используются уже имеющиеся языковые средства — звуковые оболочки слов или морфем. Это значит, что «новизна» иноязычной лексической единицы в результате заимствования проявляется по-разному, в зависимости от того, какая ее сторона — фонетическая или/и семантическая — оказывается новой для носителей языка. В случае **материального** заимствования мы всегда (!) имеем **фонетически новую** единицу — с новой или известной

языку семантикой (см.: *пейджер, Интернет; аниматор* ‘мультипликатор’, *суицид*), причем звуковая оболочка этой единицы тем или иным способом (так сказать, по-русски) «воспроизводит» звучание или написание иноязычного оригинала.

В случае **скрытого** заимствования фонетическая новизна не связана со звучанием или написанием слова-оригинала (ср., например, словообразовательную кальку *заднескамеечник* и ее «прототип» — англ. *back-bencher*). Кроме того, в большинстве случаев при скрытом заимствовании фонетическая новизна отсутствует вовсе. Так, в конце XX в. у «старого» в фонетическом отношении слова *резюме* «появилось» новое значение — ‘краткие анкетные данные’ (см. также *пилотный* в новом значении ‘пробный, экспериментальный, первый’).

Основными видами скрытого заимствования являются **калька**, или калькирование, и **вторичное заимствование**.

В некоторых научных работах, посвященных процессам пополнения лексики новыми словами, калькирование рассматривается как отдельный, самостоятельный способ создания слов, а не как форма заимствования. Автор данного пособия придерживается традиционного подхода, изложенного, например, в [РЯ], согласно которому калькирование — одна из разновидностей процесса заимствования.

2.5.2. Калька. Типы калек. Термин *калька* (франц. *calque* ‘копия, подражание’) ввел в научный обиход французский лингвист Шарль Балли.

В теории перевода этот термин используется иногда в значении ‘буквальный перевод иноязычного слова’. Например, в XVIII в. В.К. Тредиаковский перевел *belles lettres* (франц.) как *красивейшее сочинение* [Колесов, с. 40] — ср. материальное заимствование этого галлицизма *беллетристика*. В середине 20-х годов XX в. английское слово *blues* (до появления в русском языке прямого заимствования *блюз*) было переведено как *синявка* [см. об этом: Арапова, с. 15].

По мнению специалистов, кальки появляются тогда, когда «возникает потребность в передаче понятия, появившегося

в иноязычной среде (выделено мной. — *Е.М.*), а прямое заимствование почему-либо нежелательно» [там же, с. 3]. Исследовательница отмечает, что калька — акт сознательного творчества; ее создает тот, кто хорошо знает чужой язык, иначе невозможно осознать и передать средствами другого языка внутреннюю форму калькируемого образца (при калькировании упор делается именно на нее, тогда как при материальном заимствовании внутренняя форма заимствуемого слова игнорируется) [там же, с. 8].

«Первыми» кальками, очевидно, можно считать кальки с греческого языка, которые были созданы в старославянском языке и «привились» в русском языке в период принятия христианства на Руси. Это отвлеченные имена существительные, богословские и философские термины, например: *благоденствие, благодаяние, вдохновение, возмездие, предтеча, лицемер, малодушие, засушенный, совесть, любомудрие* и др. Значительное количество калек с европейских языков (главным образом с французского языка) появилось в Петровскую и постпетровскую эпохи. В середине XIX в. основным источником калек становится немецкий язык (см.: *понятие, представление, восприятие* и др.). Большое количество калек имеют своим прототипом латинизмы (см., к примеру, термины лингвистики *существительное, прилагательное, глагол, местоимение, подлежащее, сказуемое, падеж* и др.). За счет калькирования пополняются прежде всего терминология, книжный, философский язык. Известны периоды, когда калькирование как способ «подачи» в речи иноязычия насаждалось (об этой разновидности пуризма см. раздел 1.3 гл. V).

В зависимости от того, какая именно форма используется для передачи семантики иноязычного оригинала — «готовая» единица принимающего языка или единица, вновь созданная при помощи каких-либо исконных единиц, — среди калек различают **семантические** и **структурные** кальки. Последние в свою очередь разделяются (с точки зрения структурного типа языковой единицы) на словообразовательные (кальки-слова), фразеологические (кальки-словосочетания) и синтаксические (калькированные синтаксические модели).

Семантической калькой называется слово, представляющее с точки зрения звуковой оболочки готовую лексическую единицу языка-реципиента, которая получила новое (переносное) значение из чужого языка. Сам процесс получения нового значения готовым словом языка-реципиента называют по-разному: *семантическим калькированием, семантическим заимствованием, семантической индукцией* (Ю.С. Сорокин). Заимствование переносного значения одним языком из другого становится возможным благодаря семантической общности (семантического соответствия, эквивалентности) иноязычного слова и «отечественного» слова в их основных значениях.

Рассмотрим пример. Во французском языке слово *canard* ‘утка’, помимо прямого значения, имеет еще значение переносное — ‘ложное известие’. Для передачи этого значения русским языком было использовано не прямое заимствование (*канард), а перевод, калькирование, в результате чего русское слово *утка* стало употребляться еще и в переносном, **заимствованном значении**. См. сочетаемость этого слова: *газетная утка, пустить утку* и т.п. Кстати, первоначально французское слово калькировалось словом *селезень* [Арапова, с. 25].

Семантическими кальками являются также слова: *кора* ‘оболочка земного шара’, *ток* (об электрическом токе), *провалиться* ‘потерпеть неудачу’ (ср. нем. глагол *durchfallen*, имеющий прямое значение ‘упасть во что-то, сквозь что-то’ и переносное значение ‘потерпеть неудачу’). Современные значения таких слов, как *впечатлять, изящный, нравственный, образ, отвлеченный, равнодушный, рассеянный, упоение* [РЯ, с. 489], также скалькированы. Многие деминутивы (слова с уменьшительными суффиксами) в своих переносных значениях являются по происхождению семантическими кальками. См.: *грибок* ‘микроорганизм’ (лат. *fungus*), *жилка* ‘природная склонность’ (франц. *veine*), *конек* ‘увлечение’ (англ. *hobby*), *коронка* (зубная) от нем. *Krone* или франц. *couronne*, *кружок* ‘группа лиц’ (франц. *cercle*), *куколка* (*бабочки*) от нем. *Puppe* и др.

В подавляющем большинстве случаев слово, калькирующее новое значение, относится к исконной лексике. Слова иноязычного проис-

хождения — «старые» заимствования из другого языка — используются для семантического калькирования значительно реже. Например, в XX в. слово *акула* стало употребляться в значении ‘крупный монополист’. Это значение — калька с английского слова *shark*, имеющего такое переносное значение. Само же слово *акула* по происхождению — материальное заимствование XVII в. из норвежского или исландского языка.

Словообразовательной калькой называется вновь созданное слово, неологизм, воспроизводящий (полностью или частично) морфемную структуру иноязычного прототипа и совпадающий с ним по лексическому значению. Например, слово *золотоискатель* было создано в русском языке по образцу немецкого существительного *Goldsucher*, где *Gold* переводится как *золото*, *such(en)* — *иск(ать)*, суффикс *-er* соответствует русскому суффиксу *-тель*.

Морфемные структуры слова-прототипа и словообразовательной кальки могут полностью соответствовать, как в приведенном выше примере, где немецкое и русское слова имеют одинаковую структуру: $\circ \circ \wedge$. Однако в ряде случаев морфемные структуры соотносительных слов могут не совпадать. Например, немецкое слово *Minerwerfer* имеет в своем составе суффикс *-er*, а калька этого слова в русском языке — *миномет* — воспроизводит только два корня слова-прототипа (суффикс отсутствует).

Прототипами (образцами) для словообразовательных калек могут быть только **полиморфемные** слова — слова, состоящие в языке-источнике из корня и аффикса(-ов), и сложные слова. Калькируя такие образцы, русский язык получает единицы, которые воспринимаются говорящими как новые производные слова. См.: *выглядеть* (нем. *aussehen*), *излучать* (нем. *ausstrahlen*), *напластование* (нем. *Aufschichtung*), *независимость* (нем. *Unabhängigkeit*), *обесцветить* (франц. *décolorer*), *образование* (нем. *Bildung*), *передатчик* (франц. *transmetteur*), *подпочва* (нем. *Untergrund*), *приблизительный* (нем. *annähernd*), *разочарованный* (франц. *désenchanté*), *склонность* (лат. *inclination*) и др.

Среди словообразовательных калек много **сложных слов**: *белоснежный/снежнобелый* (нем. schneeweiß), *водопад* (нем. Wasserfall), *высокоразвитый* (нем. hochentwickelt), *главнокомандующий* (нем. Oberkommandierende), *жизнеутверждающий* (нем. lebensbejahend), *игла-рыба* (нем. Nadelfisch), *малокровие* (лат. oligæmia), *мировоззрение* (нем. Weltanschauung), *многоборье* (нем. Mehrkampf), *небоскреб* (англ. sky-scraper), *новояз* (англ. newspeak), *носорог* (лат. rhinocerus), *односторонний* (нем. einseitig), *основополагающий* (нем. grundlegend), *осьминог* (лат. octopus), *пищевод* (лат. oesophagus), *пылесос* (нем. Staubsauger), *полнолуние* (лат. plenilunium), *равновесие* (нем. Gleichgewicht), *самообслуживание* (англ. selfservice), *скоросшиватель* (нем. Schnellhefter), *тенелюбивый* (нем. schattenliebend), *частеречный* (англ. parts-of-speech) и др.

Разновидностью словообразовательной калки является так называемая **полукалька**. Полукалькой называется такой тип калек, при котором одна из морфем калькируемого прототипа остается непереуведенной (полукальки еще называют *полузаимствованными словами*, *частичными заимствованиями*, *гибридами* — см. раздел 1.5.2 гл. I). Например, в полукальке *газопровод* корневая морфема *газ-* «заимствована» (а не переведена) из немецкого прототипа Gasleitung; вторая же часть — *провод*, как и полагается калькам, исконными средствами передает немецкое -leitung.

Слово *телевидение* также представляет собой полукальку — ср. франц. прототип: television (искусственное образование на базе греч. tēle ‘далеко’ и лат. visio ‘видение’). Полукалька *телевидение* (в свое время предлагалась и полная калка — *дальновидение*) пришла на смену прямого заимствования *телевизия* — сейчас это слово устарело, однако о его существовании напоминают слова *телевизор* и *телевизионный*.

Полукальками являются слова *альфа-распад*, *бета-частица*, *гамма-излучение*, *инфракрасный*, *термоядерный*, *вегетарианец* (нем. Vegetarianer), *трудоголик* (англ. workaholic), а также некоторые современные компьютерные термины: *двухмодовый* ‘двухрежимный’ (англ. dual-mode), *кэширование* ‘использование быстрой памяти’ (англ. caching), *лиспоподобный* ‘аналогичный

языку LISP' (англ. LISP-like), *веб-страница* (англ. webpage) и др.

В языке возможно одновременное сосуществование полукальки и полной кальки, например *супердержава* и *сверхдержава* (с англ. Superpower); полукальки и заимствования — *водное поло* и *ватерполо* (с англ. water-polo).

Фразеологические (или сочетаемостные) кальки представляют собой устойчивые «пословные» переводы иноязычных выражений (фразеологизмов). Например: *задняя мысль* (франц. *arrière-pensée*), *железная дорога* (франц. *chemin de fer*), *от всего сердца* (франц. *de tout mon coeur*), *разбить наголову* (нем. *aufs Haupt schlagen*), *борьба за жизнь* (англ. *struggle for life*), *синий чулок* (англ. *blue stocking*), *крестный отец* (англ. *gal father*), *джентльмен удачи* (англ. *gentleman of fortune*) и др. См. также: *железная леди*, *коротко и ясно*, *целиком и полностью*, *на первый взгляд*, *разрываться на части*, *бросить в лицо*, *платить той же монетой*, *хранить молчание*, *строить воздушные замки*, *ехать зайцем*, *брать быка за рога*, *отложить в долгий ящик*. Результатом калькирования являются многие устойчивые сочетания, в состав которых входят цветовые прилагательные. См.: *белые воротнички*, *черный рынок*, *черный список*, *черный пиар*, *черный юмор*, *черная дыра*; *серый кардинал*, *серый импорт*; *синий чулок*; *красная книга*; *желтая пресса*; *голубая кровь* и др. [подробнее см.: Крысин 2002, с. 33].

Большое количество выражений калькировалось из французского языка в XVIII—XIX вв.: *золотая молодежь*, *пушечное мясо*, *присутствие духа*, *медовый месяц*, *ирония судьбы*, *детский сад*, *гордость семьи*, *добрый малый* и др.

В XIX в. активно проникали в русский язык калькированные междометные выражения *Боже мой!*; *Мой ангел!*; *Черт возьми!*; *О небо!*; *Шутки прочь!*, а также синтаксические конструкции (словосочетания и предложения), например: *влачит жалкое существование*; *питает надежду*; *нужно набраться терпения*; *далек от этого*; *накинулся на...*; *в нем найдешь то, что...*; *пахнет стариной*; *он начитан*; *выкинь вздор из головы*; *он играет роль*; *я отвязался от него*; *сделаем (принесем) извинения*; *сделал блестящую карьеру (партию)*; *дал себе труд*; *это обходит-*

ся много дешевле; он совершенно потерял голову; наберемся терпения и мы; сострадательны к ближним как никто; носит характер определенности; он интриговал; это имело роковое значение и др. [Колесов, с.41]. Множество структурных калек, вошедших в русский язык «с легкой руки» А.С. Пушкина, отмечает В. Набоков в своих «Комментариях к “Евгению Онегину” Александра Пушкина» [см.: Набоков].

В XX–XXI вв. основным источником калькирования является английский язык. См.: *золотая лихорадка, мальчик для битья, честная игра, четвертая власть, бегущая строка, прямой эфир, кто есть кто* (от названия ежегодного биографического справочника «Who is who», издаваемого в некоторых зарубежных странах), *пакет предложений, эскалация войны, холодная война, шоковая терапия* и др.

2.5.3. В истории русского языка известны случаи, когда один и тот же иноязычный прототип становится объектом и материального заимствования, и калькирования. Полученные такими способами лексические единицы получали разные значения. См.:

Иноязычный прототип	Материальное заимствование	Калька
лат. <i>objectus</i>	<i>объект</i>	<i>предмет</i>
лат. <i>essential</i>	<i>эссенция</i>	<i>естественность</i>
лат. <i>affectus</i>	<i>аффект</i>	<i>страсть</i>
лат. <i>positivus</i>	<i>позитивный</i>	<i>положительный</i>
лат. <i>naturalis</i>	<i>натуральный</i>	<i>естественный</i>
лат. <i>individuum</i>	<i>индивидуум</i>	<i>неделимое</i>
греч. <i>eugenēs</i>	<i>Евгений</i>	<i>благородный</i>
франц. <i>influence</i>	<i>инфлюэнца</i> (устар. название гриппа)	<i>влияние</i>
франц. <i>divertissement</i>	<i>дивертисмент</i>	<i>развлечение</i>

В русской лексике, преимущественно в терминологической, заимствованные и калькированные с одного и того же иноязычного прототипа единицы нередко выступают как дублиеты (абсолютные синонимы). Так, в современной речи используются

слова-синонимы *нетикет* (материальное заимствование от *petiquette* ‘правила речевого поведения в интернет-общении’ — ср. *этикет*) и *сетикет* (полукалька). См., например, пары дублетов в медицинской терминологии: *аэротерапия* — *воздухолечение*, *пелоидотерапия* — *грязелечение*, *термотерапия* — *теплелечение*, *акупунктура* — *иглоукалывание*, *антисептический* — *противогнилостный*, *элефантиоз* — *слоновость*, *трахеотомия* — *горлосечение* [Шкатова, с. 157]. Наряду с заимствованным и калькированным словами может употребляться и их исконный эквивалент. Ср. компьютерные термины-синонимы: заимствование *декомпрессия* (англ. *decompression*), калька *распаковка*, исконный термин *восстановление*.

В ряде случаев сосуществование заимствования и кальки, имеющих общий прототип, заканчивается «победой» либо заимствования (как, например, в парах *аквамарин* — *моревод*, *антрацит* — *угляк*, *безе* — *поцелуй*, *бинокль* — *двуглаз*, *галстук* — *шейный платок*, *калория* — *тепло*, *компаративист* — *сравнительник*, *телеграф* — *далекописание*), либо кальки: заимствованное в петровские времена слово *социетет* вышло из употребления, уступив место кальке, придуманной Н.М. Карамзиным, — *общественность*.

2.5.4. Вторичное, или повторное, заимствование так же, как и калькирование, представляет собой тип скрытого заимствования, так как в данном случае язык не получает фонетически нового слова (как при материальном заимствовании) — «перенимается» только значение иноязычного оригинала.

Термины *вторичное заимствование*, *повторное заимствование* в специальной научной литературе используются неоднозначно и не всегда рассматриваются как синонимы. Так, *вторичным* называют иногда процесс, при котором в диалект (или социолект) слово иноязычного происхождения приходит не из чужого языка, а из русского литературного языка, т.е. сначала иноязычие заимствуется стандартом, а потом из него переходит в субстандарт.

Повторным заимствованием некоторые исследователи считают процесс актуализации старого, на какое-то время забытого заимствования (при этом отмечается, что слово, вышедшее «из забвения», ха-

рактируется нередко «противоположной смысловой коннотацией» [Казарян, с.122]). Например, англицизм *истеблшимент* был зарегистрирован в русском словаре еще в 70-е годы XX в., но получил постоянную «прописку» в русском языке в самом конце XX в. [там же].

Однако в начале XXI в. данные термины все чаще стали использоваться для описания процесса, при котором у ранее заимствованного слова появляется еще одно значение, также заимствованное. Так, например, Л.П. Крысин пишет: «Вторично заимствованным считается иноязычное слово, по форме совпадающее с ранее заимствованным словом, но имеющее иное значение» [Крысин 2004, с. 54].

При вторичном заимствовании значение какого-либо иноязычного прототипа закрепляется за словом, которое представляет собой более раннее материальное заимствование **этого же прототипа** (но в другом значении), т.е. по своей внешней форме «совпадает» с ним (с учетом закономерных звуковых и графических соответствий). Таким образом, новую семантику «получает» слово иноязычного происхождения. Этим данный процесс отличается от семантического калькирования (напомним, что в случае калькирования слово, заимствующее значение, чаще всего является исконным — см. об этом выше, раздел 2.5.2).

Например, слово *стенд* первоначально было заимствовано как технический термин, в значении ‘специально оборудованное место для сборки машин’ (от англ. stand), позднее на русскую почву были перенесены еще два значения английского stand: общеупотребительное значение — ‘щит, на котором выставляются для обозрения какие-либо экспонаты, вывешиваются диаграммы и т.п.’ и «спортивное» значение — ‘специально оборудованное место для спортивных и учебных стрельб дробью по летящим мишеням-тарелочкам’ [см.: Крысин 1968, с.73]. В итоге мы имеем один и тот же этимон, который в разное время становится «объектом» сначала материального заимствования («перенимается» и звучание, и значение), потом скрытого заимствования (принимается только значение).

В некоторых случаях первое значение заимствованного слова устаревает и в языке остается значение, заимствованное

позднее (иными словами, остается результат вторичного заимствования). Например, в конце XVIII в. из французского языка было заимствовано слово *водевиль* — в значении ‘род злободневных песенок, популярных в народе’. Несколько позже заимствуется новое значение этого слова — ‘развлекательный театральный жанр’. Первое значение со временем устарело, осталось значение, заимствованное вторично [см.: Кимягорова, с. 75–76].

Особенностью вторичной формы заимствования является также то, что перенос значений на один и тот же «материальный объект» — иноязычное слово — может быть неоднократным.

Покажем это на примере слова *дебют*. Оно было заимствовано нашим языком в начале XIX в. из французского языка. В языке-источнике существительное *début* многозначно. См.: 1) ‘начало, возникновение’; 2) ‘первое выступление’; 3) ‘первые шаги, начало (деятельности, карьеры и т.п.)’; 4) ‘начало шахматной партии’.

Слово *début* первоначально обозначало ‘первый выстрел по мишени’ (ср.: *but* — ‘цель’) [Фасмер], ‘первое попадание в цель’ [Черных]. Впоследствии это значение было утрачено.

На русскую почву слово *дебют* пришло только в одном значении ‘первое выступление актера’. Но уже в пушкинское время, под влиянием семантики слова-прототипа (см. третье значение слова *début*), оно стало употребляться и в более широком значении — ‘первый шаг в какой-либо области, на новом поприще’. Примерно с конца XIX в. *дебют* используется в русских текстах еще в одном значении своего французского оригинала — в значении ‘начало шахматной партии’. Таким образом, спустя некоторое время с момента вхождения слова *дебют* в русский язык произошло вторичное заимствование.

Очевидно, заимствующему языку трудно «переварить» полисемию иноязычного слова, принять (перенять) сразу все его значения или даже несколько значений. Однако лексико-семантические варианты полисемного иноязычия могут заим-

ствоваться постепенно. Именно так произошло со словом *дебют*.

В современной русской речи слово *дебют* часто используется в значении ‘начало’, например, в таких сочетаниях, как *в дебюте игры, в дебюте матча, в дебюте часа* и т.п. Хотя такое значение есть и у слова-этимона (является первичным), вряд ли на этот раз можно говорить об очередном заимствовании, поскольку в XX в. (и по сей день) русский язык уже не испытывает такого сильного влияния французского языка, какое испытывал в предшествующую эпоху. Новое значение развивается у слова *дебют* уже на русской почве. В результате его семантическая структура восполняется именно тем лексико-семантическим вариантом, который за два века функционирования слова *дебют* не был заимствован у французского оригинала. Возможно, поэтому новое употребление слова в сочетаниях типа *в дебюте матча* так быстро приживается в современной русской речи (подробнее см.: [Маринова, Винокурова]).

Слово, заимствованное вторично, или повторно, может значительно отличаться от первичного заимствования своим звуковым обликом. Например, в XX в. из английского языка в русский язык сначала было заимствовано слово *трек* ‘дорожка для гоночных состязаний’ (ср. сленговое значение слова *трек* ‘звуковая дорожка к фильму’, от англ. soundtrack); позднее от этого же прототипа (англ. track) пришло в специальном, техническом значении ‘звено гусеничного хода у трактора, танка, вездехода’ слово *трак* [Крысин, с. 76].

Вторичное заимствование может быть не только прямым, но и опосредованным, т.е. происходить с участием языка-посредника. Так, слово *финт* заимствовано в середине XVIII в. из итальянского языка (см. *finta* ‘притворство, выдумка’). Уже в XX в. слово *финт* стало употребляться в русском языке как спортивный термин, в значении ‘обманное движение в спортивной игре’. В этом значении слово также является заимствованием (кстати, интернациональным), однако в русский язык оно пришло уже не из итальянского, а через посредство немецкого языка (ср. *die Finta*) [Крысин 1968, с. 187].

3. Из истории заимствованной лексики

3.1. Ранние заимствования (до XVII в.).

3.1.1. Самые древние заимствования относятся еще к общеславянской эпохе. Например, слова *изба, князь, купить, скот, хлев, холм, холст* и др. пришли из германских языков. В древнерусский период в язык проникли заимствования из **скандинавских языков** (*варяг, кнут, ларь, пуд, сельдь*). Слово *ябедник*, означавшее в древнерусском языке княжеское доверенное лицо с полицейскими или судебными функциями, по происхождению скандинавское. Некоторые ранние заимствования представляли собой имена: *Глеб, Олег, Ольга, Игорь*. Известны древнейшие заимствования из **финно-угорских языков**: *пихта, рига, салака*, а также ранние гебраизмы (заимствования из еврейского языка): *аллилуйя, аминь, Пасха, суббота* и др. К ранним заимствованиям относятся также **готские** заимствования: *броня, бук, верблюд, клеймо, котел, панцирь*.

3.1.2. В древний период заимствование осуществляется преимущественно устным путем. Так, при непосредственном общении русских с византийцами были усвоены многие слова, заимствованные из греческого (или византийского) языка, — **грецизмы**. К древним заимствованиям-грецизмам относятся слова *баня, блюдо, идол, известь, канун, каторга* (вид корабля), *кровать, кукла, лохань, магнит, палата, парус, скамья, стих, терем, тетрадь, уксус, фонарь, хор*. См. также названия некоторых растений и животных: *анис, кедр, свекла, ехидна, кит*.

Значительная часть грецизмов пришла в русский язык через посредство старославянского языка, на который переводились греческие богослужебные книги после принятия христианства. Это так называемые книжные заимствования: *ад, амвон, анафема, ангел, архиерей, гиена, дьякон, евангелие, епархия, ересь, икона, клирос, лавра* (большой монастырь), *ладан, лепта, монастырь, монах, панихида, пономарь*. Многие личные имена имеют греческую этимологию, например: *Александр, Алексей, Анастасия, Анатолий, Андрей, Варвара, Василий, Галина, Денис, Дмитрий, Елена, Ирина, Ксения, Лидия, Никита, Николай, Петр, Родион, Софья, Федор, Филипп* и др.

В XVII—XIX вв. слова греческого происхождения активно пополняли русскую лексику благодаря европейским языкам-посредникам. Так, греческие корни «обнаруживаются» в следующих словах: *анализ, анархия, анатомия, аорта, артерия, бактерия, биография, география, гипотеза, гегемония, графика, демократия, драма, ипподром, история, катастрофа, комедия, космос, лабиринт, лирика, логика, математика, мелодия, метафора, механика, монархия, ода, оптика, пантомима, пафос, педагогика, политика, поэзия, поэма, поэт, призма, программа, пролог, симпатия, симфония, синтез, стадион, строфа, термос, трагедия, физика, философия, эпитаф, эпиллог, эпос, эпоха, эхо, ямб*. Многие из этих слов относятся к интернациональной лексике (см. раздел 4.2.1 гл. I).

3.1.3. В отличие от заимствования из греческого языка, заимствование из другого великого языка античности — латинского — было только косвенным, опосредованным, так как в период развития письменности, книжной культуры на Руси латынь уже являлась мертвым языком. Языками-посредниками для **латинизмов** были прежде всего греческий и старославянский языки.

Слова с латинскими корнями употреблялись уже в X в. в текстах древнейших письменных памятников, а именно в договорах русских князей с греками. Это слова *царь, гость, вино*, а также названия некоторых месяцев (*сентябрь, июль*) и имена собственные (*Константин, Роман*). Важную роль в пополнении русской лексики латинизмами сыграли переводчики (толмачи). Самые ранние переводы с латинского языка на русский относятся к XV в. (это тексты новгородских договорных грамот с немцами). Позднее с латыни на русский язык стали переводиться книги западноевропейских стран, где латынь функционировала как язык книжности, науки. К XVII в. в русской лексике, по данным азбуковников (словарей), насчитывалось 180 слов латинского происхождения. Некоторые из них сохранились по сей день: *автор* (первоначально ‘работник’), *адвокат* ‘заступник’, *диктатор, император, кардинал, кодекс, консул, прокуратор, публика, таблица* (первоначально ‘дощечка’), *фальшивый, фортуна* и др.

В Петровскую эпоху было заимствовано посредством различных языков (основными посредниками были польский, не-

мецкий, французский, итальянский) более 800 слов с латинскими корнями — это, по данным словаря-справочника «Латинское наследие в русском языке», приблизительно одна треть всех иностранных слов, вошедших в русский язык в этот период [см.: ЛНРЯ, с. 30].

3.1.4. Важную роль в истории русского языка (да и других славянских языков) сыграл старославянский язык, так как явился посредником для восприятия русским народом христианской религии и греческого культурного наследия. Поэтому **старославянизмы** занимают в русской лексике особое место.

Старославянский язык — первый письменный литературный язык, созданный на основе переводов Кириллом и Мефодием во второй половине IX в. греческих богослужебных книг. В основу старославянского языка положен болгаро-македонский диалект (южнославянская группа). С X в. (988 г.) старославянский язык стал использоваться для богослужения и на Руси. Отсюда еще одно название этого языка — *церковнославянский язык*.

Древнерусский язык, использовавшийся в повседневной речевой практике и деловой письменности, и церковнославянский язык были очень близки, и потому многие старославянизмы (слова, морфемы) органично вошли в лексику русского языка. (Подробнее о влиянии церковнославянского языка на систему русского языка см., например: [Успенский 2002]).

Старославянизмы составляют значительный пласт русской лексики. Многие представляют собой слова отвлеченной семантики, относящиеся к области духовной, религиозной жизни, философии, культуры, морали. См.: *бытие, вдохновение, воспитание, восторг, грех, достойание, истина, качество, клевета, общество, победа, познание, порок, предубеждение, просвещение, равенство, совесть* и др.

В современном русском языке старославянская по происхождению лексика неоднородна и с точки зрения наличия/отсутствия стилистической окраски.

Книжную окраску имеют, например, слова: *благо, внедрить, внимать, возбранять, вообразить, воплотить, восхитить, граж-*

данин, достоверный, изблечить, искоренить, исповедовать, исход, отечество, пресловутый, присуций, притязать, прозябать, снабдить, созидательный, юродивый, а также слова религиозной лексики: *воскресение, господь, креститель, пророк, творец, святой, страсть* (страдание) и др. Некоторые славянизмы представляют собой поэтизмы, слова «высокой» лексики: *бремя, деяния, лик, стезя, страж, таинство* и др. См. также архаизмы *хлад, брег, глас, древо, младость, длань, ланиты*. Такие единицы называют еще **стилистическими славянизмами**.

Роль стилистических славянизмов в русской художественной литературе трудно переоценить. Их активно использовали писатели (и особенно поэты) как средство выразительности, для придания речи возвышенного, торжественного звучания (см. произведения А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Е. Боратынского и многих др.). В поэзии XX в. старославянизмы «смело» использовали В. Хлебников, И. Бродский.

Не менее значительную в количественном отношении группу составляют старославянизмы нейтральной окраски, которые являются в современном языке общеупотребительными словами. Например: *благодарить, близнецы, брак* ‘супружество’, *власть, влечение, вождь, возвращать, враг, вредный, время, вторник, главный, жажда, заградить, здравствуй, избрать, или, иногда, книга, мечта, начальник, невежда, нрав, нужда, область, общий, овощи, ограда, одежда, освещать, осязать, ответ, охладить, плен, праздник, преграда, привлекать, равный, разный, свидетель, сладкий, согласный, среда, суеверие, точный, требовать, убийца, храбрый, художник* и др.

Старославянская лексика в современном русском языке представляет собой большую культурную ценность. За каждым старославянизмом — история какого-либо понятия, представления, верования — история, уходящая в глубь веков.

3.1.5. Тюркизмы (туранизмы) — заимствования из тюркских языков — также относятся к ранним заимствованиям. Наши предки имели длительные контакты (военные, торговые и т.д.) с тюркоязычными племенами (хазарами, половцами, печенегами

и др.). Большое количество тюркизмов проникло в древнерусский язык во время татаро-монгольского нашествия.

См. примеры тюркизмов: *алтын, алый, амбар, аркан, армяк, аршин, атаман, балбес, балык, барабан, барьши, басурман, бахча, башлык, башмак, безмен, бешмет, богатырь, буерак, буланый, бурав, буран, бурда, бурый, бязь, ватага, войлок, вьюк, деньги, изюм, кабала, каблук, кавардак, казна, казначей, каланча, калым, капкан, караван, каракуль, карандаш, караул, карий, карман, каурый, кирпич, кобура, колпак, колчан, кузов, кумач, кумыс, курган, латша, лачуга, лафа, малахай, нашатырь, нефть, орда, очаг, папаха, парча, сабантуй, сарафан, стакан, сурьма, табун, тайга, товарищ, тулуп, туман, тюбетейка, утюг, урюк, чабан, чалый, черта, чугун, чулан, чулок, чума, шалаш, шашлык, ярлык.*

Заемствование тюркизмов шло устным путем, что отразилось на характере заимствованной лексики. Так, среди субстантивов преобладают конкретные существительные. Это названия различных предметов быта (*бадья, наждак, тюфяк, фитиль*), одежды (*фата, халат, шаровары*), названия продуктов питания (*плов, халва, чебурек, шербет*) и др.

Особую группу составляют этнонимы (названия народов) тюркского происхождения: *башкир, казах, каракалтак, узбек, туркмен, чуваш* и др. Среди тюркизмов выделяются также названия представителей животного и растительного мира (*баран, барс, барсук, беркут, бурундук, заяц, кабан, коза, лошадь, сазан, саранча, судак, сурок, таракан, тушкан, шакал; алыча, баклажан, инжир, камыш, кукуруза, кунжут, лимон, ревень* и др.).

Некоторые русские фамилии имеют тюркское происхождение: *Аксаков, Ушаков, Талызин, Кутузов, Бахтин, Юсупов, Аракчеев, Козлов, Тургенев, Ахматов, Карамзин, Тютчев* и др. (подробнее об этом см. в [Баскаков]).

Через тюркские языки пришли в русский язык некоторые ориентализмы — заимствования из арабского и персидского языков, например: *арбуз, бадья, базар, бахрома, бирюза, бисер, изъян, калека, кандалы, кинжал, сарай, сундук, чемодан*; заимствование из китайского языка — *чай*.

3.2. Заимствования «нового» периода (XVIII — XX вв.).

3.2.1. Самую многочисленную группу заимствований этого периода составляют **западноевропеизмы**.

Старыми западноевропеизмами (заимствованными до XVIII в.) являются *бумага*, галлицизмы *мушкет*, *мушкетер*, *солдат*; германизмы *бархат* (из средневерхненемецкого), *вал* и др. Многие заимствования пришли в русский язык через посредство польского. Начиная с Петровской эпохи, европеизмы активно проникали в русскую лексику «напрямую», т.е. через непосредственные языковые контакты.

3.2.1.1. Заимствования из **голландского языка** относятся именно к Петровской эпохе. См.: *апельсин*, *брзент*, *брюки*, *дамба*, *дрель*, *зонтик*, *квитанция*, *конвой*, *ситец*, *тюк*, *флюгер*. Значительная часть иноязычных слов голландского происхождения связана с мореходством, с морским делом. См.: *адмирал*, *балласт*, *боцман*, *буер*, *буксир*, *ватерпас*, *верфь*, *вымпел*, *гавань*, *док*, *дрейфовать*, *дюйм*, *камбуз*, *каюта*, *киль*, *койка*, *компас*, *крейсер*, *лавировать*, *лоцман*, *матрос*, *мачта*, *рейд*, *рея*, *руль*, *рупор*, *трап*, *флаг*, *флот*, *форпост*, *шкипер*, *шлюз*, *шлюпка*, *штиль*, *шторм*, *штурвал*, *штурман* и др.

По подсчетам ученых, в эпоху Петра I в русский язык вошло 1500 слов из голландского языка, и только немногим более 250 из них сохранилось в современном словаре [см.: Бельчиков 1993, с. 33].

3.2.1.2. Большая часть **германизмов** — заимствований из немецкого языка — также восходит к Петровской эпохе. См.: *анилаг*, *валторна*, *вата*, *вафля*, *вексель*, *вундеркинд*, *галстук*, *гастроль*, *гоголь-моголь*, *графин*, *гроссмейстер*, *китель*, *курорт*, *ландшафт*, *лейтмотив*, *лодырь*, *лозунг*, *мундштук*, *плацкарта*, *перламутр*, *пудель*, *ротвейлер*, *стул*, *танец*, *фартук*, *цейтнот*, *циферблат*, *шкаф*, *шлейф*, *шляпа*, *шницель*, *шпинат*, *шпиц*, *штора* и др.

Слово *магазин* пришло в русский язык из немецкого языка в Петровскую эпоху. В немецкий оно проникло из французского, во фран-

цузский — из итальянского. Итальянское *magazzino* представляет собой переоформление арабского слова со значением ‘склад, амбар’ [Шмелев, с. 259].

Германизмы XVIII и XIX вв. значительно пополнили военную лексику (*гауптвахта, ефрейтор, командир, лагерь, лафет, патронташ, плац, фронт, штаб, штурм, юнга, юнкер*), а также лексику различных ремесел, техническую лексику (*вентиль, верстак, домкрат, клейстер, кустарь, планка, рубанок, слесарь, стамеска, шайба, шахта, шифер, шлакбаум, шлак, шпала, шрифты*).

В XIX в. из немецкого языка были заимствованы слова *абзац, агент, акция, бутерброд, бухгалтер, вальдшнеп, вексель, гастроль, дюны, лук, картофель, киста, клякса, контора, крах, мольберт, пакет, процент, пудель, редька, рейс, штамп, штудировать, шулер* и др. В XX в. заимствований из немецкого языка гораздо меньше, чем в предшествующие эпохи. Это, например, слова *мотороллер, шлягер, гастарбайтер* и др.

3.2.1.3. Заимствования из французского языка — **галлицизмы** — представляют весьма значительную группу европейских языков.

Французский язык как наиболее лексически богатый и стилистически развитый язык Европы эпохи конца XVIII — начала XIX в. является одним из источников развития русского литературного языка. В этот период он становится языком высшего дворянского общества, языком светского салона, в то время как «церковнославянская культура, господствовавшая в русском дворянском обществе еще в середине XVIII в., при Ломоносове и Сумарокове, постепенно утрачивает свое ведущее положение» [Мещерский, с. 166].

Даже неполный список галлицизмов представляется внушительным. См.: *авангард, аванс, авуары, агитация, ажур, аксессуар, актер, амбразура, амбициозный, ампула, ансамбль, аперитив, апломб, арга, арсенал, арьергард, ас, атака, атташе, афера, балет, барельеф, батальон, батон, безе, бельэтаж, бенуар, бидон, блиндаж, бокал, бомонд, бордо, бра, брешь, бульон, буржуа, буржуазия, бюро, бюрократия, ва-*

кансия, варьете, варьировать, вираж, водевиль, вуаль, гараж, гардемарин, гардероб, гравер, гуашь, гурман, дебаркадер, дебаты, дебош, дезертир, декольте, демарш, десант, десерт, доктринер, драп, дуэль, жабо, жалюзи, жакет, жанр, жаргон, желе, жест, жилет, идеал, импозантный, импортировать, импрессионизм, интриган, кабина, кавалерия, калька, канонада, каре, кафе, кашне, кепи, клика, клише, код, комбинезон, коммивояжер, коммюнике, конференсье, коньяк, кордебалет, корсаж, корсет, костюм, костюмер, котлета, кошмар, крем, кулуары, купе, лафет, лимонад, локомотив, лото, люстра, макет, маневры, мансарда, маньяк, маринад, мармелад, марш, маршал, массаж, мемуары, менюэт, меню, миллионер, минер, мираж, морг, мотив, мусс, мушкет, мушкетер, мэр, натюрморт, неглиже, ноктюрн, нюанс, одоколон, омлет, ореол, официальный, пальто, паника, панно, папье-маше, пари, партизан, партнер, патруль, пижон, пируэт, пистолет, пенсне, пикантный, пинцет, плагиат, планшет, плато, пленэр, плиссе, plombир, поза, позер, помпезный, портмоне, портсигар, портьера, презентабельный, премьер, пресса, престиж, претенциозный, преферанс, приз, прожект, прожектор, протеже, пуанты, пуф, пьедестал, пьеса, тюпитр, тюре, рагу, район, рантье, раса, рафинад, реабилитация, реванш, реверанс, режим, режиссер, резервуар, резюме, реклама, ремарка, ранта, репертуар, реплика, respectable, ресторан, ресурс, реформа, рефрен, роман, романс, рояль, рутинна, сабо, саботаж, салат, салон, сапер, сеанс, сезон, сенсация, сигарета, силуэт, скандал, солидарный, сосиски, соус, статуэтка, суфлер, табло, талон, тампон, тапер, тембр, тир, тираж, тире, торшер, траншея, тротуар, трофей, трубадур, трюмо, туалет, туберкулез, турне, тюль, федеративный, федеральный, фельетон, филе, фильтр, флакон, фойе, фон, фонд, форс, фразер, фривольный, фрондер, фюзеляж, шанс, шансонетка, шарж, шасси, шатен, шедевр, шик, шинель, шифоньер, шофер, шоссе, эксплуатировать, эскиз, эскимо, эскорт, эстамп, эстрада, этюд и др.

Основной массив галлицизмов был заимствован в Петровское время, но и в послепетровскую эпоху (после 1725 г.), а также на протяжении XIX в. русский язык активно пополнялся «галльской» лексикой. В результате **все** основные тематические группы лексики русского языка обогатились новыми лексическими единицами.

Галлицизмы разнообразны не только в тематическом отношении (от обозначений научных и социальных понятий до бытовизмов), но и в морфологическом: заимствованная из французского языка лексика включает слова разных частей речи. Наряду с именами существительными заимствовались прилагательные (*банальный, галантный, интимный, наивный* и др.), глаголы (*компрометировать, ремонтировать, цитировать* и др.), наречия (*визави, тет-а-тет*), служебные части речи (предлог *а-ля*), междометия (*алло* и др.). Разнообразна и стилистическая палитра данной лексики — от книжной окраски (*диссонанс, иллюзия, тривиальный, фигурировать*) до сниженной (*променад, шевелюра, эквивоки*).

3.2.1.4. Не менее важное место в иноязычной лексике занимают **англицизмы** — заимствования из английского языка. В Петровскую эпоху удельный вес англицизмов был незначителен по сравнению, например, с заимствованиями из французского или немецкого языков. Это термины из области морского дела: *баржа, бот, бриг, вельбот, мичман, шхуна, яхта*.

Заметно усилился приток слов из английского языка в XIX в. См.: *бойкот, бокс, бульдог, бюджет, вагон, веранда, вокзал, джунгли, интервью, керосин, клозет, клоун, клумба, колледж, комфорт, комфортабельный, коттедж, крокет, лидер, макинтош, митинг, памфлет, пиджак, плед, пони, раут, револьвер, рельс, сеттер, скальп, смокинг, сноб, спич, спорт, спортсмен, текстиль, тоннель, чек, чемпион, экспорт, юмор, янки* и др.

На основе англицизмов в русском языке шло формирование спортивной терминологии: *аут, аутсайдер, бадминтон, баскетбол, баттерфляй, бобслей, бутсы, ватерполо, волейбол, гандбол, гандикап, гол, жокей, картинг, кроль, кросс, нокаут, нокдаун, пинг-понг, ралли, раунд, регби, реслинг, ринг, спарринг, спринтер, стайер, старт, тайм, тандем, трек, тренер, тренировать, финиш, форвард, футбол, хоккей* и др.

Значительно пополнилась и сфера технической терминологии: *адаптер, блюминг, бульдозер, грейдер, детектор, карт, комбайн, конвейер, конвертер, контейнер, крекинг, лазер, пикап, пойнтер, радар, слябинг, танкер, телевизор, траулер, троллейбус, трамвай, транзистор* и др.

В XX в. англицизмы (а начиная с последних десятилетий XX в. и американизмы) значительно преобладают в количественном отношении над другими европеизмами. Лексика, заимствуемая из английского языка, проникает в различные сферы человеческой деятельности — от политики до развлечений и быта. См., например: *акваланг, бифштекс, блейзер, бойлер, бренди, бриджи, виски, вист, джаз, джем, джемпер, джин, джинсы, джокер, дог, импичмент, кекс, коктейль, колли, пиджак, плед, пуловер, пуниш, рок-н-ролл, ромштекс, сандвич, свитер, сейф, спициель, спидометр, терьер, тубинг, френч, шорты, шоу, яхтсмен* и др.

3.2.1.5. Лексикой русского языка заимствовались также слова из других европейских языков. В частности, еще в Петровское время активно проникали на русскую почву заимствования из **итальянского языка**. Значительная часть этих и более поздних заимствований обслуживала различные сферы искусства — театр, музыку, архитектуру и др. Например: *адажио, аккорд, анданте, ария, арлекин, балерина, балкон, баритон, барокко, бельведер, браво, бутафор, бутафория, буффонада, виолончель, граффити, импресарио, карикатура, квартет, квинтет, колоратура, колорит, контральто, концерт, купол, либретто, мандолина, маэстро, меццо-сопрано, миниатюра, новелла, партитура, пианино, речитатив, рондо, ротонда, скерцо, солист, соло, сольфеджио, соната, студия, сценарий, тенор, торс, трафарет, трио, фагот, фальцет, фонтан, фреска, fuga* и др. Из слов других тематических групп см.: *авизо, баста, брокколи, брутто, бумага, валюта, вермишель, вилла, газета, контрабанда, конфета, конфетти, макароны, малярия, мафия, нетто, пицца, спагетти, терракота, торт*.

Немногочисленны заимствования из **испанского языка**: *ананас, армада, банан, болеро, гитара, какао, кокс, колибри, коррида, мантилья, москит, мулат, пастила, пума, серенада, сигара, томат, тореро, тореадор* и др. Из испанского через французский заимствованы слова *силос* и *кокаин*.

Группу заимствований из неродственных языков представляют также заимствования из финно-угорских языков: *гуляш, камбала, киль-*

ка, корюшка, кумжа, морж, морошка, навага, нерпа, норка, палтус, паприка, пельмени, пурга, семга, таймень, торос, тундра, чардаш; скандинавские заимствования: акула, лемминг, нарвал, фиорд, сайда, слалом; японизмы: бонза, соя, микадо, харакири, джиу-джитсу, гейша, банзай, фанза, самураи, камикадзе, аниме, манга и др.

3.2.2. Заимствования из родственных, славянских языков в рассматриваемый период не так многочисленны. Единичны, например, заимствования из **болгарского языка**, см.: *здравница, беженец*; из **чешского языка** (богемизмы), см.: *полька* (танец), *колготки, робот* (слово придумано братом писателя К. Чапека). Немногим больше в русской лексике **украинизмов**: *борщ, брынза, бублик, державный, детвора, житница, закордонный, хлеботор, школяр*. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля находим такие украинизмы, как *универсал, худоба*, а также *булава, гетман, шорник*. Одно из современных заимствований из украинского языка — прилагательное *самостийный*.

По численности превосходят все остальные заимствования-славянизмы (исключая старославянизмы) **полонизмы** — заимствования из польского языка. Время их заимствования — XVI—XVII вв. Среди полонизмов выделяются собственно польские заимствования и заимствования, по отношению к которым польский язык выступал в качестве языка-посредника.

Собственно польские заимствования — слова *бекеша, брутальный, булка, вензель, гусар, дышло, забияка, завзятый, замок, замша, заядлый, зразы, концовка, кролик, курок, маевка, мазурка, массовка, мещанин, опека, отвага, петрушка, повидло, повстанец, позволить, полковник, пончик, пуля, рисовать, рычаг, сбруя, скарб, уважать* и др.

Значительную группу составляют иноязычные слова западноевропейского происхождения, которые пришли в русский язык через польский. Например, слова *бунт, вахмистр, грунт, крахмал, кухня, маляр, обшлаг, шпик, штука* (немецкие по происхождению); *пуницовый, рекрут, шаль, фармазон* (французские); *бандит, карета, фабрика* (итальянские), *администратор, канцелярия, натура, перпендикуляр, фабула, циркуль* (латинские) и др.

Полонизмами также считаются слова *байка, балясы, башня, бутылка, вахта, винт, гвалт, грош, грунт, дама, деликатный, каштан, квартира, клянуть, кофта, малевать, миндаль, оказия, рынок, тасовать, фрукт* и др.

4. Лексическое заимствование на рубеже XX—XXI вв.

4.1. Общая характеристика.

4.1.1. Масштабный характер современного заимствования, происходящего в русском языке на рубеже XX—XXI вв., дает основания сравнить данный процесс с аналогичным процессом, происходившим в Петровскую эпоху. Однако заимствование в русском языке новейшего времени имеет ряд существенных особенностей, которые определяют, с одной стороны, его **тотальный**, с другой — **динамический** характер.

Важнейшая особенность современного заимствования заключается в том, что языком-источником является преимущественно один язык — американский английский, тогда как в Петровскую эпоху активное заимствование слов шло параллельно из нескольких европейских языков (голландского, немецкого, итальянского, английского и др.).

По данным Э.Ф. Володарской, в XX в. уровень заимствования англицизмов в русском языке вырос в 5—8 раз [Володарская, с. 104]. Некоторые лексические области нашего языка, прежде всего экономическая и компьютерно-интернетовская терминологии, состоят преимущественно из английских заимствований. Английский выступает **посредником** для проникновения ориентализмов — заимствований из восточных языков (*суши, зомби, гуру* и др.) — и европеизмов (*мачо* исп.).

К тому же лексическое заимствование в XVIII в. имело яркую национальную окраску, в том смысле, что таким путем в тот период пополнялась лексика именно русского языка, что было обусловлено коренными изменениями в жизни страны, связанными с реформами Петра. Условно говоря, это было заимствование «в отдельно взятом» языке.

В настоящее время процесс пополнения лексики за счет иноязыковых средств имеет **интернациональный** характер. Активный процесс вхождения новых иноязычных слов наблюдается во многих других языках и даже в таких закрытых языковых системах, генетически отличных от индоевропейских языков, как японский или китайский языки, куда также проникают англицизмы (например, в японском разговорнике зафиксировано *монинга* от англ. *moning*; в китайском языке употребляются заимствованные *баши* от англ. *bus*, *ку* от англ. *cool*, *сю* от англ. *show*) [Цзюань Ли].

В целом же, как пишет В.П. Берков, «колоссальное обогащение словарного состава языка, в первую очередь за счет научно-технической терминологии» [Берков, с. 3], — одна из общих тенденций в развитии мировых языков.

По подсчетам некоторых исследователей, в текстах зарубежной хроники почти каждое пятое слово — интернационализм. Так, многие лексемы английского происхождения, с которыми зачастую борются современные пуристы (см. раздел 1 гл. V), на самом деле являются интернациональными. Например, национальные соответствия англицизмов *компьютер*, *факс*, *дайд-жест*, *гамбургер*, *хот-дог* и др. есть сейчас во французском языке; *уик-энд* — в шведском, польском и итальянском; *имидж*, *маркетинг*, *брокер*, *топ-менеджер*, *хеджер*, *голkipер*, *ноу-хау*, *лизинг*, *перформанс*, *банкинг*, *факторинг*, *фастфуд*, *шоп*, *студия*, *парк* — в немецком; *веб-сервер*, *домен*, *гипертекст*, *конфигурировать*, *мультимедиа*, *чип* — в немецком и испанском; *хакер*, *шоу* — в китайском языке. Международными являются также слова *шоу*, *хит*, *лобби*, *папарацци* и др.

Лексикологи отмечают сильный приток иноязычных слов во многих славянских языках. Национальные соответствия англицизмов *ксерокс*, *виндсерфинг*, *ноу-хау*, *компьютер* функционируют в чешском и словацком языках [Гутшмидт, с. 10], *маркетинг*, *мониторинг* — в чешском [там же], *креативный*, *креатор*, *опция*, *тест*, *формат* — в польском [Markowski, с. 32–35], *директория*, *компьютер*, *модем*, *принтер*, *файл*, *флоппи*, *сервер*, *имидж*, *рейтинг*, *рэкет*, *скинхед*, *дилер*, *лизинг*, *кэш*, *клиринг*, *маркетинг*, *тренд*, *керлинг*, *ремейк*, *боди*, *тур-оператор* — в болгарском язы-

ке [Вачкова, с. 61], *аудит, бартер, дистрибьютор, грант, лизинг, менеджмент, портфолио, спонсор, консенсус, холокост, акупунктура, фитнес, дисплей, факс, модем, монитор, курсор, видео, спрей, билборд, гастарбайтер, имидж* — в словенском языке [Šimková, с.127—134]. Интенсификация заимствования наблюдается также в языках таких европейских стран, в которых традиционно заимствование чужих слов контролировалось государством (это французский, финский, норвежский языки).

Современные интернационализмы составляют значительный массив в терминологии компьютерных и электронных технологий. В этой области «международными» являются как однословные термины (*Интернет, нет* ‘сеть’, *компьютер, мультимедиа* и др.), так и составные термины, например: *группа новостей* — англ. newsgroup — нем. Newsgroup — исп. grupo de noticias; *машина поиска* — англ. search engine — исп. motor de busqueda — нем. Suchmaschine; *графическая карта* — англ. graphics card — исп. placa grafica — нем. Grafikkarte; *домашняя страница* — англ. homepage — нем. Homepage; *жесткий диск* — англ. hard disk — исп. disko duro — нем. Festplatte [см.: Кармызова, с. 159 и далее].

Общую закономерность в современном процессе интернационализации ученые определяют так: «чем новее некоторая отраслевая группа терминов, тем больше в ней интернационализмов» [Мечковская, с. 49].

4.1.2. Тотальность современного заимствования проявляется в том, что оно захватывает разные области человеческой деятельности, вплоть до бытовой сферы. Слова *аквапарк, секонд-хенд, караоке, джакузи, батут, пазл, скраб, йогурт, фитнес* быстро прижились в русском быту; сюда же относятся названия национальных блюд *фондю, тицца*, элементов одежды *бандана, боди*; названия развлечений, в том числе спортивных: *боулинг, дартс* и т.д. Становятся повседневными слова *файл, Интернет, роуминг, ксерокс, клон, дежавю, вип*.

Расширение сферы функционирования новых иноязычий отличает современное заимствование от процесса освоения чужой лексики в

XX в., в советскую эпоху. См. наблюдения Л.П. Крысина на этот счет: «Новая “нейтральная” иноязычная лексика просачивается в русский язык в это время очень слабо, закрепляясь в **периферийных** (здесь и далее выделено мной. — Е.М.) сферах языка (например, в качестве нерегулярно употребляемых терминов в речи специалистов) и **не находя широкого применения**» [Крысин 1968, с. 195].

В настоящее время заметны передвижения новых иноязычных слов с периферии лексической системы к центру. Так, по мнению авторов «Нового словаря иностранных слов» (2003 г.), общеупотребительными стали многие узкоспециальные в прошлом слова, например: *аллоплант, дефолт, иммунодефицит, имплантология, инсталляция, копирайт, нуклеарный, пассионарный, перформанс, секвестр, суицид, тестирование* и др. [НСИС, с. 5].

Отдельные лексемы, книжные с точки зрения стиля, расширяют сферу своего функционирования и проникают в разговорную речь. Например, слово *бартер* в значении ‘обмен’ можно услышать в разговорной речи, в бытовой ситуации, слово *спонсор* иронически может обозначать любое лицо, оказывающее материальную помощь. Иноязычные неологизмы, проникая в житейскую речь, нередко преобразовываются в ней. Например: *Никаких **файлов** не хватит запомнить это правило; Я в полном **интернете!**; Мое **ноу-хау*** (хозяйка о фирменном домашнем блюде).

С периферии лексической системы к центру перемещаются бывшие экзотизмы — *бизнес, гастарбайтер, джип, доллар, импичмент, казино, киднепинг, колледж, крупье, лобби, менеджер, пиццерия, продюсер, профи, тоник, трейлер* и др. (подробно этот процесс рассмотрен в разделе 4 гл. II).

4.1.3. Еще одна новая для процесса лексического заимствования особенность проявляется в том, что из чужого языка в русский все чаще «переходят» слова особой категории — аббревиатуры, см.: *PR, VIP, BMW, IBM, PC, CD, DOS, SMS, MMS* и др. Некоторые из них адаптируются в написании (передаются кириллицей) и даже становятся производящими основами для русских дериватов, см.: *SMS-ка* или *эсэмэска; бээмвушка* (разг.);

сидюк, сидюшный — в компьютерном жаргоне; *DOS-овский* и др. (о многочисленных производных слова *nuar* см. раздел 4.1 гл. II).

Английская аббревиатура VIP — *very important person* — стала употребляться в русских текстах еще в 70-х годах XX в. и воспринималась тогда как экзотизм [Larisa Mustonen, с. 110]. Соответствующее словосочетание в русском языке — *особо важное лицо* — не имеет сокращения, поэтому слово *VIP*, имеющее интернациональный характер и употребляющееся в официальных документах, «внедрилось» и в наш язык. Слово *vip* в русском языке — первая часть сложных слов (или аналитическое, неизменяемое прилагательное). См.: *vip-залы, vip-места*. Его значение: ‘предназначенный для особо важных лиц’. Данный англицизм заметно расширяет сочетаемость (*vip-знакомства, vip-услуги, vip-баня*), активно осваивается в живой разговорной речи (встречается, например, в роли конкретного существительного — см.: *Подъехали випы*).

4.1.4. В последнее время заметно активизировалось **параллельное заимствование**. Из чужого языка на русскую почву проникают почти одновременно («одномоментно») пучки, ряды, пары слов, содержащих в языке-источнике один и тот же корень.

Так, например, слова *никнейм* ‘сетевой псевдоним’ (от англ. *nickname* ‘прозвище’), *нейминг* ‘создание имен, названий в коммерческой деятельности’ (от англ. *naming*), *неймер* ‘специалист по неймингу’ (от англ. *namer*), *нейминг-программа* (от англ. *naming-programme*) в языке-источнике имеют общий корень (ср. *name* ‘имя’). См. также: *промоутер, промоушен, промоушен-тур, промоушен-компания, промоушен-бизнес; трейдер, трейдинг, брокер-трейдер, трейд-ин, интернет-трейдинг; трекинг, трек, шорт-трек; кайтинг, кайт* ‘специальный воздушный змей для занятий кайтингом’, *кайтер*; и др.

Такие пары, ряды, цепочки, состоящие из иноязычных слов с генетически тождественным корнем, можно рассматривать как **заимствованные словообразовательные гнезда**. По предварительным наблюдениям, в конце XX — начале XXI в. в русском

языке появилось около 200 подобных гнезд — это приблизительно 600 иноязычных слов, многие из которых уже вошли в новейшие толковые словари.

В результате усилившегося параллельного заимствования некоторые иноязычные слова-«одиночки», заимствованные ранее и не имеющие в русском языке производных, «получают» словообразовательные гнезда. Например, ряды *бизнес-класс*, *бизнес-ланч*, *бизнес-леди*, *бизнесвумен* и *менеджмент*, *менеджеризм*, *топ-менеджер*, *тур-менеджер*, *офис-менеджер*, *агент-менеджер*, *пресс-менеджер* составили гнезда более ранним заимствованиям — соответственно *бизнес* и *менеджер*.

Интенсивность параллельного заимствования в настоящее время — следствие отмеченной выше особенности современного заимствования, проявляющейся в том, что донором, «поставщиком» иноязычных лексем, как правило, выступает один язык. Поскольку заимствованные элементы оказываются востребованными в разных сферах (областях) человеческой деятельности — от бытовой до научной, интеллектуальной, духовной, — многочисленные иноязычные лексемы, поступающие из одного языка-источника, нередко связаны родственными отношениями.

При этом тождественный корень может объединять:

1) **слово и его суффиксальный** (с точки зрения языка-источника) **дериват**: *гандикап* ‘спортивные состязания, в которых более слабому сопернику предоставляется фора, например, в виде уменьшения дистанции и т.п.’ (от англ. handicap) — *гандикапер* (о спортсмене, участнике гандикапа, от англ. handicaper); *джип* ‘автомобиль повышенной проходимости, внедорожник или вседорожник’ (первоначально слово имело экзотическое значение ‘американский военный автомобиль’, от англ. jeep G.P. «джи-пи» — сокращение сочетания general purpose, букв. ‘общее назначение’) — *джипинг* (англицизм используется, например, в сфере туризма как название одного из развлечений, от англ. jeeping); *пицца* (от итал. pizza) — *пиццерия* (от итал. pizzicare);

2) **полиморфные в языке-источнике слова, содержащие разные словообразовательные суффиксы**: *дайвинг* ‘подводное плавание

с аквалангом' (от англ. diving, ср. dive 'нырять') — *дайвер* (о том, кто занимается дайвингом, от англ. diver);

3) **слово с одним корнем и сложное, поликорневое слово:** *спарринг* 'тренировочный бой, технически интересный, быстрый' (от англ. sparring) — *спарринг-партнер* 'партнер в тренировочном бою' (от англ. sparring partner).

Как влияет параллельное заимствование на усвоение нового иноязычного слова? По-видимому, наличие в языке-реципиенте гнезда слов с тождественным генетическим корнем создает благоприятные условия для адаптации неологизма, содержащего тот же самый корень, поскольку новая единица оказывается для носителей языка мотивированной, связанной с другими, нередко уже освоенными единицами системы. Так, новозаимствованное слово *брендинг* обнаруживает следующие связи с единицами языка-реципиента: связь с «производящим» (*брендинг* от *бренд*), со словами, имеющими тот же аффикс (*консалтинг*, *мониторинг*), со словами, имеющими ту же корневую часть (*брендовый*, *ребрендинг*), что создает условия для ускоренной адаптации данного слова, чья звуковая оболочка и смысловое содержание уже не воспринимаются носителями заимствующего языка как нечто чужое, чуждое, новое.

Приведем примеры неологизмов, которые, по-видимому, имеют в русском языке благоприятную почву для ассимиляции, так как оказываются мотивированными единицами. См: *имидж-трансфер* — ср. *трансфер*, *имидж*; *копи-арт* 'течение в живописи — профессиональное копирование шедевров живописи' (от англ. copy-art) — ср. старые заимствования *копия*, *копировать*, *копир*; *мастер-класс*, *мастеринг*, *ремастеринг* — ср. *мастер*; *паркинг*, *паркомат*, *аквапарк* — ср. *парковать*, *парк*; *пин-код*, *дресс-код* — ср. ранее заимствованные *код* и *штрихкод*; *планинг* (вид ежедневника, записной книжки) — ср. *планировать*, *план*; *спичмейкер*, *спичрайтер* — ср. *спич*; *тьюториал* 'консультация с тьютором', *тьюторинг* — ср. *тьютор*; *шлягермейкер* — ср. *шлягер*.

4.1.5. Своеобразие современного иноязычного «бума» проявляется и в том, что внешнее заимствование активно взаимодействует с процессом внутреннего заимствования. В частности,

это проявляется в том, что некоторые иноязычные слова попадают в лексическую систему литературного языка не прямым путем, например «сразу» из американского английского, а через посредника, каковым является субстандарт.

Так, слово *сингл* первоначально функционировало в русских текстах и соответственно фиксировалось в словарях [см.: ТСРЯ] как жаргонизм. В печатных изданиях это слово некоторое время заключали в кавычки, подчеркивая тем самым его непривычность (или неприличность). В последнее время слово *сингл*, утратив налет «жаргонности», активно употребляется в литературном языке, причем в письменной речи уже без кавычек. Оно стало таким же нейтральным обозначением одного из видов музыкальной продукции, как и слово *альбом*; ср. значения слов: *сингл* ‘пластинка (диск, кассета) с записью одной-двух песен того или иного исполнителя’ и *альбом* ‘собрание песен певца или исполнителя, записанные на пластинку (диск, кассету)’ [там же].

Бывшими жаргонизмами являются и такие слова современного литературного языка, включенные уже в новые толковые словари, как *лейбл*, *хит*, *кейс*, *мейкап*, *тинейджер*, *шоп*, *профи* и др.

Источником подобных слов являются жаргоны, а вот проводником в литературный язык, как правило, СМИ, а также продукция массовой культуры. Именно им мы обязаны, в частности, проникновением редких (с точки зрения процесса заимствования) частей речи. За **всю историю** русского языка было заимствовано лишь несколько междометий — нейтральные *алло*, *ура* и специальные (театральные — *браво*, *бис* и кинологические *ату*, *фас* и др.). В конце XX — начале XXI в. сразу несколько междометий проникли в нашу речь. Мы удивляемся теперь по-американски — *Вау!* — и радуемся, выражаем чувство удовлетворения — *Ес!* — с характерной англоязычной интонацией и чужеземным жестом. См. также: *унс*, *кул*, *о-оу*, *бла-бла-бла* (и хотя заимствованные междометия не составляют пока конкуренции нашему исконному и многозначному *Блин!*, сам факт заимствования чужих средств передачи эмоций примечателен и заставляет задуматься о глубине и тотальности иноземного влияния). Правда, приходится признать, что

американское wow позаимствовал и немецкий молодежный жаргон — по-видимому, это междометие становится интернационализмом.

Первоначально слова, поступающие в нормированный язык в результате внутреннего заимствования, воспринимаются говорящими как экспрессивные эквиваленты нейтральных литературных слов, например: *сингл* — *диск*, *хит* — *шлягер*, *кейс* — *портфель* и т.п. В какой-то степени именно благодаря экспрессии новизны внутренние заимствования задерживаются в литературной речи. Однако некоторые бывшие жаргонизмы прочно входят в «систему» в результате семантической дифференциации, размежевания значений между жаргонизмом и литературным эквивалентом. Не каждый диск можно назвать *синглом* (см. выше значение слова), и только особый фасон делового портфеля соотносится со словом *кейс*.

4.1.6. С точки зрения возможного внутреннего заимствования интерес представляет ряд иноязычных лексем, которые имеют в субстандарте давнюю историю функционирования (что, кстати, в целом не свойственно жаргонной лексике, так как она обычно обновляется с каждым поколением ее носителей) и которые часто употребляются в разговорно-жаргонизированной речи. Это англицизмы *бой*, *герл*, *френд*, *данс* (*дэнс*), *фейс*, *билдинг*, *саунд* и др. Хотя их прототипы в языке-источнике относятся к нейтральной общеупотребительной лексике (*boy*, *girl*, *friend*, *dance*, *face*, *building*, *sound*), в русском языке эти слова являются **варваризмами**, потому что представляют собой вторичные наименования обычных, обыденных и далеко не новых «предметов», для которых в литературном языке есть исконные обозначения (см. соответственно *мальчик*, *девушка*, *друг*, *танцы*, *лицо*, *здание*, *звук*). Варваризмы могут употребляться и в книжных стилях литературного языка (см. раздел 3.2.2 гл. II), но дериватов не образуют, поскольку их «ниши» в языке-реципиенте заняты исконными словами, имеющими свои дериваты (производные слова образуются от варваризмов только в субстандарте, например: *фейс* — *фейсовка* ‘драка’, *фейсовать* ‘избить’, *отфейсовать*, *фейсоглядка* ‘зеркало’; *прайс* — *прайсник* ‘кошелек’, *прайсовый*; *герла* — *герлица*, *герлуха*, *герлушка*; *беби* — *бэбик*, *бэбёнок* и т.п.).

Однако в последнее время у этих варваризмов в некоторых сферах современной речи (в речи журналистов, профессиональных языках) появились «родственники» — иноязычные слова, содержащие тот же корень, что сами варваризмы. См., например:

- **плейбой** (от англ. play-boy букв. ‘повеса, бездельник’), **бойфренд** ‘друг, приятель девушки’ (от англ. boy-friend), **бойскаут** ‘член скаутской организации’ (от англ. boy-scout), **бой-группа/бой-груп** ‘музыкальная группа, состоящая только из юношей’;

- **герлс** ‘группа девушек, выступающих на эстраде’ (от англ. girls), **герлфренд** ‘подружка молодого человека’ (от англ. girl-friend, ср. boy-friend), **герлскаут** ‘девочка или девушка — член скаутской организации’ (от англ. girl-scout), **колгерл** ‘девушка по вызову’ (от англ. callgirl), **гелсбэнд** ‘музыкальная группа, состоящая только из девушек’;

- **дансинг** ‘танцевальный зал’ (первоначально подавалось в словарях с пометой «в зарубежных странах», т.е. «бывший» экзотизм, от англ. dancing), **дансинг-холл** ‘дансинг’ (от англ. dancing-hall), **данс-холл** ‘дансинг’ (от англ. dance-hall), **дансер/дэнсер** ‘танцор’ (от англ. dancer), **брейк-данс** ‘танец с резкими движениями, с элементами пантомимы и акробатики’ (от англ. break, break-dance);

- **фейс-контроль, фейс-лифтинг, дефейсить** (комп.) ‘сменить внешний вид’ (от англ. deface), **дабл-фейс** ‘ткань, обе стороны которой лицевые’, **интерфейс** (комп.) ‘внешний облик программы’, **фейс-билдинг** ‘серия упражнений для предупреждения, устранения или уменьшения морщин, подтягивания кожи век, лба, поддержания гладкости кожи лица’ (от англ. face-building);

- **саундтрек** ‘звуковая дорожка к фильму’ (от англ. soundtrack), **саундчек/саунд-чек** ‘репетиция, настройка инструментов перед концертом в помещении, где будет проходить концерт’ (от англ. sound-check).

Большинство этих и подобных слов представляют собой сложные слова. См.: **найт-клуб** ‘ночной клуб’ (ср. молодежный жаргонизм **найт** ‘ночь’); **геймьюзик** ‘музыка, которую специально пишут для компьютерных игр’ (ср. компьютерные жаргониз-

мы *геймер* ‘игрок’, *гама* ‘игра’); *стритбол* ‘уличный футбол’ (ср. жаргонизм *стрит* ‘улица’); *джем-сейшн* ‘совместное импровизационное музицирование нескольких джазовых коллективов’ (ср. *сейшн* — в жаргоне ‘вечеринка, музыкальная тусовка’); *ток-шоу* (ср. молодежные жаргонизмы *ток* ‘разговор’, *токарь*); *нет-арт* ‘сетевое искусство’ (ср. *нет* ‘Интернет’) и др. В некоторых поликорневых иноязычиях оба корня имеют соответствия в виде жаргонизмов (варваризмов). Так, слово *тимбилдинг* ‘построение команды, сплочение коллектива’ (от англ. team-building), употребляющееся в сфере туризма, включает в себя жаргонизмы *тим* ‘команда’ (ср.: *Ведь мы болеем за один и тот же тим* — из песни) и *билдинг*; а слова *бойфренд*, *герлфренд* членятся на жаргонизмы *бой*, *френд*, *герл*; *бемиситтер* — на жаргонизмы *беби*, *ситать* ‘сидеть’ (в молодежном жаргоне).

Иноязычные слова, родственные варваризмам, пока еще наносятся на периферии языка: либо это экзотизмы (*бойскаут*, *герлс*, *герлскаут*), либо профессионализмы, узкоспециальные термины (*саундчек*, *тимбилдинг*, *дабл-фейс*, *интерфейс*). Однако сам факт «вживания» в русский язык иноязычных слов, содержащих тот же корень, что и слова-варваризмы, свидетельствует о глубоком проникновении иноязыковых элементов в русский язык, в разные его варианты и стили.

4.1.7. В современном русском языке наблюдается интенсификация процесса **«скрытого» заимствования**, прежде всего калькирования. Лексика пополняется новыми семантическими и в особенности фразеологическими кальками. Например: *резюме* в значении ‘краткие анкетные данные’, *пилотный* в значении ‘экспериментальный, пробный, первый’, *продвинутый*, *подводя итоги*, *здесь и сейчас*, *оставайтесь с нами* (ставшие уже журналистскими штампами); *авторский канал*, *горячая линия*, *мозговой штурм*, *утечка мозгов*, *дистанционное обучение*, *высокая мода*, *ночная бабочка* (калька с немецкого), *древнейшая профессия* (калька с немецкого), *микроволновая печь*, *компьютерный вирус* и др.

Многие лингвисты отмечают, что словообразовательные кальки значительно уступают в количественном отношении семантическим. Некоторые видят в этом проявление тенденции

к предпочтению немотивированного иноязычного неологизма мотивированному (эта тенденция впервые была отмечена в [Крысин 1968, с. 196]).

Однако, например, в компьютерном подязыке исследователи фиксируют не только семантические и фразеологические кальки (*гость, заглушка, карусель, команда, петля, мышь; высокое разрешение, почтовое соединение, система «под ключ», домашняя страница, жесткий диск*), но и **словообразовательные: автоблокировка, докомпьютерный, совместимый, переадресация (redirection)** [см.: Кармызова, с. 159].

В XXI в. «изобретен» новый вид кальки, который получил название **клавиатурная калька** [см., например: Чевтаева]. Суть ее в следующем: широкоупотребительные в интернет-общении английские слова набираются латинскими клавишами, но в режиме русской клавиатуры. Так, сокращение *pls* (*please*) «превращается» в *зды*, прощание *bye!* — в *ину*, *all* (обращение ко «всем») — в *фдд*. Этим же способом латинское «постскрипtum» *PS* заменяется на *ЗЫ*.

4.2. Сопутствующие процессы.

4.2.1. Процесс заимствования, кроме лексической подсистемы языка (для которой в силу ее открытости этот процесс естественен), захватывает и другие языковые подсистемы, другие языковые уровни.

Так, лингвисты отмечают, что зачастую русские предложения и синтагмы строятся под влиянием английского языка: отсюда усиливающаяся тенденция к грамматической рассогласованности частей предложения, сбои в согласовании и управлении, «экспансия» предложных конструкций и несклоняемых, неизменяемых форм и т.д. Академик В.Г. Костомаров видит **«незаконное влияние английского синтаксиса»** и в основе построения некоторых сложных предложений, а также в синтагмах типа *Горбачев-фонд; ручка от Parker; в продаже мужские костюмы, Италия*.

В области **грамматики** иноязычное (английское) влияние, по мнению исследователей, проявляется в употреблении форм множественного числа существительных, которые традиционно

употреблялись только в единственном числе [см. об этом: Крысин 2002, с. 33]. Например: *мирные инициативы* (ср. англ. peace initiatives), *вооружения, информация, риски, рейтинги, интерьеры, форматы* и др.

Подобные формы становятся все более частотными в речи, узуализируются. Наряду с такими новациями, встречаются и окказионально употребленные формы множественного числа существительных, которые образуются с помощью морфемы английского языка -s (она может передаваться как латиницей, так и кириллицей): *Не избалованный деликатесами советский едок охотно будет покупать и пиццу, и неведомые раньше гамбургеры, и «хот-догз»* (пример взят из [ТСРЯ]). Ср. русское *хот-доги* (мн.ч.). См. также название кафе «Блин's» (г. Нижний Новгород), компьютерный жаргонизм (полукалька по происхождению) *окноуз/окноус* (ср. Windows) и др.

Господство английского языка в качестве языка-донора проявляется и в устной, звучащей речи — это интонирование русских фраз на английский лад, **воспроизведение мелодики чужой речи** на исконном материале. В результате мы слышим немотивированное резкое повышение интонации в конце синтагмы или в конце повествовательного предложения.

В специальной литературе отмечается также **акцентологическое влияние** английского языка. Если в XIX в. эта роль принадлежала французскому языку, то сейчас наблюдается тенденция к англизации ударения, в том числе в заимствованиях из французского языка. Так, в 90-е годы XX в. словари фиксировали в качестве единственно правильного варианта *коллédж*, сейчас под влиянием английского он полностью вытеснен вариантом *кóлледж*. Подобное движение ударения произошло и в паре *планёр — плáнер*.

В качестве одного из свидетельств влияния английского языка В.Г. Костомаров называет и заметное увеличение вариантов в **орфографии** — сфере, традиционно «подверженной у нас... абсолютному законодательству» (английский язык, по сравнению с русским языком, допускает более высокий уровень вариативности на всех языковых

уровнях) [Костомаров, с. 34]. О причинах и типах орфографической вариантности иноязычных слов см. разделы 4.2, 4.3 гл. IV.

4.2.2. Влияние английского языка проявляется и в графике, а именно в многочисленных, ставших почти привычными в русских текстах **написаниях латиницей**. Начиная приблизительно с 90-х годов XX в. инографический облик слов оказывается иногда предпочтительнее родного, кириллического (особенно часто такие написания встречаются на страницах иллюстрированных журналов, молодежных изданий, в различных заголовках, в названиях рубрик, телепередач).

По мнению некоторых исследователей, передача внешнего облика слов средствами чужого алфавита — «специфическая особенность языка наших дней» [ТСРЯ, с. 11]. Специфичность эта проявляется, в частности, в том, что латиницей могут передаваться (полностью или частично) слова, имеющие в русском языке **кириллический вариант**. Например: *cafe* — *кафе*, *pub* — *паб*, *casino* — *казино*, *plus* — *плюс*, *fortuna* — *фортуна*, *Galactica* — *Галактика* и др. См. также «гибриды»: «БЕЗ АНТРАКТА» (передача), журналы «Журналист», «КОНТАКТ» (ср. англ. contact), фирма «Смирноff», турфирма «Нева» и др. Используются такие написания лишь в определенных «жанрах» — чаще всего это вывески, названия рубрик («Светская хроника»), слоганы («Нем **YGONY**» — реклама противоугонного устройства), заголовки («Московские новости»), реже творческие псевдонимы (Земфира, ГЛЮКОЗА, И. СтогоFF). Некоторые инографические написания получили более или менее устойчивое употребление (*bar*, *casino*, *jazz*), вошли в узус, хотя и в нем имеют ограниченную сферу функционирования.

Много всякого рода латиницы в «электронной версии» русского языка: в текстах виртуальных конференций, чатов и других видов компьютерно-медийной коммуникации. См., например, ники (от англ. nickname ‘прозвище’) — псевдонимы участников интернет-общения: *Felix*, *Botanik*, *Fantom*, *Classic*. Л.А. Капанадзе отмечают такую особенность электронных речевых жанров, как **графический макаронизм**: *лексический (лексический)* [Капанадзе, с. 254].

Особенно претенциозно смотрятся в написании латиницей **исконно русские слова**, например: «Rodnik» (Самарский комбинат), Lada (марка автомобиля), «Raduga Poisk» (фирма), «Rosinka» (турфирма), «Sudar» (магазин мужской одежды), а также: «Russkoje slovo», «Mashunya» (названия магазинов в г. Красноярске) [Подберезкина 2003, с. 516].

Пожалуй, самую многочисленную группу написаний латиницей составляют слова-онимы, именующие всемирно известные фирмы, компании и т.п.: Samsung, Nokia, VOLVO, CRISTIAN DIOR, KODAK и др. Массовое употребление иноязычных вкраплений-онимов в русском письме стоит за пределами собственно языковых проблем; заимствование графической формы данных единиц объясняется не потребностями языка (обогащать свой лексический состав номинативными единицами, заполнять семантические лакуны и т.п.), а социальными причинами.

Проблема рекламирования иностранных логотипов должна решаться на государственном уровне, тем более что опыт ограничения иностранных надписей в национальном дискурсе есть в других странах. Например, во Франции законодательство о языке не допускает заимствованную английскую лексику в торгово-рекламные тексты и ограничивает ее введение в журнально-газетные тексты (подробнее об этом см.: [Кара-Мурза 2002, с. 76]). Попытка противостоять ономастическому иноязычию была предпринята и в нашей стране, когда в 1995 г. вступил в действие федеральный закон «О рекламе», требующий, чтобы реклама на территории России распространялась на русском языке. Однако на использование товарных знаков, **зарегистрированных** на иностранных языках, данное требование не распространяется, и они по-прежнему доминируют над русскими надписями. Отечественными лингвистами (А.В. Суперанская, Ю.А. Сафонова) для корректного введения иностранного онима в русский текст предлагается использовать прием дублирования — за названием, переданным исконными средствами, дается (например, в скобках) оригинальный вариант: газета «Таймс» (The Times). Некоторые онимы со временем все же приобретают русский вариант написания: SIEMENS и СИМЕНС (см. в рекламе: *Пора запасаться СИМЕНСАМИ*), NESTLE и НЕСТЛЕ, SAMSUNG и

САМСУНГ, PEDIGREE и ПЕДИГРИ, WHISKAS и ВИСКАС, Cetual и Л'ЭТУАЛЬ и др.

Многочисленность, распространенность именно этой группы вкраплений во многом определяет отношение носителей языка к латинице, формирует «языковой вкус эпохи», навязывает представление о престижности всего иностранного.

Так, в русской ономастике появляются названия «псевдоиностранные»: они, как и узуальные иноязычные вкрапления, представляют собой иноязычные слова в оригинальной графике, но, в отличие от последних, обозначают **отечественный** денотат, и отнюдь не всемирно известный. См.: рекламное агентство «СТЕР», агентство «STAR», клуб «DOLLS» ('куклы'), кафе «Ice Steam» ('мороженое'), парикмахерская «FAMILY» ('семья'), магазин «Варварка-Street» (на ул. Варварской, г. Нижний Новгород) и др.

Коммерческую функцию выполняют и номенклатурные наименования на значительной части упаковок, привлекающие покупателей и требующие порой помощи словаря или переводчика; см., к примеру, названия напитков «Crush», «Yogho Yogho» и др.

Эти и подобные онимы выполняют «престижную» функцию: их авторам, по-видимому, кажется, что иностранное название, да еще в инографическом написании, — гарантия качества предлагаемых ими «услуг». Некоторые англицизмы претендуют на статус узуальных иноязычных вкраплений — слова *time* 'время', *new* 'новый' и *news* 'новости', *game*, *play* 'игра' все чаще украшают витрины как иностранных, так и псевдоиностранных салонов, магазинов, фирм. Однако большинство таких вкраплений-онимов по отношению к языку — окказионализмы, одноразовые, ситуативные слова. Вряд ли подобные единицы станут когда-нибудь полноправными элементами системы, так как все эти нетранслитерированные англицизмы имеют в русском языке эквиваленты, т.е. обычно **переводятся**. Употребление их в качестве названий — дань моде. См., например, в рекламе пепси-колы: *Поколение NEXT*.

Следует подчеркнуть, что случаи использования латинского алфавита в русском письме, рассмотренные в этом разделе, не относятся к графическому заимствованию (см. раздел 2.2. данной главы). Речь идет именно о влиянии чужой графической системы на исконную графику.

Подобное влияние оказывает латиница и на другие языки, пользующиеся кириллицей, в частности на болгарский язык [см. Яруллина-Тодорова].

4.2.3. Итак, лексическое заимствование проходит на фоне мощнейшего чужеземного влияния на другие языковые сферы (грамматика, интонация, графика).

В то же время оно само влияет на отдельные языковые уровни. Так, наряду с обновлением лексического состава языка идет **пополнение инвентаря морфем** (аффиксов) иноязычного происхождения (*супер-*, *-инг*, *-мейкер* и др.).

Первоначально иноязычные аффиксы функционируют в русском языке только как строевой материал; они вычлняются в словах одинаковой структуры, например: *видеомейкер*, *имиджмейкер*, *инвент-мейкер*, *кингмейкер*, *клипмейкер*, *маркетмейкер*, *нюсмейкер*, *плеймейкер*, *софтмейкер*, *спичмейкер*, *татумейкер*, *фильммейкер*, *хитмейкер*, *шлягермейкер*, *шоумейкер*, *эртсмейкер*. Постепенно, помимо «строительной» функции, иноязычные морфемы начинают выполнять словообразовательную функцию и участвуют в русской деривации. Активно используется для порождения новых слов приставка *супер-*; она присоединяется не только к иноязычным основам (*супергерой*), но и к основам исконного происхождения (*суперубийца* — у Б. Акунина в «Турецком гамбите»). Втягиваются в деривационный процесс и суффиксы: *-инг* (см. окказиональное, шутливое *мальчишининг*), *-мен/-ман* (*качман* ‘культурист, «качок»’, *алкмэн* ‘алкоголик’, *рокмен* ‘рокер’ — в молодежном жаргоне). См. также окказионализмы *слух-мейкер*, *вирмейкер*.

Происходит актуализация некоторых **словообразовательных моделей**, например сочетаний с так называемыми анали-

тическими прилагательными: *бизнес-букет, интернет-курсы, магик-шоу, тату-студия, шоп-тур*, по аналогии с английскими образованиями (*dog-show* ‘дог-шоу’, *business-lunch* ‘бизнес-ланч’, *top-model* ‘топ-модель’). Количество подобных образований с компонентами *пиар, бизнес, шоу, Интернет, видео* и многих других не поддается исчислению. См., к примеру: *лифтинг-ампулы, лифтинг-крем, лифтинг-маска, лифтинг-лосьон, лифтинг-концентрат, мини-лифтинг, крем-лифтинг, фотолифтинг, сыворотка-лифтинг* и т.п.

Под влиянием европейских языков в русском языке становится все более частотным, продуктивным способом словообразования **усечение** (в XX в. оно относилось к периферийным способам). Если в конце XX в. ученые фиксировали не более двух десятков усечений (преимущественно разговорного характера, например: *зам, зав, спец, бутер* < *бутерброд, фак* < *факультет*), то в начале XXI в. количество их значительно превышает две сотни единиц. См. некоторые из них: *комп, инет, нал, безнал, опер, абитура, глюк, дембель, импровиз, деза* < *дезинформация, антикор* < *антикоррозия* и др.

В европейских языках усечения традиционны, привычны, многие из них нейтральны. Вот несколько примеров: *vélo* < *velocipede*, *exam* < *examen*, *Hum* < «*Humanité*», *prof* < *professeur*, *labo* < *laboratoire*, *matho* < *mathématiques* — во французском языке [Земская 1973, с. 178]; *ad* < *advertisement*, *doc* < *document*, *doc* < *doctor*, *info* < *information*, *keeper* < *goalkeeper*, *crim* < *criminal*, *lab* < *laboratory*, *profi* < *professional* — в английском языке.

Значительное обновление словообразовательной системы русского происходит и за счет **новых словообразовательных гнезд**. Лишь часть из них заимствована (см. выше, раздел 4.1.1) — в основном же новые словообразовательные гнезда (ряды, пары) формируются за счет дериватов от новых иноязычных слов.

Приведем примеры таких гнезд:

ксерокс — *ксерить, отксерить, ксернуть, ксероксный*;

компьютер — компьютерный, компьютеризация, компьютеризировать, компьютеризованный, компьютерщик (разг.), компьютероман (окказ.), микрокомпьютер, суперкомпьютер;

хакер — хакерский, хакерство, антихакер, антихакерский, хакерофобия;

спонсор — спонсорский, спонсорша, спонсировать, спонсорство, проспонсировать, коспонсор, коспонсорство, спонсорье (окказ. неодобр.);

киллер — киллерский, киллерство, антикиллер, антикиллерский, суперкиллер, киллерша, телекиллер (окказ.), телекиллерство (окказ.), киллер-профи;

тюнинг — тюнингованный (автомобиль), тюнингер-любитель, тюнинговая (фирма), автотюнинг;

спам — спамщик, спаминг, антиспам, спамер, спамерский, антиспамерский, спам-оборона, спаможорка (окказ.).

Стремительное формирование словообразовательного гнезда (в случае актуализации слова) — еще одна специфическая черта функционирования русского языка наших дней. Кроме того, объем, разветвленность гнезда — свидетельство обрусения слова, его вживания, вrastания в систему.

В прошлом на формирование словообразовательного гнезда того или иного слова уходили десятилетия и даже века. Например, слово *турист* — заимствование пушкинского времени, однако употреблялось оно до 80-х годов XIX в. редко. Дериваты (*туристка, туристский*) появились в конце XIX в. Очень долго «обходились» без гнезда, оставались словообразовательно изолированными и заимствования *шоссе, вагон* [см.: ЛРЛЯ, с. 49]. Ср. *шоссейный, вагонный, вагончик, вагоновожатый*. Слово *карьерера* было заимствовано русским языком в начале XIX в., широко стало употребляться в речи в 30—40-е годы, производные же появились только в 60-х годах XIX в.: *карьерный, карьеризм, карьерист, карьеристский* [Сорокин, с. 133].

Таким образом, можно говорить не только об активизации самого процесса заимствования в современном русском языке,

но и об **ускоренной адаптации** иноязычных слов (подробнее о процессах адаптации иноязычной лексики см. гл. IV).

Ускоренное освоение иноязычных слов свидетельствует о **динамическом характере заимствования**. Как и в большинстве самостоятельных языков, в современном русском языке «главенствующую роль в образовании новых слов играют внутренние ресурсы» [Крысин 1968, с. 196]. В настоящее время стимулирование этих внутренних ресурсов происходит во многом благодаря заимствованию.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Сформулируйте процессуальные и предметные значения термина *заимствование*.

2. Утверждение о том, что заимствование — процесс универсальный, понимается двояко. Как это можно объяснить?

3. Каковы причины лексического заимствования (экстралингвистические и собственно лингвистические)?

4. Как вы понимаете тезис: «Заимствование есть деятельность языка»?

5. Какие процессы называются устным заимствованием, письменным заимствованием, графическим заимствованием? Как эти формы заимствования связаны с периодами в истории русского языка?

6. Назовите признак, положенный в основу классификации заимствований на прямые и опосредованные (косвенные)?

7. В чем главное различие материального и «скрытого» заимствования, вторичного заимствования и семантической кальки?

8. Заимствования из каких языков считаются самыми ранними? Приведите примеры слов.

9. Расскажите, как менялся состав языков-источников на разных этапах истории русского языка. Какое место в заимствованной лексике русского языка занимают старославянизмы?

10. Какими чертами отличается заимствование на рубеже XX–XXI вв. от заимствования в Петровскую эпоху?

11. Какие формы заимствования характерны для русского языка новейшего периода?

12. Из приведенных ниже слов составьте пары заимствований, восходящих к одному и тому же корню, но проникших в русский язык разными путями, из разных языков. Какие заимствования прямые, какие опосредованные?

Аргентина, Коста-Рика, конференция, фрегат ‘система охлаждения’, *пенсне, панель, аржантин* ‘блестящая подкладочная ткань’, *декаданс, серпантин, курсив, сантиметр, ажиотаж, каденция* ‘вид завершения музыкальной фразы’, *курсор, рефрижератор, антрекот, конферанс, агитатор, нуворши, серпентина, пинцет, панно, цент.*

13. Заимствование занимает начальное положение в ряду известных последствий языковых контактов (см. по линии возрастания): заимствование → кодовое переключение → конвергенция → пиджинизация → креолизация → смешение языков [Володарская, с. 109].

Выясните по словарю «Языковые контакты» [Яз.К.], что обозначают термины в этом ряду. Согласны ли вы с мнением некоторых ученых, утверждающих, что с конца XX в. с нашим языком происходит пиджинизация?

14. По мнению О.Б. Сиротининой и В.Е. Гольдина, «главная особенность процесса языкового взаимодействия в народно-речевой культуре состоит в отсутствии осознанного стремления к заимствованию» [Сиротинина, Гольдин]. Прокомментируйте эту точку зрения. Согласны ли вы с мнением ученых?

15. Даны синонимы: *межкультурный, интеркультурный, кросс-культурный* (от англ. cross culture).

Определите, какой способ заимствования использован в создании каждого из слов.

16. Определите тип калек компьютерного подъязыка:

Автоблокировка ‘автоматическое отключение устройства ввода сетевого доступа’ от англ. self-locking, *высокое разрешение* ‘характере-

ристика качества изображения' от англ. high resolution, *гость* 'статус пользователя Сети' от англ. guest, *докомпьютерный* от англ. precomputer, *заглушка* 'фиктивная программа, служащая меткой' от англ. stub, *карусель* 'последовательно-круговое распределение ресурсов' от англ. round robin, *почтовое соединение* от англ. mail connection, *совместимый* от англ. compatible, *система «под ключ»* 'полностью оборудованная программно-системными средствами система' от англ. turnkey system.

17. Прочитайте отрывок из монографии Ю.С. Сорокина «Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е годы XIX в.»: «Под влиянием нем. Welt к середине XIX в. приобретает новые семантико-фразеологические границы русск. *мир* (ср. в таких сочетаниях, как *мир поэзии*, *мир переживаний*, *мир животных* и т.п.)» [Сорокин, с. 172].

С конца XX в. и по сей день слово *мир* очень популярно в качестве эргонима (названия какого-л. заведения, магазина и т.п.), см.: «*Мир еды*», «*Мир окон*», «*Компьютерный мир*», «*Мир ванн*», «*Мир ковров*», «*Мир люстр*», «*Мир насосов*», «*Мир полотенца*», «*Мир бритвы*», «*Мир досуга*», «*Мир парикмахера*», «*Мир рукоделия*», «*Мир туризма*», «*Брючный мир*», «*Меховой мир*», «*Флористический мир*», «*Мир ногтей*», «*Мир откосов*», «*Мир фасадов*», «*Мир пожара*» (магазин принадлежности для тушения пожара) и т.п.

Чем объясняется такая мода?

18. Определите способ синхронического словообразования слов, по происхождению являющихся словообразовательными кальками.

Золотоискатель, небоскреб, пылесос, выглядит, излучать, напластование, независимость, обесцветить, образование, передатчик, подпочва, приблизительный, склонность, белоснежный, водопад, высокоразвитый, жизнеутверждающий, малокровие, мировоззрение, многоборье, небоскреб, новояз, носорог, односторонний, полнолуние, самообслуживание, скоросшиватель, тенелюбивый, частеречный.

19. По мнению В.Г. Костомарова, в основе слова *органайзер* лежит «англо-американский образец» [Костомаров, с. 173]. Выясните, так ли это? Каким образом можно это установить или опровергнуть?

20. Определите, пользуясь этимологическими словарями, словарем калек Н.С. Араповой, слова каких языков послужили образцами

для следующих калек: *благополучие, маслина, злословить, состоять, человечность, впечатление, продвинутый, красавка* 'белладонна', *налет* 'оттенок', *заднескамеечник, запечатлеть, краснокожий, пережиток, полураспад, рабовладение.*

21. Прокомментируйте высказывание Э.Ф. Володарской:

«Лингвистическая значимость калек заключается в обогащении ими словарного запаса без внедрения иностранной оболочки, а также в сближении образов мышления двух народов и их восприятия языковой картины мира.

[Кальки и полукальки] приобретают большое значение в периоды ингибирования (сдерживания, замедления. — Е.М.) заимствования, а также в связи с переводческой деятельностью» [Володарская, с. 100].

22. Определите тип калек:

вдрузьяху (неологизм социальной сети Интернет «Живой журнал») — ср. англ. friend-of;

лыбик (слово-победитель в интернет-конкурсе «Слово года-2010» в номинации «Словосеть») — ср. *смайлик*.

23. Все ли компьютерные термины в данных синонимических рядах являются семантическими кальками: *счет* — *аккредитация* — *учет* (англ. account), *упаковка* — *пакетирование* — *заворачивание* (англ. encapsulation), *отсек* — *отделение* — *посадочное место* (англ. bay)?

24. В некоторых случаях слова, содержащие с генетической точки зрения один корень, в заимствующем языке могут не иметь общих сем и восприниматься носителями языка-реципиента как разнокоренные.

Можно ли включить заимствования каждой пары (ряда) в одно словообразовательное гнездо?

Билдинг и *бодибилдинг*. *Боди*, *бодибилдинг* и *боди-арт*. *Дог-шоу* и *хот-дог*. *Копирайт* 'авторское право' и *копирайтер* 'создатель рекламных текстов'. *Фейс-контроль*, *фейс-лифтинг*, *дабл-фейс* (двусторонняя ткань), *фейс-билдинг*, *интерфейс* и *фейс-арт*.

25. Где дериваты, где заимствования?

Аудит — *аудитор* — *аудиторский* — *аудирование*;

клип — *видеоклип* — *клипрайтер* — *клиповый* — *клиповость*;

модем — *факс-модем* — *модемный*;

пейджер — пейджинг — пейджинговый — пейджерный — пейджеризация (всей страны) — пейджировать;

рейтинг — рейтинг-лист — рейтинговый — рейтингование;

рэкет — рэкетир — рэкетмен — рэкетировать — рэкетирский — рэкетнуть;

хайджекер ‘угонщик самолета, воздушный пират’ — *хайджекерский — хайджекерство;*

хит — хит-парад — топ-хит — хитовый;

чат — чат-румы — чатиться — початиться — чатить — чатлане — чатикет (ср. этикет, нетикет) — чатовый.

Пронаблюдайте, как заимствование словообразовательных гнезд влияет на такое свойство слова, как членимость (способность выделять в своем составе морфемы)?

ЛИТЕРАТУРА

Айдукович Й. О некоторых понятиях лексической контактологии // Русский язык: исторические судьбы и современность. II междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 445.

Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря. — М.: Изд-во МГУ, 2000.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. — М., 1979.

Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. — М., 1956.

Бельчиков Ю.А. «Что было выражено словом, то было и в жизни...» // Русская речь. 1993. № 3.

Берков В.П. Из наблюдений над изменениями в современных европейских языках // Современные языковые процессы: межвуз. сб. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. С. 3—22.

Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. — М., 1953.

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. — М., 2003.

Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления. — М., 2003.

Винокур Г.О. О славянизмах в современном русском литературном языке // Избранные работы по русскому языку. — М., 1959.

Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 96—118.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — 4-е изд. — М., 1978.

Денисова С.П. Глобализмы в языке массовой коммуникации // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс русистов. Труды и материалы. — М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 430.

Ильина Л.А. Методологические проблемы исследования процесса лексического заимствования // Лексика и фразеология языков народов Сибири. — Новосибирск, 1984.

Ильина Л.А., Сычева О.В. Лексическое заимствование: переход иноязычий или внутриязыковое создание? — Новосибирск, 1998.

Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. — М., 1973.

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. — М., 1992.

Казарян Г.Г. Английские заимствования в русском языке на стыке веков // Аванесовские чтения. Междунар. научная конференция. Тезисы докладов. — М., 2002. С. 121—122.

Капанадзе Л.А. Структура и тенденция развития электронных жанров // Жизнь языка: сб. ст. к 80-летию М.В. Панова. — М., 2001. С. 247—255.

Кара-Мурза Е.С. «Что в имени тебе моем?» // Журналистика и культура русской речи. 2002. № 2. С. 68—77.

Кармызова О.А. Компьютерная лексика: дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2003.

Кимягарова Р.С. Типы и виды адаптаций заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII—XX вв.) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Фиология. 1989. № 6.

Кнорре К.А. Отображение западной культуры в семиотическом пространстве московской наружной рекламы. // Журналистика и культура русской речи: Слово в семасиологическом, прагматическом, социокультурном аспектах. — М., 2003.

Колесов В.В. Язык города. — М., 1991.

Константинова Н.Л. Иноязычные заимствования и система языка (на материале англоязычной лексики в финансово-экономической терминологии немецкого языка // Филологические науки. 1999. № 2. С. 86—92.

Копровская Е.С. Славянизмы // Русский язык: Энциклопедия. — М., 1997.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. — СПб., 1999.

Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М., 1968.

Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — М., 1996. С. 142—161.

Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27—34.

Крысин Л.П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре // Проблемы русской лексикографии: Тезисы докладов междунар. конференции. VI Шмелевские чтения. — М., 2004. С. 54—56.

КС: Касаткин Л.Л. и др. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. — М., 1991.

ЛРЛЯ: Лексика русского литературного языка XIX — нач. XX в. — М., 1981.

ЛНРЯ: Воронков А.И., Поняева Л.И., Попова Л.М. Латинское наследие в русском языке: словарь-справочник. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2002.

ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1987.

Манневитц К. Шрифты в современном русском тексте // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс русистов. Труды и материалы. — М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 323.

Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. — М., 2008.

Маринова Е.В., Винокурова Ю.А. «Дебют»: история слова за два века (XIX—XXI) // Вестник ННГУ. Сер. Филология. Вып. 5. — Н. Новгород, 2004. С. 177—180.

Матвеева С.А. Термин «спам» в коммуникативном пространстве Интернета // Языки профессиональной коммуникации: Материалы международной научной конференции. — Челябинск, 2003.

Менджеричкая Е.О. Когнитивные стереотипы: их разрушение и создание в национальном публицистическом дискурсе (на материале русского и английского языков) // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс русистов. Труды и материалы. — М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 479.

Мечковская Н.Б. Этнокультурные альтернативы в славянских терминологиях гуманитарного знания // Internacionalizácia v súčasných slovanských jazykoch: za a proti. Zborník referátov z medzinárodného vedeckého symposia. — Bratislava, 1999. С. 45—58.

Мещерский Н.А. История русского литературного языка. — Л., 1981.

Мокиенко В.М. Новое свое и старое чужое в русском языке и русских словарях. — Н. Новгород, 2001. С. 16—24.

Мокиенко В.М. Из истории фразеологических неологизмов. — Н. Новгород, 2002. С. 262—266.

МТЭС: Малый толково-этимологический словарь иностранных слов: Словарь-попутчик. — М.: Изд-во МГУ, 1994.

Набоков В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. — М., 1999.

НСИС: Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. — М., 2003.

Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII—XX вв. — М., 1990.

Пауль Г. Принципы истории языка. — М., 1960.

Подберезкина Л.З. Современная городская среда и языковая политика // Русский язык сегодня. Вып. 2. — М., 2003. С. 511—528.

Пономарева З.Н. Графический образ иноязычного слова в современных русских текстах. // Мир русского слова. 2001. № 2. С. 75—78.

Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология. — М., 2003.

Реформатский А.А. Введение в языкознание. — М., 2000.

Рыжкова И.В. Влияние сети Internet на молодежный жаргон финского и русского языков // Язык и культура. II Междунар. научная конференция. — М., 2003.

- РЯ: Русский язык: Энциклопедия. — М., 1997.
- Рядчикова Е.Н. Примерное прогнозирование развития русского литературного языка // Аванесовские чтения. Междунар. научная конференция. Тезисы докладов. — М., 2002.
- Сафонова Ю.А. Массмедиа on-line // Среда. 1999. № 6–7 (12–13).
- Сиротинина О.Б., Гольдин В.Е. Языковые контакты и типы речевых культур: процессы и результаты // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. Тезисы докладов междунар. конференции. — М., 2001. С. 317–318.
- Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. — М., 1998.
- Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е гг. XIX в. М. — Л., 1965.
- Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. — М., 1978.
- ТСИС: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М., 2000.
- ТСРЯ: Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. — СПб., 1998.
- Тюркоязычная лексика в современном русском литературном языке: учеб. пособие. — Н. Новгород, 1997.
- Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). — М., 2002.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А–Д). — М., 1986.
- Феоклистова В.М. Иноязычные заимствования в русском литературном языке 70–90-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тверь, 1999.
- Феоклистова В.М. Окказиональные иноязычные вкрапления в художественных текстах и языке средств массовой информации // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. — Тверь, 1999. С. 126–128.
- Флекенштейн К.Ф. Кальки по немецкой модели в современном русском литературном языке: автореф. ... дис. канд. филол. наук. — М., 1963.
- Цзюань Ли. Новые заимствованные слова в современном китайском языке // Журналистика и культура русской речи. 2003. № 1.

Чевтаева Л.Н. Структура лексики компьютерного сленга // Социальные варианты языка-III. — Н. Новгород: Изд-во НЛГУ, 2004.

Чекалина Е.М. К проблеме языкового регулирования в современной Франции // Современные языковые процессы: Межвузовский сборник. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003.

Чернец Л.В. Иноязычная речь в «Войне и мире» Л.Н. Толстого // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2002. № 5. С. 26—42.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I. — М., 1999.

Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. — М., 1971.

Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. — М., 1959.

Шкатова Л.А. Заметки о членимости медицинских терминов // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. — М., 1975. С. 151—159.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. — М., 1977.

Яз.К: Панькин В.М., Филиппов А.В. Языковые контакты: краткий словарь. — М.: Изд-во ФЛИНТА: Наука, 2010.

Якубинский Л.П. Несколько замечаний о словарном заимствовании // Язык и литература. Т. 1. Вып. 1—2. — Л., 1926.

Яруллина-Тодорова Т. О некоторых функциях латиницы как средства коммуникации в современном кириллописущем обществе / Проблеми на социолингвистиката IV. Социолингвистика и коммуникация: материали на 4 конференция по социолингвистика. — София, 1995. С. 105—108.

Вачкова Кина. Интернационализационни процеси в българския език от края на XX век // Internacionalizácia v súčasných slovanských jazykoch: za a proti. Zborník referátov z medzinárodného vedeckého symposia. — Bratislava, 1999. С. 59—66.

Гутшмидт Карл. Тенденция интернационализации в современных славянских литературных языках — отражения поверхностные и глубинные // Internacionalizácia v súčasných slovanských jazykoch: za a proti. Zborník referátov z medzinárodného vedeckého symposia. — Bratislava, 1999. С. 9—17.

Markowski Andrzej. Najnowsze zapożyczenia semantyczne w polszczyźnie // Internacionalizácia v súčasných slovanských jazykoch: za a proti. Zborník referátov z medzinárodného vedeckého symposia. — Bratislava, 1999. С. 28—37.

Mustonen L. Латинские *инкрустации* в русской печатной речи новейшего времени // Studia Slavica Finlandensia. Tomus XIV. — Helsinki, 1997. С. 90—120.

Šimková Mária. Pohyby v slovenskej lexike v 90. rokoch // Internacionalizácia v súčasných slovanských jazykoch: za a proti. Zborník referátov z medzinárodného vedeckého symposia. — Bratislava, 1999. С.116—136.

Zemskaja E.A. Лингвистическая мозаика. Особенности функционирования русского языка последних десятилетий XX в. // Studia Slavica Finlandensia. Tomus XIV. — Helsinki, 1997. С. 199—215.

Глава IV

АДАПТАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ НА РУССКОЙ ПОЧВЕ

1. Понятие адаптации иноязычной лексики

1.1. Иноязычное слово, попадая в систему заимствующего языка, подвергается «обработке»: графический и звуковой состав слова, его грамматические характеристики, лексическое значение и стилистический облик «подстраиваются» под законы и закономерности принимающего языка. Происходит адаптация слова на чужой лингвистической почве, его национализация. Процесс этот идет постепенно. Многие иноязычия обычно проходят путь от первоначального воспроизведения слова в его исконной фонетической, графической и грамматической форме, в качестве своеобразного вкрапления, до употребления в речи как полноправной словарной единицы заимствующего языка.

Каждый язык, выступая в качестве реципиента, вырабатывает свои приемы, способы освоения иноязычного лексического материала — фонетические, графические, грамматические, семантические. Как пишет Ю.С. Сорокин, наличие в принимающем языке «готовых образцов, привычных способов передачи заимствованных слов» облегчает сам процесс заимствования и усвоения иноязычной лексики [см.: Сорокин, с. 160]. Кроме того, значение имеет и то, в какой именно вариант национального языка проникает заимствуемое слово — в стандарт, т.е. в литературный язык, или в субстандарт (социолект или диалект).

В этой главе рассматриваются особенности формальной и семантической адаптации иноязычной лексики в современном русском языке. **Формальной адаптацией** слова называется такая его обработка на почве принимающего языка, которая затрагивает внешнюю, формальную сторону слова. Формальная адаптация включает приспособление нового слова к фонетике, графике и орфографии, а также к грамматике языка-реципиента.

Семантическая адаптация — это освоение семантики, лексического значения новозаимствованного слова.

Важно представлять, что процессы формальной и семантической адаптации протекают не в какой-либо последовательности или очередности, а одновременно. Точно так же и различные виды формальной адаптации — фонетической, графической (в том числе орфографической) и грамматической — иноязычное слово обычно проходит не поэтапно, а синхронно.

Однако для удобства изложения мы рассмотрим типы формального и семантического освоения иноязычных лексем в условной последовательности: фонетическая адаптация, графическая и орфографическая адаптация, грамматическая адаптация и семантическая адаптация.

Как правило, адаптация иноязычного слова сопровождается его варьированием: в этом случае чужое слово начинает употребляться в речи в нескольких разновидностях, модификациях. Видоизменяться может как внешний облик слова (например, оно может по-разному произноситься или неодинаково оформляться на письме), так и семантическое содержание. В этой главе, при описании процессов формальной и семантической адаптации, вопросы варьирования иноязычного слова рассматриваются нами особо.

Адаптируясь, иноязычное слово (как, впрочем, любое другое **новое** слово) включается в сложную систему отношений с имеющимися в языке единицами — старыми и новыми. Прежде всего оно как бы пристраивается к словам определенной тематической группы (например, англицизм *бренд* входит в тематическую группу слов, обслуживающих экономическую сферу, коммерцию). Внутри группы новое слово начинает взаимодействовать с близкими по значению словами, дополнять синонимический ряд или составлять синонимическую пару (см.: *бренд* — *торговая марка*, *лейбл*, *ярлык* и др.). У новой лексической единицы в системе принимающего языка могут появиться антонимы, омонимы, паронимы — в этом случае выстраиваются определенные парадигматические отношения с данными единицами.

Новое слово может стать центром новой микросистемы — словообразовательного гнезда (на первых порах словообра-

зовательной пары, к примеру: *бренд — брендовый*). Порождая другие слова, иноязычие как будто пускает корни в чужую почву, тем самым постепенно становясь своим для носителей языка-реципиента. Чем больше родственников у иноязычной единицы, тем более мотивированной оказывается она для говорящих.

Большое значение для функционирования нового слова имеют его синтагматические (сочетаемостные) связи. Тот круг слов, с которыми чаще всего употребляется новое слово в пределах синтагмы (а круг этот может быть как предельно узким, так и достаточно широким), строго очерчивает или, наоборот, расширяет его семантику. В некоторых случаях синтагматические отношения иноязычного слова могут быть базой для новой фразеологии (см.: *бренд года, черный пиар, белый пиар, серый пиар* и др.). Наконец, заимствуемое слово неизбежно занимает то или иное место в стилистической палитре русского языка, получает статус определенного стилистического (в широком смысле) средства: осмысливается как книжное слово, термин, профессионализм, бытовизм и т.п.

Таким образом, процесс адаптации иноязычия сложен, многосторонен; он, как и все в языке, носит системный характер. Степень освоения, особенности освоения слова с какой-либо одной стороны может повлиять на другие адаптационные процессы. Так, если иноязычное слово не адаптировалось с точки зрения графики, т.е. пишется в русских текстах в «оригинале», тормозится и процесс его морфологической адаптации (как правило, в иноземном обличье слово не склоняется — см. историю слова *Интернет* в русском языке в разделе 2.2 гл. II).

1.2. Что можно считать результатом процесса адаптации? Существуют ли показатели окончания этого процесса? Самая распространенная точка зрения по этому поводу следующая: результат процесса адаптации — стабильное функционирование иноязычия в русской речи как полноправной единицы системы, незатрудненное (автоматическое) использование ее многими говорящими разных поколений. Иными словами, процесс адаптации заканчивается полным заимствованием, т.е. приятием, чу-

жого слова. Обычно такое слово имеет некоторые «показатели», **признаки** того, что оно заимствовано.

По мнению Ю.С. Сорокина, формального принорования иноязычного слова к звуковой и морфологической системе заимствующего языка еще недостаточно. «Гораздо важнее, — пишет ученый, — не сам факт полной ассимиляции звукового облика и формы слова, а признак устойчивости, единообразия и нормализации этой формы» [Сорокин, с. 62]. Одним из важнейших критериев прочного вхождения иноязычия в язык-рецептор является возникновение у иноязычного слова новых значений, т.е. семантическая активность слова, развитие на его базе смысловых оттенков, полисемии. Такие процессы в свою очередь обусловлены степенью «фразеологической активности слова, разнообразием его возможных сочетаний с другими словами заимствующего языка и разнообразием его возможных применений» [там же, с. 63].

Существенным моментом является устранение смысловой дублетности слова, семантическая или/и стилистическая дифференциация его с эквивалентным словом языка-реципиента. Еще одним важным признаком заимствованного слова является наличие производных (словообразовательного гнезда) на почве данного языка, деривативная, порождающая активность слова.

Безусловно, как результат процесса заимствования (появление в языке новой лексической единицы), так и особенности освоения заимствуемого слова (скорость протекания, интенсивность самого процесса) определяются прежде всего экстралингвистическим фактором — актуальностью обозначаемой словом реалии.

После общих замечаний, касающихся проблемы освоения иноязычной лексики на русской почве, рассмотрим типы адаптации подробнее.

2. Формальная адаптация иноязычных слов

2.1. В процессе заимствования у иноязычного слова заметно адаптируется план выражения: под воздействием прини-

мающей системы преобразуется материальная оболочка слова. Изменение звукового облика заимствуемого слова называется фонетической адаптацией, изменение буквенного состава (написания) — графической.

Фонетическая адаптация заключается в том, что иноязычное слово начинает воспроизводиться, передаваться с помощью звуков русской фонетической системы, т.е. оно произносится по-русски, отрываясь таким образом от фонетики языка-источника. Происходит своеобразная замена звуков чужого языка близкими русскими фонемами. См., например, регулярные соответствия, или субституции, для некоторых звуков английского языка и звуков русского языка: [θ] — [т], [h] — [х], [dʒ] — [дж], [v] — [в]; [ŋ] передается сочетанием [нг]; полумягкое [l] заменяется либо [л], либо [л'].

Субституция фонем — это первый этап фонетической адаптации (его можно назвать *фонематической адаптацией*). Затем слово, состоящее уже из русских фонем, приспосабливается к привычному произношению звуков в русской речи — происходит собственно фонетическая и орфоэпическая адаптация. Произношение заимствованного слова начинает подчиняться фонетическим законам русского языка. Такие явления, как редукция гласных, оглушение звонких согласных на конце слова, смягчение согласных перед гласными переднего ряда, распространяются и на произношение нового слова. И только в ряде случаев заимствованное слово полностью не адаптируется к русской фонетической системе и сохраняет некоторые звуковые признаки своего оригинала. См., например: *боа* — произносится без редукции гласных; *тест* — произносится [тэ] и др. (такие случаи рассматриваются в разделе 3.2.2 гл. I).

При заимствовании может меняться **словесное ударение** лексической единицы. Так, английские слова на -man, попадая на русскую почву, произносятся с ударным конечным слогом (*бизнесмен, рекордсмен, спортсмен, яхтсмен* и др.), тогда как в языке-источнике ударение обычно приходится на первый слог [см.: Крысин 1968, с. 115].

На первых порах функционирования нового иноязычного слова ударение нередко соответствует его акцентуации в языке-

источнике. Однако позднее под действием тенденций, свойственных русскому ударению (например, тенденции к перемещению русского ударения к середине слова), либо по аналогии со словами сходной морфемной структуры неологизм может изменить акцентуацию. Так, англицизмы *бюджет*, *комфорт*, *никап*, *репортер*, *тандем* в «момент» заимствования произносились как *бюджет*, *комфорт*, *никап*, *репортер*, *тандем*, т.е. в соответствии с ударением их этимонов в языке-источнике, а впоследствии изменили ударение (см: *бюджет*, *комфорт*, *никап*, *репортёр*, *тандем*). Англицизм *маркетинг* первоначально воспроизводился в русской речи с ударением на первом слоге, что соответствовало прототипу данного слова в английском языке. Именно такой вариант был признан нормативным современными словарями. Однако в повседневной речи более частотным, по наблюдениям ученых, является «русский» вариант произношения этого слова — *маркетинг*, с ударением на втором слоге.

Изменение ударения при заимствовании регулярно происходит в том случае, если прототип иноязычной единицы в языке-источнике представляет собой либо сложное слово, либо словосочетание. Что происходит с ударением? Двойное ударение, с которым произносится прототип в языке-источнике, заменяется русской акцентуацией: поскольку заимствуемая единица осмысливается как одно слово, устанавливается единое словесное ударение (например: *аутсáйдер* < англ. outsider; *бестсéллер* < англ. bestseller; *биг-ма́к* < англ. big Mac; *голкíпер* < англ. goal-keeper; *дедлáйн* 'крайний срок' < англ. deadline и др.). Однако в некоторых иноязычиях, по-видимому, при недостаточной их освоённости, возможно еще побочное ударение, как в исконных поликорневых словах типа *вóдоизмещéние*. Например: *массмедиа*, *ноу-хау*, *пресс-релиз*, *прет-а-порте*, *саундтрек*, *сма́рт-карта*, *шоумен* и др. (см. об этом также раздел 3.2.2 гл. I).

2.2. Графическая адаптация. Для подавляющего большинства иноязычных слов, проникающих в наш язык, русское письмо, с его исконным кириллическим алфавитом, оказывается чужеродной средой, и потому графическая адаптация, изменение

буквенного состава лексической единицы в русском языке представляет собой значительный этап в ее освоении. Существенным в передаче графического облика чужого слова оказывается вопрос, что должно послужить «образцом» для новой, уже русифицированной единицы: написание слова в языке-источнике, т.е. его исконный **буквенный** состав, или произношение слова в языке-источнике, т.е. его исконный **звуковой** состав. См. высказывание Л.В. Щербы по этому поводу: «Что брать у иностранцев — написание или произношение, ...говорить ли *Схакэспэрэ* или *Шекспир*, *Лиэбкнэхт* или *Липкхнет*».

Существуют, правда, традиционные формы некоторых иноязычных топонимов, пишущиеся (и произносятся) в данном языке вопреки их национальному написанию и произношению — так называемые *экзонимы*. В русском языке такими традиционными написаниями, экзонимами, являются, например, слова *Рим* (итал. Roma [ro:ma]), *Париж* (франц. Paris [pa'ri]), *Вена* (нем. Wien [vi:n]), р. *По* (ср. Pad).

Ориентация на буквенный состав заимствуемого иноязычного слова (написание) называется **транслитерацией**; ориентация на его звуковой состав (произношение) — **транскрипцией**, или *практической транскрипцией*.

Следует отметить, что выбор способа графической передачи иноязычного слова неизбежен только в том случае, если форма заимствования слова — письменная, так как при устном заимствовании, или заимствовании «с голоса», транслитерация отпадает и единственным способом передачи слова на письме становится транскрипция.

В современном русском языке при графическом оформлении письменных заимствований преобладает транскрипционная передача, «с более или менее точным воспроизведением средствами русской графики произносительной формы прототипа» [Крысин 1968, с. 58]. Основными этапами транскрибирования являются: 1) анализ написания иноязычного слова в языке-источнике (написание I); 2) чтение иноязычного написания; 3) определение фонемного состава иноязычного слова и перевод иноязычных фонем в фонемы заимствующего языка; 4) за-

пись иноязычного слова в принимающем языке (написание П) [Суперанская 1978, с. 103].

Принципы практической транскрипции формировались в нашем языке на протяжении нескольких веков и утвердились не сразу. Так, в период русско-французского двуязычия первой половины XIX в. вставки в русскую речь иностранных слов, словосочетаний и целых предложений, по словам М.В. Панова, представляли собой «инкрустации», которые произносились «по законам не русской, а французской фонетики» [Панов, с. 147]. Тенденция передавать слово чужого языка с наибольшей близостью к подлинной национальной фонетической транскрипции наметилась в 30-е годы XIX в. и реализовалась в 30-е годы XX в. [подробнее об этом см.: там же, с. 176].

Итак, подавляющее большинство иноязычий в современной речи подвергаются транскрибированию. В каких случаях применяется транслитерация? Как уже говорилось, транслитерация, или побуквенное заимствование, — это передача чужих букв (графем) своими. В некоторых случаях использование именно побуквенной передачи чужого слова является наиболее адекватным, уместным. Например, с помощью транслитерации передаются названия периодических изданий, учреждений, предприятий, компаний и т.п. См.: Daily Express — газета «*Дейли Экспресс*», Ford Motors — фирма «*Форд Моторз*», Bluecoat School — «*Блукоут скул*» (школа), Minton China — фирма «*Минтон чайна*», Shelter — «*Шелтер*» (общество), Trinity House — корпорация «*Тринити Хаус*». Применяется транслитерация и для передачи текстов мертвых языков, а также языков с трудной письменностью (арабский, китайский, бирманский) [там же, с. 87]. Транслитерируются обычно и иностранные аббревиатуры, например: НАТО (NATO — North Atlantic Treaty Organization).

При передаче некоторых заимствований традиционно используется смешанный способ, при котором часть слова транскрибируется, часть — транслитерируется. Ср. *автомобиль* — от франц. automobile [otomob'il'], *акваланг* — от англ. aqualung [ækwə'ɪŋ]. Побуквенно передаются элементы -tor, super- при заимствовании соответствующих

слов из английского языка (ср. произношение этих морфем в английском: [tə], [sju:pə]) [см.: Крысин 1968, с. 58].

Графическая русификация иноязычного слова, помимо транскрипции или транслитерации, включает и **орфографическую**, или правописательную, ассимиляцию, в результате которой написание заимствуемого слова подчиняется правилам русской орфографии. По мнению А.В. Суперанской, это происходит лишь после того, как, покинув узкоспециальную (научно-техническую, политическую, этнографическую и т.п.) сферу, слово войдет в общую лексику [см.: Суперанская 1978, с. 27].

Пожалуй, самой регулярной «правкой» с точки зрения орфографии является упрощение двойных согласных в корнях иноязычных слов. Еще В.И. Даль указывал на то, что двойные согласные противоречат русскому языку (в подавляющем большинстве исконных слов двойные согласные пишутся лишь на стыке морфем, не в корне). По-видимому, в первую очередь это касается таких иноязычных слов, в которых двойные согласные не произносятся (об особенностях произношения двойных согласных в иноязычных словах см. раздел 3.2.1 гл. I). В результате орфографической адаптации во многих заимствованиях двойные согласные упрощаются. См.: *гризли* (англ. grizzly), *гриль* (франц. griller), *офицер* (нем. Offizier), *буфет* (франц. buffet), *буфер* (англ. buffer), *ваниль* (франц. vanille), *ванилин* (франц. vanillin), *мотороллер* (нем. Motorroller) и др. Двойная согласная «утеряна» и в словах *адрес(с)*, *ап(п)артаменты*, *ат(т)ака*, *ат(т)рибут*, *аф(ф)иша*, *бизнес(с)*, *гал(л)ерея*, *дес(с)ерт*, *кор(р)идор*, *оф(ф)ициальный*, *оф(ф)ициант*, *панорам(м)а*, *пуд(д)инг*.

По данным ученых, в настоящее время удвоенные согласные пишутся лишь в 10% заимствованных слов [см.: там же, с. 213].

В.Н. Белоусов отмечает, что упрощаются чаще всего сочетания *pp*, *фф*, которые не встречаются или очень редки на стыке значимых частей слов. Даже если двойное *pp* в иноязычном слове сохраняется, оно не произносится: *баррикада*, *корректурa*, *терраса*, *террор*.

В ряде случаев написания заимствованных слов противоречат общим правилам русской орфографии (об особой орфографии иноязычных слов см. раздел 3.2.3 гл. I).

Дело в том, что при замене фонем чужого слова письменными знаками принимающего языка допускается сочетание букв (графем), идущих вразрез с общими правилами русской орфографии. Цель такого «допущения» — как можно более точно отразить на письме особенности произношения слова в языке-источнике. Например, буква *ю* в словах *брошюра, парашют, жюри, шют* 'франт, хлыщ' подчеркивает мягкое звучание шипящих при произношении этимонов этих слов в языке-источнике. То же можно сказать и о написаниях *Цюрих, Свещяны* (в русском языке нет фонемы [ц'] и буквосочетания *ця, цю* в русских словах не применяются) [см.: Иванова, с. 253].

Отступлением от принципов русского письма является и обозначение йота в некоторых словах. Звук йот передается буквой *й*, во-первых, в начале заимствованных слов (такое написание более точно передает графику этих слов в языке-источнике, чем русские *ё* или *е*): *Йемен, йод, йот, йог, йоркширский, Нью-Йорк*; во-вторых, в середине слова после гласной: *майор, район, майонез, майолика, фойе, фейерверк*. По мнению специалистов, таким образом сохраняется «графический облик международно употребляемых слов» [там же, с. 106]. Особое графическое оформление имеют и слова, в которых звуковое сочетание «йот + гласный» после согласного передается на письме как *ьо* (тогда как в исконных словах для передачи такого сочетания используются мягкий или твердый знак и одна из йотированных гласных букв, см: *объем, льешь* и т.п.). Например: *батальон, ботильоны, бульон, медальон, павильон, почтальон, шампильон* и др.

2.3. Грамматическая адаптация.

2.3.1. В процессе грамматической адаптации иноязычное слово «приобретает те грамматические особенности, которые присущи словам национального языка» [Бельчиков, с. 60]. Например, имена существительные (субстантивы) и имена прилагательные получают род, число, падеж (склоняются по шестипадежной системе). Глаголы приобретают вид, образуют всевозможные формы наклонений, причастий и деепричастий.

Очень точно о сути грамматической адаптации пишет А.И. Смирницкий: «Вместе с выходом из чужого языка и вхождением в русский язык слово изменяет “состав своих форм”... и оформляется при помощи русской парадигмы (к примеру, *бутс-ы, -ов, -ам, -ы, -ами, -ах*)... Следовательно, при заимствовании слово сменило свое грамматическое (морфологическое) оформление. Иначе говоря, оно, в сущности, заимствовало не целиком, как полное, законченное, грамматически оформленное слово, а только, так сказать, как более или менее бесформенный кусок **лексического** (выделено мной. — Е.М.) материала, получающий новую оформленность лишь в системе и средствами другого языка, языка заимствующего. Таким образом, если лексическое ядро слова и сохраняется как тождественное себе, переходя при заимствовании из одного языка в другой, то его прежнее грамматико-морфологическое оформление сменяется другим» [Смирницкий, с. 234–235].

В некоторых случаях иноязычное слово может претерпевать и более значительные изменения, которые проявляются, в частности, в том, что **меняется частеречная принадлежность** слова. Например: существительное *кредо* восходит к личной форме латинского глагола *credo* (буквально ‘верую’); существительное *фанера* произошло от французского глагола *fournir* ‘поставлять, снабжать’; существительное *рояль* по происхождению имя прилагательное — *royal* (франц.) ‘королевский’ [Калинин, с. 38]. Существительное *кворум* ‘число присутствующих, при котором решения собрания являются правомочными’ восходит к родительному падежу местоимения; см. *quorum praesentia sufficit* — буквально ‘которых присутствие достаточно’ (лат.). Подобное морфологическое преобразование иноязычного прототипа наблюдается также в субстандарте: *гринь* ‘доллары’ — от англ. прилагательного *green* ‘зеленый’; *форинь* ‘иностранные студенты’ — от англ. прилагательного *foreign* ‘иностранный’ и др.

Среди заимствований в русском языке есть и такие случаи (правда, немногочисленные), когда существительные иноязычного происхождения восходят к предложениям, функционирующим в языке-источнике. Например: существительное *аврал* с точки зрения происхождения представляет собой английскую фразу (морскую команду) *Over all!* ‘все наверх’. **Субстантива-**

ция иноязычного предложения происходит иногда в жаргонах и даже диалектах. См., например, молодежный жаргонизм *маз-дать* ‘бить’ — от англ. *must die* ‘должен умереть’; компьютерный жаргонизм *маздай* (уничижительное название Windows) такого же происхождения. В говорах Русского Севера есть слово *асей* ‘иностранец’ — от англ. *I say* ‘я говорю’ [см.: Ивашова, с. 10—11].

Ряд иноязычных существительных по происхождению представляют собой устойчивые сочетания языка-источника. Так, название южного дерева *карагач* происходит от сочетания двух тюркских слов *кара* ‘черный’ и *агач* ‘дерево’. См. также: *крепдешин* и французское *côte de Chine* ‘китайский креп’; *одеколон* и французское *eau de Cologhe* ‘кельнская вода’; *комильфо* (о человеке, соответствующем правилам светского приличия) и французское *comme il faut* ‘как положено’; *уикенд* и английское *week-end* и др. В подобных случаях происходит **лексикализация словосочетаний**.

Однако в большинстве случаев принадлежность заимствуемого слова к определенной части речи совпадает с частеречной принадлежностью его оригинальной версии, однако оформляется эта «принадлежность» средствами заимствующего языка. Ср.: франц. *la Seine* — *Сен-а*, франц. *les Aples* — *Альп-ы*, англ. *The Hebrides* — *Гибрид-ы*.

2.3.2. Средствами грамматического (морфологического) оформления иноязычного материала являются прежде всего **окончания**, точнее система окончаний.

При оформлении некоторых англицизмов система окончаний присоединяется не к исходной форме иноязычного прототипа (как, например, *бокс*, *-а* < *box*; *шорт-ы* < *short*), а к форме множественного числа. См., например, слова *клипсы*, *кекс*, *джинсы*, *рельс*, *баксы*, *леггинсы*, *слаксы*, *бутсы*, *сликсерс*, *памперс*, *бимс* ‘поперечная балка, соединяющая борта корабля’, *типсы* ‘накладные ногти’ и др., в которых конечный согласный основы *s* является по происхождению формативом мн. ч. *-s*. Ср. англ. *clip* (мн.ч. *clips*), *cake* (*cakes*), *jean* (*jeans*), *rail* (*rails*), *buck* (*bucks*), *legging* (*leggings* — от *leggy* ‘длинноногий’), *slacks*, *boots*, *snickers*, *pumpers*, *beams*, *teeps*. Иногда к этому ряду причисляют и слово *комикс*, однако, по данным словарей, прототип этого слова *comics* пред-

ставляет собой сокращение от comic strip ‘полоса’ — о газетной полосе с юмористическими картинками [ТСИС].

Переосмысление формы множественного числа происходит и с некоторыми заимствованиями из других языков. См.: *клапан* — от нем. Klappen мн.ч. (ср. ед.ч. Klappe).

Русскую систему окончаний получают **все** изменяемые иноязычные слова — имена существительные, имена прилагательные, глаголы. Отсутствие системы окончаний (например, у некоторых имен существительных или прилагательных) также оказывается значимым в грамматической интерпретации иноязычий, потому что в этом случае такие слова осмысливаются как особый морфологический класс русского языка — класс несклоняемых (неизменяемых) имен.

В лексикологии бытует точка зрения, согласно которой среди иноязычных слов, освоенных русским языком, выделяется лексико-морфологическая группа существительных (реже прилагательных), «структурно совпадающих с иноязычными образцами» [РЯ, с. 133]. В такую группу относят, например, слова *автомобиль*, *гиссер*, *футбол*, *беж*, *хаки* и др. Высказывается также мнение, что в русском языке возможно усваивание некоторых иноязычных слов без всякого грамматического изменения. По-видимому, эти положения требуют уточнения. Вряд ли можно говорить о «структурном совпадении с иноязычными образцами» в отношении слов *автомобиль*, *гиссер*, *футбол*, ведь достаточно только взять какую-либо форму косвенного падежа этих слов, как будет очевидным их несовпадение с «прототипами» (см., к примеру, род. п.: *автомобиль-я*, *гиссер-а*, *футбол-а*). Что же касается исходных форм этих слов, то и здесь совпадение с образцом **мнимое**, так как в этих формах есть важное значимое «отсутствие» — нулевое окончание, за которым скрывается (как в гипертексте) вся остальная парадигма флексий; в «прототипах» такого показателя нет. Слова же, не имеющие окончаний, — несклоняемые существительные и неизменяемые прилагательные (*беж*, *хаки*) — также не остаются «без всякого грамматического изменения»: сам факт включения их в определенный грамматический класс слов русского языка, осмысление их как особых, неизменяемых имен (на основе соотнесения, сопоставления

с основной массой склоняемых существительных и прилагательных) свидетельствует о том, что и они «прошли» грамматическую адаптацию, только по-своему, особо.

Средствами грамматического оформления иноязычного слова в русском языке могут выступать также, помимо окончаний, **суффиксы**, причем каждую из частей речи «обслуживает» свой суффикс. Например, основы некоторых существительных, заимствованных из французского, итальянского и других языков, оформляются с помощью суффикса предметности **-к(а)**. См.: *танкетка* (ср. франц. tankette), *таблетка* (ср. франц. tablette), *банкетка* (ср. франц. banquette ‘скамья’), *сарделька* (итал. sardella), *колготки* (ср. чеш. punčoškový kalhoty буквально ‘чулковые штаны’).

В оформлении основ иноязычных субстантивов может быть использован суффикс **-ик**. См.: *зонтик* (ср. нидерланд. zone-dek ‘покрывало от солнца’), *ластик* ‘ткань’ (ср. англ. lasting ‘прочный’), *бейджик* (ср. англ. badge ‘эмблема’), *смайлик* (ср. англ. smile ‘улыбка’; официальное название emotions icons, или emoticons), *тамагучик* (переоформленное, по-видимому, в детской речи *тамагочи* — япон. буквально ‘яичко’). См. также жаргонное *безник/бездник* (от англ. birthday ‘день рождения’) с суффиксом **-ник**.

Следует отметить, что с синхронической точки зрения исконные суффиксы в большинстве слов десемантизировались (такие аффиксальные по происхождению морфемы в финали основ, утратившие словообразовательное значение, называют субморфами).

Традиция оформления иноязычных существительных исконными суффиксами очень давняя. Уже в таких ранних заимствованиях из английского языка (XVI в.), как *лундьиш* ‘лондонское сукно’ (от London), *еренга* ‘ирландское сукно’ (от Irish), *галина* (английская мера) — ср. gallon, *карзай* (сорт сукна по названию графства Керзет) и др., находим исконные морфемы **-иш**, **-г(а)**, **-ин-**, **-ай** [см. об этом: Шмелева].

Основы заимствуемых имен прилагательных оформляются с помощью суффиксов **-н-**: *глобальный* < франц. global, *пикант-*

ный < франц. *piquant*, *конкретный* < франц. *concret*, *релевантный* < англ. *relevant*; реже *-ов-/-ев-* или *-ск-*: *бежевый* < франц. *beige*, *пневматический* < нем. *pneumatisch*.

Основы иноязычных глаголов оформляются суффиксами *-ирова-/-изирова-*: *дебютировать* < франц. *débuter*, *игнорировать* < франц. *ignorer*, *компрометировать* < франц. *compromettre*, *позировать* < франц. *poser*, *полемизировать* < нем. *polemisieren*, *третировать* < франц. *traiter*, *утрировать* < франц. *outer*, *цитировать* < нем. *zitieren* (вариант этого глагола с суффиксом *-ова-* не прижился, см. устар. *цитовать* и производное существительное *цитовка*) [см.: Сорокин, с. 137].

Таким образом, для большинства имен существительных основным средством грамматической русификации является система окончаний (или ее отсутствие в случае с несклоняемыми существительными). Реже иноязычные существительные оформляются так: суффикс + окончание. Для имен прилагательных (за исключением класса неизменяемых прилагательных) способ «суффикс + окончание» является основным. Наконец, для глаголов оформление иноязычной основы суффиксом является обязательным.

Слова, основы которых оформляются исконными суффиксами (*колготки*, *танкетки*), как уже говорилось в разделе 1.5.3 гл. I, структурно, «внешне» близки к производным словам, созданным в русском языке с помощью суффикса *-к-* (*бейсболка*, *ковбойка*). Иногда это сходство вызывает для лексикологов трудности с точки зрения разграничения заимствований и собственно русских слов. По-разному, например, трактуется этимологическая принадлежность слова *смайлик*: одни ученые считают это слово заимствованием, другие — словом, созданным на русской почве.

2.3.3. Грамматическая адаптация, помимо структурного оформления иноязычной лексики, позволяющего уже по «внешнему виду» отнести слово к тому или иному грамматическому классу, к той или иной части речи, заключается также и в том, что слово приобретает грамматические категории, присущие словам национального языка.

Для имен существительных важной грамматической «обработкой» слова является отнесение его к **грамматическому роду**. В особенности это касается неодушевленных существительных, так как в случае с одушевленными именами распределение по родам (мужской — женский) зависит от семантики обозначаемого слова. См. *шоумен* (м.р.) и *бизнеследи* (ж.р.).

В родовой классификации **неодушевленных** имен существительных определяющим оказывается характер звуков в финали слова. Так, существительные с финалью на согласный обычно «получают» грамматические формы мужского рода. См.: *газон* — франц. *gazon*, *гараж* — франц. *garage*, *дефицит* — нем. *Defizit*, *вексель* — нем. *Wechsel* и др. При этом род заимствованного слова и род прототипа в языке-источнике могут и не совпадать. Ср.: *инструмент* — лат. *instrumentum* (ср.р.), *класс* — лат. *classis* (ж.р.), *металл* — греч. *μεταλλου* (ср.р.). Этимоны субстантивов среднего рода *пальто*, *кафе*, *фойе*, *трюмо*, *кашне* во французском языке относятся к существительным мужского рода; этимон слова *перманент* (м.р.) во французском языке — существительное женского рода.

Если при заимствовании неодушевленное существительное оформляется финалью на гласный, оно приобретает признаки существительного женского рода (в том случае, если склоняется). См.: *вата* — нем. *Watte*. Если неодушевленное существительное, оканчивающееся на гласный (чаще на *-o*, *-e*), не склоняется, оно относится к среднему роду. См.: *кашпо* — франц. *cache-pot* (м.р.), *депо* — франц. *dépôt* (м.р.).

Некоторые иноязычные существительные, например *бизнесмен*, *менеджер*, *брокер*, *модель*, в современной русской речи могут обозначать лиц как мужского, так и женского пола (по типу слова *врач* и под.). По мнению ученых, такие субстантивы — «кандидаты» в существительные **общего рода**. См., например, следующий контекст: *Молодая модель Петров удачно прошел отборочный тур* [см. об этом: Терпугова, с. 190—194].

Существительные в языке-источнике могут не склоняться, поскольку изменение по падежам свойственно не всем языкам,

однако, попадая на русскую почву, большинство субстантивов подчиняются общим правилам русской грамматики и начинают изменяться по падежам.

Если же прототип заимствуемого субстантива в языке-источнике склоняется, то при перенесении слова на русскую почву падежные окончания чужого языка заменяются падежными окончаниями принимающего языка. Например, нем. Lager в родительном падеже единственного числа имеет окончание -s (ср.: в русском языке род. п. ед.ч. *лагер-я*); именительный падеж множественного числа слова Stuhl 'стул' оформляется как Stühle (ср.: в русском языке *стулья*) и т.п.

Изменение по падежам, как уже отмечалось в главе I (раздел 3.3), свойственно не всем русским существительным. Несклоняемыми субстантивами становятся заимствования с основами на гласный (*жалюзи, джакузи, танго, ушу, тату* и др.).

С точки зрения языка-источника к несклоняемым существительным относятся галлицизмы, некоторые заимствования из итальянского языка, а также испанского, португальского, японского, грузинского, арабского языков.

Но и существительные с исходом на согласный могут какое-то время не склоняться в русской речи. Так, в 40-е годы XX в. не склонялось слово *комикс*, см.: *литературная форма всех комикс, конкуренция с комикс, без комикс, серии комикс, издатели комикс* (примеры из [Крысин 1968, с. 146]). Позднее оно стало изменяемым словом, причем употребляемым преимущественно в форме множественного числа — *комиксы*.

Первоначально не склонялись и некоторые заимствования рубежа XX—XXI вв. См.: *найти по Интернет; специалисты по пиар; В этих новых памперс кожа малыша сухая и здоровая* (реклама); *Живи футболом. Дыши футболом. Пей кока-кола* (реклама); *Любители фаст-фуд; Книга по фэн-шуй; Искусство бонсай; Заниматься фитнес*. Затем эти слова полностью приспособились к русской словоизменительной системе.

3. Особенности адаптации иноязычных слов в субстандарте

3.1. Процессы адаптации иноязычной лексики в литературном языке и в субстандарте (в жаргонах) протекают неодинаково. Это связано с тем, что функция заимствования в литературном языке прежде всего **номинативная**: в результате этого процесса язык пополняется новыми номинативными единицами, обозначениями новых реалий и т.п., тогда как в субстандарте доминирующей функцией заимствования является **экспрессивная** функция. Это не означает, что заимствование в некодифицированных сферах языка не может выполнять номинативную функцию, однако главной все-таки оказывается экспрессивная, игровая функция. Не случайно в субстандарте шире частеречный состав иноязычной лексики: заимствуются не только имена существительные (наиболее пополняемая часть речи в литературном языке), имена прилагательные, глаголы, но и наречия (*вэри*, от англ. very ‘очень’), местоимения (*май*, от англ. my ‘мой’), служебные слова (*джаст*, от англ. just ‘как только’), междометия — редкие с точки зрения заимствования части речи (см. об этом также раздел 3.2.1 гл. II).

В субстандарте нет ограничений и в заимствовании стилистически сниженных слов (см., например: *баксы*, от амер. англ. сленгизма green bucks — мн.ч. от green buck ‘доллар’, буквально ‘зеленая спинка’), тогда как в литературный язык подобные единицы проникают только после освоения, определенной обработки их в жаргоне (так, слово *лейбл* первоначально освоилось в жаргоне, затем проникло в литературный язык).

Экспрессивная направленность процесса заимствования в субстандарте, игровое начало проявляются и в том, что более **разнообразно**, смело используются способы освоения иноязычного слова, в особенности это касается его внешней, материальной стороны.

Если в литературном языке принимаемые из чужого языка слова в большинстве случаев подвергаются практической транскрипции, при которой произношение заимствуемого слова ориентировано на его звучание (фонемный состав) в языке-

источнике, то в субстандарте часто используется транслитерация (побуквенное прочтение слова). Ср., например:

	Литературный язык	Субстандарт
	транскрипция	транслитерация
англ. manager	<i>менеджер</i>	<i>манагер</i> (бизнес-сленг)
англ. game	<i>гейм</i>	<i>гама</i> 'игра' (комп.)
англ. girl	<i>герлскаут, герлфренд, герлс</i> 'группа девушек, выступающих на эстраде'	<i>гирла</i> 'девушка' (мол. жарг.)
англ. computer	компьютер	<i>компутер</i> (комп.)
англ. message	месседж/мессидж	<i>мессага</i> (комп.)
англ. hacker	<i>хакер</i>	<i>хацкер</i>

Транслитерированными являются, например, такие жаргонизмы, как *пага* 'страница' (от англ. page), *рулесы* 'правила' (от англ. мн.ч. rules), *парти* 'прием, званый вечер' (от англ. party), *перформанс* (первоначально жаргонизм) 'представление' (от англ. performance), *хом* (мол. жарг.) 'дом' (от англ. home) и др.

В то же время огласовка жаргонизмов может быть близка к слову-оригиналу. См. примеры практической транскрипции из молодежного жаргона: *браза* (от англ. brother); *Рашиа* (от англ. Russia); *сейшн* (от англ. session); *траблз* 'ужас' (от англ. terrible); *тыча* 'преподавательница' (от англ. teacher) и др.

См. также смешанный способ передачи: *зиппер* (мол. жарг.) 'застежка-молния' (от англ. zipper); *лавер* (мол. жарг.) 'любovníк, любимый' (от англ. lover); *файер* (жаргон фанов) 'факел' (от англ. fair); *хайр* (жаргон хиппи) 'волосы' (от англ. hair); *программер* 'программист' (от англ. programmer); *юзер* 'пользователь' (от англ. user) и др.

Помимо тех способов адаптации, которыми располагает литературный язык (транскрипция, транслитерация), в жаргонах

имеются и специфические способы введения иноязычного слова в речевой обиход. Один из них — **намеренная омонимия**: созвучные иноязычным корням готовые лексические единицы русского языка переосмысляются и получают новое значение на основе этимологизирования. См. *емеля* или *мыло* (от англ. e-mail); *бедный* ‘испорченный, плохой’ (от англ. bad); *кликать* ‘щелкать по клавише мыши’ (от англ. click); *мануал* ‘руководство’ (от англ. manual); *шелуха* ‘оболочка’ (от англ. shell). Такой способ обработки иноязычного лексического материала получил название *фонетической мимикрии*.

В некоторых случаях слово, взятое из чужого языка, подвергается в жаргоне **усечению**: *сис* (от англ. sister; в виде неусеченного заимствования *систер не зафиксировано); *синса* (комп.) ‘чувствительность мыши’ (от англ. sensitivity); *перс* ‘человек’ (от англ. person); *экспа* ‘опыт’ (от англ. experience); *винды* (от Windows); *юзерник* (от userpicture ‘картинка с изображением информации о пользователе’); *ник* ‘сетевой псевдоним’ (от англ. nickname буквально ‘прозвище’); *анлим* ‘безлимитный тариф’ (от unlimited).

Как видим, формальная адаптация иноязычия в субстандартной речи не всегда следует традиционным, узуальным способам освоения иноязычного слова.

3.2. В жаргоне иноязычное слово нестандартно оформляется и с точки зрения грамматики. Если в литературном языке заимствованные неодоушевленные **существительные**, оканчивающиеся на согласный, как правило, пополняют имена мужского рода, то в субстандарте иноязычный материал нередко преобразуется иначе — под воздействием грамматического облика слова литературного языка, являющегося эквивалентом данному иноязычию. Например, *клок-и* от англ. clock (ср. *час-ы*); *майл-о* от англ. mail (ср. *письм-о*); *паг-а* от англ. page (ср. *страниц-а*) и др.

Жаргонные имена **прилагательные**, как правило, образуются с помощью суффикса *-ов/-ев-* (на него обычно падает ударение): *блюевый* ‘голубой’ (от англ. blue); *вайтовый* ‘белый’ (от англ. white); *еловый* ‘желтый’ (от англ. yellow); *олдовый* ‘старый’ (от англ. old); *янговый* ‘молодой’ (от англ. young) и др. (см. об

этом также раздел 3.1.1 гл. II). В отличие от литературного русского языка, в субстандартной речи в оформлении иноязычных прилагательных суффикс *-н-* почти не используется.

Оформленные русскими грамматическими и/или словообразовательными морфемами заимствованные лексемы — существительные и прилагательные — в субстандарте легко склоняются, тогда как литературный язык, в силу давней традиции, оставляет ряд имен (существительные с основой на гласную, некоторые прилагательные, например *беж, хаки, бордо*) неизменяемыми.

Субстандартная речь имеет свои суффиксы и для оформления глагольных иноязычных основ (суффиксы литературного языка *-ирова-/-изирова-* в жаргонах не используются). Самым распространенным суффиксом является суффикс *-а-*, см.: *аскать* ‘просить’ (от англ. to ask); *дринкать* ‘пить’ (от англ. to drink); *килять* ‘завершать, заканчивать’ (от англ. to kill); *лукать* ‘смотреть’ (от англ. to look); *рингать* ‘звонить по телефону’ (от англ. to ring); *стикать* ‘говорить’ (от англ. to speak); *шпрыхать* ‘говорить’ (от нем. sprechen); *юзать* ‘использовать’ (от англ. to use). Реже используется суффикс *-и-*: *коннектиться* ‘соединяться’ (от англ. to connect), *программить* ‘программировать’ (от англ. programme, амер. program); суффикс *-ова-*: *принтовать* ‘печатать’ (от англ. print). Ряд глаголов имеют видовую пару, см.: *лукать* и *лукнуть*.

3.3. Итак, русификация иноязычных слов в субстандарте более активная, более смелая. Подобным образом в литературном языке русифицируются, пожалуй, только актуальные неологизмы. Однако **семантическая** обработка иноязычных слов более сложная, тонкая, нередко более длительная, разнообразная в литературном языке, чем в субстандарте. Дело в том, что иноязычные слова, поступающие в субстандарт, в большинстве своем эквивалентны словам литературного языка. При заимствовании в субстандартную речь эквивалентные иноязычные слова в большинстве своем не меняют значения и не развивают оттенков значения по отношению к эквивалентам. Таковы, например, англицизмы в молодежном жаргоне: *бас, бир, бука, голд, лекшин,*

покет, тича, фейс, футы, хайр, хенд — соответственно ‘автобус’, ‘пиво’, ‘книга’, ‘золото’, ‘лекция’, ‘карман’, ‘учитель’, ‘лицо’, ‘ноги’, ‘волосы’, ‘рука’ (см. раздел 3.2.1 гл. II). Жаргонизмы-иноязычия «замещают» слова общепринятой, литературной лексики (в молодежном языке) или терминологической лексики (в профессиональном языке). Новизна подобных заимствований оказывается, таким образом, односторонней: новым является только план выражения, тогда как план содержания (лексическое значение) известен, знаком говорящим.

В литературном языке семантическое освоение в большинстве случаев предполагает уточнение значения «взятого» из чужого языка слова и даже выбор значения (если слово-прототип многозначное). Язык какое-то время «примеривает» лексическую единицу, приводит ее в соответствие со своими потребностями. Семантической обработке слова сопутствуют процессы расширения или сужения, улучшения или ухудшения значения, а после того как иноязычное слово занимает свою нишу в принимающем языке, развитие оттенков значения или новых значений на основе метафорического или метонимического переноса (см. об этом далее в разделе 5).

4. Формальное варьирование иноязычных слов в процессе адаптации

4.1. Варианты слова в истории заимствованной лексики.

В предыдущих разделах данной главы рассмотрены самые общие моменты, связанные с формальной адаптацией иноязычной лексики в русском языке. Следует отметить, что перечисленные виды адаптации — фонематической, орфоэпической, графической, орфографической, грамматической — каждое из заимствуемых слов проходит по-своему, индивидуально. Усвоение чужой лексической единицы не всегда происходит гладко и очень часто сопровождается тем, что внешняя оболочка (звуковая или/и графическая), грамматическое «поведение» иноязычного слова меняются, модифицируются. Происходит приспособление нового слова к той системе, в которой ему предстоит функцио-

нирывать. В результате в речи начинают употребляться (нередко параллельно, одновременно) формальные разновидности, модификации, или **варианты**, одной и той же лексической единицы.

В истории иноязычной лексики русского языка находим множество примеров, когда новое заимствование, прежде чем получить окончательную форму, варьируется. Например, слово **кофе** в период своего вхождения в русский язык (XVIII в.) функционировало в русских текстах в нескольких вариантах, см.: *кофий, кофей, кофа, кафе, кафеи, кофь, кава, кохей, кохвий, кохвей* (история слова *кофе* и его вариантов подробно рассматривается, в частности, в [Демьянов, с. 89–93]). Варьировалось и слово **помидор**: *помадор, помедор, помдамур, пурмидор* [Клубков, с. 73] (в настоящее время варианты этого слова различаются родом: *помидор* — разг. *помидора*). Тринадцать вариантов имело слово **альянс** (конец XVIII в.): *альянция, алианция, алианс, алианцыя, лианс, алланция, алиенция, алиянция, аллианс, алианс, альянц* [Орлова, с. 210–211]; шесть вариантов — слово **мосье**: *мосье, мусье, мусье, мусью, мсье*; четыре варианта — слово **джунгли**: *джунгел, джунглы, джунгель*.

См. также: **азарт** — *азард, газард*; **аплодисмент** — *аплодисман* (конец XVIII в.); **арийцы** — *арии, арьи*; **бейсбол** — *без-боль, безбол* (XX в.); **бунгало** — *бунгалоу, бэнгалоу, бенгало* (XX в.); **гауптвахта** — *обахта*; **графин** — *карафин* (XVIII в.); **дирижировать** — *диригировать* (XVIII в.); **камбуз** — *камбус, камбюис, камбойс*; **леди** — *лэди*; **мафиози** — *мафьози, мафиозо, мафьозо* (нач. XX в.); **молекула** — *молекюль*; **музыка** — *мусика, музыка* (XVII–XVIII вв.); **плагиат** — *пляжиат* (сер. XIX в.); **поза** — *позитура, поситура*; **помпезный** — *помпезный, помпозный* (2-я пол. XIX в.); **пьеса** — *пиеса, пиэса* (XVIII в.); **редактор** — *редактер*; **реставрировать** — *ресторировать* (1-я пол. XIX в.); **рок-н-ролл** — *рок-эн-ролл, рок-энд-рол, рок, рокк* (2-я пол. XX в.); **спекулянт** — *спекулант* (1-я пол. XIX в.); **табакерка** — *табатерка, табатирка* (XII в.); **трамвай** — *трамвэ, трам*; **фейерверк** — *фейворок*; **фешенебельный** — *фашионабельный, фашионабельный*; **чемпионат** — *чампиенант, чэмпионат* (конец XIX в.); **шезлонг** — (нач. XX в.) *лонг-шэз, лонгшез* (ср. франц. *cgaise longue*); **шлягер** — *шлагер* (2-я пол. XX в.); **эскиз** —

скиц [см. Сорокин; ЛРЛЯ; Бельчиков; Колесов; Крысин 1968; Немченко 1990].

Особенно заметны процессы варьирования иноязычных слов в период наиболее бурного заимствования новой лексики.

4.2. Причины вариантности иноязычных слов. Принято различать внешние и внутренние причины вариантности слова.

4.2.1. Контакты языка с разными языками — это **внешняя причина** описываемого процесса. Нередко в язык проникают генетически родственные слова тождественной семантики, но из **разных языков-источников** (или из языка-источника и языка-посредника), в которых эти единицы имеют неодинаковую произносительную и графическую форму. Такие заимствования на почве принимающего языка становятся вариантами одной и той же лексемы. Например, существовавшие когда-то варианты слов *гавань* (*гавен* и *гафен*), *матрос* (*матрос* и *матроз*) акад. В.В. Виноградов объяснял тем, что единицы *гафен* и *матроз* были заимствованы из немецкого языка, а *гавен* и *матрос* — из голландского. Слово *глицсер* ‘плоскодонное быстроходное судно с пропеллером’ употреблялось и употребляется по сей день как англицизм (*glisser*), с ударением на первом слоге, однако первоначально произношение этого слова колебалось: произносили и *глицсёр* — как заимствование из французского языка (*glisseur* буквально ‘скользящий’) [см.: Крысин 1968, с. 92–93]. Устаревший ныне вариант *кинематограф* представлял собой заимствование из французского языка; вариант *кинематограф* пришел из немецкого. Устаревшее *роля* — из немецкого, современное *роль* — из французского [см.: Киягарова, с. 73]. Литературный вариант *компас* (с ударением на первом слоге) — из итальянского языка, профессионализм *компас* (морск.) — из французского.

Равноправные (оба нормированные) варианты *галоша* — *калоша* также имеют разное происхождение: слово *калоша* известно в древнеславянском языке как *колоча* ‘нижняя часть штанов от коленей’ — заимствование из латинского языка (*calcea* ‘штанина’), а более поздний вариант *галоша* появился под влиянием французского слова (*galoché* — восходит к средневековой латы-

ни *gallicae* ‘гальская обувь для грязной погоды’) [см.: Колесов, с. 60–61].

С начала и до середины XX в. словари фиксируют два варианта слова *тренер* — *трéнер* и *трeнёр*. *Трéнер* восходит к английскому источнику (*trainer*), а «вариант *трeнёр* представляет собой, по-видимому, контаминацию французского слова *entraîneur* и глагола *тренировать*» [Ипполитова, с. 186].

Известны также варианты, являющиеся по происхождению разными грамматическими формами одного и того же слова. Например, *мафиози* и *мафиозо* пришли из одного и того же языка, итальянского, но *мафиозо* происходит от формы единственного числа (*maffioso*), *мафиози* — от формы множественного числа (*maffiosi*). Сосуществование вариантов этого слова, а также слова *мафия* (см.: *мафия* — *маффия*) объясняется тем, что в самом языке-источнике варьировалось написание двойных согласных (*mafia* — *maffia*) [Зеленин, Михайлова, с. 110–112].

4.2.2. Внутренние причины вариантности иноязычных слов более многочисленны. Важнейшей из них является действие принципа **аналогии**. Так, в конце XIX — первой половине XX в. некоторые существительные на *-er*, *-or*, *-tor*, *-ur* изменили место ударения, в результате чего у них появились новые акцентные варианты, в которых ударение падало на последний слог. Например, заимствование из немецкого языка *váxтер* (*Wächter*) стало произноситься как *вахтёр*, англицизм *репóртер* (*reporter*) преобразовался в *репортёр*. В специальном исследовании Л.В. Ипполитовой появление таких вариантов объясняется «влиянием ударения в наиболее многочисленных заимствованиях с исходом на *-ёр*», т.е. в заимствованиях из французского языка (ср. *актёр*, *гримёр*, *партнёр* и т.п.) [Ипполитова, с. 189]. По аналогии с ударением в словах похожей структуры на французский манер когда-то произносились и слова (латинизмы) *настор* (*настóр*), *аудитор* (*аудитóр*), *редактор* (*редактóр*), *профессор* (*профессóр*), *скульптор* (*скульптóр*) и др. [там же]. Однако, в отличие от вариантов *вахтёр* и *репортёр*, галлицизированные варианты этих латинизмов не закрепились в русской речи.

Под действием аналогии оформлялась иногда грамматическая категория рода имен существительных. Так, слово *гавань* (первоначально *гавен* или *гафен*) оформилось и фонетически (с конечным мягким согласным), и грамматически (как существительное женского рода) под влиянием слова *пристань* (аналогия исхода) [см.: Демьянов, с. 76].

4.2.3. Причиной варьирования иноязычного слова может быть также действующая в системе языка **тенденция к облегчению произношения**. В.Н. Немченко иллюстрирует это положение такими примерами: «В составе с труднопроизносимыми сочетаниями согласных звуков некоторые из этих звуков могут утрачиваться: *английский* — *англицкий* (в просторечии. — Е.М.), *думкар* — *думкар*, *ландстинг* — *ланстинг*. У слов... с сочетанием двух гласных в составе корневой морфемы, не характерным для русского языка, может утрачиваться один из этих гласных: *бивуак* — *бивак*. При сочетании гласного **и** с последующим другим гласным перед последним в ряде случаев появляется звук *й* (йот), а предшествующий ему гласный **и** обычно утрачивается: *биллиард* — *бильярд*, *бриллиант* — *брильянт*, *фортепиано* — *фортепяно*» [Немченко 1990, с. 48]. Произношение слова *мафия* в конце XIX в. объясняется влиянием европейского произношения этого интернационализма, однако в русской речи более удобно произносить слово без зияния гласных — так появился вариант *мафия* (ср. итал. mafia).

Стремлением к удобству произношения объясняется и тенденция к перемещению ударения (в многосложных словах) в середину слова. Ср. устаревшие варианты слов: *аккомпанирова́ть*, *вальсирова́ть*, *баллотировать́ся*, *костюмирова́ть*, *маркирова́ть* — и их современные варианты: *аккомпани́ровать*, *вальси́ровать*, *баллотиро́ваться*, *костюми́ровать*, *марки́ровать* [подробнее см.: Горбачевич, с. 81, 103—105]. По мнению К.С. Горбачевича, «монополия окончного ударения» утрачена и у многих субстантивов, ср.: *дебарка́дер*, *ра́курс*, *ко́нкурс*, *кли́мат*, *про́филь* и устаревшие варианты *дебаркаде́р*, *раку́рс*, *конку́рс*, *клима́т*, *профи́ль* [там же, с. 88].

Неустойчивость ударения была характерна также для четырех-, пятисложных существительных на **-ия** (конец XVIII—

XIX в.). Причем тогда происходило разнонаправленное перемещение ударения: с предпоследнего слога на третий от конца (*академія* > *академія*, *симпатія* > *симпáтия*, но *деспотія* > *деспотія́*, *драматургія* > *драматургія́*). Эти колебания и изменения были вызваны главным образом смещением и взаимодействием греческой и латинской модели ударения, а также влиянием заимствований из западноевропейских языков.

В настоящее время заметно преобладание греческой модели (с ударением на *-ія*). См.: *индустрія* — ср. *индúстрия*, *металлургія* — ср. *металлúргия*, *полиграфія* — ср. *полиграфія* (но: *ветерина́рия*, *кули́нария*). В слове *флюорографія* произошла утрата побочного ударения (на первом слоге) и перемещение основного ударения с конца слова ближе к центру [там же, с. 96–97].

4.2.4. Причиной фонематической вариантности иноязычных слов является возможность **различным образом передавать одни и те же иноязычные фонемы средствами русского языка**. Между языками нет точных звуковых соответствий, звуки других языков не всегда можно соотнести даже приблизительно со звуками русской фонетики, поэтому один и тот же звук чужой фонетики может передаваться по-разному.

Так, в русском языке «нет звука, среднего между [в] и [у] (хотя такой звук есть в русских говорах, например в словах *девка*, *лавка*, произносимых с очень коротким неслоговым [у]: *де́йка*, *ла́йка*). Примерно такой же звук произносится в начале английской фамилии William. Фамилия эта в русских текстах записывалась то как *Вильям*, то как *Уильям*. Оба варианта закономерны [...] Раньше этот звук в русской транскрипции передавался буквой *в*, в последнее время передают буквой *у*. Колебание в выборе подобных написаний закрепилось в написаниях *ватт* и *Уатт* (фамилия ученого, давшего имя этой единице электроэнергии). Букву *в* в фамилии ученого заменили на *у*, в нарицательном же — *ватт* — оставили. В двойном облике «живут» сейчас, например, фамилия автора «Айвенго»: *Вальтер Скотт* (старый традиционный вариант) и *Уолтер*; имя Шекспира: *Вильям* и *Уильям* и нек. др.» [Иванова, с. 256]. См. варианты, различающиеся

[у] и [в]: *аутентичный* — *автентичный*, *автовакцина* — *ауто-вакцина*, *вокмэн* — *уокмэн* ‘плеер с наушниками’ (от англ. walk-man — walk ‘ходить’+ man), *уик-энд* — *викенд*.

Придыхательный (европейский) [h] заменяется либо звуком [x], либо звуком [г]. Ср.: англ. hall, hockey — *холл*, *хоккей*, нем. Herzog, польск. hetman — *герцог*, *гетман*. В некоторых заимствованиях он не произносится вовсе: польск. harapnik — *араник*, греч. historia — *история* (устар. *гистория*), (устар.) *имн* (ср. *гимн*). В тех случаях, когда согласный передается сочетанием «ch» (в немецком, польском языках), он заменяется двояко: [x] или [к]. Так, почти одновременно (при Петре I) появились варианты германизма Halstuch — *галстук* и *галстух*. См. также полонизмы: *меланхолия* и (устар.) *меланколия*, *характер* и (устар., на франц. манер) *карактер*.

Полумягкий [l] заменяется либо [л], либо [л’]. Ср.: франц. lampe — *лампа*, лат. classis — *класс*, нем. Pflug — *плуг*, франц. mou-lage — *муляж*, голл. Luik — *люк*.

Гласный [и], средний между [у] и [и], передается то как [у], то как [и]. См., например, тюркское usum — *изюм*.

Звуковые субституции между языком-источником и языком-реципиентом складываются исторически и со временем могут меняться, как меняются и сами языки. Так, германское *s* передавалось через *c* (*снур*, *слюз*) и *ш* (*шнур*, *шлюз*). В настоящее время варьирование *c-ш* в германизмах утрачено: для передачи *s* используется только *ш*, а ранние «ш-формы», например *гошпиталь*, *машкарад*, *пашпорт*, безнадежно устарели.

Двумя способами передавался греческий согласный *θ*. В разные времена он читался по-разному: в древности как [тх] (европейские языки изображали *θ* как «th»), позднее как [ф] (славянские языки под влиянием византийской традиции передавали *θ* как «ф»). Отсюда варианты: *апофеоз* — *апотеоз*, *эстетика* — *эсфетика*, *алгоритм* — *алгорифм*, *театр* — *феатр* и др. Под влиянием европейской традиции во многих гречизмах, варьировавшихся ранее (вплоть до сер. XX в.), утвердилась фонема *т*. Оба варианта греческого согласного *θ* сохранились в начальном компоненте слов *орфография*, *орфоэпия*, *ортология* ‘наука о правильной речи’ (*орфо-/орто-* буквально с греч. ‘правильный’).

Проблема адекватного отражения на письме слов, взятых из чужих языков, активно обсуждалась на протяжении нескольких веков. В XVIII и XIX вв. предпринимались попытки ввести в русский алфавит новые буквы для более точной передачи иноязычных фонем. Так, один из авторов подобных проектов И.И. Ястребцов предлагал отмечать «тонкое» произношение буквы *л* надстрочным «ериком», т.е. над буквой *л* в иноязычных словах писать *з*; для отображения французского носового предлагалось писать *н'* (с апострофом) или ставить над *н* букву *г*. В.Г. Белинский и некоторые другие ученые предлагали передавать европейский звук [h] буквой *h*. Известны и другие предложения по «усовершенствованию» русского алфавита [подробнее об этом см.: Суперанская 1978, с. 161–162].

4.2.5. Отсутствие точных (звуко-звуковых и звуко-буквенных) соответствий между языками до сих пор является одной из главных причин фонематической вариантности иноязычных слов. Помимо этого, можно назвать еще такой факт, как **конкуренция двух способов** в передаче чужого слова — транскрипции (передавать иноязычие в соответствии с его произношением, иноязычным или русифицированным) и транслитерации (передавать иноязычие ближе к оригинальной графике). Например, английское слово *tribalism* ‘межплеменная вражда, этническая рознь’ (от *tribal* ‘племенной, родовой’) на русской почве было передано в двух вариантах: *трайбализм* (путем транскрипции) и *трибализм* (путем транслитерации); ср. также: *компайлер* и *компилятор* ‘программа перевода на соответствующий машинный язык’ (от англ. *compiler*); *пати* и *парти* ‘прием, званый вечер’ (от англ. *party*).

В XVIII–XIX вв. собственные имена было модно транслитерировать. Например, писали *Невтон*, *Дидерот*, «*Ивангое*». Позднее эти и другие онимы перевели на транскрипционную запись: *Ньютон*, *Дидро*, «*Айвенго*» [см.: Ветвицкий, с. 119].

В 60-х годах XIX в. вносились даже предложения писать иностранные слова, ориентируясь на их уже обруселое, русифицированное произношение. В особенности это касалось слов, «принявших» русские окончания и суффиксы. Например, В.Я. Стоюнин (1862 г.) ратовал за

такие написания: *голанец, голанский, лапланец, финлянец* [подробнее об этом см.: Суперанская 1978, с. 169—170].

Менялись и некоторые другие традиции в передаче заимствований. Например, в латинских и греческих по происхождению заимствованиях могли сохраняться флексии этих языков (лат. *-ius*, греч. *-ος, -ις*), становясь частью основы (соответственно *-ий, -ос, -ис*); впоследствии они утрачивались. Ср.: *антикварий* — *антиквар*, *гонорарий* — *гонорар*, *карпий* — *карп*, *семинарий* — *семинар*, *хромий* — *хром*, *апострофос* — *апостроф*, *анализис* — *анализ*, *синтезис* — *синтез*. Ряд грецизмов сохранил исходную форму заимствования: *оазис* (устар. *оаз*), *фазис* (устар. *фаз*, ср. *фаза*), *эллисис* (ср. *эллис*).

Различия в написании слов иноязычного происхождения могут быть связаны также с колебаниями орфографической нормы русского письма. В XIX в. писали *почталъион, баталъион* (еще ранее писали *почталіон, баталіон, милліон*). Появившиеся тогда же написания типа *батальон* считались неправильными, критиковались (например, Я. Гротом) и даже запрещались. Однако именно они вошли в письменную практику. Ученые объясняют это тем, что сочетание *ьо* оказалось более удобным, чем сочетание *ьё*: в печатной практике буква *ё* употребляется редко (ее заменяют буквой *е*), поэтому написания *почталъен, бульен* могли привести к неправильному произношению подобных слов [см. об этом подробнее: Иванова, с. 105—108].

В настоящее время орфографическое варьирование слов объясняется в основном наличием орфографических правил, допускающих факультативное написание, нечеткостью формулировок некоторых из действующих правил орфографии или отсутствием правил для написания определенных групп слов [см.: Немченко 1990, с. 139].

4.2.6. Множество вариантов иноязычных слов различалось (а некоторые различаются и по сей день) родовой принадлежностью. Например, приблизительно сто лет назад слова *автó, кино, радио, метро* употреблялись то как существительные мужского рода (см.: *проволочный радио, ярко-желтый авто, кино приобрел мощное значение, лучший в мире метро* [Крысин 1968, с. 81,

99]), то как существительные среднего рода. В первом случае отнесенность данных слов (усеченных вариантов) к мужскому роду объяснялась, по словам Л.П. Крысина, «давлением» полных вариантов (*автомобиль, кинематограф, радиотелеграф, метрополитен* — м.р.). Варианты, относившиеся к среднему роду, появились, по-видимому, на основе формального сходства слов типа *метро* с существительными среднего рода на *-о* [там же].

Как уже отмечалось, в процессе морфологической адаптации при отнесении существительного к тому или иному роду большое значение имел конечный звук (см. раздел 2.3 данной гл.). Однако, как пишет А.В. Суперанская, «у слов, оканчивающихся **на мягкий согласный**, родовая принадлежность часто бывает неясна: *ворвань, шампунь, канифоль, картель*» [Суперанская 1965, с. 225]. Это объясняется тем, что в русском языке имена существительные исконного происхождения с конечным мягким согласным относятся как к женскому роду (*печь, зелень, тень*), так и к мужскому (*пень, меч, день*). Иноязычные слова, попадая на русскую почву и получая конечную огласовку в виде мягкого согласного, употреблялись двояко: то как существительные мужского рода, то как существительные женского рода. Некоторые слова по-прежнему варьируются с этой точки зрения в разговорной речи (*шампунь, тюль*).

Нередко на родовую принадлежность нового иноязычия оказывал влияние род его прототипа в языке-источнике. В этом случае «русская флексия уже подводилась под этот род» [Демьянов, с. 75]. Так появлялись слова *барьера* < *barrière* (ж.р.), *варианта* < *variante* (ж.р.), *гарнизона* < *garnison* (ж.р.) — ср. *барьер, вариант, гарнизон* (м.р.). Слово *вуаль* первоначально употреблялось как существительное мужского рода (род. п. *-я*), что соответствовало оригиналу (франц. *voile* — м.р.), впоследствии оно оформилось как существительное женского рода (род. п. *-и*).

Таким образом, причины вариантности иноязычных слов многочисленны и разнообразны. Помимо названных в этом разделе причин, следует отметить также влияние на варьирование слова факторов асистемного характера, случайных, не поддающихся логическому, научному объяснению.

Например, по непонятным причинам слово *апартеид* закрепилось в русском языке в неточном фонемном составе (ср. африканас: *apartheid*). Вариант *апартхейд* какое-то время употреблялся в русской речи, преимущественно в научных текстах; наряду с ним функционировали и другие варианты этого слова — *апатрид* и даже *аполд*. Однако закрепился все же вариант *апартеид* — с ударением на последнем слоге, хотя в оригинале ударение на втором слоге (причина такой акцентуации также непонятна) [см. об этом слове: Суперанская 1968, с. 44].

В первой половине XX в. в русской речи появились слова *фашизм*, *фашисты*. Хотя итальянское сочетание **sc** перед **i** и **e** соответствует русскому [ш], первоначально в итальянском слове *fascismo* (от *fascio* ‘пучок прутьев’, символический знак фашистской организации) данное сочетание было передано через [ч]; более точные варианты (*фашизм*, *фашисты*) появились позднее [см.: Крысин 1968, с. 83].

4.3. Типы формальных вариантов слова. Варианты слова — это такие его разновидности, модификации, которые не нарушают тождества лексического значения. К примеру, единицы *тоннель* и *туннель*, несмотря на формальные, внешние различия, обозначают одно и то же. Тождество лексического значения обеспечивается тождеством морфемного состава — корня и (если есть) словообразовательного аффикса.

Чем же отличаются друг от друга варьировующиеся единицы? Их различия могут выражаться:

- 1) в фонемном составе: *ленч* — *ланч*, *секвестор* — *секвестр*;
- 2) в акцентуации (ударении): *ма́ркетинг* — *ма́ркéтинг*;
- 3) в произношении отдельных звуков: [д’э]кан — [дэ]кан;
- 4) в написании: *шопинг* — *шоптинг*, *офф-шор* — *оффшор* — *офшор*;
- 5) в грамматическом оформлении или/и в отдельных грамматических признаках: *директорий* (с нулевым окончанием; м.р.) — *директория* (с окончанием *-а*; ж.р.), *бандероль*, *-и* (ж.р.) — *бандероль*, *-я* (м.р.); *кофе* (м.р.) — *кофе* (ср.р.).

В соответствии с характером различий формальные варианты слов делятся на фонематические, акцентные, орфоэпические, орфографические, грамматические. Это основные типы варь-

рующихся единиц. Следует обратить внимание на то, что различия акцентных вариантов проявляются только в устной речи, а различия орфографических — только в письменной.

Выделяются также варианты **смешанного типа**. Например, различия акцентно-фонематических (акцентно-вокалических) вариантов проявляются и в фонемном составе, и в ударении: *плáнер* — *планёр*, *репор-тёр* — *репóртер* (устар.), *мáркер* — *маркёр*; морфолого-фонематические варианты различаются грамматическими признаками и фонемным составом: *буржуазия* — *буржуази* (нескл., устар.), *ботинок* (м.р.) — *ботинка* (ж.р., устар.) и подобные (*туфля* — *туфель* в просторечии; *дифтерит* — *дифтерия*, *фелон* — *фелонь*, *филигран* — *филигрань*). Морфолого-орфографические варианты различаются грамматическими признаками и написанием: *паралич* (м.р.) — (устар.) *параличь* (ж.р.).

Вопросы типологии вариантов слова подробно разработаны в [Немченко 1990; Немченко 1992; Немченко 1998].

4.3.1. Фонематические варианты. Среди вариантов слов, различающихся фонемным составом, выделяют варианты **вокалические** (они различаются гласными звуками), **консонантные** (различаются согласными звуками) и **вокально-консонантные**, т.е. такие, которые различаются и гласными, и согласными звуками (термины, именующие разные типы фонематических вариантов, предложены В.Н. Немченко в [Немченко 1992]).

Основные типы фонематических различий покажем на примерах вариантов таких иноязычных слов, у которых в настоящее время варьирования не наблюдается, хотя у большинства из них приблизительно до середины XX в. (!) словари, например БАС, МАС и др., фиксировали варианты.

Различия **вокалических** вариантов иноязычных слов проявлялись либо в несовпадении гласного звука в фонемном составе слова (реже варианты различались двумя гласными: *поэт* — *пиит*, *парикмахер* — *перукмахер*), либо в наличии/отсутствии гласного звука.

Вокалические варианты иноязычных слов различались следующими гласными фонемами:

о — у	банкрот — банкрот, кино — кину, клуб — клоб, манго — мангу, муар — моар, новелла — нувелль, новеллист — нувеллист, номер — нумер, скунс — сконс, торф — турф, туман — томан, фронт — фронт, эксплуатировать — эксплоатировать
о — а	джоуль — джауль, набоб — набаб, скваттер — сквоттер, тауэр — тоуэр
э — а	анклав — энклав, аэротанк — аэротенк, блейзер — блайзер, бренди — бренди, дервиш — дарвиш, лайнер — лейнер, слайд — слейд, стайер — стейер, тандем — тэндем, эскапизм — эскепизм
э — о	атлет — атлёт, рубеж — рубёж, мебель — мебёль, акушер — акушёр, блеф — блёф, гренадер — гренадёр, мушкетер — мушкетёр, па-де-де — па-де-дэ, костюмер — костюмёр, фуникулер — фуникулёр, парфюмер — парфюмёр, шедевр — шедёвр
э — и	Гольфстрем — Гольфстрим, квартера — квартира, кримплен — кримплин, миннезенгер — миннезингер, репс — рипс, ретор — ритор, стратег — стратиг, сэр — сир
у — э	сюртук — сертук
о — и	волонтёр — волонтир

Наличием/отсутствием гласного различались следующие варианты:

- наличием/отсутствием э: *бульвар — булевар, джемпер — джемтр, калибр — калибер, кошмар — кошмар, магистр — магистер, мадемуазель — мадмуазель, министр — министр, партнер — партнер, филистер — филистр, скипетр — скиптр;*
- наличием/отсутствием и: *арьергард — ариергард, гигиена — гигьена, каприччио — каприччо, сольфеджио — сольфеджо, симфонietta — симфоньетта, тимьян — тиммиан, эрдельтерьер — эрдельтериер;*
- наличием/отсутствием у: *бивуак — бивак, пунктуация — пунктация, плашкоут — плашкот, флашкоут — флашкот;*
- наличием/отсутствием а: *контрабас — контрбас, контраданс — контраданс, пунсон — пуансон.*

Консонантные варианты различались либо отдельными согласными звуками, либо наличием/отсутствием согласного звука.

Например, в некоторых случаях варьирующиеся единицы могли различаться согласными, парными по **твердости** — **мягкости**: *ашкенази* — *ашкеназы*, *закят* — *закат* 'религиозный очистительный налог с мусульман', *кенар* — *кенарь*, *коллаж* — *коллеж*, *Ливерпул* — *Ливерпуль*, *невралгия* — *невральгия*, *ностальгия* — *носталгия*, *сурьма* — *сурма* и др. См. также довольно многочисленную группу вариантов, в которых различие «твердый согласный — мягкий согласный» на письме выражалось гласными буквами «у» и «ю»: *авантюрист* — *авантурист*, *блуминг* — *блуминг*, *бюджет* — *бүджет*, *индустриальный* — *индүстриальный*, *консультировать* — *консүльтировать*, *культивировать* — *кюльтивировать*, *люпин* — *лупин*, *маникюр* — *маникур*, *трюизм* — *труизм*, *цирюльник* — *цирульник*, *кювеляж* — *кувеляж*, *радикюль* — *радикуль*, *туника* — *тюника*, *фигурировать* — *фигюрировать*, *флуктуация* — *флюктуация*.

Отдельные варианты иноязычных слов различались согласными, парными по **звонкости** — **глухости**, например:

б-п: *бокал* — *покал*, *букет* — *пукет*;

в-ф: *драйв* — *драйф*;

д-т: *батут* — *батуд*, *батутист* — *батудист*, *сандал* — *санта*, *удод* — *удот*, *унтер* — *ундер*, *шоколад* — *шоколат*, *фатом* — *фадом*;

з-с: *вокзал* — *воксал*, *интенсивный* — *интензивный*, *контроверза* — *контроверса*, *мимезис* — *мимесис*, *песо* — *пезо*, *презервы* — *пресервы*, *реверсия* — *реверзия*, *суспензивный* — *суспензивный*, *философ* — *филозоф*, *харизма* — *харисма*, *хромосома* — *хромозома*, *цензор* — *ценсор*, *цесарь* — *цезарь*, *экзотерический* — *эксотерический*, *экзорцизм* — *эксорцизм*.

Консонантные варианты могли различаться согласными, противопоставленными **по месту образования** или **по способу образования**.

К — Ц заднеязычный — переднеязычный	кентавр — центавр, кесарь — цесарь, циник — киник
---	---

«йот» – Г (Х) заднеязычный и среднеязычный	юмор – гумор, хунта – юнта
С – Ш зубной переднеязычный и небно-зубной	дискант – дишкант, мускат – мушкат, мускатель – мушкатель, пасквиль – пашквиль, паштет – пастет, слесарь – шлесарь, стиль – штиль, шакья – сакья, штатский – статский, штора – стора, эстафета – эштафета
Ф – П губно-губной и губно-зубной	амброзия – амврозия, шкаф – шкап
Н – М носовой и губной	анфилада – амфилада, комфорт – конфорт
Г (К) – Х смычный и щелевой	габитус – хабитус, газават – хазават, гайдук – хайдук, гандбол – хандбол, гашиш – хашиш, магараджи – махараджи, мохер – мoger, удэге – удэхе, фогт – фохт; бахча – бакча, калиф – халиф, калифат – халифат, камса – хамса, кирка – кирха, подшкипер – подшхипер, тракт – трахт, шхуна – шкуна
С – Ц щелевой и смычно-щелевой	акселерация – акцелерация, вакансия – ваканция, контрданс – контрданц, пацифизм – пасифизм, паяц – паяс, пунцовый – пунсовый, сертификат – сертификат, сигара – цигара, станс – станц, фальцет – фальсет, фуксия – фукция, цистерна – систерна, цитировать – ситировать, экзистенциализм – экзистенсиализм, эмансипе – эманципе.

Консонантные варианты, различающиеся **наличием/отсутствием отдельного согласного**, весьма разнообразны. Данное различие могло проявляться:

- в самом начале слова: *идальго* — *гидальго*, *иероглифы* — *гиероглифы*, *ипохондриа* — *гипохондриа*, *ипподром* — *гипподром*;
- в середине слова или в конце основы: *гувернанта* — *гувернантка*, *шпатель* — *шпахтель*, *эвритмия* — *эвримия*, *экспромпт* — *экспромт*, *конфета* — *конфекта*, *мундштук* — *муништук*, *палантин* — *палатин*, *продюсер* — *продьюсер*, *пюпитр* — *пюльпитр*, *ревью* — *ревью*, *рутинер* — *рутиньер*, *физиономия* — *физиогномия*, *фрейлейн* — *фрейлен*, *эскепизм* — *эскейпизм*; *домра* — *домбра*, *скунс* — *скункс*;
- в абсолютном конце слова: *интриган* — *интригант*, *орангутанг* — *орангутан*, *пергамент* — *пергамен*, *секстант* — *секстан*, *сноб* — *снобс*, *трансферт* — *трансфер*, *перламутр* — *перламут* и др.

Многочисленны случаи варьирования иноязычных слов, при котором варианты различаются и гласными, и согласными фонемами. Это **вокально-консонантные** варианты. К ним относятся варьирующиеся единицы типа *биллиард* — *бильярд*, *бриллиант* — *брильянт*. Варианты в таких парах различались звуками **и** и **йот**. См.: *батальон* — *баталион*, *вариант* — *варьянт*, *дьявол* — *диявол*, *дьякон* — *диякон*, *квадриллион* — *квадрильон*, *компаньон* — *компанион*, *куръез* — *куриоз*, *маньяк* — *маниак*, *материал* — *матерьял*, *миллиард* — *мильярд*, *миллион* — *мильон*, *миниатюра* — *миньятюра*, *пасьянс* — *пасианс*, *пианино* — *пьянино*, *рубериод* — *руберойд*, *фиакр* — *фьякр*, *фиорд* — *фьорд*.

Вокально-консонантные варианты могли различаться также согласными, парными по твердости—мягкости, и гласной фонемой: *кайф* — *кейф*, *кокетка* — *кокотка*, *маскарад* — *маскерад*, *мушкетер* — *мушкатер*, *пансион* — *пенсион*, *реглан* — *раглан*, *рекордсмен* — *рекордсман*, *сентиментальный* — *сантиментальный*, *сургуч* — *сергуч* и др.

Разными сочетаниями звуков в конце основы отличаются друг от друга варианты в парах: *акварий* — *аквариум*, *лекторий* — *лекториум*, *мораторий* — *мораториум*, *музей* — *музеум*, *опиум* — *опий*, *петролий* — *петролеум*, *понтифик* — *понтифекс*, *подий* — *подиум*, *розарий* — *розариум*, *сценарий* — *сценариум*, *террарий* — *террариум*, *элизиум* — *элизий* и др.

Наконец, в одной из варьирующихся единиц могло отсутствовать сочетание звуков:

- в самом начале слова: *трюм* — *интрюм*, *леопард* — *пард*;
- в середине слова или в конце основы: *анальгия* — *анальгезия*, *рецидив* — *рецидитив*, *сагайдак* — *сайдак*; *каденция* — *каденца*, *эпистола* — *эпистолия*, *эпиталама* — *эпиталамия*, *лаванда* — *лавандула*;
- в абсолютном конце слова: *динар* — *динарий*, *карбонар* — *карбонарий*, *уник* — *уникум*, *гомункул* — *гомункулус*, *панданус* — *пандан*, *тиф* — *тифус*; *книксен* — *кникс*, *микрососм* — *микрососмос*, *палиндром* — *палиндромон*, *пейзан* — *пейзанин*, *фасад* — *фас*, *онтогенез* — *онтогенезис*, *парез* — *парезис*, *сколиоз* — *сколиозис*, *филогенез* — *филогенезис* и др.

4.3.2. Акцентные (акцентологические) варианты. В специальной научной литературе варианты с различным ударением (акцентуацией) отмечены у следующих иноязычных слов: *абзац* — *абзац*, *абонировать* — *абонировать*, *аккомпанировать* — *аккомпанировать*, *алфавит* — *алфавит*, *атом* — *атом*, *баллотироваться* — *баллотироваться*, *вальсировать* — *вальсировать*, *музыка* — *музыка* (ср. польск. *muzyka*), *библиотека* — *библиотека*, *буржуазия* — *буржуазия*, *бюджет* — *бюджет*, *дебаркадер* — *дебаркадер*, *дирижировать* — *дирижировать*, *доллар* — *доллар*, *идеализировать* — *идеализировать*, *кафедра* — *кафедра*, *климат* — *климат*, *комфорт* — *комфорт*, *конкурс* — *конкурс*, *костюмировать* — *костюмировать*, *тандем* — *тандем*, *пикап* — *пикап*, *принцип* — *принцип* (*принсип*), *профиль* — *профиль*, *ракурс* — *ракурс*, *револьвер* (из франц.) — *револьвер* (из англ.), *рецензировать* — *рецензировать*, *симпатия* — *симпатия*, *суффикс* — *суффикс*, *титул* — *титул*, *фольга* — *фольга*. В настоящее время данные слова утратили акцентную вариантность.

В каких же иноязычных словах наблюдается колебание ударения в современной устной речи? Новейшие словари фиксируют акцентные варианты у слов: *афазия* — *афазия* 'потеря речи как заболевание', *буллит* — *буллит* 'хоккейный пенальти', *граффити* — *граффити*, *дискурс* — *дискурс*, *йогурт* — *йогурт*, *кендо* — *кендо*, *маркетинг* — *маркетинг*, *пиццерия* — *пицце-*

рия, профит — профит, рефери — рефери, скибоб — скибоб, софтвер — софтвер.

Двойное ударение имеют некоторые онимы (большинство из них — географические названия): *Айова, Брюссель, Голливуд, Дюссельдорф, Люксембург, Манчестер, Паланга, Роттердам, Флорида, Шпицберген, Элизабет, Элиста* и др. В парах *Вашингтон — Вашингтон, Бирмингем — Бирмингем, Сидней — Сидней* первые варианты считаются нормативными, но вторые «более частотные» [Немченко 1999, с. 239–241]. См. также варианты антропонима *Пикассо — Пикассо*. «Акцентное варьирование данной фамилии может быть объяснено тем, что художник первые 20 с лишним лет жил в Испании, а в испанском языке ударение наиболее часто употребляется на предпоследнем слоге (в отличие от французского, где ударение всегда падает на последний слог)» [там же].

4.3.3. Орфоэпические варианты. Орфоэпическими, или произносительными, вариантами являются формальные разновидности слова, совпадающие по своему фонемному составу и различающиеся лишь теми или иными особенностями произношения, которые обычно не отражаются на письме.

К орфоэпическим вариантам иноязычных слов относят варианты, различающиеся произношением фонемы *о* в безударной позиции: *б[о]кал — бокал, в[о]кзал — вокзал, В[о]льтер — Вольтер, З[о]ля — Золя, кака[о] — какао, к[о]мфорт — комфорт, п[о]ртрет — портрет, [о]тель — отель, р[о]ман — роман, с[о]нет — сонет, п[о]эзия — поэзия, п[о]эт — поэт, п[о]эма — поэма* и др. «Устойчивое произношение с безударным *о*, — как пишет К.С. Горбачевич, — сохраняют лишь некоторые книжные слова (например, *досье, сонет, оазис, рококо*) и слова, относящиеся к дореволюционному быту, *бомонд, бонтон, бонвиван*» [Горбачевич, с. 116].

Обширная группа орфоэпических вариантов иноязычных слов включает такие единицы, которые в устной речи различаются произношением (твердым — мягким) согласного перед гласной переднего ряда э. Так, ученые фиксируют неодинаковое произношение согласных в словах: *ака[д'э]мик — ака[дэ]-*

мик, а[тэ]изм — а[т'э]изм, бас[с'э]йн — бас[сэ]йн, бобс[л'э]й — бобс[лэ]й, брю[н'э]т — брю[нэ]т, бу[тэ]рброд — бу[т'э]рброд, кон[т'э]кт — кон[тэ]кт, кор[р'э]кция — кор[рэ]кция, кор[р'э]-ляция — кор[рэ]ляция, ла[з'э]р — ла[зэ]р, лай[н'э]р — лай[нэ]р, [л'э]нч — [лэ]нч, му[з'э]й — му[зэ]й, н[р'э]сса — н[рэ]сса, психо[т'э]-рапия — психо[тэ]рапия, со[нэ]т — со[н'э]т, [с'э]рвант — [сэ]-рвант, [т'э]мп — [тэ]мп, [тэ]ннис — [т'э]ннис, [т'э]рракота — [тэ]рракота, [т'э]ррариум — [тэ]ррариум, [т'э]рмин — [тэ]-рмин, т[р'э]ст — т[рэ]ст. Однако нормой являются только первые варианты каждой пары. Двойная норма распространяется на слова *агрессия, бактерия, декан, пантера, прогресс, сессия, стратегия, террор* и др.

Рассматриваемое варьирование наблюдается в настоящее время во многих новых словах иноязычного происхождения. См., например: *импич[мэ]нт — импич[м'э]нт, гангс[тэ]р — гангс[т'э]р, [кэ]йс — [к'э]йс, [к'э]тчун — [кэ]тчун, [мэнэ]джер — [м'эн'э]джер, [мэнэ]джмент — [м'эн'э]джмент, [нэ]йджер — [н'э]йджер, [нэ]-йджинг — [н'э]йджинг, [н'э]йнтбол — [нэ]йнтбол, [нэ]пси-кола — [н'э]пси-кола, н[лэ]йбой — н[л'э]йбой, пос[тэ]р — пос[т'э]р, н[р'э]-ссинг — н[рэ]ссинг, [р'э]йтинг — [рэ]йтинг, риэл[то]р — риэл[т'э]р, рос[тэ]р — рос[т'э]р, ти[н'э]йджер — ти[нэ]йджер, тос[тэ]р — тос[т'э]р, фа[з'э]нда — фа[зэ]нда, ю[з'э]р — ю[зэ]р* и др.

В большинстве случаев **в новых словах** иноязычного происхождения перед гласным переднего ряда произносится твердый согласный. См.: *андеррайтер, бартер, Бейсик (бейсик), бизнес, бизнесмен, бодибилдер, бойфренд, брейк, брейн-дрейн, деконт, дианетика, дисплей, имиджмейкер, имиджмент, Интернет, интерфейс, истебблишмент, камикадзе, комбидрес, компьютер, консенсус, копирайтер, модем, модератор, ньюсмейкер, оверхед, омбудсмен, парасейлинг, плейбой, плеер, плеймейкер, плей-офф, прет-а-порте, провайдер, промоутер, регги, рейнджер, сейл, сейлборд, сейшн, скейтборд, скейтер, софтвер, спидвей, спичрайтер, спрей, степлер, текила, трек, уик-энд, фитнес, флеш, френчайзинг, фрилансер, хайтек, хеллоуин, чартер, экстрасенс.*

По нашим наблюдениям, «русифицированное», мягкое произношение согласного нередко звучит при шутовом, ироничном употреб-

лении «престижного» иноязычного слова. Ряд ученых произношение согласных в иноязычных словах объясняет действием гендерного фактора: мягкость согласных присуща женской речи, твердость — мужской.

По мнению Л.А. Вербицкой, произношение согласного зависит от качества звука, а именно от места образования. Так, губные и заднеязычные согласные на 80% мягкие, переднеязычные в основном твердые (*сет, секс, темп, но сервис, сервер, термин, импресарио* — с «мягким» произношением).

Напротив, в подавляющем большинстве освоенных (старых) иноязычных слов согласный, стоящий перед гласным переднего ряда, произносится все же по-русски, т.е. мягко. Однако преимущественное мягкое произношение согласных утвердилось не сразу. Например, слова *леди, трест* и другие произносились первоначально как [лэ]ди, т[рэ]ст.

4.3.4. Варианты письменного облика слова. Орфографические варианты слов в произношении совпадают — их различия проявляются только в письменной речи.

К настоящему времени орфография многих иноязычных слов, заимствованных ранее, устоялась и получила кодификацию (закрепление в словарях). Однако варьирование некоторых таких слов на письме в «момент» их заимствования представляет интерес, так как позволяет сопоставить орфографическую судьбу уже освоенных слов и свежих заимствований, орфография которых еще не пришла в норму.

Например, орфографические варианты фиксировались ранее у следующих слов: *аббревиатура* — *абривиатура, аппроксимация* — *апроксимация, ас* — *асс, атрибут* — *атттрибут, галерея* — *галлерия, диффамация* — *дифамация, дифференциация* — *диференциация, каббалист* — *кабалист, каптелирование* — *капелирование, каре* — *карре, карикатура* — *каррикатура, коммерция* — *комерция, коэффициент* — *коэффицент, тротуар* — *троттуар, оффис* — *офис*. Итак, варьировалось написание двойных согласных, которое в сфере заимствованной лексики не подчиняется строгим правилам.

Орфографические варианты иноязычных слов могли также различаться написанием разных гласных букв.

<p>О — А на месте безударных гласных</p>	<p>апорт — опорт, макраме — ма- кроме, подшофе — подшафе, паралон — поролон, фарватер — форватер</p>
<p>О — Е на месте безударных гласных</p>	<p>конвертер — конвертор, ревер- сер — реверсор, фортепяно — фортопяно, шоколад — шекалад</p>
<p>И — Е на месте безударных гласных</p>	<p>армия — армея, катехизис — ка- техезис, менуэт — минуэт, пла- стилин — пластелин, трифоль — трефоль, фактория — факторея</p>
<p>Е — Э на месте безударных или ударных гласных</p>	<p>бизнэс — бизнес, бизнэс-мэн — бизнесмен, виньетка — виньэтка, (юбка) годэ — годэ, есаул — эсаул, истеблишмент — ис- тэблшмент, кабаре — кабарэ, каноэ — каное, кемпинг — кэм- пинг, конгруэнция — конгруен- ция, плед — плэд, сленг — слэнг, смеш — смэш, стенд — стэнд, тейлоризм — тэйлоризм, тред- юнион — трэд-юнион, трест — трэст, эдем — едем</p>
<p>Е — О на месте ударных гласных</p>	<p>дириж`р — дирижор</p>

Некоторые иноязычные слова, чьи этимоны в языке-источнике являются сложными словами, писались либо слитно, либо через дефис, либо раздельно. См.: *бест-селлер* — *бестсел-лер*, *бизнэс-мэн* — *бизнесмен*, *бомонд* — *бо-монд*, *ковбой* — *ков-бой*; *а-ля фуршет* — *альяфуршет*, *альма-матер* — *альма матер*.

Основные «болевые» точки русской орфографии обнаруживаются и в написании **новых** иноязычных слов. В особенности это касается **слитного/дефисного** написания сложных

и «псевдосложных» слов: См.: *байк-клуб* — *байкклуб*, *бизнес-вумен* — *бизнесвумен*, *блиц-викторина* — *блицвикторина*, *блиц-интервью* — *блицинтервью*, *блиц-курс* — *блицкурс*, *блиц-рецензия* — *блицрецензия*, *боди-билдинг* — *бодибилдинг*, *ди-джей* — *ди-джей*, *кик-боксинг* — *кикбоксинг*, *кол-герл* — *колгерл*, *кун-фу* — *кунфу*, *луна-парк* — *лунапарк*, *масс-медиа* — *масс-медиа* — *масс медиа*, *ноу-хау* — *ноухау*, *он-лайн* — *онлайн*, *оф-шор* — *оф-шор*, *пин-код* — *пинкод*, *прайс-лист* — *прайслист*, *ро-тель* — *ро-тель*, *скейт-клуб* — *скейтклуб*, *скин-хед* — *скинхед*, *супер-маркет* — *супермаркет*, *ток-шоу* — *токшоу*, *фито-бар* — *фитобар*, *форс-мажорный* — *форсмажорный*, *фри-стайл* — *фри-стайл*, *фут-зал* — *футзал*, *халфпайп* — *халф-пайп*, *худлок* — *худ-лок*, *шоу-мен* — *шоумен*, *экстра-класс* — *экстракласс*.

Нередко даже если то или иное написание нового слова рекомендовано словарем, оно продолжает жить своей жизнью и пишется вопреки рекомендациям. Так, «Русский орфографический словарь» [РОС] рекомендует писать слитно слово *массмедиа*. Однако наиболее частотным вариантом, по нашим данным, является вариант дефисного написания слова *масс-медиа* [см. об этом: Маринова 2003, с. 53]. Например, вариант *масс-медиа* использован в названии монографии акад. В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой **масс-медиа**» (выделено мной. — *Е.М.*). В современных текстах встречаются также другие варианты этого слова: *масс медиа*, *массмедия*, *mass media*.

В ряде случаев не устоялось написание двойных согласных, см.: *блоггер* — *блогер*, *граффити* — *графити*, *киднэппинг* — *киднэппинг*, *киллер* — *килер*, *коллар* — *колар* (экон.) ‘вид опциона’, *леггенсы* — *легенсы*, *милле~~н~~ниум* — *милле~~н~~иум*, *офферта* — *оферта*, *офис-менеджер* — *оффис-менеджер*, *офф-шор* (*оффшор*) — *оф-шор* (*офшор*), *роллер* — *ролер*, *сканнер* — *сканер*, *тренинг* — *тренинг*, *топлесс* — *топлес*, *хаккер* — *хакер*, *фитнесс* — *фитнес*, *хеппинг* — *хепининг*, *шоппинг* — *шопинг*. Варианты некоторых иноязычных слов различаются наличием/отсутствием отдельных согласных: *кич* — *китч*, *китчмен* — *кичмен*, *ройялти* — *роялти*, *сайентолог* — *саентолог*, *скотч* — *соч*, *тамаготчи* — *тама-*

гочи. Варианты *джиу-джитсу* — *джиу-джицу* различаются тем, что по-разному передается звук [ц] (аффриката). Такое же различие ранее обнаруживали варианты *бутсы* — *буцы*.

По-прежнему частотным является варьирование букв **е** — **э** (в большинстве случаев на месте ударных гласных): *бейдж* — *бэйдж*, *биде* — *бидэ*, *брэнд* — *брэндэ*, *джазмен* — *джазмэн*, *жень* — *жэнь* 'этическая категория конфуцианства; 'любовь к ближним', *карате* — *каратэ*, *кетч* — *кэтч* 'профессиональная борьба', *кид-неппинг* — *киднэппинг*, *кэндо* — *кендоэ*, *лейбл* — *лэйбл*, *пейджер* — *пэйджер*, *пейнтбол* — *пэйнтбол*, *прайвеси* — *прайвэси*, *рейв* — *рэйв*, *рэкет* — *рекетэ*, *секонд-хенд* — *сэконд-хэндэ*, *спрей* — *спрэй*, *спред* — *спрэд*, *таймшер* — *таймшэр*, *тинейджер* — *тинэйджерэ*, *тренд* — *трэндэ*, *флеш* — *флэшэ*, *фривей* — *фривэйэ*, *хайвей* — *хайвэйэ*, *хеппинг* — *хэппингэ*, *хепи-энд* — *хэппи-эндэ*, *чучхе* — *чучхээ*, *шоумен* — *шоумэнэ*. Такие варианты фиксируются современными словарями [ТСРЯ; ТСИС; НСИС].

Реже варьируются написания букв **е** — **и** и **о** — **е** (на месте безударных гласных): *леггенсы* — *легиинсы*, *ремейк* — *римейкэ*, *сенсетив* — *сенситивэ*, *секьюрити* — *сикьюритиэ*; *дистрибьютор* — *дистрибьюторэ*, *риелтор* — *риелтерэ*. В случае с вариантами, различающимися буквами **о** — **е**, нормой предпочитают варианты с буквой **о**. К орфографическим вариантам относят и варьирование **й** — **и**, например, в словах *йога* — *иога*, *йог* — *иог*, *Йом-кипур* — *Йом-кипурэ* 'День покаяния в иудаизме' (см. также *йод* — *иод*, *йот* — *иот*, *иота* — *йотаэ*).

Наконец, орфографические варианты иноязычных слов могут различаться написанием прописной буквы: *Бейсик* — *бейсикэ*, *Вольво* — *вольвоэ*, *Интернет* — *ИнтерНетэ* — *интернетэ*, *Мундиаль* — *мундиальэ*, *Сити* — *ситиэ*.

Итак, орфография большинства неологизмов иноязычного происхождения, вошедших в русский язык в последние десятилетия, еще не устоялась. Норма как «механизм выбора вариантов» (Б.Н. Головин) в отношении написаний многих слов еще не сработала.

4.3.5. Некоторые случаи различного написания иноязычных слов не связаны непосредственно с орфографическими правилами, с орфографической нормой. В отношении таких вариантов

говорят о **графическом варьировании**, при котором видоизменения слов различаются «небуквенными знаками или буквенными знаками разных письменных систем» [Немченко 1990, с. 140].

Графические варианты слов могут различаться использованием дополнительных знаков, в частности кавычек. Обычно заключается в кавычки впервые предлагаемое или еще не ставшее привычным иноязычное слово. Так, именно в кавычках употреблялись первоначально, в «момент» заимствования, слова *драйв-тест*, *лизинг*, *ноу-хау*, *онлайн*, *саммит*, *секонд-хенд*, *факторинг*, *шопинг* и др. В.Г. Костомаров пишет, что «долго писалось в кавычках» слово *факс* [Костомаров, с. 124]. Слово *грин-кард/грин-карта* подается в кавычках даже в одном из словарей: «*грин-кард*», «*грин-карта*» [см.: КССТП].

Некоторые слова иноязычного происхождения встречаются в современных текстах в написании как **кириллицей**, так и **латиницей**. Такой тип графической вариантности отражен современными словарями. Например, «Толковый словарь русского языка конца XX в.» [ТСРЯ] фиксирует подобные варианты у следующих написаний: *ИБМ* — *IBM*, *СД* — *CD*, *ДОС* — *DOC*, *Интернет* — *Internet*, *лантоп* — *Laptop*, *макинтош* — *Macintosh*, *мультимедиа* — *MultiMedia*, *нортон* — *Norton*, *ноутбук* — *Notebook*, *пентиум* — *Pentium*, *паблик рилейшнз* — *Public Relations*.

В начале XXI в. варьируются (употребляются и как иноязычное вкрапление, и как русифицированное заимствование) единицы *Web* — *веб*, *on-line* — *онлайн/он-лайн*, *off-line* — *офлайн/офф-лайн*, *spr* — *спа* ‘минеральный источник; косметика или косметическая процедура на его основе’, *sale* — *сейл* ‘распродажа’, *City* — *Сити* и некоторые другие. Как уже отмечалось в главе III (раздел 2.5.3), латинская графика в русском тексте свидетельствует о недостаточной освоенности иноязычия.

Ряд неологизмов (как правило, они относятся к сфере компьютерных, электронных технологий) представляют собой гибридные написания, в которых латиницей пишется лишь часть слова. Многие гибриды являются полукальками — в них графическим заимствованием можно считать лишь часть слова, передаваемую в графике языка-источника. См.: *Web-страница*, *DVD-диск*,

SMS-сообщение, IP-телефония, flash-память, Internet-кафе, FM-станция. Однако среди гибридов есть и дериваты от иноязычных слов-вкраплений, образованные на русской почве (*DOS-овский, IBM-подобный, IBM-совместимость, IBM-совместимый, WAP-совместимый*). Гибридная «внешность» новых слов так же, как и написания в их оригинальной графике, может быть временной (см. *Internet-кафе* и *Интернет-кафе*). Изменение письменного облика слова — свидетельство его «обрусения», перехода данной единицы в систему заимствующего языка.

4.3.6. Грамматические варианты. В иноязычной лексике современного русского языка варьирование, при котором единицы различаются отдельными грамматическими признаками, т.е. грамматическое варьирование, проявляется только в рамках одной части речи — имени существительного.

Самый распространенный тип грамматического варьирования иноязычных субстантивов представляет **родовое варьирование**. «Многие существительные употребляются как слова разной родовой принадлежности, в разных случаях употребления приобретают признаки не одного грамматического рода, а двух или даже трех» [Немченко 1998, с. 9]. Например, признаки двух родов — **мужского и женского** — имели слова *плацкарт — плацкарта, фильм — фильма, шланг — шланга, грипп — гриппа, диэт — диэта, орбит — орбита, папироса — папирос, ботинок — ботинка, багет — багета, манер — манера, бронх — бронха, спазм — спазма, ботфорт — ботфорта, мизер — мизера, променад — променада*; признаки **среднего и мужского рода** обнаруживали слова *мокко — мокка, контральто — контральт, факсимиле — факсимиль, филе — филей*; признаки **среднего и женского рода** имели слова *концертино — концертина, нотабена — нотабене* [ЛРЛЯ, с. 51–52; Бельчиков, с. 60]. Некоторые иноязычные существительные употреблялись в формах всех **трех родов**, например слова *дефиле — дефилей — дефилая, зал — зала — зало, каре — карей — карея, мирра — мирр — миро, пуло — пул — пула, фреска — фреск — фреско*, а также *виски, протезе, пенсне, такси* [Бельчиков, с. 60; Немченко 1998, с. 9].

Родовое варьирование **склоняемых** существительных выражается внешне, материально — в неодинаковом грамматическом

оформлении вариантов, которые различаются **окончаниями**. При этом в большинстве случаев такое материальное различие обнаруживается уже в исходных формах слова. Например: варианты слов *директорий* — *директория*, *дискета* — *дискет*, *кафетерия* — *кафетерий* имеют в начальной форме либо нулевое окончание (соответствует мужскому роду), либо окончание *-а* (соответствует женскому роду).

По данным исследования В.Н. Немченко, список иноязычных слов, имеющих подобные варианты вплоть до середины XX в., внушительный. См: *абак(а)*, *автокар(а)*, *аневризм(а)*, *анемон(а)*, *арабеск(а)*, *базилик(а)*, *бакенбард(а)*, *банкнот(а)*, *бланк(а)*, *вакуоль(я)*, *визит(а)*, *вольер(а)*, *ворс(а)*, *гарнитур(а)*, *георгин(а)*, *диастаз(а)*, *друз(а)*, *желатин(а)*, *жираф(а)*, *идиом(а)*, *ильм(а)*, *канделябр(а)*, *капитан(а)*, *карьер(а)*, *кастаньет(а)*, *катапульт(а)*, *катаракт(а)*, *квант(а)*, *кинофильм(а)*, *киот(а)*, *клавиш(а)*, *клоак(а)*, *конфект(а)*, *компонент(а)*, *кремальер(а)*, *лангуст(а)*, *лей(я)*, *макак(а)*, *мамон(а)*, *мангуст(а)*, *мандрагор(а)*, *манжет(а)*, *маниок(а)*, *маринад(а)*, *матрадура(а)*, *матрикул(а)*, *мелисс(а)*, *мелитоз(а)*, *метаморфоз(а)*, *метемпсихоз(а)*, *мим(а)*, *мирт(а)*, *муниципий(я)*, *настурий(я)*, *ниш(а)*, *оферт(а)*, *парадигм(а)*, *парасанг(а)*, *парафраз(а)*, *перифраз(а)*, *пилястр(а)*, *пинанг(а)*, *протез(а)*, *псальм(а)*, *пуццолон(а)*, *ратир(а)*, *рейк(а)*, *рельс(а)*, *реприз(а)*, *самбук(а)*, *сангвин(а)*, *сандалий(я)*, *сардин(а)*, *сарком(а)*, *сарыч(а)*, *сельдерей(я)*, *сестерций(я)*, *симптом(а)*, *систр(а)*, *скаляр(а)*, *скорционер(а)*, *спазм(а)*, *станс(а)*, *страз(а)*, *такс(а)*, *такт(а)*, *тигр(а)*, *тонн(а)*, *траверс(а)* и *траверз(а)*, *трамонтан(а)*, *троллейкар(а)*, *туник(а)*, *турнюр(а)*, *тюник(а)*, *уник(а)*, *унт(а)*, *фаз(а)*, *фал(а)*, *фаланстер(а)*, *фанфар(а)*, *фарс(а)*, *фильер(а)*, *фук(а)*, *хвой(я)*, *хиазм(а)*, *хинин(а)*, *цикорий(я)*, *цифр(а)*, *чинар(а)*, *шарж(а)*, *шланг(а)*, *шляхт(а)*, *шпон(а)*, *шпрот(а)*, *штиблет(а)*, *шток(а)*, *штурм(а)*, *штык(а)*, *эгид(а)*, *электрокар(а)*, *эполет(а)*, *эпюр(а)*, *эстафет(а)*, *эстуарий(я)*, *этап(а)*, *этюд(а)*, *эфемер(а)* [Немченко 1998, с. 11–12].

Менее обширна группа иноязычных склоняемых субстантивов, варианты которых в исходной форме не различаются — они имеют нулевое окончание. К этой группе относятся субстанти-

вы с основой на мягкий согласный. Так, в начале XX в. слово *бандероль* употреблялось как существительное то мужского рода, то женского рода [Бельчиков, с. 60]. Подобные варианты имели слова *профиль* (м.р. и ж.р.), *госпиталь* (м.р. и ж.р.), *рояль*, *портфель* (в XIX в. — ж.р.), *параллель* (в XIX в. — м.р.) [Колесов, с. 170]. См. также примеры В.Н. Немченко: *вуаль*, *дуэль*, *картель*, *консоль*, *мигрень*, *модель*, *моль*, *мускатель*, *отель*, *патруль*, *пистоль*, *псалтырь*, *ритуфель*, *сераль*, *скобель*, *табель*, *фасоль*, *ферзь*, *цитадель*, *шаль*, *шампунь* [Немченко 1998].

Особые случаи родового варьирования представляют **несклоняемые** имена существительные, поскольку принадлежность их к роду выражается не системой флексий, как в случае со склоняемыми именами, а только аналитически, или синтаксически (иными словами, системой флексией согласующихся с ними слов).

Так, субстантивы *кафе*, *манто*, *палаццо*, *боа*, *пальто*, *фортепиано*, *портмоне* имели в прошлом вариантность по роду. В XIX в. они употреблялись нередко как существительные мужского рода, например: *роскошный кафе*, *зимний манто*, *мраморный палаццо*, *пушистый боа* (примеры взяты из [Колесов, с. 169]), *старый фортепиано* (у Н.С. Лескова), *теплый пальто* (*пальто* — первоначально ‘плащ с капюшоном’), *ветхий старенький пальтишко* (у Ф.М. Достоевского), *кожаный портмоне* (у И.А. Гончарова) и др. Как существительные мужского рода употреблялись в речи и другие несклоняемые существительные: *авто*, *бренди*, *джерсе* (*джерси*), *инкогнито*, *какао*, *контральто*, *купе*, *ландо*, *манго*, *неглиже*, *пианино*, *рагу*, *сальто-мортале*, *сопрано* [см. Немченко 1998].

Следующий тип грамматической вариантности субстантивов проявляется в том, что одни и те же существительные используются то как склоняемые (изменяются по падежам, приобретая разные падежные окончания), то как несклоняемые.

Первоначально склонялись *бюро* ‘конторка, столик’ (см.: *На бюро*, *выложенном перламутною мозаикой, ... лежало множество всякой всячины* — у Н.В. Гоголя), *бюро* ‘руководящая часть’ (см.: *члены бюро*), *депо* (см.: *из депа*), *кино* (см.: *нет кина*), *пальто* (см.: *никакого пальта*; *выдавать польта*; *к его вретшицу*, *именуе-*

мом *пальтом*, — у Н.А. Лейкина), *пианино* (см.: к *пианину*), *ситро* (см.: бутылка *ситра*), *танго* (см.: увлечены *тангой*), *пенсне* (см. в *пенснах* или в *пенсных* — у Л. Леонова), *виски* (см. *позабавимся английской виской* — у А.С. Новикова-Прибоя; *тянули виску* — у К. Федина), *пани* (см.: с *паней*) и др. [см.: Колесов, с. 169; Немченко 1998, с. 54—55].

Некоторые варианты существительных, составляющие пару «склоняемое — несклоняемое», различались и грамматическим оформлением. См.: *кофей* — *кофе*, *филей* — *филе*, *шосса* — *шоссе*, *боржом* — *боржоми*, *чайхана* — *чайхане/чайханэ*, *муфтий* — *муфти* и др.

Незначительное количество вариантов иноязычных слов различаются тем, что одно и то же существительное может иметь грамматические признаки и единственного, и множественного числа одновременно (при одном и том же грамматическом значении), т.е. выступать как существительное и единственного, и множественного числа. Такое **числовое варьирование** наблюдалось у слов *мемуары* — *мемуар* [Сорокин, с. 122], *аплодисмент* — *аплодисменты*, *антресоли* — *антресоль*, *катакомбы* — *катакомба*, *клавикорды* — *клавикорд*, *брас* — *брасы*, *руина* — *руины*, *Канн* — *Канны* и др. [Немченко 1998, с. 9].

См. также варьирование по числу среди несклоняемых существительных: слова *галифе*, *пенсне* употреблялись в русской речи то как существительные множественного числа (преимущественное употребление), то как существительные единственного числа [там же, с. 86].

4.4. Устранение вариантности. Итак, варьирование иноязычного слова в процессе адаптации — закономерное явление. Ученые считают его одним из показателей новизны слова. Большое количество вариантов свидетельствует об активности, с какой новое слово осваивается на чужой почве, о частоте употребления его в речи **разными** носителями языка. Варьирование слова доказывает его актуальность для говорящих.

Напротив, характерным признаком прочного вхождения иноязычного слова в лексическую систему русского языка является устранение вариантности [Сорокин, с. 178]. Принимаю-

щий язык делает выбор — оставляет один из вариантов слова, тем самым избавляясь от избыточности.

Действительно, наличие нескольких вариантов одного и того же слова (а количество вариантов, как уже говорилось, может быть даже свыше десяти), особенно если это связано с написанием слова, затрудняет говорящего (пишущего). При построении высказывания такая избыточность создает препятствия в использовании языковых знаков, нарушая автоматизм речи. Колебания в написании и произношении слова переключают внимание адресата речи со смысла текста, с его информативной стороны на форму текста — речь, тем самым снижают действенность текста. Таким образом, излишнее варьирование того или иного слова доставляет неудобство обоим участникам речевой коммуникации: говорящего может затруднить выбор варианта иноязычного слова, а слушающего этот выбор может не удовлетворить.

Язык со временем старается освободиться от чрезмерного варьирования слова.

Как происходит утрата вариантов? Один из путей — семантическое или/и стилистическое размежевание варьирующихся единиц, в результате которого каждая становится самостоятельным словом, т.е. получает строго индивидуальное лексическое значение. Например, единицы *машина* и *машина* какое-то время имели одно и то же значение, т.е. являлись вариантами (фонематическими), однако впоследствии за каждым из них закрепилось свое значение. Ср.: *машина* ‘механизм’ и *машина* ‘предмет необычной величины’ [подробнее об этом см.: Виноградов, с. 215]. Кроме семантической дифференциации произошла и дифференциация стилистическая: слово *машина* нейтральное, слово *машина* разговорное. Размежевание произошло между грамматическими вариантами слова *карьерера* (ж.р.) — *карьер* (м.р.). Ср.: *карьерера* ‘поприще’ и *карьер* ‘скачка’. Разные значения получили со временем графические варианты *ксерокс* — *Xerox*: *ксерокс* используется в современной речи для обозначения копии, а *Xerox* употребляется для обозначения копировального аппарата фирмы «Хегох» или копии, сделанной на аппарате этой фирмы.

Однако чаще всего устранение вариантов происходит другим путем: один из вариантов выходит из употребления (исчезает), по каким-либо причинам оказавшись невостребованным для носителей языка. Существует мнение, что возможной причиной «забвения» одного из вариантов лексической единицы является тенденция к предпочтению более простой, краткой формы выражения (действие закона экономии). Возможно, этим объясняется «сохранение или предпочтительное использование таких вариантных форм, как: *рельс, санаторий, фильм*» [Немченко 1990, с. 54]. Ср. также: *апогей (апогея), апофеоз (апофеоза), атом (атома), багет (багета), ботинок (ботинка), бронх (бронха), грипп (гриппа), зал (зала, зало), кафетерий (кафетерия), мол (мола), ореол (ореола), спазм (спазма), шланг (шланга)*. Безусловно, действие этой тенденции не абсолютно, так как в ряде случаев среди конкурирующих вариантов выживает более сложный. См., например: *диета (диэт), империя (империй), манера (манер), орбита (орбит), папироса (папирос), цитата (цитат)* и др.

Наконец, устранение, точнее ограничение, вариантности может происходить и благодаря вмешательству специалистов. На основе действующих правил в области орфографии, орфоэпии, грамматики лингвисты дают рекомендации по выбору того или иного варианта, а также разъясняют предпочтительность такого выбора.

4.5. Сниженные варианты иноязычных слов.

4.5.1. Сниженные, или субстандартные, варианты иноязычных слов — это ненормативные единицы, «родной стихией» которых являются нелитературные подсистемы русского языка. См., например, сниженные варианты иноязычных слов в общем жаргоне (*профи, глюк*), в молодежном жаргоне (*тату*), в компьютерном жаргоне (*программер/программер, прога, нет*), в спортивном жаргоне (*кипер, хав, хет*), в школьном жаргоне (*секьюр*), в бизнес-сленге (*менеджер*). У каждой такой единицы есть нормативное соответствие в иноязычной лексике литературного языка (ср. *профессионал, галлюцинация, татуировка, программист, программа, Интернет, голкипер, хавбек, хет-трик, се-*

кьюрити, менеджер). Субстандарт, в отличие от литературного языка (стандарта), не торопится освободиться от вариантов; наоборот, в субстандартной речи бесконечное варьирование слова, включая его сознательное искажение, поддерживается речевой практикой.

Так, одно и то же слово может иметь неограниченное количество модификаций. Слово *компьютер*, к примеру, употребляется в некодифицированной речи в вариантах *комп, кэмп, компик, компук, компутер, путер, цампутер, конпутер, контупер, компостер, компухтер* и др. Не получивший русифицированную форму в литературном языке, интернационализм *Windows* давно «обрусел» в субстандарте и употребляется в речи (в основном компьютерщиков) во множестве вариантов: *винда, винды, вынь, выньворд, виндоуза, виндоза, виндовоз, виндозе, виндуз, виндуза, виндузятник, виндусятник, виндусятина, виндюк, виндура*.

Большинство сниженных вариантов отличаются от своих литературных коррелятов (соответствий) фонемным составом, т.е. являются фонематическими вариантами, например: *джинсы* (*джинсы*), *долларь* (*доллар*), *чэт* (*чат*). Реже встречается грамматическое варьирование: *бандан* (*бандана*), *файло* (*файл*), *лейбла* (*лейбл*), *имейла, мейло* (*имейл*). Ограниченно число вариантов орфоэпических, акцентных (*доллары, джинсы*).

Так как субстандарт преимущественно бытует в устной форме, орфографические и графические варианты для него не характерны (напомним, что сфера функционирования таких вариантов — письменная). Однако в конце XX — начале XXI в., с появлением «электронной формы речи», с появлением разговорных электронных жанров, число орфографических и графических вариантов значительно возросло (*андерграунд* — ср. *андеграунд* [СЗА]; *бой-фрэнд* — ср. *бойфренд; брэйкер* — ср. *брейкер; е-мейл/э-мэйл* — ср. *имейл* и др.).

4.5.2. Как создаются сниженные варианты иноязычных слов?

Один из путей — внешнее заимствование. Например, усеченные варианты некоторых иноязычных слов литературного языка являются результатом прямого заимствования в субстандарт, см.: *дино* (мол. жарг.) — *динозавр, док* (комп.) — *документ,*

док (общ. жарг.) — *доктор*, *инфо* (комп.) — *информация*, *кавер* (муз.) — *кавер-версия*, *кипер* (спорт.) — *голкипер*, *крими* (разг.) — *криминальный* (роман, фильм), *кэп* (военн. жарг.) — *капитан*, *лаб* (общ. жарг.) — *лаборатория*, *нет* (комп.) — *Интернет*, *профи* (общ. жарг.) — *профессионал*, *тату* (мол. жарг.) — *татуаж*, *хантер* (бизн.-сленг) — *хэдхантер*, *фэн* (мол. жарг.) — *фанат*.

Однако чаще всего формальные варианты иноязычных слов появляются в субстандартных сферах путем внутреннего заимствования. Иноязычные лексемы поступают в субстандарт **из литературного языка** и подвергаются сознательно-му, намеренному преобразованию: видоизменяются звуковая оболочка (состав фонем, ударение) или/и грамматические признаки слова.

Так, многие фонематические варианты иноязычий создаются на основе намеренно **неправильной транслитерации**, см.: *цампютер* — *компьютер* (ср. англ. computer), *хацкер* — *хакер* (ср. англ. hacker), *плайер/плевер* — *плеер* (ср. англ. player), *блэзер* — *блейзер* (ср. англ. blazer), *соса-сола* — *кока-кола* (ср. англ. Coca-Cola) и др. В побуквенной передаче английского прототипа проявляется неограниченная свобода и фантазия говорящих. См., например, такой способ, как «транслитерация наоборот»: *ксакеп* — шутовое прочтение слова *хакер* «по-латыни».

Распространенное явление в субстандартной речи — нарочитая вульгаризация произношения. Вместо *модем* произносится *мудем/можем(чик)*; вместо *компьютер* — *компустер*, *компухтер*, *конпютер*; вместо *MTV* (*эм-ти-ви*) — *мю-тю-вю* или *ме-те-ве* (мол. жарг.); вместо *коммерция* — *коммершен*; вместо *ваучер* — *ауча*, *ваучерс* [СЗА]; вместо *интерфейс* — *интерфася* (комп.); вместо *сисоп* ‘системный администратор’ — *зисоп* (комп.); вместо *гламур* — *гэймар* (мол. жарг.); вместо *ламер* ‘компьютерный непрофессионал’ — *леймер/лаймер* (ср. lamer) и др.

Нередко иноязычные слова видоизменяются, уподобляясь звучанию исконных слов русского языка (как правило, экспрессивных и даже грубых, табуированных). Как мы уже говорили, такое явление получило название **фонетической мимикрии**. См., к примеру: *дисплой* — *дисплей*, *хлопарь* — *флоппи*, *софтварь* — *софт* (ср. software), *пеньджер*, *жейперд* — *пейджер*, *штампак-*

сы — тампаксы, спикерс — сникерс, сервер — сервант, стервер; блястер — бластер 'звуковая плата' и др.

Фонетическое уподобление иноязычного и исконного слова может привести к полной омонимии слов. Так образовались жаргонизмы *кенар* (комп.) 'сканер' (англ. scanner); *пень*, *петух*, *пентюх* (комп.) 'Пентиум'; *мыло* (комп.) 'имейл' (англ. e-mail); *винт* (комп.) 'винчестер'; *каша/кыш-память* (комп.) 'кэш-память'; *банда* (мол. жарг.) 'бандана'; *филе* (комп.) 'файл' (англ. file); *нота/ноубук* (комп.) 'ноутбук'; *компостер* (комп.) 'компьютер'; *ехал* (комп.) 'программа Exel'; *кобель* (комп.) 'язык программирования Кобол'; *насквиль* (комп.) 'язык программирования Pascal' и т.п.

Часто преобразованный вариант иноязычного слова совпадает с личным именем, например: *петя* (комп.) 'Пентиум'; *емея* (комп.) 'имейл'; *вика* (комп.) 'видеокарта'; *валя* (мол. жарг.) 'валюта'; *клава* (комп.) 'клавиатура'; *мамед* (комп.) 'модем'; *ромка*, *сима* (комп.) 'сидиром'; *юрик* (жарг. биржевиков) 'юрист' и др.

Возможно также шутовское этимологизирование слова: *скинхеды* — *скинь кеды* (мол. жарг.); *месага* (ср. месседж) — *мисс Сага* (комп.); *сидиром* — *сиди-Ромка* (комп.). Игровой характер имеют всевозможные наложения, контаминации: *чубаучер* (разг.) < *Чубайс* + *ваучер*, *ваучервонец* [СЗА] < *ваучер* + *червонец*, *ваучек* (разг.) < *ваучер* + *чек*, *скрип-честер* 'о винчестере отечественного производства' [СЗА] < *скрипеть* + *винчестер*, *таскотекa* (мол. жарг.) 'дискотека' и др.

Жаргонные эквиваленты литературных слов иноязычного происхождения активно образуются **суффиксацией**, например: *вирусяка* (комп.) — *вирус*; *файлец* (комп.) — *файл*; *клипак*, *клипец* (муз.) — *клип*; *джипара* (мол. жарг.) — *джип*; *джинсура* (мол. жарг.) — *джинсы*; *попсень*, *попсацця*, *попсня*, *попсуха* (мол. жарг.) — *попс(а)*.

Распространена также суффиксация от усеченных основ: *дезик* (разг.) — *дезодорант*; *модерун* (комп.) — *модератор*; *принтак* (комп.) — *принтер*; *чипики* (мол. жарг.) — *чипсы*; *флопарть*, *флопешник* (комп.) — *флоппи-диск*; *лейбак* (мол. жарг.) — *лейбл*; *инсталяшка* (комп.) — *инсталляция*; *микроха*, *микруха* (комп.) — *микросхема*; *дискарь* (мол. жарг.) — *дискотека*; *презен-*

туха (муз.) — презентация; *софтина* (комп.) — софт; *пентик*, *пентюк* (комп.) — Пентиум; *нотик* (комп.) — ноутбук и др.

Наиболее частотными являются **усеченные варианты** слов. В субстандарте нередки случаи, когда иноязычному слову литературного языка соответствует несколько его усеченных вариантов. См.: *Интернет* — *нет*, *инет* (комп.); *информация* — *инфа*, *инфо* (комп.); *галлюцинация* — *глюк*, *глюка* (общ. жарг.); *шизофреник* — *шиз*, *шиза* (общ. жарг.); *мультфильмы* — *мульты*, *мультики*, *мультишки* (школьн. жарг.); *фломастер* — *флом*, *фло*, *лом* (школьн. жарг.); *фанат* — *фан*, *фэн* (мол. жарг.); *кикбоксинг* — *кикбокс* — *кик* — *кикс* (спорт.); *голкипер* — *кипер* — *кип* (спорт.); *тинейджер* — *тин*, *тинейдж* (мол. жарг.); *утилита* ‘сервисная программа’ — *утила*, *утиль* (комп.) и др.

Чаще всего иноязычное слово (имя существительное) усекается с конца — до короткого, односложного (реже двухсложного) образования, представляющего собой часть корневой морфемы. См.: *бластер* — *бласт* (комп.); *вирус* — *вирь* (комп.); *директория* — *дира* (комп.); *имейл* — *ель* [СЗА] (ср. e-mail); *компьютер* — *комп* (разг.); *Макинтош* — *мак* (комп.); *макдоналдс* — *мак* (мол. жарг.); *мейкап* — *мейк* (мол. жарг.); *мерседес* — *мерс* (разг.); *микшер* — *микш* (муз. [СЗА]); *наркоман* — *нарк*; *овердрафт* ‘вид банковского кредита’ — *овер* (жарг. биржевиков); *в онлайнe* — *в оне* (комп.); *в оффлайнe* — *в офе* (комп.); *панасоник* — *панас* (мол. жарг.) [СЗА]; *провайдер* — *пров* (комп.); *процессор* — *проц* (комп.); *рэкетир* — *рэк* [СЗА]; *реперы* — *репы* (мол. жарг.); *серфинг* — *серф* (мол. жарг.); *секьюрити* — *секьюр* (школьн. жарг.); *сканер* — *скан* (комп.); *трансверт* — *транс* (мол. жарг.); *шоу-бизнес* — *шоу-биз* (муз.). Усекаться может и начальная часть иноязычного слова: *кока-кола* — *кола* (разг.); *Лаптоп* — *топа* (комп.); *компьютер* — *путер*; *ноутбук* — *бук*. Если иноязычное слово представляет собой сложное образование (комполит) или является таковым в языке-источнике (псевдокомполит), отсекается одна из корневых морфем: *гигабайт* — *гиг* (комп.); *флоппи-диск* — *флоппи* (комп.); *джем-сейшн* — *джем* (муз.); *поул-позишн* — *поул* (спорт.); *скинхед* — *скин* (мол. жарг.); *сюрреализм* — *сюр* [ТСРОЖ]; *юкмен* — *юк* ‘плеер’ (мол. жарг.); *хавбек* — *хав* (спорт.).

Усеченные формы ведут себя как полноценные лексемы: склоняются, изменяются по числам, проявляют словообразовательную активность — некоторые единицы становятся базой для новых жаргонизмов. См.: *инетка* (*ковырять инетку*) от *инет*; *видик*, *видак*, *видяк* от *видео*; *компик*, *компук* от *комп*; *татушки* от *тату*; *фломик*, *фломзик*, *ломик* от *флом*, *лом*; *дискач* ‘дискотека’ от *диска*; *тинка*, *тиновский* от *тин*; *процик* от *проц* ‘процессор’; *демка* (комп.) от *демо* ‘демонстрационная программа’.

Особенностью современных усечений является то, что они нейтрализуются быстрее, легче, чем это было во второй половине XX в. Так, сленгизмы *комп*, *инет* часто используются в речи не только специалистов, но и простых «юзеров»; широкоупотребительными также являются слова *релакс* (*релаксация*), *антикор* (*антикоррозия* ‘средство от ржавчины’) и др.

Активно используются сокращенные существительные в разговорной речи литературно говорящих людей и в языке СМИ. См. примеры из устной речи: — *Кем у тебя муж в Интеле работает?* — *Сначала был **сисоп**, а сейчас **админ***; *У меня эта игра есть в **компе***; *Учиться в **универе***; *У него **глюки***; *Все **доки** в одной папке*. Вот несколько иллюстраций из текстов СМИ: *Шла уже 91-я минута игры, когда парагвайский **кипер** грубо завалил рвавшегося к воротам Зуму* (Мировой футбол. 2002. № 37); *Вместе с тем Бугаев может быть использован на позиции опорного **хава*** (Спорт Экспресс. 2003. № 59). Особенно частотны усеченные субстантивы в молодежных печатных изданиях, в речи радио- и телеведущих молодежных каналов. См.: *Затем избородил полсети в поисках **инфы** о любимом киноактере* (ж-л «Страна игр» 2003. № 23); *Монстр отечественного **шоу-биза*** (Молоток. 2002. № 23); *В зале почти не было **тинов*** (Молоток. 2002. № 24); *Позже я услышал обалденный **кавер** этой песни* («Наше Радио»); *Это было время* (конец 80-х годов XX в. — Е.М.) *общих **джемов*** («Наше Радио», передача о группе «Кино»). См.: *джем/джем-сейшин* ‘совместное импровизированное выступление музыкантов из разных составов’ [СЗА].

Итак, варьирование иноязычных слов в некодифицированных сферах русского языка чаще всего происходит вследствие

сознательного «манипулирования» языковым материалом; готовые лексические единицы — жаргонизмы, коллоквиализмы — своим внешним видом, отличным от нормативного, общепринятого (официального), придают речи экспрессивность. В других нелитературных сферах этноязыка (в просторечии, диалектах) сниженные варианты иноязычных слов не имеют подобной экспрессии. В этих сферах иноязычные слова выполняют, как и в литературном языке, номинативную функцию, а их искаженный внешний облик (см., например, просторечные *пачпорт, друшлаг, тубарет, кардон, транвай*) в большинстве случаев следствие определенных фонетических процессов [см. подробнее об этом: Журавлев] или результат народной этимологии: *стинжак* вместо *пиджак*, *рукзак* вместо *рюкзак* и т.п. (о феномене народной этимологии см. также раздел 1.3 гл. I и раздел 6.2 гл. V). Без опоры на письменную речь носитель просторечия или диалекта воспроизводит «нерусское» звучание иноязычного слова так, как удобно, так, как услышит (*струмент* вместо *инструмент*, *ферязь* вместо *ферзь*, *принец* вместо *принц*, *анженер* вместо *инженер* и др.).

5. Семантическая адаптация иноязычных слов

5.1. Особенности семантики иноязычного слова на начальном этапе заимствования. Семантическая адаптация, или семантическая переработка, иноязычного слова — это приспособление его семантической структуры к системе заимствующего языка. Лексическое значение новозаимствованного слова формируется, уточняется, отшлифовывается по мере того, как слово включается в синтагматические (сочетаемостные) связи со словами принимающего языка. «Чем шире и разнообразнее контексты употребления иноязычного слова — а эти контексты обуславливают изменения в семантической структуре слова, — тем быстрее и прочнее закрепляется слово в русском языке» [Бельчиков, с. 48].

На первоначальном этапе освоения заимствованное слово еще «семантически диффузно», лексическое значение его неустойчиво, зачастую неопределенно. Например, «семантически размыты-

ми» вошли в русский язык в середине XIX в слова *спорт* и *спортсмен*. Они воспринимались как экзотизмы и использовались сначала в значениях: *спорт* — ‘удовольствие, любовь к лошадям и псовой охоте’ и *спортсмен* — ‘любитель лошадей, собак, верховой езды’. В конце XIX — начале XX в. слово *спорт* обозначало уже «всякое занятие, которому предаются из-за него самого, не имея в виду никаких побочных целей», а значение слова *спортсмен* толковалось как «любитель, охотник разных состязаний» [см. об этом: ЛРЛЯ, с. 304; Сорокин, с. 136]. В качестве примера семантической неустойчивости иноязычного слова в момент его вхождения в язык Л.П. Крысин приводит факт употребления слова *кемпинг* в прессе середины XX в.: *Увлекался кемпингом — путешествием без гостиниц* (ср. толкование слова в данном контексте *путешествие без гостиниц* и словарное значение этого англицизма — ‘лагерь для автотуристов’) [см.: Крысин 1968, с. 159].

Некоторые иноязычные неологизмы начала XXI в. тоже воспринимаются как семантически размытые. Так, слово *фьюжн* (англ. fusion) в современных печатных текстах используется в контекстах, связанных с приготовлением блюд, и встречается в сочетаниях типа *кухня фьюжн*, *блюда фьюжн*, *кулинарное направление фьюжн*. Семантику слова трудно или почти невозможно определить из контекста. См., например: *Лозунг журнала «Живи с удовольствием!» нашел отражение и в разнообразных блюдах кухни фьюжн* (ОРТ 3.09.2005). В толковых словарях русского языка слово *фьюжн* дается только в одном значении — ‘музыкальное направление, характеризующееся в той или иной степени смешением разных стилей, в частности классического джаза и электроники’ [НСИС; АЛ]. В англо-русских словарях «кулинарное» значение слова также отсутствует. По-видимому, оно является новым и в английском языке (см. значения слова fusion в языке-источнике ‘плавка, расплавление; расплавленная масса, сплав; слияние, коалиция; одно из музыкальных направлений’ [НБАРС]). Если предположить, что новое значение *fusion* возникло на основе семы ‘сплав, слияние’, то его можно сформулировать следующим образом: ‘кулинарное направление, для которого характерно смешение элементов различных национальных стилей’.

Активность слова *фьюжн* в новом значении стала основой для его использования в русской речи в более широком, переносном смысле — ‘смесь, смешение’, см.: *Мы хотим показать разных людей, представить своеобразный fusion, базирующийся в первую очередь на любви* (редактор о проекте нового ж-ла «Красивые люди»); *Одета в стиле фьюжн* (из устной речи). Таким образом, семантика слова *фьюжн* не представляется четкой и определенной.

Существенная особенность лексической семантики нового иноязычия состоит также в том, что в момент заимствования иноязычное слово представляет собой моносемную (однозначную) лексему, даже если этимон этого слова в языке-источнике имеет несколько значений, т.е. полисемичен. Причина в том, что заимствующий язык не может сразу «переварить», усвоить полисемию иноязычного слова.

Полисемия формируется позже — либо появляется в результате вторичного заимствования (см. раздел 2.5.4 гл. III), либо постепенно развивается на русской почве (см. далее).

Итак, семантическое освоение иноязычного слова в случае, если в языке-источнике оно имеет несколько значений, начинается с **выбора** лексико-семантического варианта (ЛСВ) из семантической структуры многозначного слова (полисеманта). Например, слово *дебют* было заимствовано русским языком в значении ‘первое выступление актера’, тогда как французский оригинал, существительное *début* имело несколько значений (см. раздел 2.5.4 гл. III). Слово *бутон* заимствовалось из французского языка в значении ‘нераспустившийся цветок’, однако этимон этого слова — *bouton* — имеет в языке-источнике, помимо данного значения, еще пять значений: ‘почка’; ‘прыщик’; ‘пуговица’; ‘ручка двери’; ‘выключатель’. Французское существительное *garçon* имеет следующие значения: ‘мальчик’, ‘парень, мболодец’, ‘подмастерье’, ‘холостяк’, ‘официант’; русское слово *гарсон* употреблялось в русской речи в значении ‘официант’. Французское *purée* ‘пюре’ имеет еще и переносное значение — ‘нужда’, тогда как русское слово *тюре* однозначно. Немецкое *Stück* обозначает:

1) кусок, часть чего-л., 2) экземпляр, 3) пьеса. Русским языком данный германизм был заимствован лишь во втором значении: *штука* ‘экземпляр.’ Многозначным является английское существительное *meeting* — см.: 1) собрание, заседание, 2) встреча, 3) дуэль. В русский язык слово *митинг* вошло лишь в одном значении (правда, известен жаргонизм *митинг* ‘встреча’ и производный глагол *митингнуться* ‘встретиться’) [см.: Калинин, с. 42—43; Кимягарова].

5.2. Трансформация исходного значения заимствуемого слова. Семантические объемы заимствованного слова и его прототипа в языке-источнике (**в пределах одного значения**, одного ЛСВ) могут **совпадать**, что мы наблюдаем, к примеру, в рассмотренных выше примерах (*бутон, тюре, дебют* и т.д.). Однако очень часто лексическое значение слова-прототипа подвергается на русской почве преобразованию, изменению — лексема чужого языка таким образом приспособляется к семантическим нуждам, потребностям принимающего языка.

Лингвисты приводят множество примеров **преобразования исходного содержания** чужого слова при его переходе в русский язык. Так, этимон слова *стекло* в готском языке обозначал рог, кубок. Слово *вензель* — преобразованное польское *węsel* ‘узел’. Греческое *diaita* ‘образ жизни’ в русский язык пришло как *диета* ‘режим питания’. *Балда* восходит к тюркскому слову, обозначающему рукоятку сабли. Слово *балл* в значении ‘степень силы ветра’, а также ‘школьная отметка’ происходит от французского слова *balle* — ‘шар, мяч’ [Калинин, с. 42]. Слово *момент* обозначает не минуту, как в западноевропейских языках, а мгновение [Колесов, с. 135]. Слово *грильяж* имеет значение ‘сорт конфет с поджаренными орехами’, а в языке-источнике *grillage* (франц.) — ‘жаренье, обжиг’ [ТСИС]. Ср. также: англ. *smile* ‘улыбка’ и *смайлик* и др.

Следует отметить, что лексическое значение слова-этимона преобразуется во всех тех случаях, когда заимствование меняет морфологическую принадлежность единицы (в результате заимствованное слово и его этимон относятся к разным частям речи). Ср.: глагол *fourgnir* (франц.) ‘поставлять, снабжать’ и существи-

тельное *фанера* ‘тонкие листы древесины’; прилагательное *goyal* (франц.) ‘королевский’ и существительное *рояль* и др. (см. подобные примеры также в разделе 2.3 данной главы).

Семантический объем иноязычного слова, присущий ему в языке-источнике, может **сужаться**. Так, «из семантики англ. *boot* *ботинок вообще* в русский язык проникло только значение *ботинок с шипами на подошве для игры в футбол*» [Смирницкий, с. 236]. Галлицизмом *брюнетка* в современном русском языке называют женщину или девушку с черными волосами; французское слово *brunette* имеет более широкое значение: корень *brun* обозначает ‘темный, коричневый’, поэтому *brunette* может относиться и к особе с темными, например каштановыми, волосами. Французское *parfum* ‘запах’ в русском языке сократилось за счет появления новой семы ‘косметический, искусственно полученный запах’ [см. подробнее: Габдреева]. В современном русском языке словом *чипсы* называют ‘тонкие хрустящие ломтики жаренного в масле картофеля’, однако значение английского *chip* шире — им обозначают еще и ломтик сушеного яблока [см.: Крысин 1968, с. 182]. Сужение значения претерпело немецкое слово *Schlager* ‘боевик, гвоздь сезона, модная песенка, книга, модный, ходкий товар’, которое в русском языке закрепилось как *шлягер* ‘модная песенка’ [там же, с. 179]. Англицизм *киллер* в русском языке обозначает, как правило, наемного убийцу, т.е. имеет более узкое значение, чем слово-прототип *killer* ‘убийца’.

В ряде случаев при переходе чужого слова в русский язык может происходить **расширение значения**. Так, в XVII в. европеизмы *park* (англ.) и *parc* (франц.) стабильно переводились словом *зверинец*, потому что имели значение ‘сад, роща, аллея, где имеются или содержатся звери’. При заимствовании слова *парк* в русский язык (XIX в.) «звериная» сема уходит [см.: Габдреева, с. 55].

Наконец, исходная семантика заимствуемого слова может приобретать несвойственную ей в языке-источнике стилистическую окрашенность, а также коннотацию (положительную или отрицательную). Происходит **стилистическая перекалфикация** иноязычия, являющегося в языке-источнике нейтральным словом. Так, в конце XIX в. как стилистически окрашенное заимствовало русским языком слово *босс* — сниженное обознача-

ние руководителя фирмы, партии [ЛРЛЯ, с. 206]. Фамильярно-сниженный оттенок имело в начале XX в. слово *амбре* ‘дурной запах’ в языке городского населения [там же, с. 315]. Примером отрицательной коннотации (окраски), наслаивающейся на исходную семантику иноязычной единицы, могут служить заимствованные в советский период российской истории экзотизмы — европеизмы. Как отмечалось в главе II (раздел 4.1.2), иноязычные слова, обозначающие реалии западной культуры, например *бизнес*, *бизнесмен*, *менеджер*, *импресарио*, *продюсер*, *шоу*, употреблялись в русской речи того времени с негативной окраской. Сниженный эмоциональный оттенок, отрицательную окраску имело в 60-е годы XX в. слово *шлягер* (см. характерные для того времени контексты употребления данного слова: *пустой*, *въедливый шлягер*, а также пренебрежительный деминутив *шлягерок*) [см. об этом слове: Крысин 1968, с. 179].

На рубеже XX—XXI вв. семантика заимствуемых слов (нейтральных в языке-источнике) чаще всего дополняется **положительной коннотацией**. Такой процесс произошел, например, в конце XX в. с американизмами *секонд-хенд*, *лейбл*, *супермаркет* и др. Вот несколько контекстов в качестве примера: «*Бутик **секонд-хенд***» (вывеска); «***Секонд-хенд** эксклюзив*» (то же); *Эксклюзивный **секонд-хенд*** (реклама); *Придется наконец закупать дорогой товар с **лейблом** почтенной фирмы* (из газ.); *Молодые люди не привыкли покупать одежду обычных производителей — они увлекаются **лейблами*** (МУЗ TV 22.09.2006); *Современный **супермаркет***; *Дорогой **супермаркет***; *Валютный **супермаркет***; *Огромный роскошный **супермаркет***.

5.3. Дальнейшее преобразование лексического значения. Итак, при переходе из одного языка в другой смысловое содержание **слова-прототипа** либо «копируется», либо видоизменяется. То значение, которое закрепляется за иноязычием уже на русской почве, может оставаться неизменным и в дальнейшем не подвергаться семантическим преобразованиям (см., например, значения некоторых конкретных существительных, заимствованных еще в Петровскую эпоху: *бокал*, *компас*, *мольберт*, *юре*, *штурвал*, *циферблат* и др.).

Однако судьба многих иноязычных слов складывается таким образом, что со временем в семантической структуре значения, в котором иноязычное слово вошло в русский язык, происходят изменения. Следует отметить, что видоизменяется, преобразуется уже не значение слова-прототипа, а **первоначальная семантика заимствованного слова**. Способами преобразования этой семантики являются сужение или расширение, улучшение или ухудшение значения.

Например, **сужению значения** подверглось на протяжении истории своего функционирования в русском языке слово *идеология*: в конце XVIII в. это слово обозначало науку об идеях, с XIX в. — ‘часть метафизики, рассуждающей об идеях’. В XX в. произошло дальнейшее сужение значения, см.: ‘система взглядов’ [Колесов, с. 135].

В качестве примера **расширения значения** можно привести слово *профи*. В современной речи им называют профессионала в любой сфере, но первоначально оно использовалось только в сфере спорта [НСЗ]. Слово *фан* именуется фаната независимо от сферы его увлечения, см., например: *футбольные фаны* (ранее «преимущественно в музыкальной жизни» [Крысин 2002, с. 30]); слово *кайф* обозначает состояние удовольствия, наслаждения (в XIX в. — о состоянии, вызванном употреблением наркотиков [ТСРОЖ]). Слово *кафетерий* первоначально (60-е годы XX в.), переняв значение слова-оригинала, обозначало ‘кафе с автоматическими и полуавтоматическими приспособлениями для получения кушаний’ [Крысин 1968, с. 94]; впоследствии оно стало обозначать ‘небольшое кафе, где можно быстро перекусить’ [ТСИС]. Англицизм *ник* (англ. nickname ‘интернетовский псевдоним пользователя’) употребляется активно в молодежной среде в более широком значении — как синоним слова *прозвище*, см.: *Большинство гонщиков пользуются никами, под которыми и знают друг друга* (РЕ: Акция. 2006. № 11).

Улучшение значения происходит в том случае, когда слово становится обозначением денотата (предмета, реалии), оцениваемого говорящими выше (по каким-либо параметрам), чем денотат, обозначаемый словом-этимомом (этот процесс называют еще *мелиорацией*, «повышением в ранге», *глорификацией*). **Ухуд-**

шение значения, напротив, связано с тем, что словом начинают обозначать предмет, вызывающий у говорящих отрицательное отношение.

На рубеже XX—XXI вв. более распространенным процессом, сопровождающим лексическое заимствование, является **улучшение** значения, что объясняется экстралингвистическими причинами, в частности пропагандируемой средствами массовой информации ориентацией России на «заокеанский» образ жизни. Улучшение значения наблюдается у слова *бутик* ‘модный магазин’ (ср. франц. *boutique* ‘лавка, магазин’ [ТСИС]). См. характерную для данного слова сочетаемость: *роскошные бутики, шикарные бутики, дорогие бутики, элитные бутики, редкие дорогие бутики, авторский бутик* и т.п. Слово *тюнинг* (одно из «престижных» в сфере автомобильного бизнеса) в русской речи обозначает предпродажную доработку, доводку внутреннего или внешнего автомобильного оборудования, в том числе деталей интерьера, до состояния повышенной комфортности, до уровня «люкс» [НСИС]. В английском языке слово *tuning* является нейтральным обозначением таких действий, как регулировка двигателя или настройка радиоприемника или музыкального инструмента [НБАРС].

Слово *слаксы* — это «не просто ‘широкие брюки’ (как в английском), а ‘модные широкие брюки особого покроя’. Английское *hospice* ‘приют, богадельня’ превращается в *хостис* — дорогостоящую больницу для безнадежных больных с максимумом комфортных условий, облегчающих процесс умирания. Итальянское *putana* ‘шлюха, потаскуха’ дает в русском языке *путану* — ‘валютную проститутку» [Крысин 2000, с. 153].

Ухудшение лексического значения слова-этимона наблюдается реже. Покажем это на примере существительного *пиар*.

В начале XXI в. (2000—2003 гг.) английская аббревиатура PR (< public relations) на русской почве дала несколько графических вариантов: *PR — ПР — пиар*. Первые два варианта употреблялись (и употребляются по сей день) как нейтральные обозначения особой деятельности, специальности, именуемой в

русском языке словосочетанием *связи с общественностью*, а вот вариант *пиар*, первоначально непривычный «для глаз», стал развиваться самостоятельно, как новое слово. Независимое бытование окончательно русифицированного варианта английской аббревиатуры было отмечено в указанный период такой особенностью: в подавляющем большинстве интернетовских сайтов, содержащих слово *пиар*, оно употреблялось в словосочетании *черный пиар*, быстро привившемся к российской действительности. См., например, характерный для начала XXI в. контекст: *Жертвой черного пиара стала О.Д. «Благодаря»* такому окружению, слово *пиар* приобрело новое значение ‘формирование негативного общественного мнения о ком-, чем-л.’, т.е. произошло ухудшение исходной семантики.

Впоследствии значение слова *пиар* как будто бы нейтрализовалось (стало синонимом родственному иноязычию *пабблик-рилейшнз*), появились сочетания *белый пиар* ‘открытая реклама от своего имени’, *зеленый пиар* (о социально значимом пиаре), однако очень часто существительное *пиар* употребляется все же с неодобрительной окраской, в значении ‘формирование о ком-л. необъективно завышенного мнения’; см., например, в речи известного журналиста и телеведущего В.В. Познера: *Не нужно делать пиар Ходорковскому* (о бизнесмене, обвиняемом в финансовом преступлении), а также: *Очередной пиар!* (о публичном появлении на театральном спектакле одного из известных политиков — из устной речи). Негативная окраска передалась и некоторым производным (*пиарить*, *распиарить* и др.). См. также сочетания *серый пиар*, *желтый пиар* (ср. *желтая пресса*), *вирусный пиар* (пиар, основанный на интересе людей к различного рода слухам, сплетням, скандалам и т.п.), *коричневый пиар* (о неофашистской пропаганде).

5.4. Детерминологизация и деэкзотизация. Преобразование первоначальной семантики заимствованного слова зачастую выражается в том, что **меняется тип лексического значения**.

Например, если заимствованное слово первоначально имело терминологическое значение, т.е. обозначало научное, специальное понятие, со временем его значение может стать общеупотре-

бительным (нетерминологическим). Данный процесс называется **детерминологизацией**. Так, слово *трактовать* первоначально имело значение ‘вести дипломатические переговоры о мире’, т.е. употреблялось лишь в сфере дипломатии [ЛРЛЯ, с. 265]. Со временем терминологическое значение утратилось; глагол *трактовать* в современном русском языке обозначает ‘давать какое-н. истолкование, рассуждать, объяснять что-н.’ Слово *циркулировать* в этот же период использовали, говоря о движении крови [там же]. Ср. современное значение этого глагола: ‘совершать круговорот, круговые движения’.

Слово *феномен* — первоначально термин астрономии. *Провокация* — термин юриспруденции; его значение: ‘вызов к началу иска на дуэль’ (ср. устар. *провокация* — ‘вызванный в суд’). См. также: *ажитаж* ‘биржевая игра, распространение ложных слухов о ценах на товары’ (середина XIX в.); *адаптация* ‘усыновление’, ‘принятие векселя к платежу’ (начало XX в.) [там же, с. 111, 239, 267].

Детерминологизации подверглись многие термины военного дела. *Лозунг* — первоначально ‘пароль’, *экскурсия* — ‘набег’ [Колесов, с. 36]; *вербовать* — ‘набирать в рекруты, солдаты’, *легион* — ‘крупная войсковая единица’ [ЛРЛЯ, с. 119]. Словом *контингент* назывался сбор денег, запасов и особенно сбор войска с нескольких владений, составляющих между собой союз для ведения войны, позднее — основной вклад компаньона в коммерческом предприятии [там же, с. 251].

Тип лексического значения меняется и при **деэкзотизации**. Напомним, что деэкзотизацией называется процесс, при котором слово, имеющее экзотическое значение, т.е. обозначающее инокультурную реалию, со временем утрачивает экзотичность и становится общеупотребительным. Начиная с 90-х годов XX в. в русском языке активно шел процесс деэкзотизации, в результате которого такие слова, как *бизнесмен*, *доллар*, *колледж*, *крупье*, *менеджер*, *мэр*, *продюсер*, *спикер*, *супермаркет*, *тьютор* и т.п., сменили экзотическое значение на неэкзотическое, потому что стали обозначать «национальные» реалии. Кроме того, изменилась коннотация многих бывших экзотизмов (*бизнес*, *бизнесмен*, *менеджер*, *продюсер* и др.), в советское время имевших негатив-

ную окраску (переход экзотической лексики в неэкзотическую и процессы, сопутствующие такому переходу, подробно рассматриваются в разделе 4.2 гл. II).

5.5. Развитие полисемии в сфере иноязычной лексики.

Многие слова чужого языка проходят такой путь: будучи многозначными в языке-источнике, они «расстаются» в момент перехода в другой язык с полисемией, закрепляясь первоначально лишь в одном значении. Затем «обживаются», развивают новые значения, постепенно преобразуясь в многозначное, полисемичное слово. См. схему: $P^1 > \text{ЛСВ} \rightarrow P^2$ (где P^1 – полисемное слово в языке-источнике; P^2 – полисемное слово в языке-реципиенте).

Новые значения появляются у иноязычного слова независимо от типа его лексического значения (терминологического, экзотического, общеупотребительного). Рассмотрим особенности развития полисемии у слов с разными типами первичного лексического значения.

5.5.1. Полисемия иноязычного слова с терминологическим (специальным) значением формируется в результате развития нового терминологического значения или нового, нетерминологического (общеупотребительного) значения, в том числе переносного.

В случае появления нового терминологического (специального) значения иноязычное слово может разными своими ЛСВ входить в терминосистемы разных наук, относиться к разным сферам деятельности. Например, слово *экстерьер* словари фиксируют как термин зоологии в значении ‘внешний вид и телосложение животного’ [ТСИС]. В современном употреблении данное слово все чаще встречается как автомобильный термин – в значении ‘внешний вид автомобиля’ (ср. *интерьер автомобиля* и *экстерьер автомобиля*). Технический термин *антифриз* ‘незамерзающая жидкость в двигателе’ используется в косметологии в переносном значении – ‘крем для лица, защищающий от ветра и холода’.

Слово *индексировать* ‘обозначать что-л. с помощью индекса, индексации’ (*индексировать корреспонденцию*) в постсоветское время становится актуальным в другом, экономическом значе-

нии — ‘проводить автоматическое повышение или понижение стоимости труда, банковских счетов и т.п. в зависимости от динамики соответствующего индекса’ [АЛ]. «Экономическим» содержанием наполняются некоторые термины информатики, например *софт*вер и *хард*вер. В новом, также терминологическом значении словом *софт*вер именуют организационно-техническую мысль в противоположность финансовым затратам, инвестициям (см. компьютерное значение этого слова: ‘программное обеспечение, часть вычислительной техники, не являющиеся аппаратными средствами, в противоположность ее конструктивным элементам’ [НСИС]); словом *хард*вер обозначают материально-финансовые затраты, инвестиции, капитал (ср. значение слова в сфере информатики — ‘конструктивная, материальная часть компьютера («железо»)» [там же]). Термин информатики *сканер* в сфере медицины обозначает прибор для радиоизотопной диагностики [КССПТ; НСИС].

Новое терминологическое значение появляется у некоторых технических терминов. Например, старое заимствование *буфер* используется с конца XX в. в информатике в значении ‘устройство, предназначенное для временного хранения информации при обмене ею между устройствами ЭВМ, работающими с разными скоростями’ [НСИС]. См. название одной из опций (функций) в меню текстового редактора — *буфер обмена*, хорошо известной многим пользователям компьютера.

Появление «компьютерных» значений у ранее заимствованных слов (они являются интернационализмами, например *буфер*, *винчестер*) вызвано процессом вторичного заимствования: новые значения техницизмов и других терминов международного хождения сформировались для номинации реалий компьютерной сферы в англоамериканском языке (на «родине» современных компьютерных технологий) и впоследствии были заимствованы другими языками, в том числе русским. Примечательно, что в современной речи некоторые полисемные иноязычные слова оказываются более употребительными именно в значениях, заимствованных вторично, т.е. как термины информатики.

В этом отношении интерес представляет слово *виртуальный*. Оно было известно до конца XX в. только как обозначение общена-

учного понятия — ‘возможный, такой, который может проявиться в определенных условиях’ [ССИС], например: *виртуальные частицы* (термин физики), *виртуальная температура* (метеорологический термин) [там же], *виртуальное расстояние*, *виртуальная длина*, *виртуальное перемещение*, *виртуальная скорость* и т.п.

Это слово является также компонентом лингвистических терминологических сочетаний — *виртуальное значение*, *виртуальные единицы языка*, *виртуальный языковой знак*, *виртуальная пауза*, *виртуальное слово*. Философское понятие, обозначаемое словом *виртуальный* (см. ‘нематериальная разновидность бытия объективных сущностей или объективных образов, противоположная материальному бытию дискретных вещей и явлений в пространстве и времени’), «близко по смыслу понятиям “неопределенный дух”, “ян”, “идеальное”» [СФС].

В конце XX в. слово *виртуальный* получает еще одно специальное значение, на этот раз относящееся к сфере информатики, — ‘не имеющий физического воплощения или отличающийся от реального существующего’ [ТСИС], например: *виртуальная память*.

Если источником общенаучного значения слова *виртуальный* был латинизм (*virtualis* ‘возможный’ < *virtūs* < ‘способность, мощь, сила’ [СФС; ТСИС]), то источником компьютерного значения послужил уже английский язык, в котором в эпоху компьютеризации сформировались выражения *virtual memory*, *virtual reality*, в 90-е годы скалькированные в русский и другие славянские и неславянские языки.

Прилагательное *виртуальный* как слово компьютерной лексики оказывается синонимичным словам *сетевой* (ср. *виртуальное пространство* — *сетевое пространство*), *электронный* (*виртуальный магазин* — *электронный магазин*), *интернет-* (*виртуальный мир* — *интернет-мир*). В первичном же значении (общенаучном) прилагательное *виртуальный* имеет, естественно, другой синоним — *потенциальный*.

В начале XXI в. словари фиксируют, помимо общенаучного, уже три значения этого слова: 1. ‘не имеющий физического воплощения или реализованный в компьютере иначе, чем в реаль-

ном, логическом мире»; 2. 'созданный средствами интерактивных компьютерных программ, реализованный, происходящий в компьютере, в компьютерной сети' — *виртуальная действительность (реальность), виртуальное пространство, виртуальный магазин*; 3. 'иллюзорный, умозрительный, не существующий в реальности' [АЛ]. Два первых значения относятся к компьютерной сфере — в этих значениях, особенно во втором, слово *виртуальный* имеет очень широкую сочетаемость.

Вот неполный список некоторых существительных, которые могут употребляться с данным прилагательным — *диск, вернисаж, видеоряд, вселенная, картина, клавиатура, мир, офис, покупки, ресурсы, салон, сервер, терминал, устройство, файл, фотоальбом, экскурсия* и др.

В последнем значении слово *виртуальный* уже выходит за пределы терминологической, специальной лексики.

В разделе, посвященном детерминации (см. 5.4), мы показали, что некоторые иноязычные неологизмы-термины частотны в современной речи и свободно включаются в речь неспециалистов, становясь постепенно общеупотребительными словами.

Еще один возможный вариант детерминации, или деспециализации, слова — появление у него нового, но уже нетерминологического значения. Развитие полисемии такого рода наблюдается в специальной лексике постоянно. Иногда на формирование нового значения уходит не одно десятилетие, прежде чем оно закрепится лексикографически. Например, в 60-е годы XX в. среди новых иноязычных слов Л.П. Крысин отмечает спортивный термин *прессинг* 'индивидуальная жесткая «опека» игроков, главным образом в баскетболе' [Крысин 1968, с. 186]. К концу XX в. это слово активно употребляется в СМИ уже не только в спортивном значении, но и в новом, переносном см.: *Принят пакет необходимых законов вопреки сильнейшему прессингу со стороны власти* (из газ.).

В 60-е годы прошлого века, по наблюдению Л.П. Крысина, начало развиваться переносное значение и другого спортивного термина — слова *тандем* (первичное значение: 'велосипед для

двух ездоков' [ТСИС]). Слово стало употребляться в значении 'союз' (это значение отражают все современные словари), однако первоначально в переносном значении слово использовалось, только когда речь шла о союзе двух (или более) спортсменов, выступающих как одна команда [Крысин 1968, с. 102]. Окончательно переносное значение слова *тандем* сформировалось уже позднее — в 70—80-е годы XX в., см.: *тандем* 'союз, содружество кого-, чего-л.' [ТСРЯ].

В этот же период неологические словари фиксируют новое спортивное слово *фол* (от англ. foul) 'нарушение правил в спортивной игре; замечание за нарушение правил' [НСЗ]. В 90-е годы слово *фол* уже активно употреблялось в переносном значении в составе устойчивого оборота *на грани фола* [НСИС], т.е. «с нарушением правил, норм, обязательств и т.п.». Примерно в это же время развивается переносное значение слова *экология*, см. 'чистота, правильность, обусловленные гармоничным соотношением элементов; забота о такой чистоте' [см. об этом: Какорина 2000, с. 86—87] (ср. время заимствования слова — начало XX в. [МТЭС]).

5.5.2. Развитие полисемии у слова с первичным экзотическим значением. Итак, термин может развивать значения разных типов: общеупотребительное (нетерминологическое) и терминологическое. У экзотизма, в отличие от термина, в случае развития полисемии тип лексического значения всегда меняется; иными словами, на почве принимающего языка экзотизм не может «породить» еще одно экзотическое значение (у него нет для этого экстралингвистической базы — контекста той культуры, той действительности, с которым он связан своим денотативным значением). Таким образом, экзотическое слово, становясь многозначным, в своем новом значении перестает быть экзотизмом.

Еще одна важная особенность в развитии полисемии у экзотизма состоит в том, что именно в новом, неэкзотическом значении слово становится наиболее употребительным, происходит его деэкзотизация (см. раздел 6.4). Например, слово *детектив* в том значении, в котором оно было заимствовано (см.: англ. *detective* 'сыщик'), представляет собой бывший экзотизм, который

приблизительно до конца XX в. толковался через топоним (см., например [СОж.]). Второе значение слова развилось уже на русской почве: *детектив* ‘литературное произведение или фильм, в основе которых — расследование преступлений’. Данное слово является **широкоупотребительным** именно во втором значении, т.е. как неодушевленное существительное.

Экзотизмы, полисемия которых развилась в конце XX — начале XXI в., так же, как и в случае со старым заимствованием *детектив*, чаще всего употребляются в современной русской речи в своих новых значениях.

Так, активным является в русской речи рубежа веков слово *камикадзе*. В НСЗ слово было зафиксировано как экзотизм, см.: ‘японский летчик-смертник в период Второй мировой войны, погибающий вместе с самолетом, атакуя цель’ [НСЗ]. По данным словарей рубежа веков, это слово имеет также ЛСВ ‘зложник обстоятельств, тот, кто приносит себя в жертву кому-, чему-л.; безрассудный смельчак, жертвующий собой’ [ТСРЯ; ТСИС]. См.: *Лайка, первое животное, совершившее космический полет, выступала тогда в роли **камикадзе**: она была обречена сгореть вместе со спутником в верхних слоях атмосферы (из газ.)*.

Зафиксировано и окказиональное (метафорическое) употребление слова *камикадзе*, при котором словом именуют неодушевленный предмет, см. *Кометы-**камикадзе** (заголовок). Только за 4 года работы Solar and Heliospheric Observatory (SOHO) космическая обсерватория зарегистрировала 102 кометы. Большая часть из них испарилась из-за попадания в солнечную атмосферу...* (из газ.).

Наиболее частотны употребления этого слова в политической сфере, см.: *... у Чубайса команда рассыпалась. Никто не желает идти в **камикадзе**. Не пожелавший в их числе Явлинский (из газ.); Группу **камикадзе** возглавит Ельцин? (заголовок); Как мотыльки летят на огонь, так и в партию приходят все новые **камикадзе** (из газ.)*.

В начале XX в. в массмедийной речи сформировалось еще одно значение слова *камикадзе* — ‘террорист-смертник’. В комментариях к серии террористических актов, прошедших в Рос-

сии в начале века, журналистами устойчиво употреблялись выражения *террористы-камикадзе*, *девушки-камикадзе*.

В молодежном жаргоне слово *камикадзе* используется в значении 'студент'. При таком употреблении этого экзотизма шутливо обыгрывается сходство между миссией японского летчика-смертника и жизнью студента (очевидно, во время сессии). Примером шутливого употребления экзотического слова могут послужить и слова *fazenda* (португ. 'крупное поместье в Бразилии') и *ранчо* (англ. ranch): они используются в обиходной речи для ироничного обозначения загородного дома, дачи или садового участка.

Еще один экзотизм — слово *гуру* ('глава религиозной общины сикхов' [ТСРЯ]) — становится модным к концу XX в.. Оно активно употребляется без связи с восточными религиями в значении 'учитель, духовный наставник, тот, кто направляет, формирует мировоззрение' [там же]. См.: *Они* (лидеры молодежной группы. — Е.М.) *для своих поклонников боги, маги, гуру, апостолы* (ОРТ); *В эти дни больше всего вам будет подходить роль гуру* (из астропрогноза); *ТВ служило таким назидательным гуру* (из газ.) и др.

Какими способами появляются вторичные значения слов-экзотизмов? Основным способом, как видно из развития полисемии слов, рассмотренных выше, является метафорический перенос. Помимо метафоры, новые значения образуются путем метонимии. Например, слово *икебана* используют для обозначения любого красивого букета (т.е. не обязательно составленного по правилам древнего японского искусства икебаны), а словом *оригами* называют поделки из бумаги независимо от того, являются ли они произведениями японского декоративного искусства. Слово *кратэ/крате* обозначает японскую систему самозащиты (первичное значение) и метонимически — вид спортивной борьбы, включающий приемы такой системы (второе значение слова) [НСИС].

Наконец, новое значение слова-экзотизма может быть результатом повторного заимствования. Так, слово *бунгало* (от англ. bungalow 'одноэтажная дача или дом с верандой' [НБАРС])

в толковых словарях русского языка подается в экзотическом значении — ‘легкая, обычно загородная, одноэтажная постройка дачного типа с открытой верандой, первоначально у европейцев (большей частью англичан) в тропических колониальных странах — Индии, Малайе’ [КССПТ]; ‘легкая загородная постройка с верандами в тропических странах, гл. обр. в Индии, Малайе’ [НСИС]. Однако в начале XXI в. слово активно стало использоваться в сфере туризма для обозначения разновидности жилых построек для туристов, см.: *Чтобы отдыхающие не натыкались друг на друга — есть бунгало с отдельным бассейном и даже с собственным выходом к морю (из газ.)*.

См. также производное прилагательное *бунгальный*: *Мы жили не в основном корпусе, кирпичном, а в бунгальном* (из устной речи). Это значение заимствовано российскими специалистами в сфере туризма из лексики международного турбизнеса.

5.5.3. Развитие полисемии у слова с первичным общеупотребительным значением. В развитии полисемии иноязычных слов с первичным общеупотребительным значением часто используется такой вид переноса, как **метонимия**. Например, бытовизмы *гриль*, *барбекю* обозначают предметы, используемые для приготовления блюд и метонимически сами блюда. Слово *фрисби* ‘диск для метания’ обозначает и вид командного спорта, в котором участники игры стараются поймать летающий диск. Слово *боулинг* в первичном значении — ‘спортивная игра в кегли’; в новом, метонимическом — ‘клуб, заведение для такой игры’ [АЛ]. Несколько значений имеет слово *караоке* [НСИС]: 1) способ исполнения известных песен под аккомпанемент, воспроизведенный в записи; 2) функция некоторых звуковоспроизводящих устройств, позволяющая убрать голос исполнителя, оставив только музыкальное сопровождение; 3) вид шоу или развлекательной программы, построенной на исполнении участниками песен под аккомпанемент, воспроизведенный в записи. Вторичные значения развились на основе метонимии (по отношению к первичному).

Метонимические значения иноязычных неологизмов достаточно быстро оседают в узусе, получают фиксацию в слова-

рях. Приведем примеры: *сервис* ‘салон, мастерская по ремонту автомобилей’; *рэкет* — в собирательном значении (‘рэкетирь’); *от-кутюр* ‘художники-модельеры, представители Домов моды, творцы образцов высокой моды, дающие направление мировой моде’, а также ‘модели одежды, создаваемые такими мастерами’ (ср. первичное значение ‘высокая мода’); *пилинг* ‘крем, убирающий верхний слой кожи’ (ср. первичное значение — ‘очистка кожи’); *пирсинг* ‘украшение, вдеваемое в места прокола отдельных участков тела’ (ср. первичное значение — ‘прокалывание участков тела для ношения в местах прокола украшений’); *тренинги* ‘кеды, полукеды, спортивные тапочки’ и др.

Напротив, метафорическое использование бытовизмов часто имеет окказиональный характер. См., например: *Недавно рачительный Лужков сделал дому макияж, за что никак не взыщет с казны денег* (из газ.); *Секонд-хенд культуры несомненно пользуется спросом* (из газ.); *В марте двухтысячного года все части нашего пазла сошлись* («Наше радио» 14.05.1999) — т.е. состав музгруппы был окончательно укомплектован, сформирован (ср. *все карты сошлись*. — Е.М.).

В то же время метафорические значения заимствований могут войти в язык. Так, слово *тарелка* обозначает 1) разновидность неопознанных летающих объектов, напоминающих тарелку; 2) антенну в форме круга для приема передач спутникового телевидения и 3) диск для метания, используемый в командной игре по фрисби (в двух последних значениях слово характерно для разговорной речи). Словом *клипса* (ед.ч. от *клипсы*) метафорично называют застекленную картонную или пластиковую пластинку для фотографии, которая вешается на стену с помощью специального зажима.

Новые значения слов нетерминологической лексики развиваются и в результате расширения значения. Так, словом *хит* называют в современной речи не только наиболее популярную песню, но и любое популярное произведение искусства (чаще всего массового) и даже модную одежду, аксессуары и т.п. Иными словами, *хит* имеет широкое значение ‘о чем-л., пользующемся наибольшим спросом, популярностью, успехом’ [АЛ].

Примером появления нового значения путем расширения исходного является и слово *контейнер*. В 30-е годы XX в. слово было заимствовано русским языком в значении ‘специальный ящик, предназначенный для перевозки грузов’ [МТЭС]. В XXI в. контейнером называют и ящик для мусора, и пластмассовую емкость для льда или еды, и ящик для цветочной рассады, т.е. любое вместилище.

Семантическая структура общеупотребительного слова может пополниться и терминологическим значением. В этом случае происходит **терминологизация** слова.

В большинстве случаев терминологизация является результатом вторичного заимствования. Например, таким способом получили новые, специальные значения старые заимствования, используемые в современной речи в качестве терминов информатики. См., например: *адрес* (от англ. address ‘совокупность символов, однозначно определяющих место хранения или назначения информации в памяти компьютера’); *архив* ‘данные, хранящиеся на диске в сжатом виде’ [АЛ]; *библиотека* ‘сборник разных программ’; *документ* ‘файл, производимый и читаемый при помощи программ редактирования текстов’ [АЛ]; *икона/иконка* ‘пиктограмма, обозначающая доступный пользователю объект’; *команда* ‘предписание выполняемой компьютером операции’ [АЛ]; *конференция* ‘обмен информацией, общение между людьми с помощью компьютерной сети’ [АЛ]; *пароль* ‘шифровой код, предъявляемый пользователем компьютерному устройству для получения доступа к данным и программам’ [АЛ]; *порт* (от англ. port(-hole)) ‘блок для подключения компьютера к другим компьютерам или внешним устройствам’ [НСИС]; *эхо* ‘область для переписки; телеконференция’ [СЗА; АЛ] и др.

5.6. Иноязычное слово как компонент новых фразеологических единиц.

5.6.1. В современном русском языке немало фразеологических единиц, в состав которых входит заимствование, например: *заключительный аккорд*, *сдать в архив*, *накалять атмосферу*, *брать на буксир*, *закладывать за галстук*, *петь дифирамбы*, *красивый жест*, *с места в карьер*, *довести/дойти до кондиции*,

шарашкина **контора**, *держать в курсе*, сорвать **куш**, *пожинать лавры*, надевать/носить **маску**, **мастер** на все руки, **минута** в минуту, ловить **момент**, абсолютный **нуль**, *держать пари*, вышедший **пилотаж**, проглотить **пилюлю**, *стать в позу*, *работать на публику*, *держать руку на пульсе*, *войти в роль*, *выйти в тираж*, *всеми фибрами души*, *встречать в штыки*, *закладывать фундамент*, *наклеивать ярлыки* и др.

Иноязычные слова, входящие в состав устойчивых словосочетаний, становятся неотъемлемой частью русского языка, даже если они в свободном виде, вне сочетаний, не употребляются (*идти ва-банк*, *выкидывать фортели* и др.) или употребляются редко (*нести ахинею*, *курить фимиам* и др.).

На рубеже XX—XXI вв. около 100 иноязычных слов вошли в состав новых фразеологических единиц. В основном это ранее (до второй половины XX в.) заимствованные, полностью обрусевшие иноязычные слова, например, такие, как *абсурд*, *атака*, *аут*, *бандит*, *биржа*, *бомба*, *бомонд*, *вакансия*, *вампир*, *валюта*, *импульс*, *капитал*, *коридор*, *кредит*, *мэр*, *нокаут*, *факт*, *флакон*, *фишка*, *шок*, *этаж* и др.

Сам факт того, что иноязычный неологизм начинает активно употребляться в составе фразеологизма, свидетельствует о его полноценном функционировании в заимствующем языке: семантика нового слова, выступающего в роли компонента устойчивого словосочетания, порождает новую семантику. Таким образом язык обогащается новыми значимыми единицами, новыми смыслами. Участие иноязычного слова во фразеологической деривации является, наряду со словообразовательной активностью и способностью к развитию полисемии, одним из показателей успешного освоения слова и укоренения его в системе заимствующего языка.

5.6.2. Новые фразеологические единицы (разной степени фразеологичности), в состав которых входят иноязычные слова, создаются разными способами.

Основной способ фразеологической деривации — **пересмысление свободного словосочетания**, компонентом которого является иноязычие. Например, на базе сочетания *протереть линзы* рождается новый смысл ‘посмотреть внимательно’

(разг.); сочетание *бифштекс с кровью* в молодежном жаргоне переосмысливается как ‘крупные неприятности’ [СЗА]. См. также: *верхушка айсберга* ‘о том, что составляет лишь часть какой-л. проблемы, конфликта’ [АЛ], *брать/взять тайм-аут* ‘делать перерыв в какой-л. деятельности’ [Мокиенко], *в одном флаконе* ‘о разнородных предметах, фактах, явлениях, представленных в комплексе’ [АЛ], *послать по факсу* (разг., жарг.) ‘нецензурно выругаться в чей-н. адрес; отказать кому-л. в чем-л. в грубой форме’, *кидаться на бампер* (жарг.) ‘голосовать, останавливать машину’, *отформатировать диск* ‘избить’, *прокрутить диск* ‘разведать что-л.’ [СЗА], *попасть в топ, быть в топе* ‘иметь успех, пользоваться популярностью’ [ССМЖ].

Фразеологический неологизм может создаваться и путем **замены** одного из компонентов старого фразеологизма: *верхние этажи* ‘самые главные, руководящие организации в какой-л. государственной структуре, в социальной или служебной иерархии’ [АЛ] — ср. *верхние эшелоны (власти)*; *хит сезона* ‘очень модная вещь, хорошая вещь; что-то популярное, злободневное’ [СЗА] — ср. *гвоздь сезона*; *на грани фола* ‘рискованно’ — ср. *на грани дозволенного*; *толкать/толкнуть спич* ‘высказываться’ [СЗА] — ср.: *толкнуть речь*; *в олее /в полном олее* — ср. *в ажуре, в полном порядке*, а также: *в (полном) шоколаде; полный (полнейший) рок-н-ролл* ‘очень хорошая вещь, предмет или дело высшего качества’ [СЗА] — ср. (жарг.) *полный отпад; картриджа объелся* (разг., жарг.) ‘о странных поступках, действиях’ [СЗА] — ср. *белены объелся; по самый сникерс* ‘мощно, интенсивно, энергично’ [СЗА] — ср. *по самые уши; удар ниже пейджера* — ср. *удар ниже пояса; не голова, а компьютер* — ср. *не голова, а стол находок, не голова, а Дом Советов* (и т.п.); *фейсом не вышел* (о некрасивом человеке, ср. *лицом не вышел*). Устойчивые сочетания, образованные таким способом, становятся **синонимами** тех выражений, которые подверглись трансформации.

Новое устойчивое сочетание может и **не иметь конкретного образца** «подражания». Например, в субстандарте некоторые фразеологические единицы создаются так: иноязычное слово «пристраивается» к какому-либо жаргонизму, образуя с ним новое экспрессивное соче-

тание. См. частотное в современной речи слово *формат* и жаргонизм *оторваться* ‘развлечься’ [ССМЖ] как компоненты модного молодежного выражения *оторваться в своем формате*, а также: *оформить в нокаут* ‘сильно ударить кого-л.’ (см. *оформить* — в жаргоне, арго ‘сделать что-л.’ [ССМЖ]).

5.6.3. В современной речи активно используется и следующий способ фразообразования: новая фразеологическая единица строится **по определенной модели**, легшей в основу уже существующих в языке фразеологических единиц. Например, в массмедийной речи распространена следующая модель устойчивых сочетаний: «цветовое прилагательное + существительное». Как отмечает Л.П. Крысин, многие устойчивые сочетания, в состав которых входят цветовые прилагательные, являются результатом **калькирования**. См.: *белые воротнички, черный рынок, черный список, черный юмор, черная дыра; серый кардинал, серый импорт; синий чулок; красная книга; желтая пресса; голубая кровь* и др. (подробнее см.: [Крысин 2002, с. 33]). Однако в ряде случаев сочетания не калькируются, а именно строятся по конкретному образцу: см., к примеру, отмеченные В.М. Мокиенко фразеологизмы *белый мэр* ‘мэр, деятельность которого оценивается положительно’, *черный мэр* ‘мэр, деятельность которого оценивается отрицательно’ [Мокиенко], а также *белая магия, черная магия* [АЛ], *белый пиар* ‘формирование положительного мнения о ком-, чем-л.’, *черный пиар, черная валюта* [АЛ], *черный риелтор* ‘преступник, занимающийся махинациями с покупкой квартир у одиноких пенсионеров, алкоголиков и т.п.’ [СЗА], *черный брокер* ‘брокер, заключающий сделки вне биржи’, *серый дилер* ‘подпольный дилер’, *серая техника* ‘техника, например мобильные телефоны, сделанная подпольно’ и т.д.

Распространенной в XXI в. становится также модель сочетаний, включающих предложную группу *в режиме* и иноязычное слово (обычно неизменяемое), например: *в режиме нон-стоп* (т.е. без пауз, без перерыва) — *Дискоотека в режиме нон-стоп* (реклама); *в режиме онлайн* ‘в режиме подключения компьютера к Интернету’ — *Тест можно пройти в режиме онлайн; в режиме оффлайн* ‘в реальности,

в реальном мире (в противоположность «миру» Интернета) — *Давай продолжим разговор в режиме оффлайн* (из устной речи).

5.6.4. Источником новой фразеологии, как уже говорилось, являются **кальки**. В данном разделе нас интересуют не все фразеологические кальки новейшего периода, а только те, в состав которых входит иноязычное слово (как правило, оно имеет интернациональный характер, поэтому не переводится русским эквивалентом, в отличие от другого компонента). См.: *живая музыка* (от англ. live music); *разыграть карту* (от англ. to play the card) ‘действуя по определенному плану, применяя те или иные способы, тактику, довести намеченное до конца, до нужного результата’ [Rathmayr, с. 179]; *мозговая атака* (от англ. brain attack) ‘целеустремленное, активное обдумывание, обсуждение какой-н. важной, актуальной проблемы (чаще научной)’ [Мокиенко]; *белая леди* (от англ. white lady) ‘героин’ [там же]; *картонная леди* ‘бездомная женщина’ (от англ./амер. cartoon lady ‘о бездомных женщинах Нью-Йорка, которые спят прямо на улице, укладываясь на ночь в картонные коробки’) [там же]; *первая леди* ‘жена главы государства’ [АЛ]; *политика большой дубинки* (от англ. the policy of big stick) ‘политика угроз и запугивания’ [Мокиенко]; *золотой парашют* ‘разовое вознаграждение за привлечение особо полезного сотрудника’ [Пристайко, Зеленцова, с. 12–13]; *здоровые финансы* (англ. healthy finances) ‘финансовые операции, характеризующиеся сбалансированием доходов и расходов’ [там же]; *спящая компания* (англ. dormant company) ‘неактивная, неприбыльная компания’ [там же]; *беловоротниковая мафия* (бизн.) ‘преступный симбиоз торгово-экономической и политической мафии’ (от англ./амер. white color mafia) [СЗА], а также *древнейшая профессия*, *однорукий бандит* (об игровом аппарате), *накет предложений*, *эскалация войны*, *лежащий полицейский*, *горячая линия*, *прямой эфир*, *финансовая пирамида*, *бренд года* и др.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем проявляется формальная адаптация иноязычного слова? Что она включает?

2. Что можно считать результатом адаптационного процесса?

3. Чем отличается фонетическая адаптация от орфоэпической? Покажите эти различия на примере.

4. В чем суть практической транскрипции? Чем этот способ передачи иноязычного слова отличается от транслитерации? Приведите примеры.

5. Вспомните материал гл. III. При какой форме заимствования возможна транслитерация?

6. Какой способ — транскрипция или транслитерация — преобладает в настоящее время при букво-звуковой передаче заимствуемого слова? В каких случаях используется смешанный способ? Приведите примеры.

7. Чем графическая адаптация отличается от орфографической? Покажите эти различия на примере.

8. Назовите основные процессы в грамматической адаптации иноязычного слова.

9. Какие служебные морфемы (аффиксы) современного русского языка используются при грамматическом оформлении заимствований разных частей речи?

10. Слова каких частей речи заимствуются: 1) чаще всего; 2) редко; 3) не заимствуются вовсе? Аргументируйте свой ответ.

11. По каким признакам отличается адаптация иноязычного слова в литературном языке и субстандарте? Сопоставьте основные типы адаптации и средства в этих сферах национального языка.

12. Назовите внешние и внутренние (языковые) причины варьирования иноязычных слов.

13. Каким образом влияет на варьирование заимствуемого слова принцип аналогии, конкуренция основных способов передачи внешнего облика слова?

14. Расскажите, почему у некоторых иноязычных существительных появляются варианты, различающиеся грамматическим родом.

15. Назовите основные различия фонематических вариантов иноязычных слов. Приведите примеры варьирующихся слов.

16. Какие иноязычные неологизмы употребляются в современной речи в двух или более акцентных (акцентологических) вариантах?

17. Назовите основные различия орфоэпических вариантов иноязычных слов. Приведите примеры варьирующихся слов.

18. Назовите основные различия орфографических вариантов иноязычных слов. Приведите примеры варьирующихся слов.

19. Чем отличаются орфографические варианты иноязычного слова от графических? Приведите примеры.

20. Приведите примеры «свежих» заимствований, имеющих варианты, различающиеся а) наличием/отсутствием словоизменения, б) родом, в) числом.

21. Прокомментируйте одно из утверждений учебного пособия (раздел 4.4 данной гл.): «Устранение, точнее ограничение, вариантности может происходить благодаря вмешательству специалистов».

22. К каким формам национального языка относятся сниженные варианты иноязычных слов? Приведите примеры субстандартных вариантов иноязычных слов, проникающих в современный русский литературный язык. Всегда ли это оправданно?

23. В чем проявляется семантическая адаптация иноязычного слова? Какие процессы она включает?

24. Назовите особенности иноязычного слова на начальном этапе заимствования.

25. Каким процессам может подвергаться лексическое значение иноязычного слова в процессе его освоения? Приведите примеры.

26. В чем вы видите особенности формирования полисемии иноязычного слова?

27. Как влияет тип лексического значения иноязычного слова на его дальнейшую судьбу в процессе семантической адаптации?

28. Расскажите о типах адаптации заимствований, опираясь на анализ следующих пар «заимствованное слово — слово-этимон в языке-источнике». Какие особенности в освоении данных заимствований вы можете назвать?

Бейдж/бейджик — англ. bage; *биржа* — нем. Börse, франц. Bourse; *кирка* — нем. Kirche; *мачта* — нем. Mast; *опция* — англ. option; *пластырь* — нем. Pflaster; *ресепшн/ресепшен* — англ. resaption; *тарелка* — нем. Teller; *слесарь* — нем. Schlosser; *футляр* — нем. Futteral; *табакерка* — франц. tabatière; *шлюпка* — франц. chaloupe.

29. Определите способ передачи иноязычного топонима (географического названия):

нем. Sachsen — *Саксония*;

англ. The Rocky Mountains — *Скалистые горы*;

англ. Grand Canaran Isle — *Большой Канарский остров*,

англ. Great Bahama Bahk — *Большая Багамская бочка*.

В каком случае использовалось сочетание разных способов?

30. Почему оказались возможными оба варианта имени собственного?

Уэльс — *Валлис* (Wales).

Ван Клиберн — *Вэн Клайберн* (фамилия американского пианиста, популярного в СССР в 60-е годы XX в.; сам пианист выбрал первый вариант имени [Иванова, с. 256]).

31. Латинские по происхождению слова *аквариум*, *президиум*, *консилиум* — существительные мужского рода, хотя в латинском языке все существительные на -um относятся к субстантивам среднего рода.

Почему латинизмы оформились как существительные мужского рода?

32. *Бордо*, *беж*, *сомон*, *терракот*, *гелиотрон*, *фрез*, *танго*, *хаки*, *маренго*, *электрик*.

Каковы лексические значения этих заимствований? Укажите язык-источник. Назовите общие семантические и грамматические признаки этих слов.

Время проникновения данных заимствований в русский язык — 70-е годы XIX в. — 10-е годы XX в. Пополнилась ли эта группа «свежими» заимствованиями на рубеже XX—XXI вв.?

33. Определите тип вариантов иноязычных неологизмов, опираясь на классификацию вариантов слова, изложенную в разделе 4.

Андеграунд — андерграунд, армрестлинг — армреслинг, ахимса — ахинса, биеннале — бьеннале, виндсерфинг — виндсёрфинг, вольво — волво, гамбургер — хамбургер, граффити — грэффити, грин-кард — грин-карта — «грин-кард», джаз-банд — джаз-бэнд, диск-трибутор — дисктрибьютор, икебана — икэбана, и-мейл — имейл, инвестор — инвеститор, йогурт — йугурт — югурт, кегль — кегель, кол-герл — кол-гел, киднапинг — киднепинг, килобайт — килогит, китч — кич, лаптоп — лэптоп, легитимизация — легитимация, мафиози — мафиозо, моджахеды — муджахеды, ноутбук — нотбук, пауэррестлинг — пауэрреслинг, пенетратор — пенитратор ‘космический аппарат, исследующий грунт’, плеер — плээр, промоушн — промоушен, регги — реггей (англ. reggae), регионализм — риджионализм, рестлинг — реслинг, рэкетёр — рэкетир, сейшн — сейшен, секвестор — секвестр, стипль-чейз — стиплчейз, супервайзер — супервизор, тамагочи — тамаготчи — тамагучик, такс-фри — тэкс-фри, тинэйджер — тинейджер, трафик — тrefик — трэффик, тэквандо — тхэквондо — таэквондо, факторинг — фэкторинг, флаер — флаерс, франчайзинг — френчайзинг, фрилансер — фриленсер, хакер — хэкер, экшен риплей — акшен риплей букв. «воспроизведенное действие» (в профес. речи), эйджизм — эйджеизм, экология — эйкология, экин — экшен.

В чем вы видите причины вариантности указанных слов? В каких случаях вариантность устранена? Что повлияло на устранение вариантности в каждом конкретном случае? Какие неологизмы этого ряда имеют сниженные варианты?

34. Прочитайте слова с правильным ударением.

Апостроф, гастрономия, генезис, гравер, диспансер, каталог, каучук, квартал, коклюш, мизер, некролог, партер, симметрия, асимметрия, статуя, феномен, филантропия, ходатайствовать, эксперт.

35. Выберите твердое или мягкое произношение согласных в следующих словах:

адаптер, антенна, антитеза, атеизм, ателье, дельта, деканат, денди, кодекс, кордебалет, бизнес, кашне, турне, несессер, бактерия, депо, крепдешин, лотерея, кратер, пантера, прогресс, пресса, термин, фонема, термос, дрейф, террор.

36. Выясните этимоны данных заимствований. В чем особенность их грамматического освоения?

Венчурный ‘рисковый (о бизнесе, фонде, капитале и т.п.)’, *экстрим*, *мультиплекс*, *ол-инклюзив* ‘максимальный комплекс гостиничных услуг, входящий в стоимость туристической путевки’, *гамовер* (комп.) ‘несанкционированная остановка, конец компьютерной игры’.

Проведите наблюдение по интернет-ресурсам, в каких вариантах употребляется в русских текстах слово *ол-инклюзив*. Какой вариант наиболее частотный?

37. К существительным какого рода относятся данные слова? В каких словах род варьируется?

Авеню, *амаретто*, *ауди*, *барбекю*, *биеннале/бьеннале*, *вассаби*, *виски*, *вольво*, *джакузи*, *евро*, *киви* (дерево и плод), *киви* (птица), *койне* (*койнэ*), *кофе*, *мартини*, *медресе*, *мюсли*, *пати*, *портфолио*, *тату*, *сабо*, *сити*, *смс*, *суши*, *фондю*, *фэнтези*, *фэн-шуй*.

38. Определите, пользуясь интернет-ресурсами, склоняются ли данные слова.

Ресепшн, *Интернет*, *бонсай*, *фэн-шуй*, *герлфренд*, *праймтайм*, *флеш-моб*, *фьюжн*, *фешн*, *ультрас*, *праймериз*.

39. Слова *паразит*, *сеанс*, *солидарность*, *спекулянт*, *фразер*, *фурор*, *энтузиазм* в 60-е годы XIX в. воспринимались говорящими как синонимы уже существующим словам или словосочетаниям [Колесов, с. 138]. См.: *паразит* — *туняедец*, *сеанс* — *заседание*, *солидарность* — *круговая порука*, *спекулянт* — *сметливый человек*, *фразер* — *красноречивый человек*, *скрывающий свои мысли*, *фурор* — *восторг*, *доходящий до бешенства*, *энтузиазм* — *исступление*.

Опираясь на толковые словари, опишите тип семантического изменения данных слов по сравнению с их синонимами.

40. Слово *педант* в пушкинское время широко употреблялось как уничижительное наименование учителя, наставника. Затем, в пушкинское время, — для обозначения человека, выставляющего напоказ свои знания, свою ученость («Онегин был, по мнению многих Судей решительных и строгих, Ученый мальый, но педант») [ЛРЛЯ, с. 96]. Сейчас слово *педант* имеет другое значение. Каково современное лек-

сическое значение этого слова? Какими семантическими компонентами оно связано с прежними значениями?

41. В книге «Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е годы XIX в.» Ю.С. Сорокин пишет, что слова *акклиматизация, ассимилировать, атавизм, атрофия, гипноз, гипнотизировать, импульс, ингредиент, инерция, кошмар, наркотический, специфический, стимул, эмбрион* после двух–трех десятилетий употребления в XIX в. «перестали восприниматься как специальные, ученые термины» [Сорокин, с. 154].

Опираясь на толковые словари, определите, сохранилось ли терминологическое значение у этих слов или они полностью подверглись детерминологизации.

42. До начала XX в. слова *автомат, агрегат, конгломерат, рафинированный* имели только терминологическое значение [ЛРЛЯ, с. 266]. Выясните по указанному источнику, а также «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, какие это значения. Каким способом сформировались нетерминологические, переносные значения этих слов?

43. Проанализируйте употребление новых иноязычных слов в следующих контекстах. (Основная часть примеров выбрана из «Электронного корпуса русских газет» [ЭКГ]; в случае если пример взят из другого источника, после примера в скобках указывается источник).

В каких случаях можно говорить о семантической диффузности неологизмов?

а) В *харизме* необязательно присутствие истины. Наоборот, *харизма* есть высшая степень обмана. Потому что *харизма* была в Гитлере, в Сталине. В хорошем человеке *харизмы* нет; У нас прижилось слово «*харизма*». Не думаю, что она имеется у Ефремова. Не знала ни одного хорошего человека, в котором бы была *харизма*. В Олеге есть другое. Способность внушать любовь; Пишут и говорят, что у Черномырдина открылся ораторский талант, выросла *харизма* — вот он, наш будущий президент; *Харизма* нуждается в ремонте (Пр. 04.07.1998); Горбачев был отмечен *харизмой* разрушителя системы, которая произвела его на свет. Поэтому в глазах коммунистического фундаменталиста он выглядит предателем.

б) *Вчера смотрела такой плохой фильм! Ну, это настоящий трэш!* (из устной речи); *Психоделические футболки, рваные штаны из меха, кислотные свитера. Название его лейбла так и переводится «Дикий и летальный трэш»* (Men's Health. 2003 окт.); *Как носить трэш?* (заголовок; ELLE 2004 февр.); *Основной трэш сезона* (заголовок; ELLE 2004 сент.); *После просмотра нескольких каналов получился адский трэш* (Л. Грин, ведущая передачи «Мысли» на радио «Серебр. дождь»).

в) *Бобровый мейнстрим* (заголовок на сайте bobeg.ru); *Эта группа всегда находилась в мейнстриме, хотя музыканты уже являются ветеранами рока; Культура мейнстрима* (заголовок); *Поэтический мэйнстрим* (заголовок); *У нас (представителей нового молодежного движения. — Е.М.) нет амбиции стать мейнстримом; Современный тренд модной одежды; Читать «RE:Акцию» или смотреть «Дом-2» — это тренд* (R. 2005. № 32).

г) *Этот захватывающий процесс (создание новой версии песни. — Е.М.) именуется по-разному: где — «ремикс», где — «римейк». У «Чижей» наиболее ортодоксальный вариант: «кавер-версия»* (МК 09.11.1997); *Вы услышите ремикс диджея в кавер-версии группы («Наше радио». 13.04.2001); Наши «Полицейские и воры» — это не римейк в чистом виде, а скорее «вариация на тему»* (Изв. 22.08.1999).

д) *В этой песне (песня «Место, где свет» группы «Машина времени». — Е.М.) все-таки главное — месэдж. Поэтому мы вырезали в музыке все наносное и оставили первоначальный вариант («Наше Радио». 21.12.2001); «Красивые люди» — идеальное название для успешного журнала, яркий message для потребителя и рекламодателя; В чем заключается месседж блистательной кураторской команды, приглашенной делать биеннале? (ТНТ 19.02.2006); Дипломатами принят мессидж по Югославии (Останкино, 4.11.1994).*

44. Нередко значение неологизма толкуется в словарях неодинаково.

Ниже приводятся толкования значения одного и того же слова в разных словарях. Что это за слово?

— 'исключительность личности в интеллектуальном, духовном или каком-н. другом отношении' [ТСИС];

— 'внутренняя сила' [НСИС];

— 'непогрешимость кого-л., вызывающая преклонение' [КССПТ];

- ‘незаурядность, воспринимаемая окружающими как сверхъестественная сила, недоступная обычным людям’ [АЛ];
- ‘выдающаяся способность воздействия на людей’ [АЛ; НСИС].

45. Проанализируйте примеры широкой сочетаемости прилагательного *гламурный*. Сформулируйте значение слова на основе своих наблюдений. Проверьте, как толкуется значение слова *гламурный* в словарях.

На место «совку» приходит «человек гламурный» (Р. 2006. № 14); Главные отечественные гламурные мероприятия: Неделя моды в Москве (Р. 2006. № 12); Гламурные страны мира; Гламурная жизнь; Гламурные увлечения; Гламурная девушка; Гламурный мальчик; Гламурный проект; Гламурные журналы, Гламурный поэт.

46. Определите оттенки значения слова *рэкет*. В чем вы видите особенность семантической адаптации слова?

*Есть основания и для еще более серьезного беспокойства: созданы идеальные условия для государственного **рэкета** на региональном уровне (Изв. 29.08.1998); В современной России постоянная боязнь государственного и негосударственного **рэкета** (НГ 11.09.1999); Для ведения честного бизнеса и правильной системы налогообложения занялись государственным **«рэкетом»**, создав 16(!) служб, контролирующих киоски; Волгоград, «красный» по внешним, номинальным признакам, но усредненно-российский город, где **рэкет** узаконен областной администрацией (Моск. Нов. 20.08.1999); Законный **рэкет** (заголовок); Такое впечатление, что под маской жилищной реформы идет тихий квартирный **рэкет** (МК 10.11.1997); Муниципальная милиция должна заниматься делом, а не мелким **рэкетом**, как сейчас (МК 14.11.1997); Расцветают **рэкет** (особенно на предприятиях), спекуляция на государственном рынке, контрабанда оружия...; Фактически мы приходим к правовому беспределу, к выколачиванию налогов в режиме **рэкета**; Так можно столкнуться с хорошо налаженной системой **рэкета** интеллектуальной собственности в нашем постсоветском обществе.*

47. Проанализируйте коннотацию и смысловые оттенки слов *бизнес* и *бизнесмен* на примере контекстов, извлеченных из прессы 90-х годов XX в. Объясните, как и почему коннотация этих слов со временем изменилась.

а) Акулий бизнес, алкогольный бизнес, подпольный бизнес, порно-бизнес, секс-бизнес, голубой бизнес, бизнес заказных убийств, игорный бизнес, незаконный бизнес, запрещенный бизнес, мафиозный бизнес, чер-ный бизнес.

б) Крылатые слова на новый лад: Человеку свойственно ошибаться, а **бизнесмену** — на этом наживаться (заголовок); В Армении и удач-ливые **бизнесмены**, ударники капиталистического труда, изредка за-бавляющиеся спонсорством; Выборы — хороший куш и для начинающего политика, и для заматеревшего **бизнесмена** (МК 11.11.1997); Сыграла свою роль и нарисованная следователями картина жирующих **бизнес-менов**, для которых человеческая жизнь — ничто; На заработанные от мафиозного бизнеса деньги «**бизнесмены**» раскатывают на «роллс-ройсах»; Мы должны сработать так, чтобы навсегда отбить охоту у криминальных **бизнесменов** к решению своих проблем кровавыми мето-дами (МК 10.11.1997); Девочки мечтают быть проститутками или выйти замуж за бизнесмена, что в сущности для них одно и то же, а мальчики — или **бизнесменами**, или бандитами (Пр. 03.06.1999); Купи пачку сметаны в магазине и продай за углом — станешь **бизнесменом** (Пр. 01.07.1999); Поражает количество иномарок и другого, по сути украденного у народа имущества у новоявленных **бизнесменов** (Пр. 19.04.1999); Кабинет экс-премьера был «перегружен» **бизнесменами**, не всегда умевшими отличать государственный карман от своего (Пр. 16.05.1999); Результаты встречных проверок говорят о сверхприбылях **теневых «бизнесменов»**, позволяющих себе роскошь создавать фирмы исключительно для одной «проводки» крупной партии; Зато очень вы-годна такая «фармация» новым **бизнесменам** и народным избранни-кам, которые на людских несчастьях быстрыми темпами «куют» свои капиталы (Завтра 11.02.1999); В советское время народный контроль не давал свободу рук дельцам, «**бизнесменам**», не давал свободу рук раз-воровывать собственность; Зачем патриотизм **бизнесменам**, где ко-шелек, там и Родина.

48. В чем вы видите особенность употребления иноязычных неоло-гизмов с точки зрения их коннотации?

Секонд-хенд из первых рук; Бутик **секонд-хенд**; **Секонд-хенд** экс-клюдив; Эксклюдивный **секонд-хенд**; **Second hand** — наш ассортимент и качество вас приятно удивят; Придется наконец закупать дорогой

товар с **лейблом** почтенной фирмы (ЛГ 1996); Молодые люди не привыкли покупать одежду обычных производителей — они увлекаются **лейблами** (МУЗ TV 22.09.2006); Современный **супермаркет**. Дорогой **супермаркет**. Огромный роскошный **супермаркет**. Гастроном перебрался в подвал, освободив помещения первого этажа для валютного **супермаркета** «Garden Ring», следом закрылся универмаг.

49. Определите сдвиги в семантическом содержании иноязычных слов.

Встретишь знакомого спеца среди жидкой толпы подозрительных нуворишей — **спонсоров** с карманами, наполненными грязными деньгами; Скажите, на чем живет Россия? На **бартере**... **Бартер** становится скрытым воровством; Во всех районах Рубцовско-Алейской зоны и всюду типичная картина: варварский **бартер**, заставляющий изворачиваться хозяйственников, и полная беспомощность районных руководителей (Пр. 17.10.1996); Предвыборная кампания уже разворачивается. **Электорат**, поведение которого определяет впитанный с молоком матери конформизм, похоже, «созрел» (Изв. 29.07.1997); Корень зреющего катаклизма — в предельно низкой политической культуре **электората**; Откуда же взялся этот **электорат**? Его рекрутировали с помощью средств массовой информации; Политические деятели могут до бесконечности обещать, лишь бы **электорат**, развеся уши, слушал да верил... (Пр. 20.06.1999); В поддержку своего нового имиджа <политик> издал за четыре месяца более 300 указов, привлекая **электорат** сыром в избирательных мышеловках (Пр. 03.07.1998); После выборов с «**электоратом**» можно не церемониться (Пр. 19.07.1997); Население страны, до сих пор считавшееся вполне вменяемым, превращается в капризный и непредсказуемый **электорат**; Им же (политикам. — Е.М.) нужен не человек, не гражданин, им нужен «**электорат**» (Пр. 20.06.1999); Как недоступно нам — на сегодняшний день суетному **электорату** — «великолепное презренье», которым восхищалась Анна Ахматова в Михаиле Булгакове; Далеко не всегда народ, точнее сказать, **электорат** подготовлен к восприятию новых реформ (ЛГ 20.02.1997); «Мы все теперь — **электорат!**» (заголовок); Один из кандидатов разгорячился до неприличия. Даже не на публику работал, а на **электорат**; На очередных выборах обведут нас вокруг пальца, и мы будем не народом, а **электоратом**; И тем любезен стал **электорату** (Моск. Нов. 22.10.1997).

50. Какой тип переноса лег в основу новых значений иноязычных слов?

*Первый тур выборов показал бессмысленность ориентации избирателей на идеологические «лейблы» (Завтра 02.11.1998); Электорат выбирает соответствующих кумиров все еще под воздействием политических «лейблов» (Завтра 18.03.1999); Правильное позиционирование в пространстве политических ярлыков и **брендов** может оказаться бесценным в условиях скандалов по корыстным мотивам (взятки, гонорары, откаты и т.п.); Желаем нашим читателям определиться с выбором маршрута прогулки, чтобы достойно провести подаренный календарем «бонус»; «Гинтвейн» — это альпийский **антифриз**. Так говорят лыжные инструкторы (МК 06.03.1997); Дания — один из самых надежных **интерфейсов** США в Северной Европе (Завтра 20.05.1999); У Звездинского ушли **файлы** всей его жизни (МК 15.07.1998); Слушать альтернативную музыку с ее мощью всей музыкальной артиллерии — это труд, и труд нелегкий. Начался настоящий **бодибилдинг** для ушей и, может быть, даже для всего остального организма (МК 29.08.1997); Филипп, на заре своей карьеры вы выступали в качестве **спарринг-партнера** Аллы Пугачевой, Иосифа Кобзона; Гибель английской принцессы Дианы привлекла внимание всего мира к явлению **папарацци**. Но мы едва ли отдаем себе отчет, что у нас это явление приобретает особо опасный оттенок. Появилась целая когорта политических **папарацци**. Более того, целый ряд газет фактически стали коллективными, статусными **папарацци**; **Карма** российского капитала... в чеченской кампании обречена; «Яблочники», как полные и принципиальные оппоненты новой политики, спихивали с себя **карму** власти и хотели накапливать только властные позитивы.*

Приведите свои примеры использования иноязычных слов в переносном значении (на материале СМИ).

51. Что общего в метафорических употреблении иноязычных слов в данных контекстах?

*Политическое **шоу**; Политический **триллер**; Политика в жанре **экшен** (заголовок); Причисление Дж. Бушем-младшим Ирана к пресловутой «оси зла» (**ремейк** рейгановской «империи зла») было воспринято очень серьезно; Эти военные **блокбастеры** (о военных планах Пентагона. — Е.М.) процветают ничуть не хуже кинематографических. НАТО*

приближается к границам России; Заседания Правительства будут транслировать по телевизору как одно из **ток-шоу**.

Приведите примеры подобного употребления слов *трагедия, драма, фарс, водевиль*.

52. В каких значениях используется слово *пиар* в данных контекстах?

Ни один «пиар» не спасет репутацию российского президента (Б.Н. Ельцина. — Е.М.). И даже Павловский не вывезет. Народ считает, что и президент, и всякие там чубайсы, и «семья» преспокойно продолжают сидеть на богатствах страны и никаким «пиаром» народ убедить в обратном более невозможно; Предполагается поставить на голосование введение выборности сенаторов. Но скорее всего эти заявления стоит воспринимать как пиар; Попытка преследовать главу чужого государства — это не более чем неудачный пиар; Не давая официального ответа Путину, Лукашенко прибегает к агрессивному пиару; Г-жа Пчелинцева позаботилась и о личном «пиаре». На лицевой стороне распространенных ею (за деньги!) бесплатных путевок было скромное название ее фирмы; Путин подписал Правила поведения чиновников. С легким пиаром, Владимир Владимирович!

53. Какие значения слова *меню* окказиональные, какие — узуальные?

Меню игры; Выпадающие меню; Щелчок мыши по тому или иному пункту меню запускает браузер и устанавливает связь с соответствующим сервером; Включая телевизоры, люди видят на экранах «меню», по которому они могут выбрать для просмотра любой фильм в любое время (Изв. 20.12.1998); Цветной телевизор «арт-вижн» — это система «кадр в кадре», система «телетекст», управление с помощью экранного меню, часы, таймер автоматического включения/выключения. В меню отеля — бассейн, анимация, вечерние шоу; — Хотелось бы подробнее узнать о том, какое «меню» вы приготовили нашим телезрителям? В распоряжении жителей азербайджанской столицы довольно разнообразное телевизионное «меню», в котором доминируют российские «блюда». Местное телевидение использует всего два канала (Пр. 30.06.1998); Новое блюдо политического меню (заголовок); Фактически уже состоявшийся кризис «политического меню» оставляет жесткий выбор: либо тотальный мятеж, либо совсем новый и по-новому

убедительный курс (Завтра 10.12.1999); *Выяснялось, что американцы, поддерживая программу республиканцев, так сказать, их **меню**, отнюдь не желают платить согласно ему* (Изв. 21.12.1999).

54. Для каких выделенных слов значение собирательности является первичным/производным, узуальным/ окказиональным? Проверьте свои наблюдения по толковому словарю.

Президент выразил уверенность в том, что бизнес поддержит преобразования в ЖКХ и здравоохранении (АиФ 19.11.03); Менеджмент банка делает все возможное, чтобы выданные заемщикам средства своевременно и в полном объеме вернулись в банк... (Нов. Газ. 24.10.02); Олигархия — часть новой правящей элиты, вышедшей из недр старого политического класса — номенклатуры (Мир России. 2002. № 4); Криминальная обстановка в белорусской столице: на базаре обдирает рзкет, на дорогах — ГАИ; На презентацию новой косметической линии приглашен и столичный гламур; Собрался весь столичный гламур.

ЛИТЕРАТУРА

АЛ: Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской — М., 2006.

БАС: Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. — М.; Л., 1950—1965.

Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. — М., 1956.

Ветвицкий В. Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо. — М., 1974.

Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. — М., 2002.

Габдреева Н.В. О слабых эквивалентах в переводческой практике: диахронический аспект // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: труды и материалы. — Казань, 2004. С. 55—56.

Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. — 2-е изд. — М., 1989.

Демьянов В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI—XVII веков. Проблемы морфологической адаптации. — М., 2001.

Журавлев А.Ф. Иноязычное заимствование в русском просторечии (фонетика, морфология, лексическая семантика) // Городское просторечие. — М., 1984.

Зеленин А.В., Михайлова Н.Е. Мафия и мафиози // Русская речь. 1993. № 3. С. 110—112.

Иванова В.Ф. Современный русский язык: Графика и орфография. — М., 1976.

Ивашова Н.М. Западноевропейские заимствования в говорах Русского Севера: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 1999.

Ипполитова Л.В. Словообразовательная адаптация заимствованной лексики и проблема заимствования морфем (на материале имен существительных): дис. ... канд. филол. наук. — М., 2003.

Какорина Е.В. Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) // Русский язык сегодня. Вып. I. Сб. статей. — М., 2000. С. 137—156.

Калинин А.В. Русская лексика. — М.: Изд-во МГУ, 1960.

Кимягарова Р.С. Типы и виды адаптаций заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII—XX вв.). // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1989. № 6.

Клубков П.А. Говорите, пожалуйста, правильно. — СПб., 2000.

Колесов В.В. Язык города. — СПб., 1991.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — СПб., 1999.

Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М., 1968.

Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — М., 2000. С. 142—161.

Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27—34.

КССПТ: Краткий словарь современных понятий и терминов / Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова и др. — М., 2000.

ЛРЛЯ: Лексика русского литературного языка XIX — начала XX в. — М., 1981.

Маринова Е.В. Проблемы отечественной неологии. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003.

Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. — М., 2008.

МАС: Словарь русского языка: в 4 т. — 2-е изд. — М., 1981—1984.

Мокиенко В.М. Новая русская фразеология. — Орле, 2003.

МТЭС: Малый толково-этимологический словарь иностранных слов: словарь-попутчик. — М.: Изд-во МГУ, 1994.

НБАРС: Мюллер В.К. Новый большой англо-русский словарь. — М., 2006.

Немченко В.Н. Вариантность языковых единиц. Типология вариантов в современном русском языке. — Красноярск, 1990.

Немченко В.Н. Вариантность слова в русском языке. Фонематические варианты. — Н. Новгород, 1992.

Немченко В.Н. Грамматическая вариантность слова в современном русском языке и литературная норма. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1998.

Немченко В.Н. Акцентное варьирование иноязычных топонимов в современном русском языке // Славянские духовные традиции Сибири: материалы общеросс. научно-практической конференции. — Тюмень, 1999. С. 28—33.

НСЗ—84: Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н.З. Котеловой. — М., 1984.

НСИС: Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. — М., 2003.

Орлова М.В. Пути формирования дипломатической терминологии // Аванесовские чтения. Междунар. научная конференция. Тезисы докладов. — М., 2002. С. 210—211.

Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII—XX вв. — М., 1990.

Пристайко Т.С., Зеленцова М.Г. «Чужие» среди «своих»: заимствования-метафоры в экономической терминосфере русского языка // Русистика: сб. науч. трудов. Вып. 5—6. — Киев, 2006. С. 11—15.

РЯ: Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. — М., 1997.

СЗА: Вальтер Х., Вовк О., Зумп А. и др. Словарь: Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы. — М., 2004.

- Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. — М., 1998.
- СОж.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М., 1970.
- Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30—90-е гг. XIX в. — М.-Л., 1965.
- ССИС: Современный словарь иностранных слов. — М., 1986.
- ССМЖ: Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. — М., 2006.
- Суперанская А.В. Род заимствованных существительных в современном русском языке // Вопросы культуры речи. Вып. VI. — М., 1965.
- Суперанская А.В. Ударение в заимствованных словах. — М., 1968.
- Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. — М., 1978.
- СФС: Современный философский словарь / под общей ред. В.Е. Кемерова. — 2-е изд., испр. и доп. — Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск: Панпринт, 1998.
- Терпугова Е.А. Что выиграл молодая модель Петров? (К проблеме существительных — «кандидатов в общий род») // Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики: сб. статей. Вып. 2. — Иркутск, 2003. С. 190—194.
- ТСИС: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — 2-е изд. — М., 2000.
- ТСРОЖ: Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. — М., 1999.
- ТСРЯ: Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Скляревской. — СПб., 1998.
- Шмелева И.Н. Торговая терминология XVI в. // Начальный этап формирования национального языка. — М., 1961.
- ЭКЕ: «Электронный корпус русских газет» Лаборатории общей и компьютерной лексикологии лексикографии МГУ им. М.В. Ломоносова.
- Rathmayr R. Anglizismen in Russischen: Gamburgery, Bifsteksy und die Voucherisierung Russlands // Muhr R., Kettemann B. (Hrsg.): EVROSPEAK. Der Einfluss des Englischen auf europäische Sprachen zur Jahrtausendwende. — Frankfurt aM., Berlin, Wien u.a. Peter Lang, 2002. — S. 155—180.

ОТНОШЕНИЕ ГОВОРЯЩИХ К ЗАИМСТВОВАНИЯМ

1. Понятие языкового пуризма

1.1. Полярные точки зрения на заимствование. Отношение к заимствованию — как к процессу, так и его результату, т.е. к самим заимствованным словам, — по мнению некоторых ученых, является «вечным вопросом» лингвистики. Ни одно из каких-либо других языковых явлений (например, процессов, происходящих в фонетике или грамматике языка) не вызывает столько бурных споров и многочисленных откликов, сколько процесс заимствования слов. На протяжении всей истории русского языка в осмыслении этого «вечного вопроса» сталкивались крайние точки зрения — полное принятие заимствования, признание его абсолютной необходимости для функционирования языка и, напротив, отрицание этого процесса, трактуемого как угроза для самобытности русского языка.

Лингвисты в большинстве своем относятся к заимствованию нейтрально, как к объективному языковому процессу, в результате которого язык пополняется новой лексикой. Они, как правило, борются не с заимствованиями, а с речевым невежеством, с неумением точно, к месту употреблять иноязычные слова. Что касается тех заимствований, которые дублируют уже имеющиеся в языке слова, ученые считают, что язык сам рано или поздно откажется и освободится от ненужных ему средств, очистится от балласта чужих слов, поскольку в языке действует мощный механизм саморегуляции. Как пишет В.Г. Костомаров, русский язык легко справляется со «словесным импортом» [Костомаров, с. 116].

Однако иногда положительное отношение к заимствованию принимает крайнюю форму. Это происходит в том случае, если чужой язык представляется более престижным, совершенным, чем родной. Такое отношение к заимствованиям проявляется в форме языковой **ксеномании** (греч. *xenos* ‘чужой, иностранный’).

В XIX в. ксеномания, точнее галломания, была следствием русско-французского двуязычия дворянской культуры. На рубеже XX—XXI вв. американомания была обусловлена сознательной государственной политикой — ориентацией на западный образ жизни, западную политику и прежде всего западную экономику. Кроме того, в этот период снизился авторитет русского языка в современном мире: с распадом СССР наш язык перестал быть государственным языком в бывших советских республиках; во многих странах он ассоциировался только с языком тоталитарного государства, несмотря на то что русский — один из «мировых языков»; один из рабочих языков ООН, ЮНЕСКО; язык величайшей русской литературы.

В Белоруссии русский язык по-прежнему государственный, наряду с титульным (белорусским) языком.

1.2. Пуризм крайний и умеренный. Существует, как уже говорилось, и другая крайность в отношении к иноязычному языковому влиянию — отрицательное отношение к заимствованию, или *пуризм* (от лат. *purus* ‘чистый’).

Для наименования отрицательного отношения к заимствованиям используется также термин *аллолингвофобия* (греч. *allos* ‘другой, иной’); для наименования исключительно положительного отношения — *аллолингвофилия*. Кроме того, в терминоведении различают наряду с пуризмом еще две формы общественной оценки заимствований: лаксизм (толерантное отношение к заимствованным терминам) и ксенизм (отрицательное отношение к исконным терминам, стремление заменить их иноязычными) [см.: Крылов, с. 25—31].

Различают две формы пуризма — **крайнюю** и **умеренную**. Пуризм считается крайним, если отвергаются все иноязычные (неславянские) слова, все заимствования и даже кальки. Взамен предлагаются исконные слова — созданные вновь или обновленные с точки зрения семантики.

Умеренные пуристы подходят более дифференцированно к оценке заимствований. Они обычно требуют исключить из русской речи лишь те из новых иноязычных слов, которые

имеют в исконном языке «равносильные» соответствия, эквиваленты.

В истории русского языка известны периоды как крайнего, так и умеренного пуризма. Так, в середине XVIII в. А.П. Сумароков писал в своих критических статьях о «порче», «язве», к которым приводят русский язык употребляемые без необходимости иностранные слова. Он настаивал на изгнании чужих слов (и действительно, некоторые «иноземцы», с которыми боролся писатель, не укоренились в русском языке: *антишамбера, еложь, нактиш, эдиция, эдукация*). Однако ряд слов сохранился в языке (*фрукты, сюртук, суп, гувернантка*), несмотря на предложения Сумарокова употреблять вместо них отечественные «аналоги» (*плоды, верхнее платье, похлебка, мамка*). Борясь с «мнимым обогащением» родного языка, Сумароков в то же время признавал, что заимствования из греческого языка необходимы и уместны. Очевидно, позицию писателя в отношении к заимствованию можно считать умеренным пуризмом.

В отличие от Сумарокова, адмирал А.С. Шишков высказывал крайние пуристические взгляды («Рассуждение о старом и новом слоге», 1803 г.). Он предлагал очистить русский язык от всех слов неславянского происхождения, включая не только новые иноязычия, но и старые заимствования. Шишков и его сторонники предлагали заменять и те и другие «коренными» словами, которые нередко сами же и придумывали, например: вместо *галoши* — *мокроступы*, вместо *кий* — *шаротык*, вместо *тротуар* — *топталыще* или *пешник*, вместо *фортельяно* — *тихогромы*. Шишковцы возражали против слов *акция, гармония, героизм, катастрофа, меланхолия, мифология, моральный, религия, рецензия, сцена, энтузиазм, эпоха, эстетический* и др.

Противником заимствованных слов был В.И. Даль. Несмотря на то что в его «Толковом словаре живого великорусского языка» уже в первом издании (1863—1866 гг.) зафиксировано более 750 иноязычных слов, он предлагал заменять некоторые иноязычия словами с исконными корнями. Вот его предложения: вместо *автомат* — *живуля*, вместо *алкоголь* — *извишь*, вместо *антиквариат* — *древник*, вместо *атмосфера* — *мироколица* или *колоземица*, вместо *барокко* — *дикообразность*, вместо *гармония* — *соглас*, вместо *гимнастика* — *ловкосилие*, вместо

инстинкт — *побудка*, вместо *климат* — *погодье*, вместо *пропаганда* — *совращение* или *обращение*, вместо *психология* — *душевловие*, вместо *синоним* — *тождеслов*, вместо *факт* — *быть*, вместо *эгоист* — *себятник* или *самотник*.

Замены иноязычным словам предлагались не только лингвистами. В области терминологии русские эквиваленты придумывались специалистами разных областей научного знания. Декабрист П.И. Пестель предлагал заменить военные термины иностранного происхождения русскими: не *армия*, а *рать*, не *солдат*, а *ратник*, не *офицер*, а *чиновник*, не *колонна*, а *толпник*, не *дивизия*, а *воерод*, не *батальон*, а *сразин*, не *линия*, а *рядобой*, не *штаб*, а *управа*, не *дирекция*, а *равнение* и др.

Из всех предложенных Пестелем замен прижились только две: *отряд* (вместо германизма *деташемент*) и *знамя* (вместо *штандарт*) [см. Колесов 1991, с. 134].

Естествоиспытатель В.М. Севергин предлагал вместо термина минералогии *кристалл* употреблять слово *гранник*. В начале XX в., в период развития авиации и формирования авиационной терминологии, специалист в этой области Купчинский внес предложение заменить иноязычные термины русскими и вместо *стабилизатор* употреблять *равновесник*, вместо *пропеллер* — *толкатель*, вместо *аздром* — *летокруг*, вместо *амортизатор* — *рессора*, вместо *авиатор* — *летатель* или *летовой* (ср. закрепившееся впоследствии *летчик*), вместо *геликоптер* — *винтолет* (через 20 лет появится *вертолет*) и др. [см. об этом: Арапова, с.12—13]. На самом деле из всех предложенных ученым вариантов закрепились только два: **зажигание** вместо *аллюмаж* и **винт** вместо *эллис* (кстати, слово *винт* неисконное по происхождению — это старое, обрусевшее заимствование).

Примерно в это же время (начало XX в.) предлагалось исключить из русской речи слова *абсурд*, *аргументы*, *монумент*, *тезис* и др. на том основании, что в русском языке есть их полные соответствия (ср. *бессмыслица*, *доказательства*, *памятник*, *положение*) [см. об этом: Крысин 1968, с. 8]. «К чему французское “депо”, когда у нас есть слово “склад”», — писал в 1910 г. Е. Карский [цит. по: ЛРЛЯ, с. 203].

В годы Первой мировой войны отказывались от немецких по происхождению слов: *Петербург* стал *Петроградом*, *плацкарта* — *спальным местом*, *бутерброд* — *хлебом с маслом* и т.п. [см.: Колесов 1991, с. 55].

1.3. Отношение к калькам. Пуристическую оценку получали нередко и кальки. Например, в начале XIX в. Е. Станевич возражал против таких калькированных выражений, как *здравый вкус*, *шаг к благополучию*, *блистательная надежда*, *блестящая цель*, *лестные строки* и др. Еще один критик Д. Голохвостов в статье «Голос в защиту русского языка» (сер. XIX в.) подверг критике «юных и незрелых писателей», которые передают «своими» словами слова иностранных языков. В число критикуемых писателей вошел и М.Ю. Лермонтов, употребивший слово *змеиться* (serpentent): ... *Журчащие потоки, которые змеятся по дну свежих долин* [см. об этом: Арапова с. 9].

В то же время кальки иногда являлись способом борьбы с обычными, материальными заимствованиями: пуристы предпочитали заимствованию перевод иностранного слова, т.е. кальку — для сохранения чистоты русского языка. Так, авторы конца XVIII в. предпринимали попытки избежать заимствований в своей речи с помощью их калькирования, перевода: *особенники* (ср. *индивидуумы*), *возниченное положение человека* (ср. *вертикальное*), *единословие* (ср. *монолог*) и др. [см.: Сорокин, с. 45].

Известны примеры калькирования нежелательных (с точки зрения пуристов) заимствуемых слов и в XX в.: *синявка* — вместо *блюз* (в 40-е годы), *счетчик* — вместо *компьютер*, *дальновид* — вместо *телевизор* (в 90-е годы).

2. Идеологический пуризм (советский период)

В советский период проблема оценки заимствования зачастую выходила за рамки собственно языкового подхода, так как отношение к иноязычию формировалось в условиях официальной идеологии враждебности по отношению к «западному образу жизни», «капиталистическому миру» и т.п. Иными слова-

ми, отрицательное отношение к заимствованию (прежде всего к заимствованию **новых** иноязычных слов) не было связано с заботой о чистоте русского языка — идеологи советского образа жизни беспокоились о «чистоте» и безопасности социалистического строя. В годы сталинского режима, в годы «холодной войны» не только был «заторможен» сам процесс заимствования, но и в обязательном порядке внедрялись замены некоторых иноязычных слов.

Особенно показательна политика «идеологической» замены в области спорта. Так, англицизмы футбольной терминологии *голкипер, хавбек, офсайд, корнер, пенальти, форвард, тайм, хендс* и др. были заменены исконными эквивалентами — соответственно *вратарь, полузащитник, вне игры, угловой удар, одиннадцатиметровый удар, нападающий, половина игры, игра руками* (см. об этом, например, [Володарская, с. 99]). Даже слово *репортаж*, по наблюдениям Л.П. Крысина, одно время исчезло из передач о футбольных матчах, вместо этого стали говорить *рассказ*; слово *бульдозер* переименовали в *тракторный отвал*, а *камамбер* — в *сыр закусочный* [см.: Крысин 1968, с. 141]. Протест вызывали, казалось бы, самые невинные слова. Одним из них было слово *шорты*, которое некоторые восприняли как ненужное, засоряющее русскую речь заимствование [см.: там же, с. 158].

Для советского периода был характерен в основном **идеологический пуризм**. «В ряде случаев, — пишет Л.П. Крысин, — выступления против иностранных слов непосредственно связывались... с борьбой против низкопоклонства перед Западом» [там же, с. 139].

3. Отношение к лексическому заимствованию на рубеже XX—XXI вв.

3.1. С новой силой развернулась борьба с заимствованием в постперестроечную эпоху (конец 80-х годов XX в.). Смена государственного курса, ориентация на развитые страны мира, прежде всего на США, сначала в экономической, потом и в других

сферах социальной жизни страны, интенсивные международные связи России, процессы «компьютеризации» и «интернетизации» стали важными экстралингвистическими условиями для обогащения лексики за счет иноязычных слов. Кроме того, начиная с 90-х годов XX в. из небытия вышли некоторые ранее забытые, устаревшие, казавшиеся идеологически опасными иноязычные слова, не востребованные в советское время (*мэр, губернатор, президент, банкир* и т.п.). Заметно изменилась публичная речь, речь СМИ (раньше в такой речи преобладали официоз, коммунистические лозунги и пропаганда советского образа жизни).

Общественность остро отреагировала на усилившийся поток иноязычных слов, который раньше сдерживался официальной идеологией. Резкую критику в адрес людей, использующих в речи иностранные слова, высказывали российские писатели, ученые, некоторые политики и журналисты. Причем в оценках самого процесса заимствования нередко использовалась «военная» метафора, с особой экспрессией подчеркивающая опасность наблюдаемого явления. Заимствование называлось «экспансией», «вторжением», «нашествием», «интервенцией», «лингвистической колонизацией», а сами иноязычные слова — «словами-захватчиками», которые «ведут наступление по всему фронту» и которым предполагается «дать отпор» или «поставить заслон». Такая «милитаристская» оценочность звучала обычно в высказываниях журналистов. Но и некоторые лингвисты выступили против засилья иноязычных слов, видя в этом механизм, с помощью которого можно манипулировать общественным мнением. Заимствование называли «вандализацией», «варваризацией», «вестернизацией», «гибридизацией», «американизацией» и даже «пиджинизацией» русской речи.

Многие иноязычные неологизмы, особенно наиболее частотные, быстро прижившиеся в русской речи, были отнесены к разряду неоправданных заимствований. Например: *импичмент, менеджер, плюрализм, превалировать, пролонгировать, эксклюзивный, секвестирование, спонтанный*.

Вот типичная цитата из «Литературной газеты», отражающая отрицательное отношение к активизации заимствования

в 90-е годы XX в.: «Познавший в детстве вкус яркого, сочного, крепкого русского слова вздрогнет от *мисс Череповец*, не примет *сериалов*; зная *попечителя* и *учредителя*, не клюнет на *спонсора*. Невежда глух к знакам своей истории, и *спонсор* у него не приживется» (ЛГ 14.09.1991). Остро выступали против заимствований А.И. Солженицын, В.В. Колесов, Т. Толстая и др. (некоторые высказывания против заимствований рубежа веков отражены в книге В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи». СПб., 1999. С. 138 и далее).

Особое внимание обращалось на то, что свежезаимствованные английские слова обычно имеют русские соответствия (*рэкети́р* — *вымогатель*, *инвестор* — *вкладчик*, *дистрибьютор* — *распределитель*, *мегаполис* — *город-гигант*, *стагнация* — *застой*, *саммит* — *встреча*, *маклер* — *посредник*, *приватизация* — *разгосударствление*, *менеджер* — *управляющий*, *электорат* — *избиратели*, *дистрибьютор* — *распределитель*, *лидер* — *руководитель*, *киллер* — *убийца*) или же заменяют французские или немецкие по происхождению заимствования, например: *брифинг* вместо *инструктаж*, *дисплей* вместо *экран*, *рейтинг* вместо *популярность*, *авторитетность*, *мейкап* вместо *макияж*, *сленг* вместо *жаргон*, *паблисити* вместо *реклама*, *шоу* вместо *спектакль*, *хит* вместо *шлягер*, *слоган* вместо *лозунг* [Колесов 2003, с. 35–36].

Под горячую руку в то время попались и старые заимствования. Зазвучали предложения вместо *магазин* говорить *лавка*, вместо *офис* — *присутствие*, вместо *телевизор* — *дальновид*, вместо *компьютер* — *счетчик*. Свои замены предлагал А.И. Солженицын: вместо *аренда* — *найм* или *прокат*, вместо *аванпост* — *оберег*, вместо *антагонизм* — *нелюбовь*, вместо *акклиматизировать* — *приурочить*, вместо *браслет* — *наручень*, вместо *браконьер* — *пострельщик*, *обловщик*, *дичекрад* (по аналогии с *конекрад*).

3.2. Несмотря на горячие полемические высказывания по поводу заимствований, звучавшие в СМИ, активность пополнения русской лексики иноязычными словами в начале XXI в. не уменьшилась. «Вечный вопрос» по-прежнему сохраняет свою остроту. На страницах газет, в эфире, в учебных и академических

аудиториях обсуждается, как правило, один и тот же круг проблем: возможно ли воздействовать на язык административными мерами? Если «да», какие это должны быть меры? Повлияют ли какие-либо санкции (штрафы, выговоры и т.п.) на речевую культуру журналистов и политиков? Может ли государство ввести запрет или ограничение на употребление заимствований? Какова роль ученых в защите русского языка от чрезмерного иноземного влияния? При обсуждении таких вопросов ссылаются на опыт некоторых стран (Франции, Норвегии, Исландии, Израиля, Японии), в которых сохранение чистоты литературного языка является частью государственной политики.

В Израиле есть закон, который запрещает использование заимствований. Он разработан специальным учреждением при правительстве — Академией языка иврит. Это высший институт, который предписывает стандарты в области языка. Решения этого органа являются обязательными для всех. Сильные охранительные традиции существуют во Франции. Французская Академия каждые три месяца печатает в специальном бюллетене список ошибок, которые имеют массовый характер, а потому являются опасными для самобытности языка. Приводятся также списки нежелательных заимствований (в основном американизмов). Правила использования французского языка утверждены с помощью законов, декретов и постановлений, подписываемых президентом. Законодательство о языке не допускает заимствованную английскую лексику в торгово-рекламные тексты и ограничивает ее введение в журнально-газетные тексты.

Возможно, со временем эти вопросы удастся решить, но в настоящий момент приходится признать, что в нашей стране нет **традиции** воздействовать на речевую практику говорящих административными мерами.

По-видимому, сначала нужно подготовить общественность к тому, что ответственность за судьбу русского языка берет на себя государство, а потом уже попробовать эти меры вводить. Должна быть прежде всего установка на то, что русское слово, исконное слово престижнее, чем иноязычное. Когда общество будет подготовлено к этому, тогда уже легче будет вводить, если

потребуется, какие-то административные санкции, и они будут поняты общественностью, в частности журналистами.

3.3. В то же время нельзя не назвать ту область современного дискурса, регулирование которой на государственном уровне возможно даже в нашей стране, не имеющей большого опыта в сфере языковой политики. Это рекламирование иностранных логотипов. Массовое употребление иноязычных вкраплений-онимов (имен собственных) в русском письме стоит за пределами собственно языковых проблем. Заимствование графической формы таких наименований объясняется не потребностями языка (обогащать свой лексический состав номинативными единицами, заполнять семантические лакуны и т.п.), а социальными причинами, поэтому проблема рекламы иностранных логотипов должна решаться на государственном уровне, тем более что в других странах есть опыт ограничения иностранных надписей в национальном дискурсе.

4. Языковая рефлексия на иноязычное слово и вкусовой пуризм

4.1. В первой главе учебника отмечалось, что иноязычное слово, в особенности новое, нередко становится объектом языковой рефлексии — процесса, при котором происходит осознание говорящим каких-либо особенностей слова (новизны, благозвучия/неблагозвучия, происхождения и др.). В этом случае носители языка не только употребляют слово в своей речи, но и попутно дают ему оценку, сопровождая словоупотребление более или менее развернутым комментарием к нему.

Покажем это на примере фактов языковой рефлексии современных журналистов.

*Пресса и впрямь зорко следит за знаменитостями — **нюсмейкерами** по-нашему; В застойные годы кто места себе не находил: или в эмиграцию, или в **андеграунд** (подполье духа, если по-русски); ... в примелькавшемся за последние годы словечке «**андеграунд**» русское «подземелье» стыдливо скрывается за*

англицизмом; На языке современного искусства все это называется «хепенинг» или «перформанс». А у нормальных людей для подобных художеств имеются совсем иные слова; — Компания «Группа-96» займется политическим консалтингом. — Иными словами, политическим **имиджмейкерством**? — Я не люблю этот термин; Телевизионщики и фотографы (которых модно нынче называть «папарацци») стояли по струночке у зала VIP; IT-мир преподносит нам изобретения, которые выделяют людей из толпы. Называются они непривычным словом «гаджет» (Карьера. 3.12.2004); **Гаджет** — это изначально самостоятельное устройство, самостоятельная безделушка. Сегодня этим модным словом называют и интегрированные изобретения — те же часы с плеером или мобильный телефон с шагомером (Самокат. 2005. № 9).

Подобные комментарии (в наших примерах они подчеркнуты) называют **метатекстовыми** вставками, поскольку они не имеют непосредственного отношения к содержанию текста.

Итак, в речи иноязычное слово может стать объектом особой творческой деятельности говорящего — языковой рефлексии. Это означает активность говорящего по отношению к той системе знаков, которую он использует, равнодушие к языку. Оценочное отношение к слову служит показателем речевой культуры человека, однако такое отношение может быть очень далеко от научного описания языка — в силу субъективности любой оценки.

4.2. Субъективное отношение к слову может проявить себя и в такой форме, как **вкусовой пуризм**. В отличие от пуризма идеологического, вкусовой пуризм основывается именно на особенностях индивидуального восприятия того или иного иноязычного слова. Общая оценка слова в этом случае формулируется так: «нравится — не нравится». Конечно, мы будем говорить о пуризме, когда слово по той или иной причине **не нравится**.

Например, приблизительно сто лет назад раздражение вызывало слово *автобус*. В прессе начала XX в. можно было встретить такие отзывы об этом слове: «По дороге движется, возбуждая общее внимание, громадный мотор-дилижанс, который

уже успели окрестить безвкусные писаки уличных газет **диким** (здесь и далее выделено нами. — *Е.М.*) словом “автобус”. Бездарное время родит **бездарные** новые слова. **Глупое** слово “автобус” совершенно не подходит к этому блестящему, элегантному сооружению» (Голос Москвы. 1907. № 142; цит. по: [Арапова, с. 39]).

Известно, что А.П. Чехов возражал против слов *чемпион* и *флирт*. «Они возбуждают (когда они в описании) во мне отвращение», — пишет Чехов А.М. Горькому в 1899 г. (Чехов А.П. ПСС, т. XVIII, с. 221). А. Блок протестовал против злоупотребления словом *дифференциация*: «Термин необычайно бездарный, пущенный в ход людьми... не чувствующими подвижности и прелести русского языка» [цит. по: ЛРЛЯ, с. 205].

В 30–40-е годы XIX в. недовольство у некоторых ревнителей языка вызывало слово *карьера*. Оно воспринималось как ненужный конкурент исконного слова *поприще*.

См. замечание по поводу этого слова одного из пуристов (1853 г.): «Иностранное *карьера* не позволительно употреблять в изящной литературе, разве только когда это будет технический термин, напр., когда речь идет о цирках, лошадиных бегах и проч. У нас вместо *карьеры* есть свое прекрасное слово: *поприще*» (цит. по: [Сорокин 1965, с. 132]).

Резкие возражения со стороны пуристов встретило примерно в это же время и слово *конкретный* [см.: Сорокин, с. 79]. Не случайно пришедшие вместе с этим заимствованием слова *конкрет*, *конкреция* не удержались в употреблении [там же, с. 80].

Отрицательную оценку получали и некоторые другие слова. К примеру, В. Кюхельбекер называл слово *металлический* «длинным, вялым и противным свойству русского языка» (он предлагал заменить это прилагательное словом *крушцовый*, а вместо *металл* использовать русское слово *крушец*) [цит. по: ЛРЛЯ, с. 44]. В.Г. Белинскому не нравилось слово *утрировать*. См. его мнение об этом слове: «Ничего не может быть нелепее в речи, как употребление слова *утрировать* вместо *преувеличивать*» [цит. по: Сорокин, с. 137].

С трудом приживалось заимствованное слово *цитировать*. В прессе по поводу этого слова высказывалось такое мнение (1852 г.): «В старину так не говорили и не писали. Ужели в русском языке нет равносильного слова *citer, citation*, т.е. сослаться на что-нибудь, ссылка, упоминать, приводить?» [там же]. В 40-е годы XIX в. подвергались гонению со стороны пуристов слова *гуманный, гуманность* (последнее предлагали заменять словом *любовь* [там же, с. 91]. В 90-е годы этого же столетия отвергались слова *провинция, игнорировать, интеллигенция* [Грановская, с. 10], *прогресс* [Колесов 1991, с.157]. В XX в. некоторые высказывались против слов *кофе* и *салон* (см., например, дискуссию 1972—1974 гг. «Язык и время» в «Литературной газете»). Авторы книги «Хорошая речь» (2001 г.) отметили, что «не соответствуют русскому языковому вкусу» слова *тинейджер, эксклюзив, имидж, шоп, транш, рейтинг, парфюм, бутик, котноновый, стагнация* [Хор.р., с. 97]. По мнению В.В. Колесова, «ужасно звучит» *фаундрайзер* ‘финансовый директор’, а слово *саммит* вызывает «нежелательные ассоциации с *самцом*, не говоря уже о *биптере* и *пэйджере*» [Колесов 2003, с. 37].

На рубеже XX—XXI вв. становятся популярными списки самых «отвратительных» слов, размещаемые на различных сайтах Интернета. Такими словами были признаны в свое время слова *бренд, мерчендайзер, шоп* и др. Широко известна акция, проводимая ежегодно русско-американским филологом М.Н. Эпштейном в интернет-пространстве. Цель акции — выбор слова и «антислова» года. Если словом года оказывается обычно какой-либо неологизм, ставший модным или имеющий актуальное значение для современности, то «антисловом» выбирается из тех неологизмов, которые представляются говорящим ненужными языку, искусственными, фальшивыми, пропагандистскими и даже аморальными. В 2008 г. «антисловом» было объявлено слово *креатив*. В число «антислов» вошли также *мачо, мачизм, рейдер, рейдерство, бренд, брендинг, ваучер, спонсор, консенсус, гламурный, промоушен* и др.

Таким образом, новые слова, в особенности слова иноязычного происхождения, всегда вызывали особое, оценочное отношение у говорящих, хотя в большинстве случаев, несмотря на резко отри-

пательную оценку отдельных заимствований, они все-таки приживались в языке, и пуристы терпели поражение. Однако если прогнозы в отношении новых заимствований редко оправдывались и отличались субъективизмом, то неизменными на протяжении нескольких веков оставались стилистические требования к целесообразному употреблению иноязычных слов в речи.

5. Стилистические требования к употреблению иноязычных слов в речи

5.1. Основное стилистическое требование к употреблению иноязычных слов касается прежде всего **публичной** речи, т.е. речи, рассчитанной на широкого адресата. Суть требования такова: чем шире адресат, тем осторожнее следует употреблять иноязычное слово, предпочитая «иноземцу» исконное слово или слово, ранее заимствованное.

По-прежнему актуально звучит мнение по этой проблеме В.Г. Белинского: «Охота пестрить русскую речь иностранными словами без нужды, без достаточного основания противна здравому смыслу и здравому вкусу. Она вредит не русскому языку и не русской литературе, а только тем, кто одержим ею» (В.Г. Белинский. Взгляд на русскую литературу 1847 года).

Покажем это на примерах так называемого отрицательного материала.

«*Мы не **лимитированы** временем*», — говорит с экрана телевизора депутат. Употребление заимствования здесь неоправданно, поскольку есть его точный эквивалент в исконной лексике. Сравним: *Мы не ограничены временем*. Слово *лимитировать* имеет книжную окраску, его синоним *ограничивать* является нейтральным словом, которое и следует предпочесть.

— *За что Вы подвергались **остракизму**?* (вопрос поэту-песеннику Илье Резнику из публикации в молодежном журнале «Пульс») — вместо *осуждению*.

Слово *остракизм* имеет в русском языке яркую книжную окраску. *Остракизмом* называли в Древней Греции изгнание опасных для госу-

дарства граждан, решающееся путем тайного голосования при помощи черепков, на которых ставились имена изгоняемых (ср. ostrakon ‘черепок’) [ТСИС]. В переносном употреблении слово обозначает изгнание, гонение, осуждение.

«Пилотный проект в детском саду» (заголовок) — вместо пробный.

Эксперименты ведутся параллельно с мониторингом за новорожденными (из газ.) — вместо наблюдением.

— Насколько легитимно подобное деловое предложение? (вопрос журналиста интервьюируемому) — вместо законно.

Итак, в использовании иноязычных слов необходима мера (об этом писал еще А.С. Пушкин). Не стоит отказываться от «своего» ради «чужого». Чужое слово вполне допустимо лишь в том случае, если оно заимствовалось вместе с предметом или понятием, не имеющими в русском языке соответствующего наименования.

Изложенное в этом параграфе стилистическое правило поэтическим языком сформулировал В. Маяковский в стихотворении «О “фикасах”, “апогеях” и других неведомых вещах» (1923 г.):

Чтоб не писать, впустую оря,
Мораль вывожу тоже:
То, что годится для иностранного словаря,
Газете — не гоже.

5.2. Если же употребление иноязычного слова представляется вам необходимым, следует вспомнить и другие стилистические требования. В первую очередь они относятся к новым словам. Главное в употреблении нового слова — установка говорящего на **корректное** его использование, т.е. такое, при котором иноязычный неологизм наполнялся бы смыслом, а не оказывался для адресата речи десемантизированной единицей.

Существуют разные способы подачи нового иноязычного слова в тексте. Самым частотным является прием **дублирования**. При использовании его иноязычный неологизм (он подает-

ся обычно в скобках или оформляется как приложение) **предв-
яется** расшифровывающим его значение словосочетанием или
словом. См.: *То был приятный, благородный, Короткий вызов, иль
картель* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин). Этот давно извест-
ный текстовый прием активно используется и в современных
массмедийных текстах. Например:

*Все права свободных сотрудников (стрингеров), такие как, на-
пример, гарантированные доходы, неукоснительно соблюдаются.*

*Выпуск первых таких дисков ознаменовал появление на книж-
ном рынке «электронной литературы» (мультимедиа).*

*Обсуждаем проблему еды быстрого питания — так называе-
мый **фастфуд*** (Радио 7. 14.10.2006) и др.

Наряду с дублированием используются также другие спо-
собы подачи иноязычного неологизма: перевод иноязычного
слова; его дефиниция; описание реалии, обозначенной словом;
синтаксическая конструкция пояснения; синтаксическая кон-
струкция приложения; синонимическая замена; уточнение зна-
чения слова нанизыванием синонимов (аналогов).

Вот примеры, иллюстрирующие каждый способ.

- Перевод иноязычного слова: *Сама по себе Испания — ма-
чистское государство (от слова «**мачо**» — «самец») и мужчины
чувствуют себя здесь настоящими хозяевами жизни; «**Бренд**» в
переводе — «марка», так что я работаю с марками вин; «**Квилт**»
в переводе с американского сленга означает «доскутное одеяло»;*

В.В. Виноградов приводит примеры подобного использования
заимствований в документах Петровской эпохи: «адмирал, который
авангарду (или передний строй) кораблей управляет, надлежит...»,
«економу (домоуправителю)», «протектора (защитника)», «аркиту-
зирован (расстрелян)», «бухгалтер (или книгодержатель)», «камер-
юнкер (комнатный дворянин)» и т.д. [Виноградов 2002, с. 137].

- Дефиниция: *Слово «**аудит**», — поясняет Е. Черногри-
вова, — означает независимую внутреннюю экспертизу с реко-
мендациями для достижения какой-то цели; Для тех, кто еще
не знает: **кастинг** — это подбор кандидатур на различные ра-
бочие места; **Стикеры** — это наклейки на бамперах (Моск. Нов.
13.11.2002).*

- Описание реалии, обозначенной новым иноязычным словом: *В Испании начался розыгрыш Кубка обладателей кубков по **футзалу**. Эта разновидность футбола представляет собой мини-футбол на площадках хоккейного размера* (НГ 02.10.2001).

- Синтаксическая конструкция пояснения с разными пояснительными союзами (*или, то есть* и др.): *Александр Иванович на меня обидится, но скажу: неважный у него **спичрайтер**, то есть сочинитель речей* (ЛГ 24.04.1997); *Эксперты расценили решение юристов как свидетельство того, что Голландия готова легализовать **эвтаназию**, то есть убийство из милости, младенцев, родившихся неполноценными и инвалидами* (Изв. 28.12.2003).

- Синтаксическая конструкция приложения, содержащего толкование слова: *Они (неформалы. — Е.М.) бьют **роллеров** — любителей покататься на роликовых коньках* (Пр. 10.04.1999); *Волков, всех забивавший в контрольных матчах в подготовительный период и сделавший «**хет-трик**» (три гола) в стартовом матче с «КамАЗом», заявил, что нашел наконец единомышленников на поле* (Моск. Нов. 25.11.1998); *12 сентября продолжатся праздничные спортивные события, такие, как городской турнир по **футзалу** (игра в футбол на хоккейной площадке) в СК МИСИ* (НГ 04.09.2001).

- Синонимическая замена: *Кукла должна быть похожей на маленького ребенка, а не на холодно-стереотипную **топ-модель**. И меня радует, что повальное увлечение российских детей заокеанской «манекенищей», кажется, идет на спад; В своей прозе Коэльо именует Рама **Гуру** — Учителем. В интервью писатель часто цитирует главную заповедь своего наставника.*

- Уточнение значения слова нанизыванием синонимов (аналогов): *Борьба предприимчивыми дельцами за **имидж**, харизму, ореол продолжается* (Пр. 04.07.1997); *Интервью Шахназарова, по общему мнению, причинило огромный ущерб его **имиджу**, репутации; Главная задача **флэшмоба** — посмеяться, получить удовольствие, а также удивить окружающих. Участники мгновенной толпы обычно действуют по заранее оговоренной инструкции, после чего мгновенно исчезают... Что же спро-*

воцировало этот *спонтанный сбор разных людей в условленном месте, в условленное время?* (BOURJOIS. 2003. № 2).

5.3. Специальных способов подачи требуют **вкрапления** — иноязычные слова, употребленные в тексте в графике языка-источника. Например, в русском переводе книги К. Проффера «Ключи к “Лолите”» есть такой фрагмент: *Гумберт не раз испытывает шок, когда после вспышки озарения вдруг начинает осознавать эту ужасающую периодичность действий, действующих лиц и происшествий. Его переполняет и подавляет чувство **dejavu*** (выделено мной. — Е.М.). Переводчики книги сопровождают этот фрагмент ссылкой, в которой дается буквальное прочтение галлицизма *dejavu*: «Однажды виденное (фр.)». Перевод нетранслитерированного слова может быть дан и в примечании к книге или статье.

В газетной речи вкрапления поясняются в основном тексте материала. См.: *Тебя сажают за **Beta cam** (аппарат, напоминающий видеомэгнофон + табло, показывающее time code), и ты... сидишь в наушниках и пишешь на листочке **time code** (время данной записи) и что в это время происходит на экране* («О том, как наши студенты практику проходили»: — газ. «Факультет». 2002. № 10). При корректной подаче иноязычных аббревиатур в текст вводятся оба графических варианта — кириллический и оригинальный: *Би-би-эс (BBC)*.

При отсутствии пояснения или перевода к иноязычным вкраплениям их употребление считается некорректным (прежде всего по отношению к читателям, не владеющим иностранным языком). См.: *Для члена **jet-set** не составляет никакого труда, позавтракав в Париже, вечером оказаться в Лондоне, а ночью отправиться в Мадрид* (Cosmopolitan. 2001. № 8). Вкрапление *jet-set* требует перевода — «элита (англ.)».

Особенно актуальна проблема корректного введения в текст при вкраплении слов чужого языка «на случай» (ad hoc), чаще всего для обозначения экзотических реалий, наименований которых нет в русском языке. Такие употребления можно назвать *окаzionaliальными иноязычными вкраплениями*. Пример корректного включения в текст *окаzionaliальных вкраплений* находим в

романе Л.Н. Толстого «Война и мир»: *Увидев на той стороне казаков (**les Cosaques**) и расстилавшиеся степи (**les Steppes**), в середине которых была Moscou la ville sainte, столица того, подобно Скифскому, государства, куда ходил Александр Македонский, — Наполеон приказал наступление* (ч. I, гл. I). В этом фрагменте авторские инкрустации *les Cosaques, les Steppes*, дублирующие русские слова, передают чужую точку зрения, «поток сознания» Наполеона.

Как правило, без перевода и пояснения используются широко известные интернациональные иноязычные вкрапления типа *alma mater, happy end* и проч.

5.4. Наиболее уязвимой в отношении полноты смыслового восприятия является **экзотическая лексика**. Введенные в текст без пояснения, комментария, перевода и т.п. экзотизмы оказываются недоступными с точки зрения содержания (если только они не относятся к регулярным экзотизмам типа *пани, фрау, паранджа, таверна, чайхана*). См., например: *Еще один настольный урок преподнес мне Запад: культуру как феномен социальный. Держу пари, что этот человек в Америке сидит на **велфере*** (ЛГ 29.05.1997). В этом тексте экзотизм *велфер* требует пояснения — ‘социальное пособие в некоторых странах’. Некорректное использование экзотизма можно отметить и в следующем контексте: *В знаменитом берлинском **гоу-шоу** принимали участие и наши соотечественники*. Для полноценного понимания текста следует пояснить читателям, что *гоу-шоу* (от англ. *go-show* ‘идти и показывать’) — это демонстрация, шествие, парад.

Еще пример: *Мне (российской эмигрантке. — Е.М.) позвонил **хэдхантер**, мы встретились, и после встречи со мной он сказал: «Я буду продавать тебя своим клиентам до победного конца, пока ты не найдешь то, что хочешь...»* (Cosmopolitan. 2000. № 9). Безусловно, материал о поисках работы наших соотечественников за границей оказался бы более доступным для читателей, если бы слово *хэдхантер* (буквально «ловец голов») пояснялось в тексте статьи. Ср. другой, корректный способ подачи экзотизмов: *Сотрудников агентств, занимающихся поиском кадров, называют также «**head-hanter**» — в переводе «охотники за голова-*

ми» (Изв. 13.09.1999); *Хэдхантинг в быту англо-американской жизни давно означает поиск рабочей силы, умелых работников, нужных сотрудников и специалистов* (Голденков М. Осторожно! Hot dog! Современный активный English. — М., 2001).

Традиция стилистически оправданного включения в текст экзотической лексики существует в отечественной письменной культуре давно. В текстах русских писателей можно найти множество примеров такого употребления экзотизмов, при котором автор текста поясняет читателю его значение. См.:

Съел я проклятый *чурек* (курсив автора. — Е.М.), армянский хлеб, испеченный в виде лепешки пополам с золой. А.С. Пушкин. Путешествие в Арзрум.

Кунак (т.е. приятель, знакомец) отвечает жизнью за вашу безопасность. А.С. Пушкин. Кавказский пленник.

На запятках бутки (коляски). Вельтман. Воспоминания о Бессарабии [цит. по: ЛРЛЯ, с. 49].

Итак, иноязычное слово требует особого отношения со стороны говорящего. Если мы хотим говорить точно, действенно и емко, мы должны придерживаться стилистических правил, выработанных лучшими мастерами речи на протяжении нескольких столетий. В противном случае неизбежны речевые ошибки и коммуникативные неудачи. Остановимся на некоторых из них подробнее.

6. Ошибки в употреблении иноязычных слов

6.1. Понятие макаронической речи. Некоторые современные тексты отличаются «густотой» употребления иноязычных слов на небольшом речевом отрезке. Например: *Вы услышите саунд-трек хита в кавер-версии самой группы и ремиксе диджея («Наше радио»); Выпущен альбом римейков и ремиксов группы «B2»; Фирма проводит контроллинг и банкинг, делает консалтинг, предлагает франчайзинг (реклама); В результате Дженнифер делает еще один брейк в 9-м гейме и завершает сет эйсом* и т.п. Переизбыток иноязычий нарушает уместность, доступ-

ность, благозвучие речи. Так, в рекламном тексте «*Читос с покмонами!*» или во фразе радиоведущего «*Саундтрек хита в кавер-версии группы и ремиксе диджея*» русскими оказываются только грамматические средства: окончания, предлоги, союз, все остальное — иноязычное.

Такой речевой недостаток, как «переизбыток» иноязычных слов, не вошедших в широкий обиход, является объектом для пародирования, ерничанья и т.п. См., например: *Теперь не Петька Ваське в морду дал, А дилер брокеру испортил имидж* (ЛГ 1996); *Вчера на перекрестке улиц Милтона Фридмана и Егора Гайдара два брокера встретили дилера и попросили у него фьючерс. В ответ дилер послал брокеров по факсу, за что получил два удара маркетингом* (ЛГ 1996); *...Он так вошел, что стало ясно, / кто эксклюзивный дистрибьютор* (В. Вишневский, дуэтише «Средь шумного зала, с вещами...» 1992 г.) и др.

В стилистике речь, перенасыщенная иноязычными словами, получила название макаронической. Термин *макароническая речь* восходит к понятию макаронической поэзии, или макаронических стихов. В итальянском языке выражение *poesia maccheronica* обозначало шуточные или сатирические стихи, текст которых пересыпан иностранными словами или словами, составленными на иностранный манер [см. об этом: Голуб, с. 186]. Как прием создания комического макаронический стих впервые был использован в итальянской опере «*Массагопеа*» (отсюда и название приема). Слово или выражение другого языка, механически внесенное в речь, часто с искажением, получило название *макаронизма*.

В качестве примера русской макаронической поэзии обычно приводят отрывок из комической поэмы И. Мятлева «Сенсации и замечания г-жи Курдюковой за границею, дан л'этранже» (в поэме высмеивается речь тамбовской барышни, попавшей в Париж): «Адюю, адюю, я удаляюсь, / Люан де ву я буду ждать, / Мэ сепандан я постараюсь / Эн сувенир де ву хранить» [цит. по: СЭС].

В русской прозе давно, еще с XVIII в., существует традиция пародирования макаронической речи тех, для кого чужое сло-

во, чужая культура оказываются выше, чем исконные ценности. К примеру, Д.И. Фонвизин в комедии «Бригадир» высмеивает одну из героинь (советницу) за ее пристрастие к жаргону светского общества. Ее реплики, включающие французские слова в искаженном варианте, звучат комично: «Я капабельна взбеситься»; «Вам время уже себя этабелировать (устроить. — Е.М.)» и т.п. Как не вспомнить здесь слова Чацкого, героя комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»:

... Здесь нынче тон каков
На съездах, на больших, по праздникам приходским?
Господствует еще смешенье языков:
Французского с нижегородским?

Такую же речевую манеру некоторых дворян (смесь «французского с нижегородским») высмеивает и Н.В. Гоголь, включая в речь своих персонажей жаргонизмы *бельфам* (прекрасная женщина), *скандалез* (скандал), *оррер* (ужас), *решпект* (уважение).

В начале XXI в. в русской речи стало популярным слово *респект* (от англ. respect 'почтение, уважение'). Молодым поколением оно воспринимается как очередной модный неологизм, ассоциирующийся с высоким качеством жизни. Между тем люди старшего поколения знают это слово по классическим текстам XIX в. См., например: *Очень рада, государыня моя, что я имею честь лично доложить вам мое почтение; а вместе с решпектом позвольте поблагодарить за хлебосольство ваше к племяннику моему* (Н.В. Гоголь. Иван Федорович Шпонька и его тетушка). В период русско-французского двуязычия слово *респект* (от франц. respect) относилось, наряду со словами *променад*, *плезир*, *галант*, к щегольскому жаргону и не укоренилось в литературном языке (очевидно, потому, что имело эквиваленты — *уважение*, *почтение*).

В XXI в. слово как будто бы заимствовалось вновь — с тем же значением, но новым, «английским» звучанием. «Осовремененный» вариант повторил судьбу предшественника — *респект* пришел первоначально в жаргон. Сможет ли это слово укорениться в литературном языке XXI в. или его снова ждет забвение, прогнозировать не будем.

Подобные словечки как средство комического находим в пьесах А.Н. Островского (*проминаж, ассаже*).

Для дворянской культуры XVIII и XIX вв. двуязычие (билингвизм) было нормой. Однако она не всегда поддерживалась высокими образцами речи. Плохое знание и французского, и родного, русского языка высмеивали многие наши классики — Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, А.П. Чехов, А.И. Куприн, А.Н. Толстой и др.

Галломания давно ушла в прошлое, но «смешенье языков» мы наблюдаем и сейчас. Появился даже неологизм для обозначения «языка», в котором американизмы-англицизмы щедро разбавляют русские слова — *русангл*. Особенно неуместны **варваризмы** — иноязычные слова, имеющие в русском литературном языке эквиваленты (о варваризмах см. также раздел 3.2 гл. II).

Например, в речи журналистов можно услышать: *Низкий вам **респект**; Компания занимает 21-й этаж в роскошном **билдинге**; Никакой косметики, кроме вечерних выходов в театр или же на какое-нибудь **парти***. Часто используются, особенно в текстах молодежной тематики, и такие варваризмы, как *беби, киндер, бойфренд, герлфренд, дансер, сингер, мейкап, ньюсблок, суперста(р), тинейджер, фифти-фифти*, аббревиатура *TV* (вместо ТВ) и др. Нелепо смотрятся варваризмы в названиях каких-либо фирм, салонов, магазинов и т.п.: сервисный центр «*Хелп Авто*», учебный центр косметологии «*Фейс*», «*Бир хаус*» и «*Котлета-Хаус*» (рестораны), салон «*Плезир*», кафе «*Амиго*», магазины «*Варварка Street*», «*Лайф*», «*Файер*», фотосалон «*Смайл-фото*», журналы «*Бьюти*», «*Кул гелз*», «*Респект*», передача «*Телешоп*» (ср. *телемагазин*), агентство «*Стар*» и т.п.

6.2. При чрезмерном увлечении иноязычной лексикой говорящий нередко допускает разного рода ошибки, искажающие внешний облик слова — графический или/и звуковой: *Беби-систер* (вместо *бебиситтер*) *было всего 14 лет* (пример В.Г. Костомарова); *Роман написан в годы стОгнации* (вместо *стагнации*); *кинднэппинг* (по аналогии с нем. Kind; вместо *киднеппинг* ‘похищение детей’) и др.

Подобные ошибки возможны и по другой причине: говорящий, осваивая чужеземное слово, ищет опору в корне, искажая его звучание таким образом, что корень становится знакомым, а само иноязычное слово оказывается вполне мотивированным, понятным, «своим» (феномен народной этимологии): *грейпфрукт* (*грейпфрут*), *координальный* (*кардинальный*), *метродотель* (*метрдотель*), *рукзак* (*рюкзак*), *окопанты* (*оккупанты*), *папарацция* (*папарацци*), *перетурбация* (*пертурбация*), *попкорм* (*попкорн*), *уединенция* (*аудиенция*) и др.

Не всегда удачными оказываются новообразования на базе иноязычных слов: *Сотрудничать с **электоратно** бесперспективной командой*; *Поддерживать производство не **мониторно**, а экономически*; *Международный **саммизм***; *Репортеры сейчас здесь **мониторят*** (из репортажа с места теракта, РТР).

Может нарушаться лексическая сочетаемость слов: *Возбудить **импичмент*** (ср. *возбудить дело*; *объявить об импичменте*); *Приятно **шокированы*** (выражение становится уже почти нормой); *Имидж Пушкина всегда с нами*; *Макияж этой песенки перед вами*. Как правило, причина подобных нарушений — незнание значения слова. См.: *Хоккеист за **инфернальные** выражения был подвергнут штрафу* (*инфернальный* ‘адский’); *На прилавках очередной глянцевый **киллер*** (вместо *триллер*).

К лексическим ошибкам в употреблении иноязычных слов относится и расширение значения слова. Это явление мы наблюдаем, например, в контекстах, когда слово *саммит* употребляется в качестве абсолютного синонима к исконному слову *встреча* (хотя *саммит* имеет более узкое значение — ‘встреча в верхах, встреча на высшем уровне’), или в сочетаниях *в дебюте часа*, *в дебюте встречи* и т.п., когда слово *дебют* немотивированно заменяет исконное слово *начало*.

Грамматические ошибки, связанные с употреблением иноязычных слов, также нередки. Становится почти нормой склоняемая форма слова *бигуди* (*Не могу спать в **бигудях***). Иногда ошибочно склоняют и слово *жалюзи* (*Прикройте окно **жалюзями***). Давняя ошибка — неправильное отнесение слова *плацкарта* к существительным мужского рода (*купить билет с **плацкартом*** — вместо *с плацкартой*). Затрудняет родовая принадлеж-

ность и некоторых других иноязычных слов (*виски, кофе, арг* и т.п.).

Особая разновидность речевых ошибок, встречающихся при употреблении иноязычных слов, а именно **плеоназм**, относится уже к логическим ошибкам. См.: *памятный сувенир, свободная вакансия, преискуронт цен, самое оптимальное решение, вип-персона, экшен-боевик, бизнес-дело, ваучер-чек, травести-актриса, шоу-показ, хай-тек технологии, IT-технология* и т.п.

Такие речевые искажения приводят к тому, что речь теряет доступность и действенность. Дело в том, что подобные нарушения, как и любые другие речевые неправильности, всегда содержат **дополнительную** информацию, не предусмотренную автором речи, — информацию о нем самом, об уровне его речевой культуры, речевом вкусе. Кроме того, при восприятии неправильной речи внимание слушателя или читателя переключается со смысловой стороны высказывания на речевые казусы и недочеты (что также не входит в цели автора речи).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое пуризм? Чем отличаются друг от друга две его формы — крайняя и умеренная? Возможен ли компромиссный подход в оценке заимствований?

2. Как относятся пуристы к калькам? В чем вы видите неоднозначность этого отношения?

3. Чем отличается идеологический пуризм от «вкусового»? Каковы причины идеологического пуризма; «вкусового» пуризма?

4. Найдите в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля заимствованные слова (примерно 10 слов). Какова их судьба в современном русском языке? Дайте оценку пуристическим взглядам Даля. К какой форме пуризма — крайней или умеренной — принадлежат его взгляды относительно иноязычных слов? См. также высказывания В.И. Даля:

«Мы не гоним общей анафемой все иностранные слова из русского языка, мы больше стоим за русский склад и обороты речи» [Даль, ПСС, т. 10].

«Взгляните на Державина, на Карамзина, Крылова, на Жуковско-го, Пушкина и на некоторых нынешних даровитых писателей, не ясно ли, что они избегали чужеречий, что старались каждый по-своему писать чистым русским языком» [Даль В.И. Напутное слово // Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1].

5. Прокомментируйте данные высказывания:

«Мощь языка заключается не в отказе от чужого, а в его поглощении». Гете.

«...чуждый язык распространяется не саблею и пожарами, но собственным обилием и превосходством». А.С. Пушкин.

Чье высказывание вам ближе?

6. Проанализируйте высказывания В.Г. Белинского. Как бы вы охарактеризовали отношение Белинского к заимствованиям?

«Охота пестрить русскую речь иностранными словами без нужды, без достаточного основания противно здравому смыслу и здравому вкусу. Она вредит не русскому языку и не русской литературе, а только тем, кто одержим ею. Мы первые скажем, что употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, — значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус».

«...теперь смешны слова *виктория, сенсация, ондироваться* (волноваться) и т.п.; смешно писать *аддиция* вместо *сложение, субстракция* вместо *вычитание, мультипликация* вместо *умножение, дивизия* вместо *деление*, но ведь эти слова начали употребляться вместе со словами — *гений, энтузиазм, фанатизм, фантазия, поэзия, ода, лирика, эпопея, фигура, фраза, капитель, фронтон, пункт, монотония, меланхолия*, и с бесчисленным множеством других иностранных слов, теперь получивших в русском языке полное право гражданства и потому нимало не смешных, не странных, не непонятных. Люди без разбора вводили новые слова, а время решило — которым словам остаться в употреблении и укорениться в языке и которым исчезнуть...».

«Что же делать, если писатель познакомился с идеею через иностранное слово? — Приискать в своем языке или составить соответствующее слово? — так многие и пытаются делать, но немногие успева-

ли в этом. Слово *круг* вошло в геометрию как термин, но для *квадрата* не нашлось русского слова, ибо хотя каждый квадрат есть четвероугольник, но не каждый четвероугольник квадрат».

Какова судьба иноязычных слов, упомянутых В.Г. Белинским, в современном русском языке?

7. Познакомьтесь с фрагментом статьи П.М. Бицилли «По поводу вопроса о порче русского языка» (1929 г.). Согласны ли вы с мнением ученого?

«Степени национальной завершенности соответствует степень законченности своего языка и степень восприимчивости к чужим. У французов, англичан, итальянцев издавна существует, у каждого свой, классический литературный язык, ставший в некотором смысле мертвым (как латинский или греческий). Конечно, эти языки “мертвы” лишь относительно. Они продолжают развиваться, но это развитие само по себе уже как-то “мертво”, — логично, рационально, прямолинейно. ... сколь отлично в этом отношении развитие русского литературного языка. <...>

Русский народ распознал по сплошному “евразийскому” мате-рику. Условия, в которых он стихийно создавал свою Империю, исключали развитие “колониальной” психологии. Русский народ не мог властвовать “на расстоянии” над другими народами. Он должен был их ассимилировать себе. <...>

Русская национальная “незаконченность”, но и русская “всечеловечность” — продукт истории. Отсюда и русская восприимчивость к чужим языкам, но и — несчастная склонность портить свой собственный» [Бицилли, с. 609—610].

8. В 1928 г. в статье «Борьба за язык» С.В. Завадский приводит длинные списки иностранных слов, пагубных не только для русского языка, но и для мышления. Основной тезис автора: иностранное слово вытесняет сразу несколько русских, имеющих различные оттенки — так обедняется язык, а значит, и мысль.

П.М. Бицилли в ответной статье «В защиту варваризмов в русском языке» подверг критике статью Завадского. Позиция Бицилли иная: каждый отдельный случай надо «индивидуализировать». Например, *реагировать* — значит не просто отвечать (или отзываться), но ответить действием. *Ориентироваться* — значит разобраться, но непременно

но с одной определенной точки зрения и для определенного действия. *Проблема* — не просто вопрос, но вопрос теоретический (умозрительный) [Бицилли, с. 611—612].

Чья точка зрения вам ближе? Приведите примеры современных заимствований, которые служили бы доказательством позиций обоих ученых.

9. Согласны ли вы с мнением В.Г. Костомарова?

«...если серьезно говорить о законе (имеется в виду закон о языке. — *Е.М.*), то должен быть и механизм наказания за его нарушение. Однако представляется несерьезным предложение создать филологическую милицию, учредить штрафы за ошибки в русском языке. Что ни говори, а язык делает народ, а его трудно заставить подчиниться административным нормам в отношении языка».

10. Познакомьтесь с высказыванием А.Д. Васильева («Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления», 2003 г.):

«...с помощью наплыва заимствований в массовое сознание носителей русского языка широко вводятся представления о ценностях, якобы заведомо принадлежащих культуре более высокого уровня, нежели отечественная. Этому способствует также невозможное прежде обилие в основном американской музыкальной, кинематографической, литературной продукции. Интенсивное иноязычное (инокультурное) влияние — и следствие, и катализатор инициатив по включению страны в “мировое сообщество” в ранге “цивилизованного государства”. В немалой степени с этим связана пропаганда изучения английского языка... в его американском варианте».

Согласны ли вы с мнением лингвиста?

11. Как проявляется языковая рефлексия на иноязычное слово в устной речи; в письменной речи? В чем проявляется феномен народной этимологии?

12. Назовите способы корректной подачи иноязычного слова в массмедийном тексте. Слова каких типов требуют особого внимания со стороны автора публицистического текста? Почему?

13. Что входит в понятие макаронической речи? Встречаются ли макаронизмы в современных текстах?

14. Как вы понимаете высказывание В.В. Колесова: «Лучший способ скрыть свои мысли и чувства — включить в свою речь непонятное иностранное слово»?

15. Корректно ли использованы иноязычные неологизмы? Предложите свой вариант.

1) В нашей семье **ивентмейкером** является папа: раз в месяц поход в театр, музей или филармонию; 2) Отмечен и яркий дебют Дмитрия Харатьяна (в серьезной роли) с неистребимо тривиальными «**флэшбэками**» в провинциально-окраинное детство героя; 3) В этом фарсе **гэги** соседствуют с вербальными шутками; 4) На выставке «Краски осени» представлен также авторский **деним**; 5) **Винтаж** — это современная дизайнерская фенька; 6) Летний **оупенэйр** состоится на пл. Минина 15 июня.

16. Используя прием дублирования, дополните предложения, сделав их корректными для читателей:

1) Кроме того, выпускается собственная **микروпроцессорная карточка** (...) банка «Российский кредит»; 2) Корсунский был одним из 160 **внештатных сотрудников**, или, как сейчас принято говорить, ..., русской редакции «Немецкой волны»; 3) Ученые из института Рослин под Эдинбургом смогли создать точную **генетическую копию** (...) взрослой овцы; 4) По Северному округу за депутатство решили бороться **исследователи московских подземелий** — «...»; 5) По поводу методов работы **фотографов** — так называемых «...», добывающих эксклюзивные снимки для скандальной хроники, наиболее резко высказалась Мадонна; 6) От карьерного восхождения агентов зависит и их **вознаграждение** — ...; 7) Бывший военный разведчик написал книгу. Редакция подготовила «**выжимку**» (...) с аргументацией; 8) Будущие Наоми, Синди и Линды проходят «местный» **отбор** (...), а потом выезжают на финал; 9) Для наших женщин, наверное, интересно знать, что на свой **макияж**, или «...», она тратит всего минут пять; 10) На занятиях аэробикой есть и прекрасная возможность для проведения **растяжек** (...) всех групп мышц; 11) В некоторые настольные приборы входят и **ежедневники**, или **бизнес-организаторы**. Но, наш взгляд, эти самые ... — очень важная часть нашего сегодняшнего быта.

Ключи: бонус, дайджест, диггеры, кастинг, клон, мейкап, организаторы, папарацци, смарт-карта, стретчинг, стрингер.

17. В приведенных ниже предложениях пропущены слова, служащие пояснением к иноязычным неологизмам. Восстановите предложения:

1) Незаменяемым предметом для делового мужчины должен стать **атташе-кейс** (...) из кожи темно-коричневого цвета; 2) Банк должен вести себя именно как банк, а не как **венчурный**, ... фонд; 3) Большинство **блокбастеров** (...) в реальности сразу же тиражируются видеопиратами; 4) В 1991–1992-м Гайдар, Чубайс и иже с ними постоянно называли себя **камикадзе**, ...; 5) Но в жажде завоевать зрителя лихо гонят на домашний экран **контрафактные** (...) видеокопии известных и не очень фильмов; 6) Перед началом состязаний состоялись показательные выступления по **триалу**, или, иначе, ...; 7) Признанный умелец современной русскоязычной прозы в жанре «эксин» (по-старому называемом «...») Эдуард Тополь выпустил новый роман.

Ключи: велоакробатика, дипломат, кинобестселлер, нелегальные, остросюжетный, рисковый, смертники.

18. Определите способ корректной подачи иноязычного слова.

1) Спросите у простого законопослушного гражданина, что такое «**рейв**». В лучшем случае вам ответят, что это — экстремальное направление техномузыки; 2) Внутренний рынок удобрений контролировался несколькими крупными посредниками (**трейдерами** — специалистами по оптовой продаже), которые в условиях неконкурентной среды диктовали свои условия; 3) Взятые деньги не из бюджета, их нам дали **спонсоры**, точнее меценаты. Есть, оказывается, еще люди, понимающие, что духовность — это наше спасение; 4) В **лизинг**, то есть в собственность с длительной отсрочкой платежей, земледельцам была передана техника; 5) В любом ином случае изменившийся стиль президента, или, как принято говорить, **имидж**, мы совершенно оправданно связывали бы с повторным избранием Ельцина; 6) Англичане не мыслят жизни без **паба**, — своеобразного клуба, где все галдят и пьют пиво.

19. Какие иноязычные слова поясняются?

1) Отсутствие денег подменяют **натуральным товарообменом** — ..., а также неплатежами за полученную продукцию; 2) Наркото торгавля, рэкет, похищение за выкуп людей, ... (**похищение за выкуп детей**), заказные убийства — все это приметы новой власти; 3) Если «Кавказский пленник» принадлежит к «...», **основному направлению**,

то второй фаворит российского конкурса — лента «андеграундная»; 4) Говоря о **скандальных фотографах** (...), вина которых в смерти Дианы стала сейчас предметом общественных дискуссий, Мадонна вспомнила и свой опыт общения с ними; 5) Имел место преднамеренный обман, то, что называется **стечением обстоятельств**, или «...».

20. Какие элементы в составе данных предложений можно отнести к метатекстовым вставкам? Все ли они корректны, этичны?

1) *Кстати, со словом «электорат» — там, наверху — надо бы поосторожней: его иноземная неукорененность слишком бросается в глаза;* 2) *И в глазах тех, кого мы теперь называем красивым словом «электорат», судимость может быть аргументом скорее «за», чем «против»;* 3) *Говорили практически все, кого мы сегодня называем модным словечком «электорат». Они зачитывались «самиздатовскими» рукописями, слушали запрещенные всеми видами цензуры магнитофонные записи;* 4) *Слово «спонсор» тогда было так же чуждо нашему слуху, как, например, «брокер» или «дилер»...;* 5) *Программы партий никого уже не интересуют. Интересует внешность, образ или имидж, как говорят люди, которым плевать на русский язык;* 6) *Важна маска, подменяющая собою живое лицо. Или, как теперь говорят, имидж — противоположное, жужжащее, как парикмахерская машинка, слово;* 7) *Есть нынче такое словечко — «имидж». То есть образ;* 8) *«Офис» ведь звучит не так, как занюханное «контора», и «менеджеры», «дилеры», «брокеры» это вам не «приказчики», «конторщики» и «счетоводы». А иноземное «киллер»!;* 9) *У журналистов сегодня в моде загадочное слово «харизма», после которого люди простые не знают, то ли обижаться, то ли благодарить;* 10) *Среди вич-инфицированных наркоманов в авангарде, как всегда, молодые — тинейджеры, подростки, называйте как хотите.*

21. Как проявляется авторская рефлексия на иноязычные слова в данных предложениях?

1) *Ни один уик-энд не обходится без пресловутого барбекю, пиццы да гамбургеров-чизбургеров;* 2) *Подростки сидят перед телевизором, съедая много-много чипсов, соленых орешков и прочих гамбургеров. Французы, невесело рассматривающие своих детей, обзывают подобное питание «американизацией привычек»;* 3) *Это значит: надо пытаться иначе жить в мире, где все едят гамбургеры и говорят на псевдоанглийском;* 4) *На турнире атмосфера попкорна и гамбургеров;* 5) *Рыночный*

экономики нет. Россия превратилась в рынок сбыта «сникерсов», «памперсов» и других залежалых западных товаров; 6) Мы росли в великой стране, а не в колонии среди одних «сникерсов» и «памперсов»; 7) За дробным и текучим, смертно-мерцающим временем «клипов» и «джинглов» сегодня все труднее разглядеть сияющий нетварный свет заповеданной Спасителем жизни вечной; 8) Вот что растущий человек видит и слышит: аляпистые покетбуки в газетном киоске, и тридцать три журнала, и клипы, и клипсы; 9) На прилавках — ни одной буквы кириллицы; во всех «ящиках» — триллеры, киллеры, тампаксы и памперсы; 10) Гламур, амур и накладные ногти; 11) Но он (мэр. — Е.М.) не вождь своим подчиненным — они его водят. А мэрское окружение — мерзкое.

Почему такие «невинные», казалось бы, слова (*гамбургер*, *сникерс*, *памперс*) стали объектом авторской иронии в прессе 90-х годов XX в.?

22. Все чаще англицизмами заменяются слова, ранее заимствованные из других языков (напр., французского). Какие слова заменяют англицизмы в парах:

слайд — ...; *прайс-лист* — ...; *модель* — ...; *нейл-дизайн* — ...; *мей-кап* — ...; *риелтор* — ...; *лобстер* — ... .

23. Конкуренция синонимов в паре «англицизм — исконное слово» не всегда заканчивается «победой» англицизма. Назовите слова, вытеснившие заимствования:

Интердрайвер; *пассинг*; *чуингам*; *чейндж* 'пункт обмена валюты'.

24. Уместно ли употребление иноязычного слова?

1) **Имидж** Пушкина всегда с нами (из выступления на юбилее 200-летия А.С. Пушкина); 2) **«Имидж автора в публицистике»** (тема реферата); 3) *За несколько дней все дети переоделись в футболки со **слоганом** «Сильная Россия — Единая Россия», повязали на шеи трехцветные галстуки*; 4) *Фестивальный **слоган** «Ибсен встречается с Чеховым» так и тянет перефразировать*; 5) *Впору в межпрограммке вывешивать всепоглощающий летний **слоган**: «ушла на базу», в смысле «в отпуск».*

25. Уместно ли употребление иноязычного вкрапления?

1) *«Польза от **Twitter**»* (заголовок); 2) *Начни свой бизнес с **AVON*** (реклама); 3) *Живи футболом! Дыши футболом! Пей **soca-cola!*** 3) *Голландский топ-менеджер применил на практике главный принцип «пози-*

тивного исследования» (*appreciative inquiry*, или АИ) — метода организованного развития, который с 1980-х годов разрабатывают американцы; 4) Сегодня коучинг пришел в сферу индивидуальной помощи, развивается «персональное» направление — *life-coaching*; 5) Тренинг с извивым названием *saddle party* («вечеринка объятий») был разработан в 2004 году психологами Р. Михалко и М. Бачински; 6) Подводим итоги модного сезона. Вот они — вещи, в которых давно щеголяют ярые *fashionistas* и о которых бережливые модницы пока только тайно вздыхают в ожидании заветных 50%; 7) На диване по соседству беззаботно воркуют две прелестные молодые женщины — типичное порождение калифорнийского гламура и культа тотального «*fine*»; 8) *Foot*-массаж активизирует все жизненные каналы организма путем точечного воздействия; 9) *Slim*-массаж с антицеллюлитным эффектом позволяет избавиться от целлюлита. Массаж головы и лица, *oil*-массаж — все эти программы приносят неоценимую пользу организму; 10) В номерах довольно просторно: мягкая кровать *king size*, три шкафа, зеркало...; 11) Цвет добра. *Think green!* Мы обращаем свой взгляд к природе — ее краскам, оттенкам, формам, текстурам; 12) Главный хит грядущего лета — коротенькие платьица с завышенной талией *baby-doll*; 13) Был шеф — стал *Boss*; 14) Хотел в *Hotel* — попал в гостиницу.

26. Ниже приведены контексты с метафорическим употреблением новых иноязычных слов. Во всех ли примерах подобные употребления оправданны? В каких случаях возможна замена заимствования исконным или ранее заимствованным словом?

Украинцы становятся невольными жертвами в этой большой игре, где в виде дополнительного **бонуса** мы видим разжигание антирусских настроений; Еще предстоит остановить самый настоящий русский, славянский **холокост**, идущий на глазах всего мира в России, Белоруссии и на Украине; Позиция вице-премьера Бориса Немцова иная. Его власть — это **фьючерс**, вложение на будущее. Сегодня «провинциал» не имеет реальных рычагов власти (Пр. 29.08.1007); Недавно рачительный Лужков сделал дому **макияж**, за что никак не взыщет с казны денег (Завтра 01.04.1999); В марте двухтысячного года все части нашего **пазла** сошлись (т.е. состав группы «Замша» был окончательно укомплектован, сформирован. — Е.М.) («Наше радио». 14.05.1999); Одним из новшеств праздника стало **суперграффити**, когда стены двух домов

в городе были превращены в картинки-пазлы; **Сэконд-хэнд** культуры несомненно пользуется спросом; Каковы отношения театра с **сэконд-хэндом**? Разнообразны. В самом стремлении ставить исключительно проверенную классику прослеживается некая общая тенденция; На судебном заседании вояки выбрали иную стратегию. Они без лишнего шума устроили **эвтаназию** приказу № 055, а на его место водрузили новорожденный список военных; **Фаст-фуд** секс (заголовок; Cosmopolitan. 2002 авг.); Устроить **коктейль**; Запланировать **коктейль** на последний день встречи; Вот уже выросли целые поколения людей, для которых вся жизнь — **инсталляция**; Я бы назвала телевидение великой **инсталляцией**. Ведь инсталляция должна быть обязательно крупной, неожиданной, шокирующей и абсурдной; Это был **перформанс!** (о дне рождения — из устной речи); Сорокина перестала быть типом женщины (как Шарпова или Прошутинская), став **«брендом»**, частью торговой марки канала (МК 21.08.1997); Имя Путина стало едва ли не торговой маркой, **брендом**; Владимир Путин — **бренд** года (социальная реклама).

27. Составьте синонимическую пару «иноязычное слово — словосочетание» к данным словам. Образец: *массмедиа — средства массовой информации.*

Бизнес-ланч, билборд, бренд, визаж, вип, гаджет, дайвинг, дамтинг, дедлайн, джоббер, дилер, дистрибьютор, имейл, импичмент, йети, конференц-зал, лав-стори, лимитед, мультиплекс, мэр, ник, оригами, от-кутор, презентация, оверквотинг, ремаркетинг, референдум, плебисцит, сейлборд, секунд-хэнд, спикер, спичрайтер, татуаж, тендер, топ, тюнинг, фаст-фуд, фитнес, флайер, флайт-рекордер, флоппи, хайджекер, хай-тек, харассмент, шопинг-центр, шопинг, шорт-лист.

28. Какие иноязычные слова можно заменить синонимами в каждом ряду?

... — подтяжка, подтягивание (в косметологии); ... — вживление (в медицине); ... — Всемирная Паутина, глобальная сеть, Сеть, киберпространство, киберпейс, виртуальная реальность; ... — диалоговый; ... — коэффициент интеллекта; ... — социальный пол; ... — громкая связь; ... — представление, зрелище, шоу.

Ключи: *ай-кью, гендер, имплантация, интерактивный, Интернет, лифтинг, перформанс, хэндс-фри.*

29. Можно ли отнести мнение М.В. Ломоносова к современности? Докажите свою точку зрения.

«...старательным и осторожным употреблением сродного нам ко-ренного славянского языка купно с российским отвратятся дикие и странные слова нелепости, входящие к нам из чужих языков, заимствующих себе красоту из греческого, и то еще через латинский. Оные неприличности ныне небрежением чтения книг церковных вкрадываются к нам нечувствительно, искажают собственную красоту нашего языка, подвергают его всегдашней перемене и к упадку склоняют» [Ломоносов ПСС 1952, с. 587].

ЛИТЕРАТУРА

Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря. — М.: Изд-во МГУ, 2000.

Бицилли П.М. Избранные труды по филологии. — М., 1996.

Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. — М., 2002.

Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 96—118.

Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. — М., 1986.

Грановская Л.М. Развитие лексики русского литературного языка в последней трети XIX — начале XX вв.: дис. ... докт. филол. наук. — Баку, 1976.

Колесов В.В. Язык города. — СПб., 1991.

Колесов В.В. «Как слово наше отзовется...» (Русский язык в современной России) // Современные языковые процессы: межвуз. сб. — СПб., 2003. с. 32—46.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — СПб., 1999.

Крылов С.А. Калька и материальное заимствование в русской грамматической терминологии // Русистика на пороге XXI в.: проблемы и перспективы: материалы междунар. научной конференции. — М., 2002. С. 25—31.

Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М., 1968.

ЛРЛЯ: Лексика русского литературного языка XIX — начала XX в. — М., 1981.

Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. — М., 2008.

Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30—90-е гг. XIX в. — М.; Л., 1965.

СЭС: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. — М., 2003.

Хор.р.: Хорошая речь / под ред. О.Б. Сиротининой и М.А. Кормилицыной. — Саратов, 2001.

Указатель терминов

- адаптация 157
- адаптация грамматическая 158, 161, 167, 170, 171
- адаптация графическая 158, 162
- адаптация орфографическая 158, 165
- адаптация орфоэпическая 165
- адаптация семантическая 158, 213
- адаптация фонетическая 161
- адаптация формальная 160
- акцентологический (акцентный) признак иноязычного слова 28, 30
- аллолингвофилия 254
- аллолингвофобия 254
- американизм 125, 218, 275
- анalogии теория 93
- англицизм 44, 63, 73, 90, 124, 125, 128, 135, 142, 162, 168, 177, 258, 278
- арабизм 44
- ассимиляция 160, 165

- богемизм 126

- варваризация 67
- варваризм 46, 65—67, 69, 73, 135, 136, 275
- варианты акцентные (акцентологические) 188, 194
- варианты вокалические 189
- варианты вокально—консонантные 189
- варианты грамматические 188, 202, 206
- варианты графические 55, 100, 201, 208
- варианты консонантные 195
- варианты орфографические 188, 189, 197, 198, 200, 208
- варианты орфоэпические 188, 195, 208
- варианты сниженные (субстандартные) 207
- варианты фонематические 188, 195
- варианты фономорфологические 32
- варьирование (вариантность) иноязычного слова 158, 178, 180, 182, 187, 205, 206, 208, 212
- варьирование иноязычного слова родовое 202, 204
- варьирование иноязычного слова числовое 205

включения (иноязычные) 97
вхождение (внешнее вхождение) 20

галлицизм 30, 44, 121–124, 173
гебраизм 116
германизм 30, 44, 121, 122, 184
гетерограммы 97
гибрид (слово—гибрид) 16, 109, 140, 201, 202
глобализмы 99
грецизм 33, 96, 116, 186

деэкзотизация 73, 221, 222, 227

европеизм 46, 101, 121, 125, 127, 218

заимствование 88, 92
заимствование лексическое 89, 127
заимствование морфем 89, 90
заимствование фонем 89, 90
заимствование синтаксических конструкций 89, 90
заимствование активное 49, 54, 55, 64, 71, 78
заимствование внешнее 88
заимствование внутреннее 88
заимствование возвратное 102
заимствование вторичное 105, 112, 114, 215, 224, 232
заимствование графическое 96, 99, 100, 143, 201
заимствование культурно—историческое 48
заимствование материальное 104, 105, 106, 108, 111, 112, 257
заимствование непосредственное 95, 101
заимствование обратное 102
заимствование одновременное 102
заимствование освоенное (усвоенное) 21, 44, 45
заимствование параллельное 102
заимствование пассивное 49
заимствование письменное 163
заимствование повторное 112, 229
заимствование прямое 101, 104, 106, 109, 208
заимствование разновременное 102
заимствование раннее 11, 21, 25, 43, 95, 116, 119, 170
заимствование семантическое 107

заимствование скрытое 104, 105, 112, 113, 137
заимствование словарное 20
заимствование устное 94, 95, 163
заимствование частичное 109
заимствование чисто языковое 48
заимствованное слово 20—21
заимствованное словообразовательное гнездо 131
западноевропейизм 44, 53, 121

инкрустация 97
иносистемное языковое явление 97
иноязычие 20
иноязычная лексика безэквивалентная 48, 49, 54, 69—71, 73, 78
иноязычная лексика эквивалентная 48, 57, 64, 69—73, 78
иноязычная морфема 19, 143
иноязычное вкрапление 32, 45—47, 66, 68, 78, 97, 141, 142, 262, 270,
271
иноязычное вкрапление окказиональное 270
иноязычное вкрапление узуальное 97
иноязычное слово 8, 18, 19
иноязычное слово мотивированное 276
иноязычное слово немотивированное 138
иноязычный неологизм 42, 46, 48, 70, 96, 100, 130, 214, 226, 230, 233,
259, 267, 268
интернационализация 61, 91
интернационализм 31—35, 45, 46, 99, 128, 129, 135, 224
интернациональное слово 32
интернациональная лексика 33, 34, 117

калька 24, 105, 106, 110—112, 236, 254, 257
калька клавиатурная 138
калька семантическая 107
калька словообразовательная 105, 108, 109
калька структурная 106
калька фразеологическая 137, 138, 236
калькирование 16, 105, 106, 110—112, 137, 235, 257
ксенизм 254

лаксизм 254
латинизм 33, 106, 117, 181

макаронизм 140, 273
макароническая речь 68, 272, 273
международный словарный фонд 32
морфологический признак иноязычного слова 23, 29, 30

намеренная омонимия 176
народная этимология 11, 213, 276
неисконное слово 8, 12, 21, 22, 23
нетранслитерированный элемент 97

ориентализм 44, 120, 127
орфоэпический признак иноязычного слова 26, 30

полонизм 44, 126, 127
полукалька 16, 17, 109, 110, 112, 139, 201
практическая транскрипция 163
признаки иноязычного слова формальные 23
признаки освоенного заимствования 160
причины заимствования 91
проникновение 20
псевдозаимствование 12, 13
пуризм 254
пуризм вкусовой 262, 263
пуризм идеологический 262, 257
пуризм крайний 254
пуризм умеренный 254

русификация 55, 165, 177
семантический признак иноязычного слова 23
славянизм 44, 119, 126
словари иноязычных (иностранных) слов 12, 13, 15, 17, 19, 21, 22, 130
слово иностранного происхождения 20
слово иностранного языка 20
слово иноязычного происхождения 20
старославянизм 31, 44, 96, 118, 119, 126

типология иноязычных слов 41, 44
типология иноязычных слов генетическая 44
типология иноязычных слов специальная 44
типология иноязычных слов тематическая 42—43

типология иноязычных слов универсальная 42
типология иноязычных слов хронологическая 43
транскрипция 163
транслитерация 163
транслитерация неправильная 209
трансфер (теория трансфера) 93
трансформация исходного значения заимствуемого слова 216
тюркизм (туранизм) 31, 44, 96, 119, 120

украинизм 44, 126

фонетическая мимикрия 176, 209
фонетический признак иноязычного слова 23, 24, 30
форма заимствования 94
формальные признаки иноязычного слова 23

цитации 97

чужеречие 20
чужое слово 20

экзотизм 23, 45—47, 49—53, 73, 92, 131, 137, 214, 227—229, 271, 271
экзотизм бывший 74—76, 130, 136, 222, 227
экзотизм регулярный 271
этимологизирование 210
этимон 113, 162, 166, 172, 198, 215, 216, 219, 220

язык—донор 44, 88
язык—источник 44, 88
языковой контакт 91, 121
язык—посредник 88
язык—реципиент 88

Учебное издание

Маринова Елена Вячеславовна

**ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Учебное пособие

Подписано в печать 28.04.2013.

Электронное издание для распространения через
Интернет.

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б,
комн. 324. Тел./факс: (495) 334-82-65; тел. (495) 336-03-11.
E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФЛИНТА»

существует на книжном рынке с 1996 г. Во «ФЛИНТЕ» ежегодно выходит более 200 книг. Издательство специализируется на выпуске литературы для вузов в основном гуманитарного профиля: учебники, учебные и методические пособия, хрестоматии, современные словари и справочники. Вся учебная литература подготовлена в соответствии с государственными образовательными стандартами. Среди авторов – ведущие ученые и преподаватели из Москвы, других городов России и зарубежья. Большинство учебников и учебных пособий проходят экспертизу и имеют грифы Министерства образования и науки РФ или соответствующих учебно-методических объединений.

ВЕДУЩИЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ:

- РЕЧЬ, ЯЗЫК, ОБЩЕНИЕ
- РИТОРИКА
- РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
- ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА
- РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ
- ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
- ЛАТИНСКИЙ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫКИ
- ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
- ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА
- ВАЛЕОЛОГИЯ, МЕДИЦИНА
- ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС
- ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
- МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА, ИНФОРМАТИКА, ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
- НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Предлагаем вузам и библиотекам

электронные версии книг для использования в собственных ЭБС

Приглашаем к сотрудничеству

- библиотеки, книготорговые организации
- авторов учебной литературы

Выполняем заказы

по изданию монографий, научных трудов и других печатных работ на договорных началах.

НАШИ КООРДИНАТЫ:

Тел./факс: (495) 334-82-65, тел.: (495) 336-03-11

E-mail: flinta@mail.ru, WebSite: www.flinta.ru